

Джин Шинода Болен

БОГИНИ В КАЖДОЙ ЖЕНЩИНЕ

НОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЖЕНЩИНЫ. АРХЕТИПЫ БОГИНЬ

Перевод Г.Бахтияровой и О.Бахтиярова

Введение

Каждая женщина играет ведущую роль в истории собственной жизни. Как психиатр, я выслушала сотни личных историй и поняла, что в каждой из них есть мифологическое измерение. Одни женщины обращаются к психиатру, когда чувствуют себя совершенно деморализованными и "разбитыми", другие – когда постигают, что оказались заложницами обстоятельств, которые следует проанализировать и изменить.

В любом случае, мне кажется, что женщины просят помощи у психотерапевта ради того, чтобы *научиться быть главными героинями, ведущими действующими лицами в истории своей жизни*. Для этого им нужно принимать сознательные решения, которые и определяют их жизнь. Прежде женщины даже не сознавали, какое мощное влияние оказывают на них культурные стереотипы; сходным образом сейчас они обычно не сознают, какие могучие силы таятся в них самих, – силы, способные определять их поступки и чувства. Именно этим силам, представленным в облике древнегреческих богинь, я и посвящаю свою книгу.

Эти могучие внутренние схемы, или **архетипы**, объясняют основные различия между женщинами. Одним, например, для того, чтобы ощущать себя состоявшейся личностью, нужны моногамия, институт брака и дети – такие женщины страдают, но терпят, если не могут достичь этой цели. Для них самое большое значение имеют традиционные роли. Они разительно отличаются от женщин другого типа, которые превыше всего ценят свою независимость, поскольку сосредоточены на том, что важно лично для них. Не менее своеобразен и третий тип – женщины, которых манят напряженность чувств и новые переживания, из-за чего они вступают во все новые личные отношения или мечутся от одного вида творчества к другому. Наконец, еще один тип женщин предпочитает одиночество; наибольшую значимость имеет для них духовность. То, что для одной женщины свершение, другой может показаться полной бессмыслицей – все определяется тем, архетип какой богини в ней преобладает.

Более того, в каждой женщине уживаются *несколько* богинь. Чем сложнее ее характер, тем вероятнее, что в ней деятельно проявляются разные богини – и то, что значимо для одной из них, лишено смысла для остальных...

Знание архетипов богинь помогает женщинам понять себя и свои взаимоотношения с мужчинами и другими женщинами, с родителями, возлюбленными и детьми. Кроме того, эти божественные архетипы позволяют женщинам разобраться в собственных побуждениях (особенно это касается непреодолимых пристрастий), разочарованиях и источниках удовлетворенности.

Архетипы богинь интересны и мужчинам. Те из них, кто хочет лучше понять женщин, могут использовать систему архетипов для классификации женщин и более глубокого понимания того, чего от них можно ждать. Более того, мужчины смогут разобраться в женщинах со сложным и на первый взгляд противоречивым характером.

Наконец, такая система архетипов может стать чрезвычайно полезной для психотерапевтов, работающих с женщинами. Она предлагает любопытные клинические средства для понимания межличностных и внутренних конфликтов. Архетипы богинь помогают объяснить различия в характерах и облегчают выявление потенциальных психологических трудностей и психиатрических симптомов. Кроме того, они указывают возможные пути развития женщины по линии той или иной "богини".

Эта книга описывает новый подход к женской психологии, основанный на женских образах древнегреческих богинь, существующих в человеческом воображении уже более трех тысячелетий. Женская психология такого типа отличается от всех теорий, где "нормальная женщина" определяется как подчиняющаяся единственной "правильной модели", схеме личности или психологической структуре. Наша теория основана на наблюдениях за *многообразием* нормальных различий в женской психологии.

Многое из того, что я знаю о женщинах, почерпнуто из профессионального опыта – из тех знаний, которые я получила как психиатр и психоаналитик-юнгианец, из учительского и консультативного опыта практикующего преподавателя в Калифорнийском университете и главного аналитика в Институте Юнга в Сан-Франциско.

Однако описание женской психологии, которое дается на страницах этой книги, основано не только на профессиональных познаниях. Большая часть моих идей опирается на то, что и сама я женщина, познавшая разные женские роли – дочери, жены, матери сына и дочери. Мое понимание возросло благодаря беседам с подругами и другими женщинами. В обоих случаях женщины становятся друг для друга своеобразными "зеркалами" – мы видим себя в отражении чужих переживаний и осознаем то общее, что связывает всех женщин, а равно и те стороны собственной психики, каких прежде не сознавали.

Мое понимание женской психологии определялось также и тем, что я – женщина, живущая в современную эпоху. В 1963 году я поступила в аспирантуру. В тот год случилось два события, вызвавшие со временем движение за права женщин в 70-е. Сначала Бетти Фридан опубликовала свою "Загадку женственности", где подчеркнула опустошенность и неудовлетворенность целого поколения женщин, которые жили исключительно для других людей и чужой жизнью. Фридан определила источник этого отсутствия счастья как проблему самоопределения, корень которой – в остановке развития. Она полагала, что эта проблема вызвана самой нашей культурой, не позволяющей женщинам распознать и удовлетворить

свои базовые потребности роста и развития, воплотить свой человеческий потенциал. Ее книга, положившая конец общекультурным стереотипам, фрейдистской догме и манипулятивному отношению к женщинам со стороны средств массовой информации, предложила принципы, время для которых давно настало. Ее идеи давали выход подавленным яростным чувствам, и они же привели впоследствии к зарождению освободительного движения женщин и, наконец, к созданию Национальной организации женщин.

В том же 1963 году при президенте Джоне Кеннеди Комиссия по положению женщин обнародовала отчет, где описывалось неравенство в экономической системе Соединенных Штатов. Женщины получали за одну и ту же работу меньше мужчин; им отказывали в вакансиях и лишали возможности продвижения по службе. Эта вопиющая несправедливость стала еще одним подтверждением того, насколько незаслуженно низко оценивается роль женщин в современном обществе.

Итак, я вошла в мир профессиональной психиатрии в ту пору, когда Соединенные Штаты стояли на пороге зарождения движения женщин за свои права. В 70-е годы мое понимание проблемы возросло. Я начала сознавать неравенство и дискриминацию женщин; я поняла, что установленные мужчинами культурные стандарты сами по себе вознаграждали женщин за безропотное послушание или же наказывали за отрицание стереотипных ролей. В конце концов я примкнула к горстке коллег-женщин из Ассоциации психиатров Северной Калифорнии и Американской ассоциации психиатров.

Двойной взгляд на женскую психологию

Психоаналитиком-юнгианцем я стала примерно тогда же, когда перешла на позиции феминизма. Закончив аспирантуру в 1966 году, я прошла обучение в Институте К. Юнга в Сан-Франциско и в 1976 году получила диплом психоаналитика. За этот срок мои представления о женской психологии неуклонно углублялись, а феминистические прозрения сочетались с юнговской психологией архетипов.

Работая на базе то юнгианского психоанализа, то ориентированной на женщин психиатрии, я словно строила мост меж двумя мирами. Моих коллег-юнгианцев не очень волновало то, что происходило в политической и социальной жизни. Большинство из них, казалось, лишь смутно сознавали важность борьбы женщин за свои права. Что до моих подруг-феминисток в психиатрической сфере, они, если и считали меня психоаналитиком-юнгианцем, то, вероятно, видели в этом либо мой личный эзотерический и мистический интерес, либо только некую дополнительную специализацию, которая хоть и заслуживает почтения, но не имеет отношения к женским проблемам. Я же, метавшаяся между одним и другим, со временем постигла, какие глубины может открыть слияние двух подходов – юнгианского и феминистского. Они совмещаются в своеобразное "бинокулярное видение" женской психологии.

Юнгианский подход позволил мне осознать, что женщины подчиняются могучим внутренним силам – *архетипам*, которые можно персонифицировать образами древнегреческих богинь. В свою очередь, феминистский подход помог мне понять, что внешние силы, или *стереотипы* – те роли, исполнения которых ждет от женщин общество, – навязывают им шаблоны одних богинь и подавляют другие. В

результате я начала видеть, что каждая женщина пребывает где-то посередине: ее внутренние побуждения определяются архетипами богинь, а внешние поступки – культурными стереотипами.

Как только женщина начинает сознавать такие влияния, это знание становится силой. "Богини" являются могучими незримыми силами, определяющими поведение и чувства. Знание о "богинях" в каждой из нас – это открывающиеся перед женщиной новые территории сознания. Когда она постигает, какие "богини" проявляются в ней как господствующие внутренние силы, появляется и понимание себя, власти определенных инстинктов, осознание своих приоритетов и способностей, возможность найти личный смысл в тех решениях, к которым остальные люди могут оставаться равнодушными.

Схемы "богинь" оказывают влияние и на отношения с мужчинами. Они помогают объяснить определенные трудности во взаимоотношениях и механизм возникновения влечения, какое женщины того или иного типа питают к определенным мужчинам. Предпочитают ли они мужчин властных и преуспевающих? Невзрачных и творческих? Инфантильных? Какая именно "богиня" незримо подталкивает женщину к определенному типу мужчин? Подобные схемы обуславливают ее выбор и устойчивость взаимоотношений.

Схемы самих взаимоотношений также несут на себе отпечаток той или иной богини. "Отец и дочь", "брат и сестра", "сестры", "мать и сын", "мать и дочь" или "влюбленные" – каждая такая пара представляет собой конфигурацию, характерную для определенной богини.

Каждая женщина наделена божественными дарами, которые следует изучить и с благодарностью принять. Кроме того, у каждой есть установленные свыше границы, которые нужно распознать и преодолеть ради того, чтобы измениться. Женщина не в силах противиться схеме, заданной основополагающим архетипом богини, пока не осознает самого существования в себе такого архетипа и не попытается воплотить с его помощью свой потенциал.

Мифы как прозрения

Впервые я подметила важную связь между мифологическими схемами и женской психологией благодаря книге психоаналитика-юнгянца Эриха Ноймана "Амур и Психея". Нойман воспользовался мифологией как способом описания женской психологии. Такое сочетание мифа и психологических комментариев показалось мне чрезвычайно мощным инструментом.

Например, в древнегреческом мифе об Амуре и Психее первым испытанием Психеи стала задача перебрать огромную гору семян и разложить зернышки каждого вида в отдельные кучи. Первой ее реакцией на это задание (как, впрочем, и на три последующих) было отчаяние. Я заметила, что этот миф хорошо подходит ряду моих пациенток, перед которыми стояли разнообразные проблемы, требующие решения. Одной была выпускница университета, увязшая в своей сложнейшей дипломной работе и не знавшая, как упорядочить рабочий материал. Другой – подавленная молодая мать, которой необходимо было понять, куда уходит драгоценное время, расставить приоритеты и найти способ продолжать свои занятия живописью. Каждой женщине, как и Психее, предстояло сделать больше, чем, по ее представлениям, она могла, – однако препятствия эти

возникали *по ее выбору*. Для обеих пациенток миф, отражавший их собственную ситуацию, стал источником мужества, даровал прозрения о том, как реагировать на новые требования жизни, и придал смысл предстоящей борьбе.

Когда женщина чувствует, что в каком-либо ее занятии есть мифологическое измерение, понимание этого затрагивает в ней самые глубинные средоточия творчества. Мифы пробуждают чувства и воображение, поскольку связаны с сюжетами, являющимися частью общего наследия человечества. Древнегреческие мифы – а равно и все остальные волшебные сказки и мифы, известные людям тысячелетиями, – остаются современными и индивидуально значимыми, потому что содержат истины о переживаниях, единых для всех.

Толкования мифов могут приносить интеллектуальное и интуитивное понимание. Мифы подобны сновидениям, которые запоминаются, даже если они непонятны. Объясняется это тем, что мифы, как и сны, полны символов. По словам мифолога Джозефа Кэмпбелла, "сновидение – это личный миф, а миф – обезличенное сновидение". Не удивительно, что мифы неизменно кажутся нам чем-то смутно знакомым!

При правильном толковании сна человека осеняет мгновенное прозрение – обстоятельства, с которыми связано сновидение, тут же становятся ясными. Человек интуитивно постигает их смысл и сохраняет это понимание.

Озарение как отклик на толкование мифа означает, что соответствующий миф символически описывает что-то, значимое именно для этого человека. Теперь человек постигает нечто важное и сознает, что это истина. Столь глубокий уровень понимания не раз ощущали слушатели, перед которыми я выступала с пересказом мифов и толкованием их смысла. Такое обучение затрагивает чувствительные струны в душе, и теория женской психологии превращается либо в самопознание, либо в понимание, насколько важно для психолога общение с реальными женщинами.

Я начала использовать мифологические сравнения на семинарах по психологии женщин в конце 60-х и начале 70-х годов – вначале в Медицинском центре Калифорнийского университета, затем в Калифорнийском университете Санта-Крус и в Институте К. Юнга в Сан-Франциско. На протяжении последующих пятнадцати лет чтение лекций давало мне дополнительные возможности развить собственные представления и понаблюдать за реакцией слушателей в Сиэтле, Миннеаполисе, Денвере, Канзас-сити, Хьюстоне, Портленде, Форт-Уэйне, Вашингтоне, Торонто, Нью-Йорке – не говоря о Сан-Франциско, где я живу. И на каждой лекции отклики были одинаковыми: когда я использовала мифы в сочетании с клиническим материалом, личными переживаниями и прозрениями конкретных женщин, аудитория получала новое, более глубокое понимание.

Я начинала обычно с мифа о Психее – женщине, для которой главным в жизни были личные взаимоотношения. Затем я рассказывала второй миф с собственным толкованием. Это был миф о женщинах, которые не теряли самообладание, встретившись с трудностями, но, напротив, испытывали благодаря сложным задачам прилив сил – в результате они лучше учились и устраивались в жизни. Героиней этого мифа была Аталанта – быстроногая охотница, добившаяся огромных успехов как в беге, так и в охоте и побеждавшая всех мужчин, которые

пытались с нею соперничать. Эту прекрасную женщину можно сравнить с Артемидой, греческой богиней охоты и луны.

Естественно, у моих слушателей эти лекции вызвали вопросы и о других богинях. Я принялась читать о них, пытаюсь определить их тип и олицетворяемые ими качества. Благодаря этому у меня появились собственные прозрения. Например, однажды в мой кабинет вошла ревнивая и мстительная женщина – и я тут же различила в ней яростную, униженную Геру, супругу Зевса и богиню брака. Распутное поведение мужа побуждало эту ревнивую богиню неустанно разыскивать и губить "соперниц".

Как оказалось, однажды эта пациентка выяснила, что у ее мужа роман на стороне. С тех пор она была одержима мыслями о сопернице. Она постоянно видела в мечтах картины мести, подозревала, что та следит за ней, и в конце концов настолько увлеклась сведением счетов с этой соперницей, что чуть не сошла с ума. Это была типичная Гера – ее гнев был обращен вовсе не на мужа, а ведь именно он обманывал ее и ей изменял. Такая аналогия помогла моей пациентке понять, что истинной причиной этой "реакции Геры" была неверность супруга. Теперь ей стало ясно, почему ее захлестывала ярость и насколько пагубны были эти чувства. Она поняла, что должна не превращаться в мстительную Геру, а открыто обсудить с мужем его поведение и смело встретить их проблемы в супружеской жизни.

Был и такой случай: одна моя коллега неожиданно начала высказываться против Поправки о равных правах, которую я поддерживала. Меня переполняла обида и злость – и тут вдруг я испытала очередное прозрение. Это был конфликт двух разных богинь в одной душе. В тот момент я чувствовала и вела себя как Артемиды, архетип Старшей Сестры, защитницы женщин. Мой оппонент, напротив, была подобна Афине – дочери Зевса, рожденной из его головы, покровительнице героев, защитнице патриархальных устоев, своеобразной "папенькиной дочке".

В другом случае, читая о похищении Пэтти Хёрст*, я осознала вдруг, что на газетных полосах у нас на глазах вновь разыгрывается миф о Персефоне – девушке, которую похитил, изнасиловал и держал в плену Гадес, бог подземного мира. Хёрст была студенткой Калифорнийского университета, приемной дочерью двух влиятельных "олимпийских богов" нашего времени. Она была похищена (уведена в подземный мир) главарем Симбиотической Армии Освобождения, ее держали в темном чулане и неоднократно насиловали.

* Патриция Хёрст (род. 2.02.1954) – приемная дочь владельца крупного газетного издательства в Сан-Франциско. В возрасте 19 лет была похищена социально-революционной группой, потребовавшей за нее громадный выкуп, а затем неожиданно заявила, что сама хочет стать членом этой группы. Участвовала в вооруженном ограблении банка. После тюремного заключения вышла замуж за своего телохранителя, мать двоих детей и актриса. – *Прим. ред.*

Вскоре я уже видела богинь в *каждой* женщине. Знание того, как "богини" проявляются в психике, углубило мое понимание как бытовых, так и незаурядных ситуаций.

Вот пример: влияние какой богини преобладает, когда женщина возится на кухне или занимается домашней уборкой? Я поняла, что решается это простой проверкой – тем, как женщина готовит, и поддерживает ли она чистоту в доме, если муж на недельку уезжает. Когда "Гера"* или "Афродита" ужинает в одиночестве, это, скорее всего, грустное и жалкое зрелище: что-нибудь вроде магазинного "домашнего творога". Когда такая женщина одна, сойдет все, что найдется в буфете или холодильнике, – какой контраст по сравнению с теми изысканными и сложными блюдами, которые она обычно готовит мужу! Она ведь и готовит только для него: то, что любит он, а не она сама, поскольку она либо "славная женушка, умеющая вкусно готовить" (Гера), либо заботливая мамочка (Деметра), либо угодливая супруга (Персефона), либо соблазняющая возлюбленная (Афродита).

* Здесь и далее имя богини в кавычках будет означать женщину, которой в данных обстоятельствах владеет архетип этой богини. – *Прим. автора.*

Однако если в ее характере господствует Гестия, женщина даже в одиночестве накрывает стол и устроит себе шикарный ужин – а в доме будет царить привычный порядок. Если мотивация домашней работы определяется архетипом других богинь, женщина, вероятнее всего, будет жить в полном беспорядке вплоть до возвращения мужа. Но "Гестия" непременно поставит в вазу свежие цветы, даже если муж их не увидит. Ее квартира или дом всегда будут уютными, потому что *здесь живет она* – а не потому, что ей хочется перед кем-то покрасоваться.

Затем я задалась вопросом: станет ли такой подход к пониманию женской психологии через мифы полезным для других. Ответом стали мои лекции о "Богинях в каждой женщине". Слушатели были тронуты и заинтригованы, они возбужденно перешептывались, когда речь шла о мифологии как источнике прозрений. Они начали лучше понимать женщин, причем это задевало самые чувствительные струны души. Когда я рассказывала о мифах, люди слышали, чувствовали и понимали, о чем я говорю; когда я истолковывала их, реакция явно указывала на озарения. И мужчины, и женщины постигали смысл мифов как личную истину, получали подтверждения того, что давно знали, но лишь теперь осознали по-настоящему.

Кроме того, я выступала на встречах профессиональных организаций и обсуждала свои идеи с психиатрами и психологами. Многие разделы этой книги изначально были докладами, которые я представляла в Международной ассоциации аналитической психологии, в Американской академии психоанализа, в Американской ассоциации психиатров, в Институте изучения женщин при Американской ортопсихиатрической ассоциации и в Ассоциации трансперсональной психологии. Мои коллеги сочли этот подход полезным для врачебной практики и высоко оценили то глубокое проникновение в схемы характера личности и психиатрические симптомы, какое дает концепция "богинь". Для большинства из них это было первое описание женской психологии, предложенное психоаналитиком-юнгианцем.

Только мои коллеги-юнгианцы сознавали, что я разработала – и продолжаю разрабатывать – новые принципы женской психологии, весьма отличающиеся от некоторых концепций Юнга, а также совмещаю чисто женскую точку зрения с психологией архетипов. Несмотря на то что эта книга написана для широкого круга читателей, те, кто знают толк в юнгианстве, заметят, что женская психология на

основе архетипов богинь бросает вызов общепринятой теории Юнга об *Аниме* и *Анимусе* (см. главу 3).

Об архетипических образах древнегреческих богов и богинь писали многие специалисты-юнгианцы. Я обязана этим авторам многими своими познаниями и прозрениями и часто их цитирую (см. примечания к главам). Однако, отобрав семь греческих богинь и распределив их по трем особым категориям в соответствии с психологическими признаками, я создала как новую типологию, так и новые способы понимания внутриспсихических конфликтов (см. всю книгу). В свою типологию я добавила концепцию сознания Афродиты, которая стала третьей моделью, дополняющей сфокусированное сознание и рассеянное сознание, давно описанные в юнговской теории (см. главу 11).

Кроме того, я представляю две дополнительные (новые) психологические концепции, хотя и несколько поверхностно, поскольку подробное их изложение стало бы отклонением от основной тематики книги.

Во-первых, типология "богинь" объясняет расхождения между поведением женщин и юнговской теорией психотипов. По Юнгу, человек относится к экстравертной либо интравертной категории, опирается в своих оценках на чувства либо на рассудок, а воспринимает интуитивно или чувственно (то есть посредством пяти органов чувств). Более того, по классической юнговской теории принято считать, что одна из этих четырех функций (мышление, эмоции, интуиция и сенсорное восприятие) развивается осознанно и преобладает. Какой бы ни была главенствующая функция, другая функция этой пары, как считалось, менее надежна или слабо сознаваема. Исключения в этой модели "*одно или другое*", или "*более развитое и наименее сознаваемое*", уже были описаны психологами Джун Сингер и Мэри Лумис. Я уверена, что архетипы богинь помогут лучше объяснить часто встречающиеся среди женщин исключения.

Например, когда женщина "переключается" – то есть переходит от одной грани своей психики к другой, – она смещается и к другому архетипу богини. Скажем, в одной обстановке она экстравертная, логически мыслящая Афина, уделяющая огромное внимание мелочам, а в другой ситуации – интровертная хранительница очага Гестия – тот случай, когда "в тихом омуте черти водятся". Такие смещения объясняют сложности, с которыми можно столкнуться при определении юнговского типа многогранной женщины.

Другой пример: женщина может остро сознавать эстетические тонкости (это влияние Афродиты) и не замечать при этом, что на плите по-прежнему горит огонь или бензобак практически пуст (мелочи, которые не ускользнут от внимания Афины). Преобладающая "богиня" поясняет, каким образом одна и та же функция (в данном случае сенсорная) может, как это ни парадоксально, одновременно быть и высокоразвитой, и несознаваемой (см. главу 14).

Во-вторых, врачебная практика помогла мне понять, что могущество архетипов богини господствует над женским эго и вызывает психиатрические симптомы, сопоставимые с теми атрибутами силы, какими богинь наделяли исторически – по мере снижения этой власти от образа древнеевропейской Великой Богини до различных уровней древнегреческих богинь, которые были дочерьми богов либо богинями-девами (см. главу 1).

Несмотря на то что в этой книге разрабатывается теория и приводятся сведения, полезные для специалистов, написана она для всех, кто хочет лучше понять женщин – и особенно женщин, которые наиболее близки читателям, любимы, но до сих пор остаются загадкой. Наконец, эта книга предназначена для самих женщин, которым она поможет открыть в себе потаенных богинь.

Глава 1

БОГИНИ КАК ВНУТРЕННИЕ ОБРАЗЫ

Однажды моя подруга Энн увидела в больнице слабенькую маленькую девочку – "синюшного" ребенка с врожденным пороком сердца. Взяв девочку на руки, Энн посмотрела ей в лицо и внезапно испытала столь сильное эмоциональное потрясение, что в груди отозвалось ноющей болью. В это мгновение между ней и ребенком возникла невидимая связь. Стремясь сохранить эту связь, Энн стала регулярно навещать девочку. И хотя та прожила потом лишь несколько месяцев – она не перенесла операции на открытом сердце, – их встреча произвела на Энн глубокое впечатление и пробудила в ее душе некие глубоко таившиеся и исполненные сокровенных чувств образы.

В 1966 году психиатр и писатель Энтони Стивенс исследовал взаимные чувства привязанности, возникавшие между нянями и осиротевшими младенцами. Он обнаружил нечто похожее на переживание Энн, особую связь ребенка с одной из нянь – внезапное взаимное притяжение, неожиданную вспышку любви.

Наблюдения Стивенса противоречат теории "корыстной любви", согласно которой узы между матерью и ребенком возникают постепенно, благодаря кормлению и заботе. Стивенс обнаружил, что по меньшей мере в каждом третьем случае ребенок привязывался к няне, которая до этого момента не занималась уходом за ним. Няня неизбежно отвечала взаимностью и начинала заботиться о "выбравшем" ее младенце. Ребенок, если "его" няня находилась поблизости, нередко просто отказывался от забот другой няни.

Некоторые матери начинают испытывать привязанность к своему ребенку сразу же после родов. Когда они держат в руках свое драгоценное беспомощное дитя, которому они только что подарили жизнь, любовь и глубокая нежность буквально изливаются из них. Мы говорим, что благодаря ребенку в таких женщинах пробуждается *Архетип Матери*. У других женщин материнская любовь пробуждается постепенно и усиливается в течение нескольких месяцев, достигая своей полноты к восьми-девяти месяцам жизни ребенка.

Если рождение ребенка не пробуждает в женщине *архетип матери*, она понимает, что обделена чувствами, присущими другим матерям. Ее ребенок чувствует отсутствие жизненно важной связи и не перестает ее жаждать (иногда, как это случилось в выбранном Стивенсом для исследований греческом приюте для сирот, архетипическая схема отношений "мать – дитя" возникает, даже если женщина не приходится ребенку биологической матерью). Тоска по несостоявшимся отношениям может сохраняться и в зрелом возрасте. Одна пятидесятилетняя женщина из моей женской группы плакала, рассказывая о смерти своей матери. Она плакала, потому что чувствовала: теперь, когда матери больше нет, эта столь желанная связь уже никогда не возникнет в ее жизни.

Ребенок не просто пробуждает *мать* в женщине, переживание материнства становится *способом ее существования*.

В свою очередь, каждый ребенок "запрограммирован" искать "*мать*". И для матери, и для ребенка "*мать*" проявляется в материнских чувствах и поведении. Этот внутренний образ, бессознательно определяющий поведение и эмоциональные реакции, архетипичен. "*Мать*" – лишь один из многих архетипов – иначе говоря, глубинных внутренне обусловленных ролей, которые могут пробудиться в женщине. Зная различные архетипы, мы можем яснее видеть, что именно побуждает к действию и нас, и других.

В этой книге я буду описывать архетипы, действующие в женских душах. Они олицетворены в образах греческих богинь. Например, Деметра, богиня материнства, – воплощение *архетипа матери*. Другие богини: Персефона – *дочь*, Гера – *жена*, Афродита – *возлюбленная*, Артемида – *сестра* и *соперница*, Афина – *стратег*, Гестия – *хранительница домашнего очага*. В действительности архетипы не имеют имен, и образы богинь полезны только тогда, когда они соответствуют женским ощущениям и чувствам.

Концепцию архетипов разработал Карл Густав Юнг. Он рассматривал их как образные схемы (образцы, модели) инстинктивного поведения, содержащиеся в коллективном бессознательном. Эти схемы не индивидуальны, они более или менее подобным образом обуславливают реакции множества людей.

Архетипичны все мифы и сказки. Так же архетипичны и многие образы и сюжеты сновидений. Именно наличие общечеловеческих архетипических моделей поведения объясняет сходство мифологий самых разных культур.

Богини как архетипы

Большинство из нас слышали об олимпийских богах хотя бы в школе и видели их статуи или изображения. Римляне поклонялись тем же божествам, что и греки, однако называли их латинскими именами. Согласно мифам, обитатели Олимпа были очень похожи на людей по своему поведению, эмоциональным реакциям и внешнему облику. Образы олимпийских богов воплощают архетипические образцы поведения, которые присутствуют в нашем общем коллективном бессознательном. Именно поэтому они близки нам.

Наиболее известны двенадцать олимпийцев: шесть богов – Зевс, Посейдон, Гермес, Аполлон, Арес, Гефест, и шесть богинь – Деметра, Гера, Артемида, Афина, Афродита и Гестия. Впоследствии место Гестии, богини домашнего очага, в этой иерархии занял бог вина Дионис. Таким образом равновесие было нарушено – богов стало больше, чем богинь. Архетипы, описываемые мною, – это шесть олимпийских богинь – Гестия, Деметра, Гера, Артемида, Афина, Афродита и, кроме них, Персефона, миф о которой неотделим от мифа о Деметре.

Я классифицировала этих богинь следующим образом: **богини-девственницы, уязвимые богини и алхимическая богиня**.

Богини-девственницы выделялись как отдельная группа еще в Древней Греции. Две другие группы определены мною. Для каждой из рассматриваемых категорий характерно особое восприятие мира, а также предпочитаемые роли и побуждения. Богини отличаются по своим привязанностям и по тому, как они относятся к другим. Для того чтобы женщина глубоко любила, с радостью работала, была сексуальна и жила творчески, в ее жизни должны быть выражены все вышеназванные богини, причем каждая в свое время.

В первую из описанных здесь групп входят богини-девственницы: Артемида, Афина и Гестия.

Артемида (у римлян – Диана) – богиня охоты и Луны. Владения Артемиды – дикая местность. Она – не знающий промаха стрелок и покровительница диких животных.

Афина (у римлян – Минерва) – богиня мудрости и ремесел, покровительница названного в ее честь города. Она также покровительствует многочисленным героям. Афины обычно изображали одетой в доспехи, поскольку она была известна еще и как превосходный военный стратег.

Гестия, богиня домашнего очага (у римлян – Веста), из всех олимпийцев наименее известна. Символом этой богини был огонь, пылавший в очагах домов и в храмах.

Богини-девственницы – воплощение женской независимости. В отличие от других небожителей они не склонны к любви. Эмоциональные привязанности не отвлекают их от того, что они считают важным. Они не страдают от неразделенной любви. Как архетипы, они являются выражением потребности женщин в самостоятельности и сосредоточении на значимых для них целях. Артемида и Афина олицетворяют целеустремленность и логическое мышление, и потому их архетип ориентирован на достижения. Гестия – архетип интроверсии, внимания, направленного во внутренние глубины, в духовный центр женской личности. Эти три архетипа расширяют наши представления о таких женских качествах, как компетентность и самодостаточность. Они присущи женщинам, которые активно стремятся к собственным целям.

Вторую группу составляют *уязвимые богини* – Гера, Деметра и Персефона. Гера (у римлян – Юнона) – богиня брака. Она – жена Зевса, верховного бога Олимпа. Деметра (у римлян – Церера) – богиня плодородия и земледелия. В мифах особое значение придается Деметре в роли матери. Персефона (у римлян – Прозерпина) – дочь Деметры. Греки также называли ее Корой – "девушкой".

Эти три богини представляют традиционные роли жены, матери и дочери. Как архетипы, они ориентированы на взаимоотношения, обеспечивающие переживания целостности и благополучия, иначе говоря, на *значимую связь*. Они выражают потребность женщин в прочных связях и привязанности. Эти богини подстраиваются к другим и потому *уязвимы*. Они страдают. Их насиловали, похищали, подавляли и унижали боги-мужчины. Когда разрушались их привязанности и они чувствовали себя оскорбленными в своих чувствах, у них проявлялись симптомы, подобные симптомам психических расстройств обычных людей. И каждая из них в конце концов преодолевает свои страдания. Их истории

дают возможность женщинам понять природу собственных психоэмоциональных реакций на потери и найти в себе силы справиться с душевной болью.

Афродита, богиня любви и красоты (у римлян – Венера) – прекраснейшая и неотразимая *алхимическая богиня*. Она – единственная, кто подпадает под третью категорию. У нее было много романов и, как их результат, множество отпрысков. Афродита – воплощение эротического притяжения, сладострастия, сексуальности и стремления к новой жизни. Она вступает в любовные связи по собственному выбору и никогда не оказывается в роли жертвы. Таким образом, она сочетает самостоятельность богинь-девственниц и близость в отношениях, свойственную *уязвимым* богиням. Ее сознание одновременно и сосредоточенно, и восприимчиво. Афродита допускает отношения, которые равным образом затрагивают и ее, и предмет ее увлечений. Архетип Афродиты побуждает женщин искать во взаимоотношениях скорее интенсивности, чем постоянства, ценить творческий процесс и быть открытой для изменений и обновления.

Семейное древо

Чтобы лучше понять сущность каждой из богинь и их взаимоотношения с другими божествами, вначале следует рассмотреть их в мифологическом контексте. Такую возможность дает нам Гесиод. "Теогония", его главный труд, содержит сведения о происхождении богов и их "семейном древе".

Вначале, согласно Гесиоду, существовал Хаос. Затем появились Гея (Земля), мрачный Тартар (неизмеримые глубины подземного мира) и Эрос (Любовь).

Могучая, плодоносная Гея-Земля родила сына Урана – голубое беспредельное Небо. Затем она сочеталась браком с Ураном и произвела на свет двенадцать Титанов – первобытные природные силы, которым поклонялись в Греции в древности. По гесиодовой генеалогии богов, Титаны были первой верховной династией, предками богов-олимпийцев.

Уран, первая патриархальная, или отцовская, фигура в греческой мифологии, возненавидел своих рожденных от Геи детей и не позволял им выйти из ее чрева, тем самым обрекая Гею на страшные муки. Она призвала Титанов помочь ей. Но никто из них, кроме самого младшего, Кроноса (у римлян – Сатурн), не решился вмешаться. Он откликнулся на мольбу Геи о помощи и, вооружившись полученным от нее серпом, стал поджидать Урана в засаде.

Когда Уран пришел к Гее и возлег с ней, Кронос взял серп, отрезал у отца гениталии и выбросил их в море. После этого самым могущественным из богов стал Кронос. Вместе с Титанами он управлял Вселенной. Они породили множество новых богов. Одни из них представляли реки, ветры, радуги. Другие были чудовищами, олицетворяющими зло и опасности.

Кронос сочетался браком со своей сестрой – титанидой Реей. От их союза родилось первое поколение олимпийских богов – Гестия, Деметра, Гера, Гадес, Посейдон и Зевс.

И снова патриархальный прародитель – на этот раз уже сам Кронос – попытался уничтожить своих детей. Гея предсказала, что ему суждено быть побежденным собственным сыном. Он решил этого не допустить и проглатывал всех своих детей

сразу же после их рождения, даже не выясняя, мальчик это или же девочка. Так он проглотил трех дочерей и двух сыновей.

В очередной раз забеременев, оплакивающая судьбу собственных детей Рея обратилась к Гее и Урану с просьбой помочь ей спасти своего последнего ребенка и наказать Кроноса. Родители посоветовали ей удалиться на остров Крит и, когда наступит время родов, обмануть Кроноса, дав ему завернутый в пеленки камень. В спешке Кронос проглотил камень, думая, что это младенец.

Спасенного ребенка звали Зевсом. Позднее он сверг своего отца и стал править всеми богами и смертными. Выросший втайне от Кроноса, он впоследствии обманом заставил его извергнуть обратно своих братьев и сестер и вместе с ними начал длительную борьбу за власть над миром, закончившуюся поражением Титанов и их заключением в мрачных безднах Тартара.

После победы над титанами три брата-бога – Зевс, Посейдон и Гадес – разделили между собой Вселенную. Зевс взял себе небо, Посейдон – море, Гадес – подземное царство. Хотя земля и Олимп, как предполагалось, были общими, тем не менее Зевс распространил свою власть и на них. Три сестры – Гестия, Деметра и Гера – согласно патриархальным греческим верованиям, не имели существенных прав.

Благодаря своим любовным связям Зевс стал отцом следующего поколения богов: Артемида и Аполлон (бог солнца) – дети Зевса и Лето, Афина – дочь Зевса и Метис, Персефона – дочь Зевса и Деметры, Гермес (посланник богов) – сын Зевса и Майи, Арес (бог войны) и Гефест (бог огня) – сыновья законной супруги Зевса, Геры. Есть две версии происхождения Афродиты: согласно одной из них, она – дочь Зевса и Дионы, в другом случае утверждается, что она предшествовала Зевсу. Благодаря любовному роману со смертной женщиной Семелой Зевс также стал отцом Диониса.

Чтобы напомнить читателю, кто есть кто в греческой мифологии, в конце книги приводятся краткие биографические заметки о богах и богинях, расположенные в алфавитном порядке.

История и мифология

Мифология, посвященная описываемым нами греческим богам и богиням, является отражением исторических событий. Это патриархальная мифология, возвеличивающая Зевса и героев. В ее основе – столкновение людей, исповедовавших веру в материнское начало, с захватчиками, которые поклонялись воинственным богам и создавали основанные на мужском начале религиозные культы.

Мария Джимбутас, профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и специалист в области европейской мифологии, пишет о так называемой "Старой Европе" – первой европейской цивилизации. По оценкам ученых, культура Старой Европы сформировалась по крайней мере за пять (а возможно, и за двадцать пять) тысяч лет до того, как возникли патриархальные религии. Эта матриархальная, оседлая и миролюбивая культура была связана с землей, морем и культом Великой Богини. Сведения, собранные по крупицам в ходе археологических раскопок, показывают, что общество Старой Европы не знало

имущественного и социального расслоения, в нем царил равноправие. Старая Европа была разрушена в ходе вторжения полукочевых иерархически организованных индоевропейских племен с севера и востока.

Захватчики были воинственными, равнодушными к искусству людьми патриархальных нравов. Они с презрением относились к поработанному ими более развитому в культурном отношении коренному населению, исповедующему культ Великой Богини, известной под многими именами, – например, Астарта, Иштар, Инанна, Нут, Исис.

Ей поклонялись как животворящему женскому началу, глубоко связанному с природой и плодородием, ответственному как за созидательные, так и за разрушительные проявления силы жизни. Змея, голубь, дерево и Луна – священные символы Великой Богини. Согласно историку-мифологу Роберту Грейвзу, до появления патриархальных религий полагали, что Великая Богиня бессмертна, неизменна и всемогуща. Она брала себе любовников не для того, чтобы у ее детей был отец, но исключительно для собственного наслаждения. Богов-мужчин не было. В контексте религиозного культа не существовало такого понятия, как отцовство.

Великую Богиню свергли с престола в ходе следующих одна за другой волн вторжений индоевропейцев. Авторитетные исследователи датируют начало этих волн между 4500 и 2400 гг. до н.э. Богини не исчезли совсем, а вошли в культы захватчиков на второстепенных ролях.

Захватчики навязали свою патриархальную культуру и свой воинственный религиозный культ завоеванному населению. Великая Богиня в различных своих ипостасях стала играть подчиненную роль супруги богов, которым поклонялись завоеватели. Силы, первоначально принадлежавшие женскому божеству, были отчуждены и переданы божеству мужскому. Впервые в мифах появилась тема изнасилования; возникли мифы, в которых герои-мужчины убивали змей – символ Великой Богини. Атрибуты Великой Богини были поделены среди многих богинь. Мифолог Джейн Харрисон отмечает, что Великая Богиня, как в разбитом зеркале, отразилась во многих меньших богинях: Гера получила обряд священного брака, Деметра – мистерии, Афина – змею, Афродита – голубя, Артемида – функцию хозяйки дикой природы.

Согласно Мерлин Стоун, автору книги "Когда бог был женщиной", окончательное низвержение Великой Богини произошло позднее, с приходом иудаизма, христианства и мусульманства. Мужское божество заняло главенствующее положение. Женские богини постепенно отодвинулись на задний план; женщины в обществе последовали их примеру. Стоун отмечает: "Мы с удивлением обнаруживаем, до какой степени подавление женских ритуалов в действительности было подавлением женских прав".

Исторические богини и архетипы

Великой Богине поклонялись как Создательнице и Разрушительнице, ответственной за плодородие и катаклизмы. Великая Богиня все еще существует как архетип в коллективном бессознательном. Я часто ощущала присутствие устрашающей Великой Богини в своих родителях. Одна из моих пациенток после родов отождествила себя с Великой Богиней в устрашающем ее аспекте. Молодая

мать вскоре после рождения ребенка пережила психоз. Эта женщина пребывала в состоянии депрессии, видела галлюцинации и винила себя в том, что поглотила мир. Она расхаживала по больничной палате, несчастная и жалкая.

Когда я обратилась к ней, она рассказала мне, что "жадно съела и разрушила мир". В течение беременности она отождествляла себя с Великой Богиней в ее положительном аспекте Создательницы, однако после родов почувствовала, что имеет власть разрушить все, что было ею создано, и сделала это. Ее эмоциональная убежденность была столь велика, что она игнорировала очевидность того, что мир по-прежнему существует как ни в чем не бывало.

Этот архетип актуален также и в его позитивном аспекте. Например, образ Великой Богини как животворящей силы овладевает человеком, убежденным, что его жизнь зависит от сохранения связи с определенной женщиной, которая ассоциируется с Великой Богиней. Это довольно распространенная мания. Иногда мы видим, что потеря такой связи настолько опустошительна, что приводит человека к самоубийству.

Архетипу Великой Богини присуща сила, которой обладала сама Великая Богиня в те времена, когда ей действительно поклонялись. И потому из всех архетипов именно этот в состоянии оказывать наиболее сильное воздействие. Этот архетип способен вызывать иррациональные страхи и искажать представления о реальности. Греческие богини были не столь могущественны, как Великая Богиня. Они более специализированны. Каждая из них обладала собственной сферой влияния, и их силы имеют определенные пределы. В женских душах греческие богини также не столь могущественны, как Великая Богиня; их способность эмоционально подавлять и искажать восприятие окружающей действительности гораздо слабее.

Из семи греческих богинь, представляющих главные, самые общие архетипические модели женского поведения, наиболее влиятельны Афродита, Деметра и Гера. Они гораздо теснее связаны с Великой Богиней, чем остальные четыре богини. Афродита – ослабленный вариант Великой Богини в ее ипостаси богини плодородия. Деметра – уменьшенная копия Великой Богини как Матери. Гера – лишь эхо Великой Богини как Повелительницы небес. Однако, как мы увидим в следующих главах, хотя каждая из них "меньше" Великой Богини, вместе они представляют те силы в душе женщины, которые становятся неодолимыми, когда требуют отдать им должное.

Женщины, на которых воздействует любая из этих трех богинь, должны учиться сопротивляться, поскольку слепое следование повелениям Афродиты, Деметры или Геры может неблагоприятно сказаться на их жизни. Подобно самим богиням Древней Греции, их архетипы не обслуживают интересы и взаимоотношения смертных женщин. Архетипы существуют вне времени, им нет дела до жизни женщины или ее нужд.

Три из оставшихся четырех архетипов – Артемида, Афина и Персефона, – это *богини-дочери*. Они удалены от Великой Богини еще на одно поколение. Соответственно, как архетипы, они не обладают такой же поглощающей мощью, как Афродита, Деметра и Гера, и влияют главным образом на особенности характера.

Гестия, самая старшая, мудрая и наиболее почитаемая богиня среди всех, полностью сторонилась власти. Она представляет духовную составляющую жизни, которую следует чтить каждой женщине.

Греческие богини и современные женщины

Греческие богини – это женские образы, которые живут в человеческом воображении уже более трех тысячелетий. Они олицетворяют женские устремления, в них воплощены поведенческие модели, которые исторически не дозволялись женщинам.

Греческие богини прекрасны и сильны. Они следуют исключительно собственным побуждениям, не зная диктата внешних обстоятельств. Я утверждаю в этой книге, что как архетипы они способны определять и качество, и направленность жизни женщины.

Эти богини отличаются друг от друга. У каждой из них есть свои положительные и свои потенциально отрицательные свойства. Мифология показывает, что именно для них важно, и в метафорической форме говорит нам о возможностях похожих на них женщин.

Я также пришла к мысли, что греческие богини Олимпа, каждая из которых уникальна, а некоторые из них даже враждебны друг другу, представляют собой метафору внутреннего разнообразия и внутренних конфликтов женщины, тем самым проявляя ее сложность и многогранность. В каждой женщине потенциально присутствуют *все* богини. Когда несколько богинь сражаются за господство над женщиной, ей необходимо самой решить, какие аспекты ее сущности и в какое время будут доминирующими, иначе она будет метаться из крайности в крайность.

Греческие богини, как и мы, жили в патриархальном обществе. Боги-мужчины управляли землей, небом, океаном и подземным царством. Каждая богиня приспособилась к такому положению дел по-своему – кто посредством обособления от мужчин, кто благодаря присоединению к мужчинам, кто посредством ухода в себя. Богини, ценившие патриархальные взаимоотношения, были уязвимы и относительно слабы в сравнении с мужчинами-богами, которые властвовали в сообществе и могли отказывать им в их желаниях. Таким образом, *греческие богини воплощают жизненные модели женщины в патриархальной культуре.*

Глава 2

ПРОБУЖДЕНИЕ БОГИНЬ

В Древней Греции женщины хорошо знали, что их место в жизни и род занятий неразрывно связаны с властью той или иной богини, которую, соответственно, и следовало почитать каждой из них. Ткачихи нуждались в покровительстве Афины, юные девушки находились под защитой Артемиды, замужние женщины поклонялись Гере. Женщины приносили жертвы тем богиням, которые помогали им в случае необходимости. Роженицы молили Артемиду избавить их от

страданий. Гестию приглашали к домашним очагам, чтобы жилище стало родным домом.

Богини были могущественны. В качестве доказательств верности они требовали ритуалов, молитв и жертвоприношений. Женщины поклонялись богиням, опасаясь, что в противном случае станут жертвами их гневного возмездия.

Богини живут во внутреннем мире современных женщин в качестве архетипов и, претендуя на полное господство над своими подданными, как и в Древней Греции, берут то, что им причитается. Женщина может в течение какого-то времени или даже всю жизнь оставаться во власти определенного архетипа, даже не зная, кому именно из богинь она служит.

Например, юная незрелая девушка обращает внимание на мальчиков и с риском забеременеть начинает половую жизнь, даже не подозревая, что ее побуждает к этому богиня любви – Афродита. Девушка-подросток, находящаяся под покровительством целомудренной и любящей дику природы Артемиды, увлекается верховой ездой или вступает в спортивную молодежную организацию. Девушка может уподобиться юной Афине и погрузиться в книги – богиня мудрости будет побуждать ее к тому, чтобы она добивалась хороших оценок и признания со стороны учителей. А в какой-то момент, когда она будет играть с куклами, в ней пробудится Деметра, мечтающая о будущем ребенке. Подобно собирающей луговые цветы девственной Персефоне, она может беспечно предвкушать свои будущие увлечения.

Образы богинь-архетипов представляют собой возможные поведенческие модели, дремлющие в душах всех женщин, однако в каждой конкретной женщине какие-то из этих схем пробуждаются, а какие-то – нет. Говоря об архетипах, Юнг использует следующее сравнение: архетипическая схема подобна незримому образцу, определяющему форму и структуру будущего кристалла, а сформировавшийся кристалл аналогичен *пробужденному* архетипу.

Архетип растения – это его "проект", дремлющий в семени. Прорастание семян зависит от их выносливости, состава почвы и климатических условий, наличия или отсутствия определенных питательных веществ и заботливого ухода или же небрежности со стороны садовника. Подобным же образом пробуждение той или иной богини в женщине зависит от суммарного действия множества факторов – врожденной предрасположенности, этапа жизни, особенностей семьи, культуры, взаимодействия с другими людьми, упущенных возможностей, рода деятельности, уровня гормонов в организме и т.д.

Врожденная предрасположенность

Дети от рождения обладают характерными чертами, в разной степени присущими различным архетипам богинь, – они энергичны или спокойны, своенравны или покладисты, любопытны и не очень, склонны к одиночеству или общительны. К двум-трем годам в девочке явно проявляются качества, присущие той или иной богине. Послушная маленькая девочка, довольствующаяся выполнением материнских пожеланий, так же отличается от малышки, способной самостоятельно уйти из дома, чтобы как следует изучить окрестности, как Персефона от Артемиды.

Семейное окружение и богини

Имея виды на будущее своего ребенка, родители поддерживают одних богинь и подавляют других. Если родители хотят, чтобы их дочь была "милой, нежной и хорошенькой" или "маленькой маминной помощницей", они приветствуют в ней качества Персефоны и Деметры. Девочка, знающая, чего она хочет, и стремящаяся иметь такие же привилегии, как ее брат, может быть названа "своевольной", хотя она всего лишь являет собой настойчивую Артемиду. Когда в ней обнаружится Афина, ей могут посоветовать "вести себя как все девочки". Нередко модель поведения, проявляющаяся в ребенке, не находит одобрения со стороны семьи. Тогда девочку отговаривают играть в "маму" или "дом" (чего может хотеть она) и взамен для ее же блага (с точки зрения родителей) вовлекают в мальчишеские игры, например в футбол, или же с раннего детства усаживают за умные книжки.

Присущий ребенку образ богини так или иначе взаимодействует с семейными ожиданиями. Если родители осуждают определенную богиню, это не значит, что ее воздействие на девочку прекратится. Девочка может научиться *подавлять* естественные для нее побуждения, но при этом она теряет самоуважение. Однако и попустительство "богине" имеет свои отрицательные стороны. Например, девочка, подобная Персефоне, и потому склонная следовать за другими, рискует потерять всякое представление о том, каковы ее собственные желания, поскольку она долгие годы стремилась угодить всем окружающим. Интеллектуальная одаренность подающей надежды Афины, с блеском переходящей из класса в класс, укрепляется ценой утраты дружбы с ровесниками. "Сговор" семьи и присущей девочке архетипической модели поведения делает ее развитие односторонним.

Родители, поощряющие и поддерживающие естественное развитие дочери, дают ей возможность делать то, что для нее важно; в результате девочка чувствует себя хорошо и уверенно. Нечто противоположное происходит, если семья осуждает присущий ребенку архетипический образ богини. Подавление естественных склонностей приводит лишь к тому, что девочка начинает ощущать собственную фальшь.

Воздействие культуры на архетипы богинь

Каких именно богинь поддерживает наша культура через роли, дозволенные женщинам? Архетипы богинь, отраженные в женских поведенческих стереотипах, могут быть представлены как положительными, так и отрицательными образами.

Для патриархального общества единственно приемлемые роли женщины – это девушка (Персефона), жена (Гера) и мать (Деметра).

Афродита осуждается как "проститутка" и "соблазнительница", тем самым чувственность и сексуальность этого архетипа искажается и обесценивается.

Напористая или сердитая Гера становится "сварливой бабой".

В некоторых культурах, как в прошлом, так и в настоящем, независимость, ум и сексуальность женщин отрицаются напрочь. Как следствие – любые признаки Артемиды, Афины и Афродиты *подлежат подавлению*.

В древнем Китае существовал обычай с детства туго перевязывать девочкам ноги, что приводило не только к физическим, но и к психологическим ограничениям. Таким образом женщины лишались личной независимости и были вынуждены довольствоваться предписываемыми им ролями. В романе "Воительница"* Максин Хон Кингстон рассказала об униженном положении женщин, характерном для китайского общества вплоть до настоящего времени. Для контраста она поведала миф о китайской героине-воительнице, тем самым доказывая простую истину: даже если образ той или иной богини не может быть воплощен в реальной жизни, ее архетип находит свое выражение в легендах, мифах и женских мечтах.

* Maxine Hong Kingston, *"The Woman Warrior"*.

Жизнь женщин формируется по схемам допустимых ролевых моделей и идеализированных образов своего времени. При этом почти всегда отдается предпочтение образам одних богинь перед другими. В Соединенных Штатах в течение нескольких последних десятилетий произошли большие изменения в представлениях о том, какой "должна быть" женщина. Например, бум деторождения, последовавший после Второй мировой войны, был обусловлен тем, какое значение придавалось тогда браку и материнству. Создавшаяся ситуация способствовала самоосуществлению женщин с потребностью в супружестве (Гера) и выраженным материнским инстинктом (Деметра). Но для женщин типа Афины и любознательных интеллектуалок, стремившихся к превосходству и достижениям в областях, не связанных со строительством прочной и счастливой семьи (Артемиды), наступили не лучшие времена. Девушки поступали в колледж, но, выйдя замуж, часто отказывались от дальнейшей учебы. В качестве идеала был провозглашен принцип: "всегда вместе". Американские женщины обзаводились тремя, четырьмя, пятью или шестью детьми. К 1950 году рождаемость в Соединенных Штатах в первый и единственный раз в истории была такой же, как в Индии.

Двадцать лет спустя, в семидесятые, наступил расцвет женского движения – из состояния постоянного подавления вырвались Артемиды и Афина. Общественное признание и поддержку наконец получили женщины, ориентированные на социальные достижения. В центре внимания оказались феминистки. Никогда ранее не было такого количества женщин с учеными степенями в области педагогики, экономики, права и медицины.

Все чаще рушатся брачные обеты типа "только смерть разлучит нас", падает рождаемость. Женщины, движимые потребностью Геры быть супругой и потребностью Деметры иметь детей, оказались в неблагоприятном и все более ухудшающемся для них общественном климате.

Когда доминировать в культуре начинают определенные женские архетипические модели, их носители, делая то, что для них внутренне значимо, получают в то же время поддержку со стороны общества. Для того чтобы интеллектуально развиваться, женщинам с врожденным логическим умом Афины нужен доступ к высшему образованию. Женщины с духом Гестии преуспевают в религиозных общинах.

Действие гормонов на архетипы богинь

Когда в организме женщины происходит резкий гормональный сдвиг – в период полового созревания, в течение беременности, при менопаузе, – некоторые архетипы усиливаются за счет других.

Гормоны, вызывающие развитие груди и половых органов, могут стимулировать чувственность и сексуальность, характерные для Афродиты. Некоторые девочки, развиваясь физически, становятся юными Афродитами, в то время как у других развитие груди и начало менструаций не сопровождаются пробуждением интереса к мальчикам. Поведение определяется не самими гормонами, а *взаимодействием гормонов и архетипов богинь*.

Во время беременности в крови повышается уровень гормона прогестерона. Но опять-таки женщины реагируют на это по-разному. Некоторые из них по мере того, как растет их живот, ощущают все большее эмоциональное удовлетворение, они чувствуют себя воплощением Деметры, богини-матери. Другие, судя по всему, почти не замечают своей беременности и, занятые своей карьерой, работают чуть ли не до самого последнего момента.

Другой пример гормональных изменений – менопауза, то есть прекращение менструаций, вызванное сокращением производства гормонов эстрогена и прогестерона. И опять реакции женщины зависят от активности преобладающей богини. В то время как Деметра страдает от депрессии из-за "пустого гнезда", другие женщины испытывают прилив "постменопаузного жара". Этот прилив означает, что пришло время пробудиться другой богине.

Активность богинь изменяется даже в течение женского месячного цикла. Женщины, чувствительные к таким изменениям, замечают, что в течение первой половины цикла в них больше проявляются независимые богини, особенно устремленные к внешнему миру Артемида и Афина. Затем, во второй половине цикла, вследствие повышения содержания прогестерона – гормона беременности, усиливается желание "вить гнездышко" и все больше заявляют о себе "домашние настроения" и чувство зависимости. Это значит, что преобладает влияние Деметры, Геры, Персефоны или Гестии.

Гормональные и архетипические изменения, когда в душе у женщины преобладает то одна, то другая богиня, нередко провоцируют путаницу в чувствах и внутренний конфликт. Классический пример – независимая женщина-Артемида, живущая с мужчиной, который не желает вступать в брак или же не подходит на роль мужа. Ее вполне устраивает сложившаяся ситуация... до тех пор, пока не происходит гормональный сдвиг. Во второй половине цикла ее потребность быть супругой (Гера) получает гормональную поддержку. Тогда незамужняя женщина испытывает чувство отверженности и обиды, что приводит к скандалам и мини-депрессии, которая, впрочем, скоро проходит.

Богинь пробуждают люди и события

Иногда тот или иной архетип пробуждает неожиданная встреча или событие, и тогда олицетворяющая его богиня активно вмешивается в жизнь женщины. Например, беспомощность другого человека может властно потребовать от женщины бросить все свои дела и превратит ее в заботливую Деметру. При таком

повороте событий женщина, забыв о своей работе, в состоянии часами выслушивать по телефону чьи-либо жалобы на неприятности. Движимая состраданием, она бросается на помощь, не считаясь с собственными возможностями. В другой ситуации, оказавшись на собрании феминисток, она из чувства женской солидарности готова мстить мужчинам за то, что они попирают достоинство женщин. Деньги могут заставить бескорыстную, ценящую подлинно человеческие взаимоотношения женщину стать Афиной, занятой поиском обеспечивающих приличный заработок контрактов.

Сменой жизненных приоритетов угрожает женщине влюбленность. Привычные схемы не в состоянии долго сохранять свою власть на архетипическом уровне..

Пробуждение Афродиты может повлечь падение влияния Афины, и тогда любовь затмевает значимость профессионального успеха.

Супружеская неверность обесценивает брачные узы Геры.

Активизация отрицательных аспектов богини под действием тех или иных обстоятельств способствует развитию психиатрической симптоматики.

Потеря ребенка или значимой родственной связи порой превращает женщину в недоступную для окружающих, погруженную в глубокую депрессию горящую мать-Деметру.

Флирт мужа с привлекательной соседкой может пробудить ревнивую Геру, тогда женщина становится параноидально недоверчивой и усматривает обман и измену даже там, где их нет.

Богинь активизирует действие

Фраза "Действие есть становление" в данном случае выражает факт, что определенный тип действий помогает пробудить нужную богиню. Например, благодаря медитативной практике усиливается влияние интровертной, погруженной во внутренний мир Гести. Занимаясь медитацией один или два раза в день, женщина становится более сосредоточенной и умиротворенной, что характерно для Гести. Эффекты медитации субъективны, обычно только сама женщина осознает, *насколько* она меняется. Однако и окружающие отмечают, что она становится более спокойной и перестает изводить себя и других.

В противоположность постепенному воздействию медитации психоделики и наркотики изменяют восприятие скачкообразно. Хотя обычно это временный эффект, тем не менее даже разовое употребление психоделика может привести к длительным личностным изменениям. Например, если женщина, в которой преобладает логически мыслящая и прагматичная Афина, употребляет психоделик, она обнаруживает, что переживания, которые возникают в измененном состоянии сознания, приносят ей наслаждение. То, что она видит, – прекрасно. Она полностью растворяется в музыке чувственных ощущений, понимая, что является чем-то большим, чем ее рассудок. В ней пробуждается Афродита.

Глядя на звезды и чувствуя свое единение с природой, женщина становится Артемидой – богиней Луны, охотницей, чье царство – дикая природа. Психоделики

способны активизировать непостижимое, иррациональное содержание подсознания женщины. Она может впасть в депрессию, видеть галлюцинации или испытать ужас, если ее переживания будут подобными мифу о похищении Персефоны в подземное царство.

Женщина, стремящаяся получить образование, предпочитает дальнейшее развитие в себе качеств Афины. Обучение, сдача экзаменов, написание научных статей – все это требует логического склада ума Афины. Женщина, остановившая свой выбор на рождении ребенка, просит покровительства Деметры-матери. А женщина, поступившая на работу, связанную с поездками, предоставляет Артемиде больше возможностей для выражения. Призыв к богиням

Многие гимны Гомера – это обращения к греческим божествам. Вначале гимн создает образ богини в воображении слушателя посредством описания ее внешнего облика, качеств и подвигов. Затем ее просят явиться, войти в дом и облагодетельствовать просящего. Древние греки знали один секрет. Богинь нужно сначала визуализировать, и лишь затем – воззвать к ним.

При чтении последующих глав вы можете обнаружить, что недостаточно хорошо знакомы с некоторыми богинями, а архетип, который представляется вам весьма полезным, не развит или, похоже, вообще отсутствует в вашем опыте. Чтобы "призвать" богиню, следует сосредоточиться на ней при помощи воображения, постараться мысленно увидеть, почувствовать, ощутить ее присутствие. Лишь после этого вы можете обратиться к ней с просьбой даровать вам свою силу. Далее приводятся примеры таких обращений.

- Афина, помоги мне ясно думать в этой ситуации.
- Персефона, помоги мне оставаться открытой и восприимчивой.
- Гера, помоги мне быть верной своим обязательствам.
- Деметра, научи меня быть терпеливой и великодушной, помоги мне стать хорошей матерью.
- Артемиде, помоги мне сосредоточиться на поставленной цели.
- Афродита, поддержи меня в любви и помоги наслаждаться своим телом.
- Гестия, удостой меня своим присутствием, даруй мне мир и безмятежность.

Богини и жизненные этапы

Жизнь женщины состоит из множества фаз, каждой из которых соответствует одна или несколько наиболее влиятельных богинь. Однако женщина может ограничиться и одной богиней, которая будет последовательно вести ее через все этапы ее жизни. Оглядываясь на прошлое, женщины нередко вполне могут осознать, какие богини в какой период их жизни влияли на них в большей степени, чем другие.

Молодая девушка может быть сосредоточена на учебе. Когда я, например, обучалась медицине в колледже, мне в этом способствовал архетип Артемиды. Между тем я, по существу, призывала Афины, чтобы запомнить необходимые для постановки диагнозов клинические и лабораторные данные. С другой стороны, мои бывшие одноклассницы, вышедшие замуж сразу же после окончания школы и имевшие детей, пробуждали в себе Геру и Деметру.

Средний возраст – это переходный период, когда обычно происходит смена архетипа богини. Где-то между тридцатью с небольшим и сорока с лишним годами наиболее значимый архетип, преобладавший в предыдущие годы, постепенно сходит на нет, позволяя проявиться другим богиням. То, к чему стремилась женщина в предыдущие годы, – замужество, карьера, творчество, любимый мужчина, те или иные увлечения – достигнуто. В ее распоряжении оказывается излишек энергии. Побудит ли ее Афина к продолжению образования? Или же возобладает желание Деметры иметь ребенка – сейчас или никогда?

Затем, в преддверии старости, смена ведущих архетипов может произойти еще раз. Толчком к этому служит наступление менопаузы, вдовство, выход на пенсию. Обнаружит ли в себе вдова скрытую Афину, когда впервые в жизни сможет сама распоряжаться деньгами, и поймет ли она, что способна хорошо разбираться в капиталовложениях? Удовлетворит ли уединение женщину, прежде избегавшую одиночества, ведь теперь ей ведомо пространство Гестии? Или в ее жизни образовалась пустота, поскольку Деметре больше не о ком заботиться? Все зависит от того, какая богиня доминирует в душе женщины в этот период жизни и какой архетип определяет ее выбор в тех или иных конкретных ситуациях.

Глава 3

ДЕВСТВЕННЫЕ БОГИНИ: Артемида, Афина и Гестия

Три *богини-девственницы* греческой мифологии – богиня охоты и Луны Артемида, богиня мудрости и ремесел Афина, богиня домашнего очага и храма Гестия – представляют в женской психологии такие личностные аспекты, как независимость, активность и свободу от родственных уз. Афина и Артемида – это архетипы, ориентированные на внешний мир и достижения, Гестия олицетворяет погруженность во внутренний мир. Эти три богини являются воплощением глубинных побуждений женщины, развивающей свои таланты, преследующей собственные интересы, самостоятельно решающей проблемы, стремящейся к самовыражению и успеху в обществе или же ведущей созерцательную жизнь. О чем бы ни шла речь – о желанном "собственном уголке", о том, чтобы чувствовать себя "как дома" среди природы, об удовольствии от изучения принципов работы какого-нибудь устройства или о тяге к уединению, – во всех таких случаях следует усматривать проявления одной из трех вышеназванных богинь.

Богини-девственницы представляют непостижимую для мужчины либо вовсе изолированную от него и существующую по собственным законам часть женской природы, которой нет дела до представителей мужского пола. Когда женщиной движет девственный архетип, некая часть ее личности пребывает в состоянии девственности, что, впрочем, отнюдь не означает, что она сохранила девственность в буквальном смысле.

Термин "девственная" означает чистая, целомудренная, неразвращенная, неподкупная, не тронутая мужчиной. Говорят "девственный лес", "девственная земля", "девственно чистая шерсть". "Чистое" масло – это масло, полученное в процессе первой, без температурной обработки выжимки оливок или орехов (метафора души, не знающей жара эмоций и страсти). "Чистый" металл – самородный, без примесей, например – "чистое" золото.

В патриархальной религиозной системе Артемида, Афина и Гестия скорее исключение. Они никогда не выходили замуж, их никогда не подавляли, не соблазняли, не насиловали и не похищали мужские божества или смертные мужчины. Они оставались "нетронутыми", неоскверненными. Из всех богов, богинь и смертных только они были недосыгаемы для неотразимой силы Афродиты – богини любви, способной воспламенить страсть, возбуждать эротическое томление и романтические чувства. Они не были подвластны слепому чувственному влечению.

Архетип богини-девственницы

Когда ведущим архетипом женщины является одна из богинь-девственниц – Артемида, Афина или Гестия, – женщина обретает самодостаточность, она, как писала в своей книге "Тайны женщин" Эстер Гардинг, становится "единственной для себя самой". Значительная часть ее души не принадлежит никакому мужчине. Эстер Гардинг пишет: "Женщина, девственная по своему существу, делает то, что делает, не потому, что желает нравиться или кому-то угодить, и не потому, что ей хочется обрести власть над другими и добиться своих целей. Она поступает так только потому, что ей это кажется правильным. Ее действия чужды каким-либо условностям. Она может сказать "нет", когда проще было бы сказать "да". Она не позволяет подрезать себе крылья и принудить к так называемым целесообразным поступкам. Аргументы, значимые для замужних или свободных, но лишенных душевной девственности женщин, на нее попросту не действуют".

Если женщина "единственна для себя самой", потребность следовать своим внутренним ценностям побудит ее делать то, что дает ей удовлетворение и имеет значение лично для нее, независимо от мнения других людей.

Психологически, богиня-девственница – это часть женской природы, независимая от мужских суждений и неподвластная влиянию коллективных (мужских по своей природе) социальных и культурных представлений о том, какой надлежит быть женщине. Архетип богини-девственницы являет собой чистую сущность того, что есть женщина и в чем ее значимость. Эта сущность незапятнанна и не осквернена, поскольку сохраняется в неприкосновенности и выражается без всяких уступок мужским нормам.

Архетип девственницы может побудить женщину стать феминисткой. Он может проявлять себя как стремление, от осуществления которого женщину обычно отговаривают, – в качестве примера можно сослаться на желание авиатора Эмили Эрхарт летать там, где прежде не летал ни один пилот. Этот же архетип находит свое выражение в поэтическом, музыкальном творчестве или же в живописи – когда женщина создает произведения искусства, в которых воплощается ее глубинный внутренний опыт. И тот же самый архетип может присутствовать в медитативной практике и в акушерской деятельности.

Множество женщин собираются вместе и создают "женские" общества. Женские группы по расширению сознания, поклонения богам на горных вершинах, медицинские центры женской самопомощи и кружки шитья – все это выражения архетипов девственных богинь, проявляющих себя в женских группах.

Сознание, подобное сфокусированному свету

Каждой из трех категорий богинь (*девственницам*, "*уязвимым*" и *алхимической богине*) свойственна своя характерная особенность сознания. Богиням-девственницам присуще *сфокусированное сознание*. Женщины, подобные Артемиде, Афине и Гестии, обладают способностью концентрировать свое внимание на том, что значимо для них в данный момент. Они способны целиком погружаться в свою деятельность, игнорируя все, что является посторонним по отношению к поставленной цели.

Сфокусированным я называю сознание по аналогии с четко направленным ярким лучом света, освещающим только объект внимания и оставляющим в темноте или полумраке все остальное. Оно подобно лучу прожектора. Максимально собранное и сосредоточенно анализирующее сознание можно сравнить с пронизывающим и рассекающим лучом лазера, невероятно точным и, в зависимости от его энергии и природы объекта, на который он направлен, подчас разрушительным.

Концентрация сознания, позволяющая женщине сосредоточиться на решении проблемы или достижении поставленной цели, не отвлекаясь даже на еду или сон, приводит к глубоким открытиям. Женщина чувствует, что у нее внутри находится "ограничитель", который позволяет ей делать только то, на что она нацелила свой ум. Когда – как свойственно Артемиде и Афине – она концентрирует свое внимание на отдаленных или же близких целях, то это эффективно помогает ей добиваться результата.

Примером такой сосредоточенности сознания является Даниэла Стал, написавшая семнадцать романов, которые были переведены на восемнадцать языков и общий тираж которых составил более сорока пяти миллионов экземпляров. Она сама характеризует себя как "сверхрезультативную" личность: "Обычно я работаю очень напряженно – по двадцать часов в день, а сплю от двух до четырех часов. Это продолжается семь дней в неделю шесть недель, пока роман не будет завершен".

Характерная для Гестии сосредоточенность на собственном глубинном духовном центре позволяет женщине с соответствующим сильным архетипом медитировать в течение длительного времени, не обращая внимания ни на внешнюю обстановку, ни на неудобную позу.

Модели поведения

Женщины, которые, следуя своим склонностям, становятся прекрасными спортсменками, деятельными феминистками, учеными, политиками, наездницами или же монахинями, движимы богинями-девственницами. Для того чтобы развивать свои таланты и сосредоточиваться на достижении поставленных целей, они нередко избегают традиционно женских ролей. Для них жить в "мужском мире", не изменяя себе, является достойным вызовом.

Согласно мифологии, каждая из богинь-девственниц сталкивалась с подобным же вызовом и отвечала на него по-своему.

Артемиде, богиня охоты, покинув Олимп, избегала контактов с мужчинами, проводила время в дикой местности в окружении своих нимф. Ее способ адаптации – *обособление* от мужчин и их влияния. Подобным же образом

действуют современные феминистки. Женщины типа Артемиды также ярко выраженные индивидуалистки. Они одиноки и делают только то, что имеет значение для них лично, без какой-либо поддержки или одобрения со стороны как мужчин, так и других женщин.

В противоположность ей, Афина – богиня мудрости, входила в мужское общество как равная или же превосходила мужчин в их занятиях. Она была великолепным стратегом и хладнокровной предводительницей в битвах. Ее способ адаптации – *отождествление* с мужчинами и преуспевание в традиционно мужских сферах деятельности.

Наконец, Гестия, богиня домашнего очага, выбрала третий способ – *удаление* от мужчин. Она ушла вглубь себя, оставшись безликой, неизвестной и одинокой. Женщина, движимая Гестией, затушевывает свою женственность, чтобы не привлекать к себе нежелательный интерес со стороны мужчин, избегает конфликтных ситуаций и живет замкнуто. У нее есть склонность к ежедневным размышлениям, которые придают смысл ее жизни.

Эти три богини-девственницы не изменяли себе, в какие бы взаимоотношения они ни были вовлечены. Их никогда не одолевали ни другие божества, ни собственные эмоции, на них не влияли ни страдания, ни родственные отношения, ни перемены.

Вследствие подобной сосредоточенности женщина может быть отрезана от собственной эмоциональной и инстинктивной жизни. Ее не затрагивают чужие проблемы, она дистанцируется от других людей. Она психологически "*непроницаема*", и значит, никто не "*проникает*" в нее. Эта женщина даже не подозревает о том, что такое эмоциональная близость. Нет никого, кто имел бы для нее хоть какое-то значение.

Таким образом, женщина, отождествившая себя с образом целомудренной богини-девственницы, чаще всего одинока, в ее жизни нет значимого "другого". Однако, несмотря на то, что роль, предоставленная ей ее богиней, достаточно ограничена, такая женщина на протяжении своей жизни способна духовно расти и меняться. Будучи от рождения подобной богине-девственнице, она может обнаружить, что Гера способна научить ее строить родственные отношения с их обязательствами перед близкими людьми, а Деметра – помочь ей ощутить волнение материнского инстинкта. Неожиданная влюбленность откроет ей, что Афродита – также ее часть.

Новая теория

Описывая Артемиду, Афину и Гестию как положительные, активные женские образы, я оспариваю традиционные постулаты психологии. В зависимости от того, чья точка зрения – Фрейда или Юнга – преобладает в психологии в данный момент, качества, являющиеся характеристиками богинь-девственниц, определяются как симптомы, патология или как выражение не вполне осознанного маскулинного элемента в женской душе. Подобные теории унижительны для женщин. Многие женщины, знакомые с теорией Фрейда, считают себя ущербными лишь потому, что предпочли сделать карьеру, а не родить ребенка. Те же, кто верит в теорию Юнга, стесняются высказывать вслух свои мысли, поскольку Юнг полагал, что женское мышление объективно уступает мужскому. Теория Фрейда

пенис-центрированна. Он описывал женщин скорее в терминах того, что у них отсутствует анатомически, чем в терминах того, что присутствует в их телах и душах. С точки зрения Фрейда, отсутствие пениса делает женщин низшими и увечными существами. Как следствие, он полагал, что нормальные женщины страдают от зависти к пенису, мазохистичны и нарциссичны, их суперэго слабо развито (или же, говоря попросту, женщины менее совестливы, чем мужчины).

Согласно теории психоанализа Фрейда, поведение женщин следует истолковывать следующим образом:

- Компетентная и уверенная в себе женщина, занимающая активную жизненную позицию и, по-видимому, наслаждающаяся возможностью осуществлять свой интеллект и способности, проявляет тем самым "маскулинный комплекс". Если верить Фрейду, она действует так, как будто верит, что "не кастрирована". В действительности же ни одна женщина не хочет выделяться – потребность выделиться есть признак "маскулинного комплекса" и может рассматриваться как "отрицание реальности".
- Женщина, которая хочет иметь ребенка, на самом деле хочет иметь пенис, но сублимирует это стремление, замещая желание обзавестись пенисом желанием родить ребенка.
- Если женщину сексуально влечет к мужчине, значит, она обнаружила, что ее мать не имеет пениса. (Согласно теории Фрейда, женская гетеросексуальность имеет своей исходной точкой травматический момент, когда женщина, будучи маленькой девочкой, обнаруживает, что у нее нет пениса, и затем выясняет, что и у матери его тоже нет. Поэтому она направляет свое либидо вместо матери на отца, у которого пенис имеется.)
- С точки зрения Фрейда, сексуально активная, по мнению мужчин, женщина физически не может ни наслаждаться своей сексуальностью, ни естественно выражать свою чувственность. Взамен этого она действует компульсивно, пытаясь избавиться от тревоги по поводу собственной "кастрации".

Юнг оказался более "добр" к женщинам, чем Фрейд. По крайней мере, Юнг не рассматривал женщин как дефективных мужчин. Он выдвинул гипотезу, которая отсылает к различиям в хромосомном наборе мужчин и женщин. С его точки зрения, у женщин есть сознательная фемининная сущность и бессознательный маскулинный компонент – *анимус*, в то время как у мужчин наличествуют сознательная маскулинная личность и фемининная *анима* в бессознательном.

Согласно Юнгу, личность женщины характеризуется субъективностью, восприимчивостью, пассивностью, способностью воспитывать и заботиться. Рациональность, духовность и способность действовать решительно и беспристрастно Юнг считал мужскими качествами. Он полагал, что мужчины, в отличие от женщин, действительно одарены ими от природы. Женщины с подобными личностными чертами испытывают затруднения, поскольку не являются мужчинами; если женщина хорошо мыслит или компетентна в чем-либо, у нее всего лишь хорошо развит маскулинный *анимус*, который по определению менее сознателен и, следовательно, менее дифференцирован, чем мужской интеллект. Такой *анимус* может быть враждебным и иррационально упрямым, что особенно подчеркивалось Юнгом и его последователями.

Хотя Юнг и не считал женщин внутренне дефектными, тем не менее он полагал, что они не столь способны к творчеству, объективны в своих воззрениях и активны в жизни, как мужчины. Юнг вообще был склонен рассматривать женщин скорее как подчиненных и привязанных к мужчинам существ, лишенных собственных независимых потребностей. Например, он полагал, что мужчина – это творец, и отводил женщине роль помощницы в мужском творческом процессе: "Мужчина выносит наружу собственную работу из своего внутреннего женского естества как законченное произведение творчества", а "внутренняя маскулинная часть женщины выносит наружу творческие семена, способные оплодотворить фемининную часть мужчины".

Теоретическая позиция Юнга расхолаживала женщин в их стремлении к достижениям. Он писал: "Выбирая мужскую профессию, обучаясь и работая как мужчина, женщина совершает нечто такое, что не соответствует, если не вредит прямо, ее женской природе".

Образы богинь

Когда богини рассматриваются как образцы нормального женского поведения, женщина, в большей степени соответствующая мудрой Афине или соперничающей Артемиде, а в меньшей – Гере-жене или Деметре-матери, получает возможность ценить себя как самостоятельную личность – активную, беспристрастную в своих оценках и ориентированную на достижения. Она, вопреки диагнозу Фрейда, не страдает из-за маскулинного комплекса и не считает, что ее жизненная позиция обусловлена *анимусом* и маскулинна по своей сути, как того хотелось бы Юнгу.

Когда в женщине пробуждаются образы Афины и Артемиды, такие "женские" качества, как зависимость, восприимчивость, способность воспитывать и заботиться, не могут быть выражены в ее личности. Ей предстоит развивать их, чтобы научиться создавать прочные близкие отношения, быть уязвимой, давать и принимать любовь и заботу, поддерживать развитие других.

Созерцательная устремленность Гестии во внутренние глубины души держит ее на эмоциональной дистанции от окружающих. Несмотря на это, ее спокойная доброжелательность помогает ей оказывать поддержку другим людям и учить их. Женщина, движимая образом Гестии, так же, как и в случае с Афиной и Артемидой, нуждается в развитии способности к личностной близости.

У женщин, похожих на Геру, Деметру, Персефону или Афродиту, другие задачи. Эти образы predispose к близким отношениям, они соответствуют юнгианскому описанию женщин. Такие женщины нуждаются в развитии качеств, которые не являются сильной стороной доминирующих в них моделей поведения – сосредоточенности, объективности и уверенности в себе. Их жизненная задача – развивать анимус или пробуждать архетипы Артемиды и Афины. Та же задача стоит перед женщинами, в которых преобладает архетип Гестии.

Маскулинный анимус или фемининный архетип?

Анализ субъективных переживаний и содержания снов женщины помогает выяснить, чем обусловлена ее жизненная активность – маскулинным *анимусом* или образом женской богини. Например, если женщина чувствует чуждость своей

напористой части, ощущает ее в себе как мужчину, которого она призывает лишь в трудных ситуациях, требующих от нее "быть жесткой" или "думать как мужчина" (при этом она никогда не чувствует себя "как дома"), значит, в ней проявляется ее *анимус*. Он держится в резерве и активизируется, когда женщине требуется больше энергии. В первую очередь это касается женщин, в которых сильнее образы Гестии, Геры, Деметры, Персефоны или Афродиты.

Когда у женщины хорошо развиты личностные аспекты Афины и Артемиды, она *действительно* может быть настойчивой, ясно мыслить, знать, что ей нужно, и успешно действовать в конкурентной борьбе. Эти качества ощущаются ею как выражение ее *женской* природы, но никак не чужеродный маскулинный *анимус*, действующий "за нее".

Второй способ отличить архетип Артемиды или Афины от *анимуса* – проанализировать сны. Так можно определить, что движет женщиной – архетип богини-девственницы или же обусловленная маскулинным началом целеустремленность и напористость.

Если преобладают архетипы Артемиды и Афины, женщина во сне часто сама исследует незнакомую ей местность. Она видит себя в роли главной героини своего сна, борющейся с препятствиями, взбирающейся высоко в горы или отважно проникающей в чужую страну или подземелье. Например: "я ночью в автомобиле с откидным верхом, мчусь по деревенской дороге, обгоняя другие машины"; "я чужестранка в изумительном городе, вижу висячие сады Вавилона"; "я – двойной агент и не должна быть здесь; я чувствую опасность – окружающие меня люди могут догадаться, кто я".

В снах женщины легкость путешествия или же встретившиеся трудности отражают соотношение внутренних и внешних препятствий, возникающих при попытках быть в этом мире независимой, эффективно действующей личностью. Как в своих снах, так и в реальной жизни женщина чувствует себя естественно, когда сама определяет свой путь. Действуя, она думает исключительно о самой себе.

Когда настойчивость и уверенность у женщины не развиты, в женских снах часто возникает иной образ. Это может быть представляемый смутно или же вполне определенный, легко узнаваемый человек – мужчина или женщина. Пол этого персонажа является символом, благодаря которому можно определить, имеем ли мы дело с "маскулинностью" (*анимус*) или "фемининностью" (богиня-девственница).

Например, если сновидица только развивает в себе качества Артемиды или Афины и находится на раннем этапе своего профессионального обучения, чаще всего она видит во сне неизвестную женщину неясных очертаний. Позднее ей может сниться женщина, подобная ей самой в плане образования или карьеры, или же сокурсница.

Когда спутник сновидческих приключений женщины – мужчина или юноша, она скорее всего отождествляет себя с "уязвимыми" богинями или, как мы увидим дальше, с Гестией или Афродитой. Для таких женщин мужчины символизируют действие, и потому в их снах настойчивость и дух соперничества проявляются как маскулинные качества.

Подобным же образом, если женщине нужно собраться с духом, чтобы войти в офис или в академическое учебное заведение, *анимус*, или маскулинный аспект ее натуры, поддерживающий ее в такие моменты, может быть выражен в снах в виде смутно различимого мужчины, возможно, подростка или юноши, вместе с которым она находится в некоем неизвестном и часто опасном месте. После того как она получает хорошие оценки или продвигается по службе и чувствует большую уверенность в своих способностях, местность во снах становится все более дружественной, теперь в сновидении ее сопровождает знакомый или кажущийся знакомым мужчина. Например: "я совершаю длительную поездку в автобусе вместе с моим старым школьным другом", "я в машине, которую ведет мужчина; сейчас я не могу определить, кто он, но во сне мы с ним знакомы".

Новая теория, которую я детально описываю в этой книге, базируется на существовании архетипических образов или моделей поведения, введенных в обиход благодаря концепции Юнга. Я не отвергаю описанную Юнгом модель женской психологии, но считаю ее пригодной лишь для некоторых, но отнюдь не для всех женщин. Главы, посвященные "уязвимым" богиням и Афродите, развивают модель Юнга, в следующих главах – об Артемиде, Афине и Гестии – я предлагаю новые схемы, которые выходят за рамки юнгианской теории.

Глава 4

АРТЕМИДА:

богиня охоты и луны, соперница и сестра

Богиня Артемида

Артемида (Диана у римлян) – богиня охоты и Луны. Любимая дочь Зевса и Лето, стройная Артемида весело скитается по диким лесам, лугам и холмам в окружении преданных ей нимф и охотничьих собак. Она – меткий стрелок, одета в короткую тунику, вооружена серебряным луком, за плечами у нее колчан со стрелами. Артемида также изображалась как богиня Луны – с факелами в руках и с нимбом из звезд и Луны вокруг головы.

Дикие животные, входящие в свиту Артемиды, символизируют ее покровительство живой природе. Олень-самец, его самка, заяц и перепел отражают неуловимость ее натуры. Львица выражает царственность и доблесть богини-охотницы, а свирепый вепрь представляет ее разрушительные аспекты. Медведь – символ покровительства молодости. В Древней Греции девочек посвящали Артемиде. В течение подросткового периода они находились под ее защитой и звались "молодыми медведицами". Наконец, неприрученный конь скитается с табуном по дикой местности, как Артемида со своими нимфами.

Генеалогия и мифология

Артемида – сестра-близнец Аполлона, бога Солнца. Из них двоих она родилась первой. Их мать, Лето, – божество природы, дочь двух титанов, а отец – верховный бог Олимпа Зевс.

Многое препятствовало рождению близнецов. Все боялись мстительного гнева Геры, законной жены Зевса, и присутствие Лето было нежелательным всюду, где

бы она ни появлялась. Наконец она нашла убежище на пустынном острове Делос и там родила Артемиду и Аполлона.

Артемиде родилась первой и помогала Лето во время длительных и трудных родов Аполлона. В течение девяти дней и девяти ночей Лето страдала от ужасной боли, вызванной стараниями мстительной Геры. Артемиду, ставшую акушеркой для своей матери, почитали как покровительницу родов. Женщины обращались к ней, именуя ее "исцелительницей боли" и "не испытывающей боли". Они молили ее облегчить их родовые муки и помочь родить ребенка либо даровать им "легкую смерть" от ее стрел.

Когда Артемиде исполнилось три года, Лето перенесла ее на Олимп, чтобы познакомить с Зевсом и божественными родственниками. В "Гимне Артемиде" говорится, что она сидела на коленях своего великолепного отца, который приласкал ее со словами: "Когда богини рожают мне детей, подобных этой, гнев ревнивой Геры меня не пугает. Моя маленькая дочурка, у тебя будет все, что ты пожелаешь".

Артемиде попросила лук со стрелами, свору гончих собак для охоты, свиту из нимф, тунику, достаточно короткую для бега, дикие леса и горы в свое распоряжение – и вечное целомудрие. Все это отец-Зевс охотно предоставил ей. Все это – плюс привилегию *самостоятельно совершать свой выбор*.

Вскоре Артемиде отправилась в леса и к водоемам выбирать самых красивых нимф. Затем она спустилась на дно моря и нашла циклопов, мастеров Посейдона, которые выковали ей серебряный лук и стрелы. И наконец она разыскала Пана, божество дикой природы, полумужчину-полукозла, играющего на свирели, и выпросила у него несколько лучших гончих собак. Артемиде не терпелось испытать в деле полученные подарки, и ночью при свете факелов она затеяла охоту.

Как известно из мифов, Артемиде, помогая тем, кто обращался к ней с мольбой о помощи, действовала быстро и решительно. Но она была и скоро на расправу со своими обидчиками.

Однажды, когда Лето отправилась в Дельфы навестить Аполлона, великан Титий* попытался ее изнасиловать. Артемиде быстро явилась на зов матери, точно прицелилась из лука и сразила его стрелой.

* Титий – в греческой мифологии великан хтонического происхождения, сын Зевса и Эллары. Рожден в недрах земли, куда Зевс спрятал свою возлюбленную, опасаясь гнева ревнивой Геры. Позднее мстительная Гера внушила ему страсть к любимой Зевсом Лето (Мифологический словарь, "Советская энциклопедия". М., 1991). –

Прим. ред.

В другой раз заносчивая и глупая Ниобея оскорбила Лето, хвастаясь, что у нее, Ниобеи, много прекрасных сыновей и дочерей, в то время как у Лето лишь двое. Лето призвала Аполлона и Артемиду отомстить за эту обиду, что они тотчас и сделали. Аполлон сразил своими стрелами шесть сыновей Ниобеи, а Артемиде – шестерых ее дочерей. Ниобея же превратилась в вечно льющий слезы камень.

Примечательно, что Артемида неоднократно приходила на помощь матери. Ничего подобного не известно ни об одной другой богине. Артемида также охотно откликалась на мольбы других женщин. Лесная нимфа Арифуса призвала Артемиду, когда чуть было не подверглась насилию. Арифуса вернулась с охоты и вошла в реку, чтобы освежиться купанием. Бог реки возжелал обнаженную нимфу и напал на нее. Арифуса в ужасе попыталась спастись бегством. Артемида услышала ее крик, укрыла облаком тумана и превратила в родник.

Артемида была беспощадна к тем, кто ее оскорблял. Эту роковую ошибку допустил охотник Актеон. Однажды, блуждая по лесу, Актеон случайно приблизился к заводи, где купались богиня и ее нимфы. Оскорбленная вторжением, Артемида превратила его в оленя, плеснув водой ему в лицо. Ее охотничьи собаки набросились на Актеона, как на дикого зверя. В панике он попытался спастись бегством, но собаки настигли его и разорвали на мелкие части.

Артемида также убила другого охотника, Ориона, которого она любила. С ее стороны это было неумышленное убийство. Однажды Аполлон, обиженный тем, что Артемида полюбила Ориона, увидел, что тот заплыл далеко в море. Голова Ориона, едва виднелась над водой. Аполлон нашел Артемиду и указал ей на темный предмет в море вдали от них, сказав, что она не сможет попасть в столь малую цель. Подстрекаемая братом, Артемида, не зная, что целится в голову Ориона, выпустила стрелу, сразившую ее любимого. Впоследствии Артемида поместила Ориона среди звезд и дала ему в небесные спутники одного из своих гончих псов, Сириуса. Так что единственный мужчина, которого она любила, стал жертвой ее азарта.

Артемида известна в первую очередь как богиня охоты, но она еще и богиня Луны. Ночь – ее стихия. Артемида скитается по своим диким владениям при лунном свете с горящими факелами. Богиня Луны Артемида связана с Селеной и Гекатой. Втроем они составляют лунную триаду: Селена властвует в небесах, Артемида на земле, а Геката – в жутком и таинственном подземном мире.

Артемида как архетип

Артемида, богиня охоты и Луны, персонифицирует независимость женского духа. Как архетип, она дает женщине право преследовать свои собственные цели в избранной ею самой области.

Богиня-девственница

Как богиня-девственница, Артемида невосприимчива к любви. Она не подвергалась насилию, ее не похищали, как Деметру и Персефону. Артемида не знала супружеских уз. Архетип богини-девственницы выражается в ощущении нетронутости, самодостаточности, он определяет жизненную позицию "Я сама могу о себе позаботиться" и позволяет женщине действовать уверенно, независимо и самостоятельно. Женщина чувствует себя целостной, не испытывает потребности в мужчине-защитнике, преследует свои собственные интересы и выбирает область деятельности, не нуждаясь в мужском одобрении. Ее самоопределение и ощущение собственной значимости основываются скорее на том, кто она есть и что она делает, чем на том, замужем ли она и за кем. Типичный признак пробужденного архетипа богини-девственницы Артемиды –

когда женщина настаивает на том, чтобы к ней обращались "мисс", тем самым подчеркивая свою независимость и отстраненность от мужчин.

Стрелок, сосредоточенный на цели

Богиня охоты, Артемида-стрелок может выбрать любую близкую или дальнюю мишень. Отправляясь в погоню за добычей, она знает, что ее стрелы безошибочно достигнут своих целей. Архетип Артемиды дает женщине способность полностью сосредоточиться на важном для нее предмете и не обращать внимания на нужды окружающих. Пожалуй, состязание с другими людьми лишь усиливает ее возбуждение от "охоты". Сосредоточенность и упорное стремление к цели помогают Артемиде добиться успеха. Этот архетип дает возможность самостоятельно, без посторонней помощи достичь нужного результата.

Архетип женского движения

Артемида является воплощением качеств, идеализированных женскими движениями: независимость от мужчин и мужского мнения, успешность в жизни, забота о преследуемых беспомощных женщинах и девушках. Богиня Артемида помогла своей матери при родах, спасла Лето и Ариффузу от изнасилования, наказала насильника Тития и вторгшегося в ее владения охотника Актеона. Она была покровительницей молодых девушек и особенно девочек-подростков.

Все это соответствует задачам, которые ставят перед собой феминистки. Они организуют клиники для тех, кто подвергся изнасилованию, и приюты для опустившихся женщин, проводят занятия для женщин с сексуальными проблемами. Женское движение уделяет особое внимание проблемам деторождения и акушерства. Его активистки бьют тревогу по поводу порнографии и фактов инцеста, поскольку и то, и другое травмирует детей и женщин.

Сестра

Богиню Артемиду сопровождали нимфы – младшие божества, связанные с лесами, горами, реками, озерами, морями и источниками. Они путешествовали вместе с ней, охотясь и исследуя дикие места. Нимфы не были связаны домашними заботами, их не интересовало, что "должны" делать женщины, на них не предъявляли своих прав мужчины. Они жили как "сестры", а Артемида, которая руководила ими и всегда приходила к ним на помощь, была их "старшей сестрой". Не удивительно, что женское движение особенно подчеркивает "сестринскую общность" женщин, ведь его архетипический вдохновитель – Артемида.

Глория Стейнэм, основательница и редактор "Журнала для женщин", – современная женщина, олицетворяющая архетип Артемиды. Это легендарная личность, на которую многие люди переносят образ богини. С точки зрения общества, Глория Стейнэм – лидер женского движения, однако, взглянув на нее более пристально, мы обнаружим окруженную спутницами высокую, грациозную Артемиду.

Женщины, разделяющие цели женского движения, восхищаются Глорией Стейнэм и отождествляют себя с ней как с воплощением Артемиды. Особенно ярко это проявлялось в начале семидесятых годов. Тогда многие женщины носили такие же, как у Глории, авиационные очки и подражали ей даже в прическе – ходили с

длинными распущенными волосами, разделенными прямым пробором. Спустя десять лет поверхностное подражание сменилось стремлением стать такой же, как она – привлекательной, независимой женщиной, обладающей большой личной силой.

Покров тайны, окутывающий Глорию Стейнэм, поддерживается ее ролью в обществе и упрочивается благодаря тому, что она одинока. У нее было несколько романтических связей с мужчинами, но, как и надлежит женщине, которая представляет самодостаточную целомудренную богиню, "не принадлежащую ни одному мужчине", она так и не вышла замуж.

Подобно Артемиде, Глория Стейнэм, как старшая сестра, оказывает помощь обращающимся к ней женщинам. Я тоже получила ее поддержку, когда обратилась к ней с просьбой приехать на ежегодное собрание Американской ассоциации психиатров, чтобы помочь тем, кто пытался добиться от Ассоциации поддержки бойкота штатов, не ратифицировавших Поправку о равных правах. Я с восхищением наблюдала, что многие мужчины чувствуют ее огромную мощь и в буквальном смысле готовы разделить участь несчастного Актеона. Некоторые настроенные против нее психиатры-мужчины совершенно искренне (хотя и совершенно необоснованно) полагали, что они могут потерять субсидии на научные исследования, если эта "богиня" применит силу, дабы наказать и уничтожить их.

Артемиде, сливающаяся с природой

Именно архетип Артемиды влечет женщину к безлюдным местам и дикой природе. Благодаря ему женщина приходит к согласию с собой и, когда скитается по пустынным лесам и горам, засыпает под луной и звездами или, вглядываясь вдаль, гуляет по пустынному взморью, переживая ощущение единства с бытием.

Вот как описывает Линн Томас ощущения женщины, воспринимающей первозданную природу согласно своей внутренней Артемиде:

"Вначале – величественный пейзаж и тишина, чистая вода и чистый воздух. И еще отстраненность... возможность забыть на какое-то время о родственных связях и ежедневных домашних ритуалах... И дар энергии. Первозданная природа наполняет тебя энергией. Я помню, как однажды лежала на берегу Змеиной реки в Айдахо и осознавала все вокруг... Я не могла уснуть... Бытие держало меня в своих ладонях. Меня поглотил танец молекул и атомов. Мое тело отзывалось на притяжение Луны".

"Лунное видение"

Ясность взгляда сосредоточенной на цели охотницы – лишь один из способов "видения" мира, связанных с архетипом Артемиды, Второй способ, "лунное видение", характеризует Артемиду как богиню Луны. В лунном свете земной пейзаж выглядит размытым, прекрасным и таинственным. Усыпанное звездами небо и безбрежная панорама окружающего ландшафта притягивают взор. Соприкасаясь при свете Луны с Артемидой внутри себя, оставаясь один на один с природой, мы перестаем отделять себя от мира и сливаемся с бытием, растворяемся в нем.

Чайна Галланд, автор книги "Женщина и первозданная природа", особо подчеркивает, что, оставаясь наедине с природой, женщина погружается в глубины своей души: "Оказываясь среди первозданной природы, мы видим ландшафт нашей внутренней сущности. Глубочайшей ценностью такого переживания становится признание нашего родства с миром". Женщины, которых Артемида влечет к природе, начинают иначе осознавать мир. Часто их сны становятся ярче и живее, чем обычно; благодаря таким снам они обретают новое понимание себя. Сновидческие символы, в которых раскрывается их внутренний мир, рождаются при "лунном свете", в противоположность обыденной действительности, которой необходим яркий дневной свет.

Развитие в себе архетипа Артемиды

Женщины, соответствующие типу Артемиды, сразу же узнают свое сходство с этой богиней. Другие могут испытывать желание познакомиться с ней. Есть женщины, знающие о существовании в себе Артемиды и ощущающие потребность в том, чтобы она стала более значимой частью их природы. Как мы можем развивать в себе Артемиду, усиливать ее архетип? И как помочь пробуждению Артемиды в наших дочерях?

Иногда, для того чтобы пробудить в себе архетип Артемиды, нужны поистине решительные меры. Приведу пример. Одна талантливая писательница, для которой работа значила очень много, тем не менее, забывала о ней всякий раз, как только на горизонте появлялся очередной мужчина. Сначала присутствие мужчины в ее жизни пьянило ее. Потом она вообще не могла без него обходиться. Ее жизнь вращалась вокруг этого мужчины, и чем больше он к ней охладевал, тем больше она сходила по нему с ума. Однажды подруга сказала ей: "Ты попросту помешана на мужчинах". Тогда она поняла, что ей придется заречься иметь дело с мужчинами, если она хочет добиться успеха в литературе. Она поселилась за городом и стала развивать в себе Артемиду, работая в одиночестве и лишь время от времени навещая старых друзей.

Женщина, рано вышедшая замуж, часто сразу же переходит от роли *дочери* (архетип Персефоны) к роли *жены* (архетип Геры) и нередко открывает для себя Артемиду лишь после расторжения брака, когда впервые в жизни остается в одиночестве. В такой момент она может ощутить невиданную доселе свободу и обнаружить, что и сама в состоянии хорошо проводить время. Она будет находить удовольствие в утренних многокилометровых пробежках или в участии в женской группе поддержки.

Женщина с чередой любовных связей в прошлом, которой кажется, что она ничего не стоит без мужчины, сможет пробудить в себе Артемиду только после того, как "поставит на мужчинах крест" и всерьез решит, что скорее всего никогда не выйдет замуж. Набравшись храбрости посмотреть в лицо такой возможности, она будет жить в окружении друзей и поступать так, как ей заблагорассудится. Архетип Артемиды даст ей возможность обрести удовлетворение в ощущении собственной самодостаточности.

Артемида пробуждается в женщинах не только благодаря первозданной природе. То же самое происходит, когда наши дочери соревнуются в различных видах спорта, отправляются в лагеря для подростков, путешествуют и уезжают на учебу в другие страны в рамках программ студенческого обмена.

Женщина-Артемида

Качества Артемиды проявляются в девочках в самом раннем возрасте. Обычно маленькая Артемида активна и всецело поглощена изучением новых предметов. Об этой ее способности фокусировать внимание на том, что ей интересно, люди часто высказываются так: "Насколько же она сосредоточена – в двухлетнем-то возрасте" или "Думай, прежде чем что-то ей пообещать. У нее великолепная память, она ничего не забывает". Побуждаемая Артемидой к исследованию новых территорий, девочка выбирается из детской кроватки или покидает площадку для игр и отправляется в "большой мир".

Артемида уверена в своих побудительных мотивах и жизненных принципах. Она защищает слабых и первой готова произнести: "Это несправедливо!" Артемиды-девочки, воспитываемые в семьях, где предпочтение отдается сыновьям, не могут с этим смириться. Они не воспринимают подобную несправедливость как "данность". Часто в младшей сестре, требующей равенства со своими братьями, можно различить будущего борца за права женщин.

Родители

Родители женщины, уверенно идущей собственным путем, удовлетворенной собой как личностью и радующейся тому, что она – женщина, иногда подобны Лето и Зевсу. Они точно так же, как эти боги, способствуют воплощению в жизнь потенциала Артемиды, который таится в их дочери. Женщине-Артемиде, чтобы успешно конкурировать с мужчинами и достигать своих целей без конфликтов, очень важно *отцовское одобрение*.

Многие отцы, подобно Зевсу, оказывают поддержку своим дочерям. Иногда их "волшебные дары" неосязаемы – это могут быть общие интересы, взаимопонимание, сопереживание. Иногда такие "дары" вполне вещественны. Знаменитую чемпионку по теннису Крис Эверт тренировал ее отец – теннисист-профессионал Джимми Эверт. Он подарил дочери теннисную ракетку, когда ей было всего пять лет.

Если дочь-Артемида родилась в семье, далекой от патриархальных ценностей и потому не имеющей соответствий в греческой мифологии, ее детство не слишком похоже на жизнь на вершине Олимпа. Если оба родителя в равной степени разделяют заботу о детях и домашние обязанности и при этом каждый из них занят собственной карьерой, они становятся образцом для своей дочери-Артемиды. Однако подобные качества плохо совмещаются с материнством и близкими отношениями.

Проблемы возникают, когда родители критикуют Артемиду в своем ребенке, поскольку она не соответствует их представлениям о том, какой должна быть дочь. Мать, которая хотела бы иметь послушную, льнущую к ней девочку, но вынужденная заниматься воспитанием активного, отвергающего любые ограничения ребенка, может почувствовать разочарование и ощутить, что ее не принимают. Она ожидает, что дочь будет следовать за ней по пятам и слушаться ее беспрекословно, поскольку "мама знает лучше", однако эти надежды не оправдываются. Еще в трехлетнем возрасте маленькая "мисс Независимость" не хочет оставаться дома с мамой, а предпочитает играть со старшими детьми,

забросив кукол. И она не желает носить платья с оборками и радовать маминих подруг своим образцовым поведением.

Позднее Артемида может натолкнуться на противодействие, когда захочет сделать что-либо без родительского разрешения. Если ей лишь потому, что "ты же девочка", не позволено делать то, что разрешено мальчикам, она может разреваться в знак протеста. А если не помогает и это, она удаляется в негодовании. Подобные конфликты лишают ее уверенности в себе, особенно если она подвергается уничижительной критике со стороны *отца*, который "хотел бы видеть в ней юную леди" и в то же время ни во что не ставит ее способности и честолюбивые устремления.

Я знаю из собственной практики, каковы последствия подобного отношения отцов к своим дочерям-Артемидам. Обычно дочь повинуетя, однако в душе испытывает боль. Так формируется модель поведения, в основе которой лежит глубокая неуверенность. В дальнейшем, следуя этой модели, женщина будет действовать вопреки собственным интересам. Ее наихудшим врагом становится сомнение в себе. Даже те, кто в юности, как могло показаться, успешно сопротивлялись попыткам ограничить их честолюбивые устремления, тем не менее оказывались травмированы непониманием родителей. Если женщина живет с ощущением, что она не соответствует идеалу своего отца, она колеблется и не может принять нужное решение, когда в ее жизни появляются новые возможности. Ее достижения меньше того, на что она способна. Даже преуспевая, она все равно ощущает свою неполноценность. Подобные личностные дефекты возникают там, где отдают предпочтение сыновьям, а от дочерей ожидают чисто женских стереотипов поведения.

Одна женщина-Артемида, посещавшая мой семинар, высказалась так: "Моя мать хотела иметь Персефону (податливую маленькую маменькину дочку), отец хотел сына, однако у них появилась я". Некоторые матери критикуют своих дочерей-Артемид, поскольку те преследуют чуждые им цели. Однако негативное отношение со стороны матери наносит куда меньший вред, чем отцовская критика, ибо в глазах Артемиды отец обладает гораздо большим авторитетом.

Вот другая типичная трудность во взаимоотношениях матери с дочерью-Артемидой. Артемида полагает, что ее мать пассивна и слаба. Если мать переживала периоды депрессии, злоупотребляла алкоголем, разводилась с мужем, рожала в юном возрасте, дочь-Артемида, описывая свои взаимоотношения с ней, обычно говорит: "родителем была я". В ходе дальнейшей беседы выясняется, что воспоминания о слабости матери и мысли о том, что она сама не располагала тогда достаточной силой, чтобы как-то изменить ситуацию, причиняют дочери-Артемиде сильную душевную боль.

Если богиня Артемида всегда выручала собственную мать, попытки дочерей-Артемид спасти своих матерей обычно не приносят успеха.

Архетип богини-девственницы в дочери-Артемиде усиливается вследствие недостатка уважения к слабой матери. Стараясь не быть похожей на мать, она всеми силами пытается избавиться от своей дочерней привязанности, скрывает собственную ранимость и прежде всего стремится к независимости.

Когда дочь-Артемиды испытывает недостаток уважения к матери, которая ограничивает свою жизнь традиционными женскими ролями, она оказывается в ловушке. Отвергая отождествление с матерью, она отвергает и то, что принято считать *женским началом* – мягкость, восприимчивость, стремление к замужеству и материнству, – расплачиваясь за это досадным ощущением своей неадекватности как женщины.

Отрочество и юность

В подростковом возрасте дочь-Артемиды демонстрирует врожденное стремление к состязанию, проявляя присущие ей упорство, смелость, волю к победе. Для достижения какой-либо цели она уже в этом возрасте вполне способна к самоограничению. Она может совершать длинные пешие прогулки, карабкаться на скалы, спать на открытом воздухе, скакать верхом на лошади, рубить топором дрова для костра или становится столь же искусным стрелком, как сама Артемиды. Архетип Артемиды-подростка олицетворяет героиню классической киноленты "Национальный бархат".

Артемиды-подросток – девочка, которая стремится к независимости и склонна к исследованиям. Она отважно углубляется в леса, лазает по горам и хочет знать, что находится на соседней улице. Ее лозунги – "Не ограничивайте меня" и "Не давите на меня". В отличие от многих своих сверстниц она не любит приспособливаться и неохотно идет на компромиссы, поскольку обычно знает, чего хочет, и не думает о том, нравится это кому-то или нет. Иногда такая уверенность в себе оборачивается против нее самой: другие люди могут считать ее упрямой и нахальной.

Девушка-Артемиды, покидающая родительский дом ради учебы в колледже, испытывает радостное оживление. Она ощущает свою независимость и готова принять вызов, который бросает ей жизнь. Обычно она находит какую-нибудь родственную душу, чтобы "бежать вместе".

Если она в хорошей физической форме, то может совершать ежедневные длительные пробежки, упиваясь ощущением собственной силы и грации и наслаждаясь состоянием особой ясности сознания, которая появляется во время бега. (Я еще не встречала женщину, способную пробежать марафонскую дистанцию и не обладающую при этом мощной устремленностью Артемиды, которая обеспечивает столь необходимое для бега сочетание сосредоточенности на цели, воли и духа соперничества.) Мы также видим Артемиды в несущихся вниз по снежному склону лыжницах, чье физическое и психологическое состояние таково, что трудности их лишь подстегивают.

Работа

Женщина-Артемиды вкладывает много усилий в свою работу. Конкуренция и соперничество ее только подзадоривают. Нередко она выбирает профессию юриста или же устраивается на иную работу, где может оказывать помощь другим людям.

Свой бизнес она, как правило, начинает с выпуска продукции, которую считает несомненно полезной, в творчестве чаще всего выражает свое подчеркнуто личное видение мира, а в политике посвящает себя борьбе с загрязнением

окружающей среды или отстаивает права женщин. Слава, власть и деньги могут прийти к ней, если сфера деятельности, в которой она достигает успеха, престижна и в ней существуют свои награды.

В то же время интересы многих женщин-Артемид часто далеки от какой-либо коммерции, не совместимы с карьерным ростом и не обеспечивают ни славы, ни солидного счета в банке. Они идут непроторенными путями, преследуя цели, непонятные большинству, и при этом не успевают ни установить близкие отношения с людьми, ни добиться успеха в жизни.

Защитница проигравшей стороны, непонятый реформатор, "глас вопиющего в пустыне", на который никто не обращает внимания, представительница "чистого", некоммерческого искусства – все это Артемиды (впрочем, в последнем случае к Артемиде присоединяется Афродита, с ее влиянием на творчество и акцентом на субъективных переживаниях).

Поскольку женщина-Артемид нетрадиционна, не исключено, что она рано или поздно окажется в конфликте с собой или с другими. Случается, что желания Артемиды не соответствуют ее возможностям, например, если родители считают ее устремления неподобающими. Если женщина-Артемид была "рождена слишком рано", препятствия на ее пути могут оказаться неодолимыми, и тогда дух Артемиды будет в ней сломлен.

Взаимоотношения с женщинами: сестринские

Женщина-Артемид испытывает острое чувство женской солидарности. Подобно самой богине, окруженной спутницами-нимфами, ей очень важны дружеские отношения с другими женщинами. Эта модель поведения восходит еще к начальной школе. В "лучших подругах" у нее значатся те, с кем она разделила все, что важно в ее жизни. Такая дружба может длиться десятилетиями.

Работающие женщины-Артемиды легко объединяются в группы поддержки, различные женские организации, общества опеки молодых женщин в той или иной сфере деятельности – все это дает возможность выразить *архетип сестры*.

Даже склонные к индивидуализму и избегающие общественной деятельности женщины-Артемиды готовы защищать права других женщин. Обычно это следствие их близости с матерью, благодаря которой они полны сочувствия к женской участи. Молодость их матерей совпала с послевоенным бумом рождаемости, что не позволило им в достаточной мере выразить себя. Позже их дочери-Артемиды осуществили то, что оставалось для них несбыточной мечтой. Поэтому часто неподалеку от женщины-Артемиды можно обнаружить ее мать, которая с одобрением смотрит на свою дочь.

По своей природе большинство женщин-Артемид склонны к общественной деятельности. Женщина-Артемид чувствует себя равной мужчинам; она конкурирует с ними, сознавая, что отведенная ей обществом стереотипная "женская" роль для нее неестественна. Соккрытие своих способностей – "не позволяй мужчине знать, как ты сильна" или "пусть победит мужчина (в споре или теннисе)" – противоречит ее природе.

Сексуальность

Женщина-Артемиды, подобно самой богине, может сохранять девственность. Тогда ее сексуальность остается неразвитой и невыраженной. Однако в настоящее время такое встречается достаточно редко. Вероятнее всего, женщина-Артемиды приобретет сексуальный опыт вследствие своей склонности к исследованиям и новым приключениям.

Сексуальность женщины-Артемиды может быть похожа на сексуальность обычного мужчины, отдающего предпочтение своей работе. Для них обоих близкие отношения *второстепенны*. На первом месте всегда остается дело, карьера, творчество. Секс в таких случаях – скорее развлечение и физиологическая потребность, чем физическое выражение эмоциональной близости и семейных обязательств (мотивация Геры) или проявление подлинной чувственности, присущей Афродите.

Если женщина-Артемиды лесбиянка, она обычно входит в какую-нибудь лесбийскую общину. И гетеросексуальные, и гомосексуальные женщины-Артемиды имеют подруг. При этом лесбиянка-Артемиды может воспринимать половую близость как одно из проявлений дружбы.

Лесбиянка-Артемиды может иметь похожую на нее любовницу, но способна увлечься и нимфоподобной, мягкой, более "женственной", чем она сама, женщиной с менее выраженной сексуальностью. Во всех случаях она будет избегать как партнерш с деспотическими "родительскими" наклонностями, так и отношений, в которых в роли "родителя" пришлось бы выступить ей самой.

Замужество

В молодости мысли женщины-Артемиды, целиком погруженной в свою работу, далеки от замужества. К тому же она отнюдь не стремится остепениться. Если женщина-Артемиды привлекательна, она появляется в обществе в окружении многих мужчин. Она предпочитает свободные отношения брачным узам и может остаться незамужней.

Когда она все же выходит замуж, ее супругом обычно становится сокурсник, коллега по работе или конкурент. В браке она остается поборницей равноправия и, как часто случается в наши дни, сохраняет свою девичью фамилию.

Взаимоотношения с мужчинами: братские

У богини Артемиды есть брат-близнец Аполлон, бог Солнца. Они взаимно дополняют друг друга: его владения – города, ее – первозданная природа; его – Солнце, ее – Луна; его – стада домашних животных, ее – дикие звери; он – бог музыки, она – вдохновительница хороводов в горах. Как олимпиец второго поколения, Аполлон относится скорее к поколению сыновей, чем отцов. С одной стороны, он связан с рациональным знанием. С другой, как бог пророчеств (его жрицы в Дельфах предсказывали судьбу), иррационален. Как и его сестра, Аполлон соединяет в себе противоположные свойства, в том числе обладает некоторыми качествами противоположного пола.

Отношения Артемиды и Аполлона представляют модель, наиболее часто наблюдаемую во взаимоотношениях женщин-Артемид с мужчинами – друзьями, коллегами или мужьями. Женщину-Артемиду тянет к творческим личностям с

выраженными эстетическими и музыкальными наклонностями. Ее мужчина может быть целителем или же подвизаться в любой другой сфере деятельности, связанной с оказанием помощи людям. Обычно он равен ей интеллектуально и разделяет ее интересы. Примером таких отношений могут служить Джейн Фонда (актриса, общественная деятельница, сторонница равноправия полов) и ее муж Том Хайден (политик-либерал).

Женщину-Артемиду не привлекают властные мужчины, следующие сценарию "я – Тарзан, ты – Джейн". Точно так же ее совершенно не интересуют любовные отношения типа "мать – сын". Она избегает мужчин, претендующих на то, чтобы стать центром ее жизни. Подобно тому, как сама богиня физически пребывает на высотах Олимпа, женщина-Артемида психологически всегда на высоте и считает нелепой роль "маленькой жены".

Взаимоотношения типа Артемида – Аполлон предполагают сходные интересы. Оба партнера могут быть спортсменами или путешественниками. Подобные общие увлечения смягчают возможные разногласия между ними. Если женщина-Артемида не может разделить со своим партнером любовь к лыжным походам или путешествиям, у нее может возникнуть ощущение, что в их близости не хватает чего-то важного.

Отношения типа "Артемида – Аполлон" могут привести к браку, в котором товарищеские отношения будут преобладать над половыми. В таком браке партнеры являются лучшими друзьями. Женщины-Артемиды даже выходят замуж за гомосексуалистов, поскольку превыше всего ценят дружеские отношения и полную свободу действий, которую в таких случаях партнеры предоставляют друг другу. Женщина-Артемида может поддерживать дружбу с бывшим мужем, который расторг их брак типа "брат – сестра", полюбив женщину совершенно иного склада.

Чтобы женщина-Артемида обрела в браке половое удовлетворение, необходимо *влияние другой богини* – Афродиты. А для того, чтобы ее брак был устойчив, в ней должна пробудиться Гера. Без этих двух богинь будут преобладать отношения типа "брат – сестра".

Вторая схема любовных отношений женщины-Артемиды – увлечение мужчиной, который выступает в роли ее учителя. Это человек, к которому она "приходит в гости". Он учит ее быть внимательной к другим и восприимчивой к собственным ощущениям. И обычно именно он настаивает на том, чтобы у них был ребенок.

Во всех остальных случаях женщина-Артемида воспроизводит во взаимоотношениях с близким мужчиной свои ранние детские конфликты с отцом. При этом она подвергается уничижительной критике со стороны партнера, который не разделяет ее устремлений. Так же как и в конфликтных ситуациях с отцом, она испытывает обиду и отказывается повиноваться, продолжая делать то, что считает нужным. Если же она почувствует себя сломленной, то в конце концов приспособится к представлениям партнера о том, какой ей следует быть.

В соответствии с мифом об Артемиде и Орионе, женщина-Артемида может влюбиться в сильного мужчину, однако их взаимоотношения будут пронизаны духом соперничества. Если он достигнет признания в обществе, она будет испытывать ревность и так или иначе найдет способ его принизить. Или же наоборот, ему не дадут покоя ее успехи. И в том и в другом случае соперничество

окажется гибельным для их любви. Если партнеры воспринимают свои взаимоотношения как состязание, любые, даже шуточные вызовы (от лыжной гонки до карточной игры) воспринимаются совершенно серьезно.

Мужчина, который полагает, что Артемида – "его тип женщины", часто видит в ней родственную душу и относится к ней так, как если бы она была его женской копией. Мужчину может притягивать ее независимость, уверенность в себе и сила воли, чего нередко не хватает ему самому. Или же он видит в ней воплощение своего идеала духовной чистоты.

Чаще всего увлечение женщиной-Артемидой обусловлено тем, что мужчина воспринимает ее равной себе, чувствует себя с ней естественно и относится к ней как к союзнице, разделяющей его жизненные цели.

Более слабых мужчин привлекают ее сила духа и независимость. Они восхищаются ею, поскольку она обладает такими "неженскими" качествами, как непреклонная воля, напористость и неприступность.

Когда моему сыну было восемь лет, я случайно услышала, как его друг рассказывал ему об отважных проделках одной девочки. Этот мальчик восхищался ее искренностью и храбростью и утверждал, что готов во всем на нее положиться: "Если бы со мной что-то случилось, я позвал бы ее, и она бы примчалась уже через минуту". Как психолог, я слышала тот же тон восхищения, ту же самую гордость в голосе, что и в речах мужчин, рассказывающих о достоинствах и подвигах женщин, являющихся воплощением их идеала – Артемиды.

Третий тип мужчин тянется к чистоте Артемиды, к ее целомудренности и единству с первозданной природой. В греческой мифологии таких мужчин олицетворяет Ипполит – прекрасный юноша, посвятивший себя богине Артемиде и давший обет безбрачия. Его целомудрие настолько задело богиню любви Афродиту, что она запустила целую лавину трагических событий, – этот миф я упоминаю в главе, посвященной Афродите. Таких мужчин, увлеченных целомудренными, как Артемида, женщинами, коробит грубая сексуальность. Подобно Ипполиту, они могут всю жизнь чувствовать себя юношами и оставаться девственниками.

Дети

Женщина-Артемида едва ли ассоциируется с юной матерью – по крайней мере, беременность и кормление ребенка грудью не приносят ей особой радости. На самом деле она даже может относиться к беременности с отвращением, поскольку одержима стремлением сохранить фигуру. В ней нет инстинктивного желания стать матерью (для этого должна пробудиться Деметра). Тем не менее она любит детей. Если женщина-Артемида все же рождает ребенка, она обычно становится хорошей матерью – как медведица, которая служит ее символом. Став матерью, она поощряет независимость в своих детях и может даже проявить жестокость, вставая на их защиту. Дети женщины-Артемиды убеждены, что в случае необходимости она будет сражаться за них насмерть.

Женщины-Артемиды, не имеющие собственных детей, получают удовлетворение, вкладывая свой особый вид материнской энергии (которую можно назвать *энергией молодой тетушки*) в общение с чужим ребенком. Из них получаются

хорошие мачехи и воспитатели. Принимая подобные роли, они, подобно самой богине Артемиде, покровительствуют девочкам на пороге зрелости.

Матери-Артемиды без сожаления вспоминают младенческий период в жизни своих детей. И в первую очередь они смотрят в будущее, думая о том времени, когда их дети окончательно станут самостоятельными. Активные, склонные к исследованиям мальчики и девочки обнаруживают, что их мать-Артемиде готова участвовать во всех их начинаниях. Она довольна, когда ее ребенок приносит домой ужа, и с радостью отправляется с детьми в поход или на лыжную прогулку.

Однако, если ребенок зависим и пассивен, подобные методы воспитания лишь ухудшают ситуацию. Чем настойчивее ее попытки приучить такого ребенка к самостоятельности, тем сильнее он за нее цепляется. В результате ребенок может чувствовать себя отверженным и неспособным жить согласно нормам, навязываемым ему матерью-Артемидой.

Средний возраст

Женщина, воплощающая в себе архетип Артемиды и лишенная качеств других богинь, в возрасте 35-45 лет переживает кризис среднего возраста. Артемиде – образ, подходящий для молодой, энергичной, мечтающей о великих свершениях и целеустремленной женщины. Однако по мере того как идут годы, женщина-Артемиде замечает, что на карте ее жизни остается все меньше "белых пятен". Она либо добилась успеха в достижении намеченных целей, либо потерпела неудачу и уже ничего нельзя изменить.

И тогда она обращается к своим внутренним глубинам. Здесь ее движет скорее Артемиде – богиня Луны, чем богиня охоты. В период менопаузы доселе экстравертная женщина-Артемиде погружается в воспоминания и оказывается лицом к лицу с тенями прошлого. В ней просыпаются те чувства и желания, которые она до сих пор игнорировала. Такая углубленная сосредоточенность на самой себе имеет отношение к старухе Гекате, богине темной стороны Луны, привидений и всего сверхъестественного. Гекате и Артемиде – они обе были богинями Луны и обе скитались по земле. Их взаимосвязь просматривается в женщинах-Артемиде старшего возраста, ступающих на духовный путь с тем же бесстрашием, с каким в молодости они преследовали иные цели.

Старость

Женщина-Артемиде сохраняет свою энергию до самой старости. Ее активность никогда не иссякает; тело и ум всегда в движении. В пожилом возрасте она продолжает ясно мыслить, живо воспринимает мир, не чувствует груза прожитых лет и не способна остепениться. Она путешествует, изучая новые места и иные страны.

Этот аспект Артемиде воплощают две известные в Северной Калифорнии женщины. Одна из них, преподавательница естествознания Элизабет Тервиллиджер, водит группы школьников в леса, луга и горы, несмотря на то, что ей уже больше семидесяти лет. Она с радостью замечает змею или гриб, спрятавшийся вблизи корней дерева, указывает своим подопечным на съедобные растения, растущие на склоне холма, или пускает по кругу на пробу салат-латук.

Элизабет испытывает воодушевление, общаясь со школьниками, и искренне восхищается природой.

Еще одна Артемида преклонного возраста, Фрэнсис Хорн, получила докторскую степень по психологии, когда ей уже исполнилось семьдесят лет. В семьдесят пять она опубликовала автобиографическую книгу "Я хочу одного".

В книге она описывает свои исследования и отмечает то, что с ее точки зрения имеет непреходящую ценность.

Джорджия О'Киффи, хорошо известная американская художница, оставалась воплощением Артемиды и в возрасте девяноста лет. Страстность, сильная воля и духовное родство с дикой природой Юго-Запада позволили ей достигнуть всего, к чему она стремилась. Те, кто говорят: "В отличие от большинства людей, я всегда знала, чего хочу", сами того не ведая, цитируют ее слова. Она полагала, что ее успеху способствовала некоторая доля агрессивности – способность "вцепиться" в желаемое. Подобно Артемиде, Джорджия О'Киффи безошибочно избирала себе цели в жизни и всегда добивалась своего.

Психологические проблемы

Богиня Артемида скиталась там, где хотела, в окружении нимф, ею выбранных и делавших то, что нравилось ей. В отличие от других богинь, которых нередко преследовали, Артемида никогда не страдала. Наоборот, ни один из тех, кто ее когда-либо оскорбил или же угрожал кому-то из находившихся под ее покровительством, не смог избежать ее кары. Подобным образом, если женщина-Артемида и сталкивается с какими-то проблемами, страдает не она, а *ее противники*.

Отождествление с Артемидой

Женщина-Артемида получает удовлетворение, если может вложить свою колоссальную энергию в работу, имеющую для нее большое значение. Она наслаждается переменами и, если над ней не довлеют архетипы Геры и/или Деметры, вопреки общественному мнению и аргументам родителей, не слишком интересуется семейным очагом. Хотя она избегает тесной эмоциональной близости и соответствующих обязательств, тем не менее ее связывают прочные и длительные сестринские отношения с друзьями – мужчинами и женщинами. Кроме того, она может получать огромное удовольствие от общения с детьми своих знакомых.

Отождествление с Артемидой формирует сильный женский характер. У женщины-Артемиды вырабатывается потребность принимать брошенный ей вызов и быть вовлеченной в важные для нее дела. В противном случае, не найдя себе применения, она теряет почву под ногами и в конечном счете впадает в депрессию. В такой ситуации оказались многие женщины-Артемиды после Второй мировой войны, в годы бума деторождаемости, когда они безуспешно пытались приспособиться к имеющимся в их распоряжении типично женским ролям.

Если мы вспомним, сколь разрушительной была сила Артемиды, направленная на ее недругов, нас не удивит, что бессознательное отождествление с этой богиней может выражаться в действиях, наносящих ущерб и причиняющих боль другим

людям. В дальнейших разделах мы рассмотрим негативные аспекты архетипа Артемиды.

Презрение к слабости

Мужчина интересен женщине-Артемиде лишь до тех пор, пока она испытывает потребность в *охоте*. Если мужчина стремится к глубоким эмоциональным отношениям и думает о женитьбе, возбуждение от "охоты" проходит. Женщина-Артемиде теряет к нему интерес и, если он выказывает слабость и признаки зависимости, начинает относиться к нему презрительно. В результате ее любовные отношения ограничиваются романами, в которых все идет хорошо до тех пор, пока мужчина сохраняет некоторую эмоциональную дистанцию. Это характерно для женщин, подсознательно отождествляющих себя с "единственной для себя самой" богиней-девственницей и отрицающих собственную уязвимость и потребность в близком человеке. Чтобы измениться, им нужно открыть для себя ценность любви и доверия.

С мужской точки зрения, такие женщины напоминают русалок – прекрасных и в то же время холодных и бесчувственных. Аналитик-юнгянка Эстер Хардинг утверждает следующее: "Холодность Луны и бессердечность богини Луны символизируют этот аспект женской природы. Несмотря на отсутствие теплоты и бессердечность, а отчасти, может быть, и благодаря безразличию женщины, ее обезличенный эротизм привлекает мужчин".

Женщина-Артемиде может быть жестока по отношению к любящему ее мужчине, если он перестает ее интересовать. В таких случаях она обращается с ним так, как если бы он ей навязывался.

Разрушительная ярость: Калидонский кабан

Разрушительную ипостась богини Артемиды символизирует посвященный ей неукротимый Калидонский кабан. Согласно мифам, она спускала его с привязи, когда была оскорблена.

В мифе говорится: "Глаза кабана сверкали кровью и огнем, его щетина торчала, как грозные копья, его клыки были подобны клыкам индийского слона. Он вытапывал растущие хлеба, вырывал с корнем виноградные лозы и оливковые деревья и устраивал беспощадную резню, преследуя охваченных паникой овец и рогатый скот". Эта яркая картина разрушения – метафора женщины-Артемиды, вставшей на тропу войны.

Ярость Артемиды уступает только ярости Геры. Однако направленность гнева этих богинь и его причины различны. Женщина-Гера неистовствует и обрушивается на "другую женщину". Гнев Артемиды, вероятнее всего, будет направлен на конкретного мужчину или мужчин вообще, если те не выказывают должного уважения к ней самой или к тому, что для нее ценно.

Например, движение за права женщин семидесятых годов способствовало определенным позитивным изменениям в обществе. Однако многие женщины-Артемиды, осознав свое социальное неравенство с мужчинами, реагировали на это с враждебностью такой силы, которая часто не соответствовала породившим ее причинам. В начале семидесятых годов, когда Калидонский кабан Артемиды

сходился лоб в лоб с Поросянком-Шовинистом, благоразумные очевидцы попросту мудро отходили в сторону! Более того, от женщин-Артемид, продолжавших в угаре самоосознания бушевать и после своих заседаний, доставалось не только мужчинам, но и другим женщинам.

В мифе о Калидонском кабане та самая охотница Аталанта, которая потом проиграет состязание в беге Гиппомену, смело встретила атакующего вепря с копьем в руке. К тому времени вепрь уже пронзил клыками и убил многих известных мужчин-героев, пытавшихся с ним сразиться. Его шкура была прочнее воинских доспехов. Теперь настала очередь Аталанты: либо она остановит зверя, либо сама будет уничтожена. Она выжидала до тех пор, пока кабан не приблизился почти вплотную, затем зорко прицелилась и метнула копье в единственное уязвимое место – глаз.

Разрушительная ярость женщины-Артемиды может быть остановлена только таким способом. Так же, как Аталанта, не дрогнув, взглянула в глаза Калидонскому кабану, женщина-Артемиды должна взглянуть в глаза собственной деструктивности и увидеть в ней тот аспект себя самой, с которым во избежание больших бед надо бороться.

Чтобы противостоять внутреннему кабану, нужна недюжинная смелость. Женщине-Артемиде необходимо увидеть, как много зла причинила она себе самой и другим. Только тогда она поймет, сколь мнимы были ее представления о собственной безупречности и могуществе. Смирение – урок, возвращающий ей человечность. Ей приходится признать, что она всего лишь обычная женщина со всеми присущими ей недостатками, а не мстящая за любой промах богиня.

Недоступность

Артемиды была прозвана "Недоступной". Для женщины-Артемиды, полностью поглощенной своими целями и потому не замечающей чувств других, характерна эмоциональная дистанция с окружающими. Ее равнодушие по отношению к людям, которые о ней заботятся, приводит к тому, что те чувствуют свою ненужность и отверженность. Это вызывает у них возмущение и причиняет им боль.

Женщина-Артемиды должна научиться слушать и *слышать* то, что говорят ей другие люди. В свою очередь, лучшее, что те могут сделать в ответ, – ждать, пока она не оторвется от важного для нее дела и не переключит свое внимание на них (иначе конфликт неизбежен, за исключением тех случаев, когда женщина-Артемиды уже готова измениться и ценит любые напоминания о том, что ей нужно корректировать свою жизненную позицию). Артемиды – богиня, о которой говорят: "Только что видел ее, а мгновение спустя ее уже нет". Она могла скрыться в лесу молниеносно, как дикие животные, которых иногда можно увидеть, а в следующий момент их и след простыл. Если эмоциональная отстраненность женщины-Артемиды непреднамеренна и возникает вследствие ее глубокой сосредоточенности на работе, ей поможет искреннее желание сохранить отношения с близкими людьми. В этом случае, "исчезнув", она будет стремиться "появиться".

Безжалостность

Артемида нередко бывала безжалостной. Охотнику Актеону, который неумышленно вторгся в ее грот, не хватило такта понять, что тарашиться на обнаженную богиню – тягчайшее преступление. Вот Артемида и превратила его в оленя, которого разорвали в клочья его собственные гончие псы. А когда тщеславная Ниобея унизила Лето, мать Артемиды и Аполлона, месть близнецов была беспощадной.

Нежелание прощать нанесенные обиды и причиненное зло, верность дружбе, сила воли, умение отстаивать собственную точку зрения, склонность к активным действиям – все это характеризует женщину-Артемиду. Однако ее безжалостность может быть ужасающей. Достаточно вспомнить: все двенадцать детей Ниобеи были убиты, дабы она никогда больше не могла хвалиться ими перед Лето.

Отсутствие сострадания – следствие того, что женщина-Артемида нередко излишне категорична в своих оценках. Она делит мир на черное и белое. При этом не только те или иные поступки, но также и люди, их совершившие, могут быть либо отвратительны, либо прекрасны. Среднего не дано и, следовательно, она полагает, что вправе мстить беспощадно.

Чтобы взглянуть на мир иначе, ей необходимо развить в себе способность к состраданию и сопереживанию. Это становится возможным уже в зрелом возрасте, по мере того как она обретает жизненный опыт. Многие женщины-Артемиды в юности абсолютно уверены в себе, ощущают свою неуязвимость и потому бескомпромиссны. Они учатся жалеть других, лишь терпя неудачи и страдая от последствий собственных ошибок. Жизненные уроки, полученные женщиной-Артемидой, помогают ей осознать, что люди гораздо сложнее ее прежних черно-белых представлений. В результате в ней открывается способность прощать себе и другим то, чего никогда не простила бы раньше.

Решающий выбор: принесенная в жертву или спасенная Ифигения

В одном из мифов, посвященных Артемиде, – мифе об Ифигении – говорится о важном для женщины-Артемиды выборе: либо стать спасительницей Ифигении, либо же послужить причиной ее смерти.

Эпос о Троянской войне повествует о том, как греки привели свои корабли в некую гавань, чтобы оттуда плыть к берегам Трои. Однако им не удалось осуществить свои намерения, поскольку не было попутного ветра. Их предводитель, царь Агамемнон, убежденный, что штиль наслан богами, обратился к прорицателю, который сопровождал собравшееся войско. Тот объявил: греками была оскорблена богиня Артемида, и она сменит гнев на милость лишь в том случае, если ей в жертву принесут прекрасную дочь Агамемнона, Ифигению. Агамемнон ответил отказом, но вскоре в стане воинов начались болезни. Они стали роптать. Тогда Агамемнон повелел своей жене Клитемнестре привести к нему Ифигению, чтобы якобы выдать ее замуж за греческого героя Ахилла. В действительности ее жизнь должны были обменять на попутный ветер, который поможет кораблям достигнуть Трои.

То, что произошло потом, излагается в двух версиях. Согласно первой версии, Ифигению умертвили, как того требовала Артемида. Согласно второй, Артемида в момент жертвоприношения заменила Ифигению на алтаре ланью, перенесла прекрасную дочь Агамемнона в далекую Тавриду и сделала ее своей жрицей.

Эти две версии отражают двойственность Артемиды. С одной стороны, она спасает женщин от притеснений со стороны патриархата и оберегает женские ценности. С другой – она может требовать, чтобы женщина принесла в жертву то, что традиционно рассматривается как "женское начало" – восприимчивость, заботливость и привязанность к близким. Вероятно, в каждой женщине-Артемиде есть часть, подобная Ифигении, – юное, доверчивое, прекрасное существо. В образе Ифигении воплощена потенциальная потребность женщины в половой близости, ее уязвимость и зависимость. Сможет ли она, несмотря ни на что, сберечь эту часть себя? Или же Ифигения будет принесена в жертву бесстрашной и несгибаемой целеустремленности Артемиды?

Пути развития

Чтобы преодолеть ограниченность наиболее выраженного в ней архетипа, женщина-Артемида должна развивать свои потенциальные способности; восприимчивость и умение строить близкие отношения. Ей необходимо стать уязвимее, научиться любить и заботиться. В этом ей может помочь любимый мужчина (реже – женщина) или же она должна родить ребенка.

Нередко позитивные изменения возможны лишь в том случае, если женщина-Артемида на некоторое время "останавливается", – когда она уже достигла намеченных целей или потерпела неудачу либо же после того, как в ней гаснет упоение состязанием или "охотой". Любящему ее мужчине следует либо ждать этого момента, либо уповать на помощь Афродиты.

Миф об Аталанте: метафора психологического роста

Аталанта – героиня, чья отвага и способности охотницы и бегуньи были под стать любому мужчине. Ее, оставленную в горах вскоре после рождения, нашла и вскормила медведица. Когда Аталанта выросла и превратилась в прекрасную девушку, ее возлюбленным стал охотник по имени Мелеагр. Неразлучная пара прославилась по всей Греции, особенно после их охоты на Калидонского кабана. Вскоре после этого Мелеагр умер на руках у Аталанты. Она покинула горы, где раньше скиталась вместе с любимым, предстала перед своим отцом и была признана наследницей его трона.

Теперь многие добивались ее, но она с презрением всех отвергала. Когда претенденты на ее руку и сердце начали возмущенно требовать, чтобы она наконец выбрала себе мужа из их числа, Аталанта ответила, что согласится стать женой того, кто победит ее в состязании в беге. Победитель получает ее в жены, проигравший лишается жизни.

Во всех состязаниях быстроногая была впереди. В итоге счастья решил попытать Гиппомен, искренне любивший Аталанту, однако не отличавшийся атлетическими способностями. Он был готов расплатиться жизнью за свою дерзкую попытку. Всю ночь перед состязанием Гиппомен молил о помощи Афродиту, богиню любви. Афродита услышала его мольбы и подарила ему три золотых яблока, благодаря которым он смог победить в состязании.

Яблоко 1: Осознание того, что время проходит. В начале состязания Гиппомен бросил под ноги Аталанте первое яблоко. Это яблоко привлекло ее внимание своей сияющей красотой. Аталанта приостановилась, чтобы поднять яблоко и,

пока она пристально его разглядывала, Гиппомен вырвался вперед. Аталанта увидела свое искаженное отражение на круглом боку яблока и подумала: "Так я буду выглядеть в старости".

Многие энергичные женщины не осознают скоротечности времени до тех пор, пока не достигают среднего возраста и не обнаруживают, что в их жизни остается все меньше целей, к которым стоило бы стремиться. Тогда впервые к ним приходит осознание того, что им не суждено быть вечно молодыми; они начинают размышлять о том, как жить дальше.

Яблоко 2: Осознание важности любви. Аталанта опять сосредоточилась на состязании и без усилий догнала Гиппомена. Тогда он бросил ей под ноги второе яблоко Афродиты. Как только Аталанта остановилась и подняла его, на нее нахлынули воспоминания об умершем возлюбленном, Мелеагре. Она ощутила любовное томление, под влиянием Афродиты в ней пробудилось желание физической и эмоциональной близости. Подобные переживания в сочетании с осознанием неумолимости безвозвратно уходящего времени вынуждают женщину-Артемиду задуматься о любви.

Яблоко 3: Инстинкт продолжения рода и творчество. Гиппомен уже видел линию финиша, когда Аталанта догнала его вновь. Она была близка к победе, но Гиппомен бросил третье яблоко. Какую-то долю секунды Аталанта колебалась: пересечь ли ей линию финиша и победить, либо поднять яблоко и проиграть состязание? Она предпочла поднять яблоко. Гиппомен выиграл состязание и Аталанту.

Инстинкт продолжения рода, присущий Афродите (которую в этом поддерживает Деметра), заставляет многих активных, целеустремленных женщин, перешагнувших тридцатипятилетний рубеж, пересмотреть свою жизнь. Ориентированные на профессиональные успехи женщины часто оказываются застигнутыми врасплох, когда внезапно испытывают настоятельную потребность родить ребенка.

Однако третье золотое яблоко символизирует не только биологическое размножение. Для женщины средних лет социальный успех уже не столь значим, как прежде. Пробуждающаяся в ней Афродита заставляет ее находить глубоко личные формы самовыражения.

Когда женщина благодаря любви познает в себе Афродиту, она тем самым преодолевает односторонность архетипа Артемиды и обретает внутреннюю целостность. Теперь она не только сосредоточена на себе самой, но и способна откликнуться на чувства близкого ей человека. Признав ценность любви, она, подобно Аталанте, оказывается перед самым важным в ее жизни выбором.

Глава 5

АФИНА:

***богиня мудрости и ремесел,
стратег и дочь своего отца***

Богиня Афина

Афина – греческая богиня мудрости, покровительница ремесел, известна у римлян как Минерва. Афина – девственница, давшая обет целомудрия и безбрачия. Подобно Артемиде, Афина – статная, прекрасная богиня-воительница, покровительница избранных ею героев, сыновей Афин – города, носящего ее имя. Из всех олимпийских богинь только ее одну изображали в воинских доспехах: забрало ее шлема поднято, являя взорам ее красоту. В одной руке она держит щит, а в другой – копье. Как эмблема, на ее щите или на кромке одеяния изображались переплетенные змеи.

Как и приличествует богине, ответственной не только за военные действия, но и за мирные домашние ремесла, Афины также изображали с копьем в одной руке и с чашей или веретеном в другой. Она покровительствовала не только городам и войскам, но и рукодельницам и ювелирам, гончарам и ткачам. Древние греки считали, что Афина подарила людям уздечку для приручения лошади, плуг, грабли, ярмо для быков и колесницу и обучила первых кораблестроителей. Оливковое дерево было ее особым даром городу Афины. Благодаря этому дару греки начали выращивать маслины.

Афины часто изображали с совой, птицей с огромными круглыми глазами, символизирующей мудрость. Если рядом с Афиной находилась другая фигура, это неизменно был мужчина. Она стоит за сидящим Зевсом как воин, охраняющий своего повелителя, или же изображается вместе с главными греческими героями "Илиады" и "Одиссеи" – Ахиллом и Одиссеем.

С именем Афины связывали военное мастерство и домашние ремесла, то есть те виды деятельности, которые требуют тщательного планирования и четкого исполнения задуманного. Иначе говоря, она является воплощением целенаправленности. Отличительные признаки ее мудрости – стратегический подход к делу, практицизм и стремление к реальным результатам. Афина ценит рациональное мышление и отстаивает превосходство воли и интеллекта над инстинктами. Ей дороги города. Согласно Афине (в противоположность Артемиде), первозданная природа должна быть покорена.

Генеалогия и мифология

Вхождение Афины в сообщество олимпийских богов было поистине драматическим. Она появилась на свет из головы Зевса взрослой женщиной в блестящих золотых доспехах, с острым копьем в одной руке, издав при этом громкий воинственный клич. По некоторым версиям, ее рождение напоминало своего рода кесарево сечение: Зевс почувствовал страшную головную боль наподобие "родовых мук" и призвал на помощь своего сына Гефеста, бога-кузнеца, который мощным ударом острого топора расколол ему череп, открыв путь Афине.

Афина считала, что у нее только один родитель – Зевс, с которым она была навечно связана. Она была "правой рукой" своего отца, только ей он вверял символы своей власти – молнии и эгиду.

Эта богиня не признавала свою мать – Метиду; более того, она, по-видимому, и не знала о существовании матери. Как повествует Гесиод, Метида – божество океана – была первой супругой Зевса и славилась своей мудростью. Когда она была беременна Афиной, Зевс хитростью заставил ее стать маленькой и проглотил.

Ему предсказали, что у Метиды будет двое необыкновенных детей: дочь, равная самому Зевсу в храбрости и мудрости, и сын с душой завоевателя, который станет царем богов и людей. Проглотив Метиду, Зевс таким образом одолел предсказанную ему судьбу.

Согласно мифологии, Афина была покровительницей и советчицей всех мужчин-героев. Перечень тех, кому она помогала, читается как "Биографический справочник героев".

Среди них был Персей, убивший Медузу Горгону – женщину-чудовище со змеями вместо волос, с когтистыми медными руками и горящими яростью глазами, которая взглядом превращала людей в камень. Афина дала Персею медный щит, блестящий, как зеркало. Персей мог видеть в нем отражение Медузы, и потому ему не грозила опасность встретить ее прямой взгляд. Кроме того, когда он рубил голову Медузе, его руку направляла Афина.

Афина также помогла Ясону и аргонавтам построить корабль, на котором они отправились добывать золотое руно. Она подарила Беллерофонту золотую уздечку, дабы тот укротил крылатого коня Пегаса, и помогала Гераклу в его двенадцати подвигах.

Во время Троянской войны Афина активно действовала на стороне греков. Она заботилась о своих любимцах, особенно об Ахилле, самом грозном и сильном греческом воине. Позже она помогала Одиссею в его затянувшемся возвращении домой.

Помимо того что Афина была ближе всех к Зевсу и покровительствовала героям-мужчинам, она поддерживала патриархат в целом. Она заступилась за Ореста, который, мстя за смерть своего отца Агамемнона, убил собственную мать Клитемнестру. В защиту Ореста выступил Аполлон. Провозглашая тем самым превосходство мужчин над женщинами, он заявил, что мать – лишь почва для семени, посаженного отцом. В качестве доказательства своей правоты Аполлон сослался на Афину, которая не была рождена из материнского лона. Когда голоса судей были подсчитаны, число оправдательных и обвинительных голосов оказалось равным, поскольку Афина проголосовала за Ореста. Примкнув к Аполлону, она освободила Ореста и поддержала верховенство патриархальных обычаев над узами материнства.

Только в одном мифе об Афине говорится о смертной женщине, Арахне, превращенной Афиной в паука. Афину, как богиню ремесел, вызвала на состязание в мастерстве слишком самонадеянная ткачиха по имени Арахна. Обе работали с большой скоростью и искусством. Когда полотна были закончены, Афина восхитилась безукоризненной работой своей соперницы, но была взбешена тем, что Арахна посмела изобразить любовные похождения Зевса. Она выткала Леду, ласкающую лебедя, под видом которого Зевс проник в спальню царицы для того, чтобы овладеть ею. Следующая сцена изображала Данаю, которую Зевс оплодотворил, превратившись в золотой дождь; а еще Арахна выткала изображение девы-Европы, похищенной Зевсом, который обернулся великолепным белым быком.

Вытканые сюжеты послужили причиной гибели Арахны. Афина страшно разгневалась, разорвала работу Арахны и ударила ее челноком. Несчастливая

Арахна не перенесла позора и повесилась. Пожалев Арахну, Афина освободила ее из петли и вернула ей жизнь, превратив в паука, навечно приговоренного плести паутину (в биологии паукообразные называются *арахнидами* – по имени этой несчастной девушки). Отметим, что Афина, защитница своего отца, наказала Арахну скорее за публичную демонстрацию противозаконных деяний Зевса, чем за дерзкий вызов, брошенный ей самой.

Афина как архетип

Богиня мудрости Афина известна своим стратегическим гением и практицизмом. Как архетип, Афина представляет образец, которому следуют женщины, обладающие логическим складом ума и руководствующиеся скорее разумом, чем сердцем.

Афина – женский архетип, демонстрирующий, что сильный интеллект, умение не поддаваться эмоциям и правильная тактика действий в конфликтных ситуациях вполне характерны для определенного типа женщин. Женщина, движимая Афиной, не уподобляется мужчинам. Ей не нужна помощь *анимуса* – она и сама хорошо и ясно мыслит. Представление об Афине как архетипе логического мышления бросает вызов утверждению Юнга, что женщина мыслит посредством своей мужской стороны, *анимуса*, который, как предполагается, отличен от ее фемининного эго. Женщина, осознавшая остроту своего ума как связанное с Афиной женское качество, может развивать положительный образ себя, не боясь упреков в мнимом мужеподобии.

Если в женщине помимо Афины присутствуют и другие архетипы богинь, все эти архетипы могут выступать в едином союзе. Женщине, в которой сильна потребность Геры иметь супруга, Афина может помочь оценить ситуацию и выработать стратегию завоевания мужчины. Если Артемида вдохновляет женщину на создание собственного предприятия, успех проекта нередко зависит от политической проницательности Афины. Женщине, воззавшей к Афине как к архетипу во время эмоциональной бури, рациональность этой богини поможет обрести терпение и выдержку.

Богиня-девственница

Такие качества, как неуязвимость и цельность, присущи не только Артемиде, но и Афине. Женщина, движимая Афиной, считается только со своими собственными приоритетами, подобно женщинам, в которых пробуждены архетипы Артемиды или Гестии. Как и Артемида, Афина побуждает женщину сосредоточиться скорее на том, что имеет значение для нее самой, чем на потребностях других людей.

Богиня-девственница Афина, в отличие от Артемиды и Гестии, ищет общества мужчин. Ей нравится атмосфера мужских дел и власти. В то же время архетип этой богини-девственницы помогает женщине избегать затруднительных в эмоциональном или половом плане взаимоотношений с мужчинами, с которыми она сотрудничает. Она может быть их компаньоном, коллегой или доверенным лицом, не испытывая к ним никаких эротических чувств и не нуждаясь в эмоциональной близости.

Афина появилась в обществе олимпийских богов сразу взрослой женщиной, проявляющей интерес к земным делам. Таким образом, архетип Афины представляет собой более позднюю и зрелую версию богини-девственницы, чем Артемида. Благодаря своей прагматической позиции и здравомыслию, а также отсутствию романтизма и девичьего идеализма, Афина производит впечатление "благоразумного взрослого".

Стратег

Мудрость Афины, ее умение правильно распределять свои силы и искусно маневрировать дают женщине преимущества в конкурентной борьбе. Афина проявила себя как лучший стратег во время Троянской войны. Ее вмешательство принесло грекам победу в сражении. Архетип Афины обеспечивает преуспевание в бизнесе, учебе, а также в научной и политической деятельности. В административной сфере Афина может быть представлена женщиной со степенью магистра, движущейся вверх по служебной лестнице при поддержке могущественного руководителя.

Проницательность Афины дает женщине возможность эффективно действовать в тех ситуациях, где важны политические или экономические соображения. Она может использовать свою способность мыслить стратегически для того, чтобы или продвигать свои собственные проекты, или быть компаньоном-советником успешного честолюбивого мужчины. Женщины, знающие свои возможности, обладающие интеллектом и практическим складом ума и неподвластные эмоциям в том, что касается дела, всегда руководствуются архетипом Афины. Женщина с Афиной в душе сразу схватывает, что следует сделать, и рассчитывает пути достижения желаемого результата.

Афина блистает там, где требуется воля и способности к дипломатии и интригам. Всеми этими качествами сполна обладала Клэр Бут Льюс – известная красавица, драматург, член конгресса, посол Соединенных Штатов Америки в Италии и почетный генерал армии США. Благодаря своему честолюбию, интеллекту, а также удачному браку (ее муж был основателем журнала "Тайме", Зевсом в своей области деятельности) она проложила себе путь в мужском мире. Эта женщина вызывала у окружающих зависть и восхищение. В глазах своих почитателей она заслуживала всяческих похвал за то, что проявляла неизменное хладнокровие под огнем критики. Недоброжелатели же воспринимали ее как "холодную интриганку".

Подобна Афине и успешная в науке женщина с докторской степенью. В академическом мире для получения должности помимо исследовательской работы требуется наличие публикаций, участие в различных комитетах, субсидии. Нужно понимать, что идет игра, в которой необходимо вести в счете. Чтобы продвинуться, женщинам, как и мужчинам, нужны руководители, спонсоры и союзники. Одних интеллектуальных способностей обычно недостаточно – важны правильная политика и тактика действий. Какой предмет она преподает, чему посвящены ее исследования, в каком университете она обосновалась, какого руководителя выбрала, – все это играет свою роль в решении, получит ли она субсидии и должность, необходимые для того, чтобы делать свою работу.

Розалин Елоу, которая получила Нобелевскую премию в области химии за открытие метода радиоиммунного анализа (использование радиоактивных

изотопов для измерения уровня гормонов и других химических соединений в организме), приходилось быть истинной Афиной, чтобы совершить то, что она сумела сделать. Она рассказывала, какую радость доставляет ей работа головой и руками (сочетание двух аспектов Афины – мудрости и ремесленного мастерства). Нужно быть мудрым стратегом, чтобы придумать серию лабораторных экспериментов, приведших к открытиям. Кроме того, способности Афины помогли Розалин сделать политическую карьеру.

Мастерица

Будучи богиней ремесел, Афина причастна не только к полезной деятельности, но и к созданию произведений искусства. Особенно она известна своим мастерством ткачихи. Чтобы вы ткать покрывало, женщина должна сначала представить его и составить точный рисунок, а затем, нить за нитью, методически воспроизвести задуманное в ткани. Отсюда мы видим, что архетип Афины подразумевает способность планировать свои действия, сноровку, предусмотрительность и терпение.

Женщины из числа переселенцев, покорявших дикие земли на Западе США, сами пряли шерсть, ткали полотно и сукно и шили практически всю одежду, которую носили члены их семей. Продвигаясь бок о бок со своими мужьями по неизведанным территориям, эти женщины были воплощением Афины – хранительницы домашнего очага. Чтобы выжить и добиться успеха, они должны были обладать характерными качествами Афины.

Дочь своего отца

Архетип Афины как "дочери своего отца", представлен женщинами, которых притягивает к могущественным мужчинам, имеющим авторитет, ответственность и власть, – иначе говоря, к мужчинам, соответствующим архетипу отца-патриарха или "мужчины-хозяина". Под влиянием Афины женщина тяготеет к близким отношениям с сильными мужчинами, которые бы покровительствовали ей и разделяли ее интересы. Подобные отношения предполагают обоюдную верность. В награду за свою преданность женщина, подобно самой Афине, становится "правой рукой" и пылкой сторонницей своего избранника, которой доверено использовать его авторитет и охранять его привилегии.

Многие секретарши, посвятившие жизнь своему начальнику, являются женщинами-Афинами.

Как "дочь своего отца", Афина делает женщину сторонницей патриархальных ценностей и легитимности мужской власти. Женщины-Афины обычно поддерживают существующее в обществе положение и руководствуются общепринятыми поведенческими нормами. Такие женщины, как правило, консервативны и сопротивляются переменам. У Афины мало сострадания к человеку, не достигшему успеха, униженному или бунтующему.

В этом отношении примером женщины-Афины может служить Филлис Шлафли, магистр, исключительный организатор и прекрасный оратор, возглавившая оппозицию Поправке о равных правах. Пока Филлис не стала лидером оппозиции, всеобщее признание этой Поправки казалось неизбежным. Поправка о равных правах была ратифицирована в тридцати штатах в течение года. Но как только в

октябре 1972 года Филлис создала организацию "Остановить Поправку!", ситуация изменилась. В течение следующих восьми лет только пять штатов ратифицировали Поправку, и пять из тридцати пяти ратифицировавших ее ранее проголосовали против собственного решения, принятого ранее. Филлис Шлафли, названная биографом "избранницей молчаливого большинства", представляет собой современную Афины в роли архетипической дочери, защищающей патриархальные ценности.

Золотая середина

Женщина с сильным архетипом Афины демонстрирует естественную склонность к умеренности и живет в соответствии с идеалом Афины, по принципу "золотой середины". Крайности обычно являются результатом сильных чувств или потребностей, страстной, вспыльчивой, справедливой или жадной натуры – всего того, что прямо противоположно рациональной Афине. "Золотая середина" поддерживается и склонностью Афины контролировать события, отмечать результаты и изменять направление действия сразу же, как только оно покажется непродуктивным.

Афина в броне

Афина появилась на сцене Олимпа в блестящих золотых доспехах. И в действительности жизнь "в броне" – характерная черта всякой женщины-Афины. Интеллектуальная защита предохраняет ее от ощущения боли – как своей собственной, так и боли других людей. Во время эмоциональной бури или в тяжелом сражении она остается недоступной чувствам, наблюдая, отмечая, анализируя происходящее и решая, как ей действовать дальше.

В мире конкуренции архетип Афины имеет явное превосходство над Артемидой. Женщина-Артемида намечает цели и соперничает, но у нее, как и у самой богини Артемиды, носившей лишь короткую тунику, нет брони. Если ведущий архетип женщины скорее Артемида, чем Афина, ее задевает любое неожиданное проявление враждебности или обман. Если она обижена или оскорблена, такая женщина действует в порыве эмоций, в то время как Афина холодно оценивает ситуацию.

Развитие в себе архетипа Афины

Женщины со слабым от природы архетипом Афины могут развить его с помощью образования и работы. Образование требует качеств Афины. Когда женщина учится серьезно, у нее вырабатывается привычка к дисциплине и систематическим занятиям. Математика, естественные науки, лингвистика, научные исследования, написание статей требуют мастерства Афины. То же относится и к работе. Способность женщины поступать "профессионально" подразумевает ее объективность, беспристрастность и мастерство. Женщина, глубоко сочувствующая другим людям и посвятившая себя медицине или уходу за детьми и больными, может обнаружить, что она вступила на территорию Афины и ей необходимо научиться бесстрастному наблюдению, логическому мышлению и мастерству в своем деле.

Развитие этого архетипа стимулирует процесс образования. Любое изучение объективных фактов, обдумывание, подготовка к экзаменам, прохождение тестов – все эти занятия пробуждают Афины.

Некоторые аспекты Афины иногда развиваются и по необходимости. Юная девушка в семье, где часто происходят скандалы, может научиться скрывать свои чувства. Она надевает защитную броню, ради своей безопасности становясь оцепенелой и бесчувственной. Она может учиться наблюдать и обдумывать свои действия, чтобы выжить. Афина пробуждается и в тот момент, когда преследуемая женщина начинает планировать, как сохранить себя или выйти из сложного положения.

Уолтер Ф. Отто, автор книги "Боги Гомера", назвал Афины "богиней, которая всегда рядом". Невидимая для других, она стояла непосредственно за своими героями, нашептывая им советы, сдерживая их в нужный момент и даруя преимущество над соперниками. Всякий раз, когда женщине нужно ясно думать в эмоциональной ситуации или когда она конкурирует с мужчиной при одинаковых условиях в сфере ее деятельности, она должна призвать архетип Афины, которая "всегда рядом".

Женщина-Афина

Существует определенный тип женщины, которая, кажется, наилучшим образом воплощает Афины в повседневной жизни. Она практична, уверена в себе, не рефлексирует, избегает каких бы то ни было сложностей и все воспринимает без суеты и беспокойства. Подобно самой Афине, которая также была и богиней здоровья, женщина-Афина энергична и отличается прекрасным физическим и душевным самочувствием. Она всегда элегантно выглядит, ее одежда отличного качества, практична и хорошо сшита. В ее внешности нет никаких признаков сумасбродства. Ее стиль обычно остается неизменным в течение всей жизни.

Успешная в деловом мире женщина-Афина, как правило, носит строгий костюм и блузку. Мужские рубашки также являются подходящей одеждой для женщин-Афин, культивирующих вечную бесполость.

Юная Афина

Ребенок-Афина разделяет способность юной Артемиды к сосредоточенности, однако вдобавок в ней явно выражен интеллект. Например, девочка-Афина может сама научиться читать в трехлетнем возрасте. Обнаружив новую книгу, она, по всей вероятности, захочет сунуть в нее свой нос. Если же она не занята чтением, то ходит по пятам за отцом, спрашивая: "Папа, почему?", или "Папа, как это работает?", или, чаще всего, "Папа, покажи мне!" (обычно она не спрашивает: "Мама, почему?", за исключением тех случаев, когда ее мать тоже Афина, способная логично отвечать на ее вопросы). Девочка-Афина серьезна, она целенаправленно ищет нужную ей информацию и хочет знать, как работают те или иные вещи.

Родители

Когда дочь-Афина чувствует любовь со стороны своего отца, который сам достиг успеха в жизни и гордится тем, что она следует за ним, это помогает развитию ее естественных склонностей. Если ее поведенческая модель получает отцовское

благословение, она растет спокойной, уверенной в себе; чувство собственного достоинства присуще ей "по праву рождения". Ее ум и честолюбие не создают конфликтов. Впоследствии, став взрослой женщиной, она испытывает удовлетворение от полного напряжения своих сил и демонстрации собственных способностей.

Но не у всех женщин-Афин есть отец-Зевс, оказывающий им должное внимание, а это – существенный элемент, необходимый для их развития. У некоторых женщин-Афин их вполне успешные отцы слишком заняты, чтобы заниматься ими. Другие отцы-Зевсы настаивают, чтобы их дочери вели себя так, как традиционно подобает девочкам. Они могут сказать, поддразнивая: "Не забивай свою хорошенькую головку лишней информацией", или бранить их, говоря: "Это то, с чем маленькие девочки не должны играть", или "Это тебя не касается, это бизнес". В результате она может вырасти с ощущением, что ее не пускают туда, куда она стремится, и часто теряет уверенность в своих способностях, хотя, возможно, и не отказывается от мыслей о карьере или бизнесе.

Когда у девочки-Афины отец совсем не похож на Зевса – например, он бизнесмен-неудачник, алкоголик, непризнанный поэт или писатель, – развитие ее как Афины затруднено. Она может отказаться от целей, которых могла бы достичь, и чувствует себя самозванкой, которую могут "разоблачить", даже когда другим кажется, что она преуспевает.

Обычно матери дочерей-Афин, если они сами не являются женщинами-Афинами, полагают, что их недооценивают и что их дочери совершенно не похожи на них самих. Ориентированная на близкие отношения женщина, вероятно, обнаружит недостаток взаимопонимания со своей дочерью-Афиной. Дочери не интересно, когда мать рассказывает ей о людях и их чувствах. Она хочет знать, как работает тот или иной механизм, и с разочарованием обнаруживает, что мать не имеет об этом ни малейшего представления. Как следствие, дочь-Афина может считать свою мать некомпетентной. Одна такая мать заметила, что ее десятилетняя дочь "рассуждает как тридцатилетняя женщина". Дочь говорила ей: "Мама, будь практичной!" Мать продолжала свой рассказ: "Иногда моя дочь заставляет меня чувствовать, что взрослая – она, а я – еще ребенок!"

Мать может оказать негативное влияние на свою дочь-Афину, утверждая, что с той происходит что-то неладное. Например, она может сказать: "Ты как вычислительная машина!" или "Попытайся хотя бы притвориться, что ты девочка".

У женщины с выраженным чувством собственного достоинства, развивающей свои качества Афины и умеющей добиваться того, чего она хочет, родители обычно относятся к типу Зевс – Метида (преуспевающий отец на переднем плане, воспитывающая мать – позади). Сама же она занимает в семье позицию сына-первенца. Часто ее положение в семье обусловлено теми или иными причинами, например, она могла быть единственным ребенком или старшей дочерью. Ее брат мог быть умственно или физически неполноценным или просто не оправдывать ожиданий отца. Как следствие, честолюбивые отцовские устремления сосредоточиваются на дочери, и именно с ней он разделяет свои интересы.

Женщина-Афина с высокой самооценкой может быть дочерью делающих карьеру родителей или преуспевающей матери. Она растет, считая примером в жизни свою мать, поддерживающую ее стремление к самоосуществлению.

Подростковые и молодые годы Афины

Девушки-Афины учатся самым разнообразным вещам. Их тянет к компьютерам, и они с большим рвением изучают принципы их работы. Они чувствуют себя как рыба в воде в программировании, поскольку мыслят четко и ясно, вникая в детали. Они интересуются курсом акций, могут экономить деньги и вкладывать их в какое-либо дело.

Очень часто девушки-Афины полагают, что большинство девчонок пусты и глупы, и относятся к ним так же, как и мальчики-подростки. С большой вероятностью можно предположить, что подросток-Афина, найдя неизвестное ей насекомое, скорее будет определять, к какому виду оно принадлежит, чем испугается. В случаях, когда другие девочки реагируют чисто по-женски, она старается разобраться в происходящем. Как и полагается девочке, похожей на наказавшую Арахну Афины, ее не напугает никакой паук.

Молодая Афина может превосходить других девушек в шитье, вязании и вышивании. Она может получать удовольствие от таких занятий и разделять их с матерью и своими традиционно мыслящими подругами, даже если в других случаях и не находит с ними общего языка. В отличие от них, для нее мотивом занятий рукоделием будет не желание сделать одежду для куклы или какую-нибудь хорошенькую вещицу для себя, а стремление продемонстрировать свое мастерство. Она получает удовольствие от искусности собственной работы. Шить одежду для себя ее побуждают практичность и высокая оценка собственного труда.

Подростки Афины, в отличие от многих других, обычно не бывают трудными дочерьми. В их случае визг, крики и слезные сцены попросту отсутствуют. По-видимому, гормональные сдвиги не столь сильно воздействуют на их поведение и настроение, как у других девочек. В школьные годы они часто общаются с мальчиками, интеллектуально им равными. Девочка-Афина может состоять в шахматном клубе, сотрудничать в школьной газете, принимать участие в научных конференциях. И везде ей нравится превосходить других или быть им равной. Она может интересоваться химией, физикой или проводить время в компьютерном классе.

Разбирающиеся в общественных отношениях экстравертные девушки-Афины используют свои навыки наблюдения и анализа, чтобы выбирать те социальные связи, которые им следует поддерживать. Они осознают свою способность к успешному соперничеству, умение добиться популярности и вместе с тем – эмоциональную отстраненность от дел, которыми они заняты.

Девушки-Афины строят планы на будущее. У большинства из них есть четкие представления о том, чем они будут заниматься по окончании школы. Если их финансовое положение позволяет им поступить в колледж, они тщательно взвешают, какой именно колледж им подходит. Даже если семья не может помочь ей осуществить это намерение, она обычно находит способ получить стипендию или иную финансовую помощь.

Большинство женщин-Афин полагает, что колледж дает большую свободу. Выбрав учебное заведение, соответствующее их запросам, они с головой погружаются в студенческую жизнь, предоставляющую больше свободы для самовыражения, чем

средняя школа. Девушка-Афина обычно выбирает учебное заведение с совместным обучением, поскольку уважает мужчин и способна находить с ними общий язык.

Работа

Женщина-Афина стремится заниматься тем, что для нее значимо. Она усердно трудится и принимает действительность такой, какова она есть, приспособившись к ней. Ее взрослые годы обычно весьма продуктивны. В мире, где властвуют мужчины, присущая женщине-Афине способность к стратегическому планированию и логическое мышление оказывают ей неоценимую поддержку. Она преуспевает также и в домашних делах, используя свой практический ум и эстетический вкус для образцового содержания дома.

Если девушке-Афине приходится идти работать сразу после окончания школы, она обычно заранее готовится к этому, например посещая бизнес-курсы. Ей не подходит роль Золушки, рассматривающей возможное замужество как избавление от жизненных невзгод, и чужды фантазии типа "однажды мой принц явится ко мне".

Если женщина-Афина выходит замуж, она обычно становится умелой хозяйкой и занимается домашними делами согласно некоей собственной системе. Каждая вещь в ее кухне занимает свое раз и навсегда определенное место. Женщина-Афина планирует покупки на неделю вперед и составляет меню так, чтобы экономно расходовать продукты. Она умело расходует деньги и хорошо планирует семейный бюджет.

Женщина-Афина может быть прекрасным преподавателем. Она досконально владеет предметом и излагает материал четко и ясно. Ее сильная сторона – умение доходчиво объяснять сложные алгоритмы. Афина – один из самых требовательных преподавателей. Ожидая и требуя тщательного исполнения заданного, она не принимает никаких отговорок. На нее не производят впечатления никакие душещипательные истории. Она не ставит незаслуженно высоких оценок и оказывает предпочтение студентам, которые хорошо учатся, уделяя им больше времени, чем остальным (в отличие от преподавательницы, движимой архетипом Деметры, уделяющей внимание тем, кто больше всего нуждается в помощи).

Женщина-Афина мастерица, все, что сделано ее руками, не только функционально, но и красиво. Кроме того, у нее деловое мышление, позволяющее ей демонстрировать и продавать свои изделия столь же успешно, как и создавать их. Она гордится своей квалификацией и с удовольствием дублирует уже изготовленные ею вещи, привнося в них различные вариации.

Обратившись к академической науке, женщина-Афина становится способной исследовательницей. С ее логикой и вниманием к деталям вполне естественно экспериментировать и накапливать научные данные. Она хороша в математике и естественных науках, может выступать на поприще экономики, юриспруденции, инженерной деятельности и медицины – иначе говоря, там, где ценится ясность мышления. Будучи одной из немногих женщин, избирающих традиционно мужские профессии, она чувствует себя при этом вполне уверенно.

Взаимоотношения с женщинами – отстраненные

Характерная черта, которую обычно можно отметить у женщины-Афины в период половой зрелости или даже раньше, – это отсутствие близких подруг. В юности большинство девушек делятся друг с другом своими страхами, секретами, страстными желаниями, тревогами по поводу того, как изменяется их тело, мыслями и неопределенными мечтами о будущем. Некоторых девушек в первую очередь волнует все, что касается мальчиков, секса и нарядов. У других преобладают поэтические настроения, они поглощены мыслями о смерти, безумии, мистике и религии. Все эти темы обсуждаются с имеющими подобные же интересы подругами и друзьями, но отнюдь не с такими скептическими реалистками и неромантическими наблюдательницами, каковыми являются юные Афины.

Заметим, что, согласно греческой мифологии, у Афины была близкая, как сестра, подруга – Иодама, или Паллада. Но однажды обе девушки затеяли состязание, во время которого Афина случайно убила копьем свою подругу (в честь этой девушки Афина получила свое известное второе имя "Паллада")*. Как и в мифе, если характерное для девушки-Афины неумение сопереживать и не убьет ее возможную дружбу с другими девушками, это может случиться из-за ее потребности побеждать. В реальной жизни подруга женщины-Афины может быть напугана, увидев, как та, стремясь победить, забывает о важности их дружбы, выказывая такую сторону своей личности, которая исключает всякие доверительные отношения.

* По другой версии Иодама была жрицей Афины. Однажды войдя в храм, воздвигнутый ее отцом, она увидела там Афины, на щите которой была укреплена голова Горгоны Медузы. Взглянув на нее, Иодама окаменела. Что же касается второго имени Афины – Паллада, то происхождение его Эсхил объясняет тем, что как-то с неба с молнией упало изображение Афины, так называемый *палладий*. –
Прим. ред.

Причиной отстраненности женщины-Афины от других женщин чаще всего оказывается ее детское восхищение отцом и интеллектуальное превосходство над матерью. Это впоследствии делает маловероятной тесную женскую дружбу, ибо женщина-Афина не чувствует своей общности с возможными подругами. Она не ощущает родства ни с женщинами, исповедующими традиционные ценности, ни с феминистками, на которых может быть внешне похожа, особенно если те делают карьеру. Таким образом, "сестринская общность" – понятие, чуждое большинству женщин-Афин.

Согласно мифу, именно Афина подала решающий голос за патриархат во время суда над Орестом. И в наше время нередко случается, что именно женщины-Афины играют решающую роль в поражениях женских движений.

История об Арахне (ткачихе, превращенной Афиной в паука за то, что та осмелилась изобразить сцены любовных походов Зевса) – другой миф, имеющий современные параллели. Сегодня нередки случаи, когда студентка или секретарша подает жалобу о сексуальных домогательствах со стороны профессора или работодателя. Дочь может раскрыть инцест в семье и привлечь внимание к постыдному поведению своего отца, который мог быть известен своей "добропорядочностью". Пациентка может сообщить, что ее психиатр действовал неэтично, вступив с ней в половые отношения. С точки зрения Афины, все эти

женщины, разоблачающие могущественных мужчин, конфиденциально воспользовавшихся своим господствующим положением, чтобы соблазнить или принудить их к половой близости, – "ничтожества", подобные Арахне.

Женщина-Афина возмущается скорее жалующейся женщиной, чем мужчиной, против которого направлена жалоба. Она может обвинить преследуемую женщину в том, что та сама спровоцировала случившееся. Но самая типичная ее реакция – она, подобно самой богине, сердится, что женщина осмеливается публично заявить о проступке мужчины, из-за которого он подвергается критике.

У феминисток вызывают гнев успешно делающие карьеру женщины-Афины, которые, с одной стороны, поддерживают патриархальные по своей сути политические реалии, а с другой – очевидно извлекают наибольшую выгоду из успехов женского движения в том, что касается возможностей получить хорошее образование и сделать карьеру. Первой женщиной, вступающей в какую-либо традиционно мужскую сферу деятельности и получающей в ней признание, часто оказывается именно женщина-Афина. Однако при этом она и не думает помогать своим "сестрам". В действительности, женщины-Афины могут лишь затруднить прогресс общественных отношений.

Взаимоотношения с мужчинами: приемлемы только герои

Женщину-Афину притягивают преуспевающие мужчины. В колледже она проявляет интерес к наиболее умным студентам. Когда она поступает на работу, ее привлекает продвигающийся вверх по служебной лестнице мужчина, который в один прекрасный день может возглавить предприятие. Она обладает способностью заранее определять будущих победителей. Ее привлекает власть, которой она добивается, либо делая собственную карьеру с помощью преуспевающего старшего по возрасту руководителя, либо в качестве помощницы, жены, исполнительного секретаря или союзницы честолюбивого и способного мужчины. Для женщины-Афины власть – наилучший "афродизиак".

Женщины-Афины не выносят глупцов. Они не терпят мечтателей, на них не производят впечатления духовные искатели; они не сочувствуют тем, кто слишком жалостлив, чтобы действовать решительно. Они не думают о голодающих в мансардах поэтах и художниках как о романтических персонажах, их не очаровывают мужчины, старающиеся быть вечными юношами. Для женщины-Афины определения "отзывчивый" и "восприимчивый" означают "проигравший". Говоря о мужчинах, она имеет в виду *победителей*.

Женщина-Афина обычно сама выбирает своего мужчину, отказываясь от встреч с теми, кто не соответствует ее представлениям об успехе. Определившись со своим избранником, она действует так тонко, что он остается в неведении, полагая, будто ее выбрал именно он. У женщины-Афины обостренное чутье, она знает, когда можно завести с женщиной разговор о браке или возможном деловом союзе.

Если женщина-Афина ищет делового покровительства со стороны успешного мужчины или стремится стать его секретаршей, она находит возможность произвести на него впечатление своими способностями и усердной работой. Добившись поставленной цели, она стремится стать совершенно ему необходимой – положение, однажды достигнутое, дает ей как эмоциональное, так

и профессиональное удовлетворение. Статус "офисной жены" или "второй в команде" дает женщине-Афине ощущение власти и близости к избранному ею "великому человеку", преданность которому она может пронести через всю свою жизнь.

Женщина-Афина любит обсуждать стратегические планы и быть посвященной в то, что происходит за кулисами. Ее советы и консультации могут быть весьма полезны, при этом они безжалостны. Женщина-Афина ценит мужчин, идущих к своей цели несмотря ни на какие препятствия, – сильных, изобретательных и удачливых победителей в современной борьбе за власть. Для некоторых женщин-Афин чем больше похож ее мужчина на "коварного Одиссея", тем лучше.

Сексуальность

Женщина-Афина живет головой, как будто не чувствуя своего тела и рассматривая его с сугубо утилитарной точки зрения. Ее тело дает о себе знать, когда она заболевает. Как правило, в ней нет ни чувственного эротизма, ни романтизма, ни кокетства.

Мужчины привлекают ее скорее в качестве друзей или покровителей, чем любовников. В отличие от Артемиды, секс не является для нее развлечением или захватывающим приключением. Ей, как и женщине-Артемиде, необходима Афродита, чтобы пробудилась чувственность, или Гера, чтобы она осознала свою сексуальность в контексте брачных уз. Иначе секс представляет для нее "часть соглашения" или рассчитанный, преднамеренный акт. Тем не менее, когда женщина-Афина решает быть сексуально активной, она учится искусно заниматься любовью.

Женщина-Афина часто остается незамужней, пока ее усилия сосредоточены на карьере. Если она – исполнительный секретарь или административный помощник избранного "великого мужчины", то может стать незамужней "офисной женой".

Если женщина-Афина выходит замуж, ее отношение к сексуальности может быть приблизительно таким же, как и к другим телесным функциям, – она считает, что секс должен быть регулярным, поскольку это полезно для ее здоровья. Кроме того, она полагает, что секс является частью роли жены.

Среди женщин-Афин лесбиянок больше, чем можно было бы предполагать, учитывая их преданность патриархальным устоям, влечение к героям и отсутствие у них сестринских чувств. Лесбиянка-Афина склонна иметь партнершей подобную себе женщину. Случается, любовницами становятся вполне успешные в избранной ими сфере деятельности женщины-коллеги.

Лесбиянки-Афины могут восхищаться интеллектом, успехами и "героическими" качествами друг друга. Их удерживает вместе скорее сотрудничество и преданность, чем страсть; секс между ними может постепенно сойти на нет. Они предпочитают держать в тайне от других гомосексуальный характер своих отношений. Их близость часто весьма продолжительна, ее не могут разрушить возникающие на служебной почве конфликты.

Замужество

Когда у женщин нет возможностей преуспеть в карьере, большинство женщин-Афин заключают "удачные браки". Они выходят замуж за уважаемых ими усердно работающих и стремящихся к достижениям мужчин. И тогда, и теперь брак женщины-Афины – скорее союз партнеров, чем исполненные страсти отношения.

Скорее всего, женщина-Афина составила весьма точное мнение о своем избраннике и решила, что он ей вполне подходит. В первую очередь она союзница и подруга своего мужа, жизненно заинтересованная в его карьере или бизнесе. Вместе с ним она планирует стратегию его карьерного роста; в случае необходимости может работать в его команде. Подобно самой Афине, удержавшей Ахилла, когда он чуть было не направил меч против своего предводителя Агамемнона, она может мудро удержать партнера от преждевременных или импульсивных действий.

Если муж старше ее и ко времени женитьбы занимает видное положение, главная роль жены-Афины – сопутствовать ему в обществе. Ее задача – устраивать хорошие приемы и быть его "правой рукой" в поддержании общественных связей.

Помимо того, что жена-Афина может давать мужу дельные советы и способствовать его карьере, она обычно очень хорошо ведет домашнее хозяйство. С ее практицизмом и вниманием к деталям ей совсем не трудно держаться в рамках семейного бюджета и заниматься домашними делами. К рождению детей и их воспитанию она относится как к части своих обязанностей.

Жена-Афина находит полное взаимопонимание с мужем в том, что касается тех или иных событий в их жизни. Но чувственность в их отношениях практически отсутствует, поскольку они не придают ей значения и не понимают языка чувств.

Женщины-Афины и женщины-Геры тянутся к мужчинам-Зевсам, имеющим власть и авторитет. Однако их ожидания и характер привязанности совершенно различны. Женщина-Гера относится к избранному ею мужчине как к личному богу, который несет полную ответственность за ее жизнь; ее привязанность к нему глубока и инстинктивна. Когда она узнает о его неверности, это ранит ее в самое сердце, она безумно ревнует его к другим женщинам.

В противоположность ей, женщина-Афина практически не испытывает ревности в том, что касается половых отношений. Она рассматривает брак как обоюдовыгодное партнерство. Обычно она преданна и ожидает преданности, однако не подразумевает при этом секс. Кроме того, ей трудно представить, что мужчина может предпочесть ей какую-либо другую женщину.

По-видимому, женщиной-Афиной была Жаклин Кеннеди-Онассис. Она вышла замуж за сенатора Джона Кеннеди, который впоследствии стал президентом Соединенных Штатов Америки. Позднее она стала женой Аристотеля Онассиса, одного из самых могущественных и безжалостных мужчин в мире. Известно, что у обоих мужчин были внебрачные связи. Кеннеди был женолюбом, известным своими многочисленными интрижками, а у Онассиса была продолжительная связь с оперной звездой Марией Каллас. Жаклин Кеннеди-Онассис не имела артистического таланта, но она, похоже, действительно не была мстительна по отношению к другим женщинам. Очевидное отсутствие у нее ревности и гнева, плюс выбор ею могущественных мужчин характеризуют ее как женщину-Афину. До

тех пор пока любовницы мужа не угрожают браку, женщина-Афина относится к ним более или менее безразлично.

Однако иногда Афина явно недооценивает значимость интереса мужа к другой женщине. Ей неизвестна страсть, и потому она не может оценить, насколько могут быть подвержены любовному влечению другие люди. Ей также не хватает сочувствия к духовным ценностям, которые могут иметь особое значение для ее мужа. Потому она может оказаться застигнутой врасплох, когда, вопреки ее ожиданиям, он решит развестись с ней и жениться на другой женщине.

Когда решение о разводе принимает сама женщина-Афина, она расстается с мужем, которого "так любит", без особых эмоций. Я могла наблюдать это на примере тридцатилетней женщины – биржевого маклера, которую хорошо знала. Она сочетала замужество и собственную карьеру до тех пор, пока ее мужа не уволили с работы. Он предпочел хандрить дома, а не заниматься поисками работы. Чем дольше это продолжалось, тем больше она теряла к нему уважение. Через год она сказала ему, что хочет развестись. При этом она испытывала примерно те же чувства, которые испытывает работодатель, увольняющий не способного ответственно выполнять свою работу сотрудника, чтобы взять на его место человека, который в большей степени соответствует профессиональным требованиям. Ей было достаточно тяжело говорить ему, что он должен уйти, и видеть его болезненную реакцию. Но как только развод состоялся, она испытала чувство облегчения.

Идет ли речь о разводе или же нет, женщина-Афина умело справляется с ситуацией. Она принимает решения после переговоров, без злобы или затаенной обиды, и не чувствует себя внутренне опустошенной, даже если муж оставляет ее ради другой женщины. Она может оставаться в хороших отношениях с бывшим мужем и даже сохранить деловое партнерство с ним.

Брак, в котором и муж, и жена одинаково озабочены собственной карьерой, – относительно новое явление. Женщины-Афины могут преуспеть в таком браке более остальных. Необходим ум Афины, чтобы спланировать и осуществить как материальное обеспечение семейного тыла, так и распорядок жизни двух занятых людей.

Женщина-Афина консервативна в том, что касается роли женщины в семье, и не настаивает на полном равноправии супругов в распределении семейных обязанностей. Она успешно сочетает карьеру и домашние хлопоты. Ее можно назвать суперженщиной, поскольку она заботится и о собственной карьере, и о доме, в то же время являясь союзницей мужа и его советчицей.

Дети

Мать-Афина с нетерпением ждет того момента, когда ее дети подрастут настолько, чтобы она могла беседовать с ними, строить совместные планы и вместе совершать путешествия. В этом она противоположна Деметре, которая инстинктивно стремится быть матерью, любит возиться с детьми и хочет, чтобы они как можно дольше оставались маленькими. Женщина-Афина, напротив, по возможности нанимает няню для ухода за своими детьми.

Мать-Афина сияет, если у нее экстравертные, любознательные и честлюбивые сыновья. Они – ее подрастающие герои. У нее есть возможность давать им советы, учить их и вдохновлять на борьбу за первенство. Мать-Афина склонна поощрять стереотипное мужское поведение своих сыновей, с раннего возраста говоря им, что "сильный мужчина не плачет".

Мать-Афина хороша для дочерей, похожих на нее своей независимостью и разделяющих ее рациональный подход к жизни. Она – их наставница и пример для подражания. Однако дочери у некоторых матерей-Афин значительно отличаются от них самих. Например, дочерей гораздо больше может интересовать, как и что люди *чувствуют*, а не как устроены вещи. Дочери могут быть не столь уверены в себе и интеллектуально развиты. Тогда мать-Афина ладит с ними гораздо хуже. Если дочь не похожа на мать-Афину, та относится к ней благосклонно и снисходительно либо же не принимает ее в расчет и отдает предпочтение сыну. В таком случае дочь ощущает эмоциональную дистанцию с матерью и чувствует, что ее не ценят такой, какова она есть. Женщине-Афине трудно иметь дело с детьми – как девочками, так и мальчиками, – которые легко идут на поводу у своих чувств. Конечно, такая ситуация тяжела и для ее детей. Вероятнее всего, их самооценка окажется заниженной. В детстве они будут считать себя плаксами, а во взрослой жизни – слишком чувствительными. К тому же практическая направленность ума Афины делает ее нетерпимой в общении с мечтательным, склонным к фантазиям ребенком.

Мать-Афина надеется, что ее дети будут делать то, что она от них ожидает, и станут такими же "хорошими солдатами", как и она сама.

Средний возраст

Женщина-Афина часто обнаруживает, что средний возраст – лучшая пора ее жизни. С ее способностью воспринимать вещи такими, каковы они есть, она редко питает иллюзии и потому не разочаровывается. Если все идет согласно плану, она живет спокойно.

В среднем возрасте женщина-Афина находит время, чтобы переосмыслить свою жизнь. Она рассматривает все возможные варианты дальнейших действий. Если в центре ее интересов работа, а она находится посередине служебной лестницы, то теперь появляется возможность увидеть всю траекторию своей карьеры: как высоко она смогла подняться, насколько прочно ее положение, каковы дальнейшие перспективы и какими должны быть отношения с руководителем. Если она мать и ее дети выросли, она, вероятно, возьмется за проекты, которым сможет посвящать больше времени, так как дети стали самостоятельными.

Тем не менее средний возраст для женщины-Афины может неожиданно обернуться кризисом. Ее могут захлестнуть эмоции, превращая хорошо организованную, упорядоченную жизнь в хаос. Она может испытать супружеский кризис среднего возраста, который поставит под сомнения ее уравновешенность. Нередко ее кризис провоцируется кризисом мужа. Товарищеский брак, который для обоих был успешным союзом, теперь не удовлетворяет его. Он может ощутить отсутствие страсти в их супружестве и почувствовать, что его тянет к другой, эротичной и романтической женщине. Если его жена по-прежнему верна своей природе Афины, она благоразумно справится с ситуацией. Однако в среднем

возрасте гораздо легче пробуждаются другие богини, и впервые в жизни ее реакция может оказаться непредсказуемой.

Женщину-Афину не слишком огорчает наступление менопаузы, так как она никогда не определяла себя главным образом как мать. Для нее также не слишком важны молодость и красота, поскольку ее самооценка зиждется в первую очередь на интеллекте, компетентности и достижениях. Следовательно, тот факт, что она становится старше, не воспринимается ею как потеря. Напротив, оттого, что в среднем возрасте женщина-Афина обретает большую власть и влияние в обществе, чем в годы своей молодости, ее уверенность в себе и удовлетворенность своей жизнью могут даже возрасти, в то время как другие женщины озабочены тем, что они выглядят старше и становятся менее желанными.

Старость

Прожитые годы почти не оставляют следа на облике женщины-Афины. Всю жизнь она остается энергичной, практичной женщиной, которая активно занимается сначала работой и домом, переходя затем к добровольной общественной деятельности. Она обычно поддерживает традиционные общественные институты, особенно консервативные. Замужняя Афина, принадлежащая к среднему классу или же высшим слоям общества, является главной опорой добровольных благотворительных и религиозных организаций. Она участвует в работе "Красного Креста" и получает на этом поприще все большую известность.

Когда дети женщины-Афины вырастают и разъезжаются, она не горюет из-за опустевшего гнезда. Теперь у нее больше времени для осуществления собственных проектов, приобретения новых знаний и работы, доставляющей ей удовольствие. Обычно у нее складываются вполне дружелюбные отношения со взрослыми детьми. Поскольку она поощряла их независимость и самостоятельность, не была навязчивой, у нее не возникает проблем с детьми и внуками. Они уважают ее и нередко очень любят. Не выказывая по отношению к ним особых чувств, она, тем не менее, поддерживает семейные традиции и приветствует регулярные встречи родственников на семейных праздниках.

В пожилом возрасте многие женщины-Афины становятся почтенными столпами общества. Некоторые из них превращаются в "маленьких старых леди в теннисных туфлях или деловых женщин, уместные вопросы которых на собраниях акционеров вызывают раздражение". Их не собьет с толку вздорность или бестолковость других людей, а их настойчивость особенно раздражает облеченных властью мужчин.

Обычно женщина-Афина предвидит свое вдовство. Она знает, что в среднем женщины живут дольше мужчин, и, поскольку ее муж чаще всего старше ее, психологически готова к вдовству. Овдовев, она сама управляет своими деньгами, вкладывает их в акции или продолжает семейное дело.

Овдовевшая или незамужняя женщина-Афина часто живет одна. При этом присущая ей самодостаточность богини-девственницы помогает ей и в пожилом возрасте оставаться столь же самостоятельной и активной, как и в молодости.

Психологические проблемы

Рациональная Афина никогда не теряла головы, сохраняла самообладание и не поддавалась зову сердца. Она жила по принципу "золотой середины" и не была подвластна эмоциям и иррациональным побуждениям. Большинство других богинь (кроме Гестии) либо давали волю своим чувствам и причиняли страдания другим, либо были преследуемы и сами страдали. Женщины, подобные им, также или причиняют страдания окружающим, или страдают сами. Афина же всегда была неуязвимой для иррациональных побуждений, над ней не довлели чувства, ее действия были обдуманными, а не импульсивными. До тех пор пока женщина следует Афине, она не станет жертвой чужих или своих собственных эмоций. Ее проблемы возникают из-за того, что она психологически "носит доспехи" и потому не может развить многие другие аспекты своей личности.

Отождествление с Афиной

Жить "как Афина" означает жить умом и действовать целенаправленно. Женщина, поступающая так, ведет одностороннее существование: она живет своей работой. Хотя она получает удовольствие от товарищеского общения с другими людьми, ей не хватает силы чувств, эротического притяжения, половой близости, страсти, экстаза. Она избавлена и от глубокого отчаяния и страдания, причины которых кроются в связях с другими людьми или потребности в них. Целиком и полностью отождествляя себя с рациональной Афиной, женщина обособляет себя от всего спектра сильных человеческих чувств. Архетип Афины ограничивает ее переживания. Ей неведомы глубокие чувства и мистический опыт, ее не впечатляют музыка и искусство.

Живя головой, женщина-Афина упускает переживание полноты жизни своего тела. Она мало знает о чувственности, порождающей переживание выхода за пределы собственной телесности. Афина держит женщину "над" уровнем инстинктов так, что та не ощущает в полную силу ни своей сексуальности, ни материнских чувств, ни инстинкта размножения.

Чтобы выйти за пределы Афины, женщине необходимо развивать иные аспекты своей души. Она может осуществлять это постепенно, если осознает, что Афина ее ограничивает, и постепенно обретет способность воспринимать мир глазами других людей. Когда люди разговаривают о чувствах и переживаниях, глубоко значимых для них и ей неведомых, она должна сделать усилие, чтобы вникнуть в смысл их разговора. Ей необходимо осознать, что скептицизм и требования доказательств отдаляют ее и от окружающих, и от собственной, еще неразвитой потенциальной возможности обрести глубинный эмоциональный и духовный опыт.

Женщина-Афина иногда неожиданно и травматически выходит за пределы архетипа Афины под давлением обстоятельств, затопляющих ее сознание чувствами из бессознательного. Например, когда ее ребенку угрожает какая-либо серьезная болезнь или же его кто-либо сильно обидел. Если инстинктивный порыв защитить свое потомство поднимется из архетипических глубин женщины-Афины, превращая ее в разъяренную свирепую медведицу, она откроет, что ее частью является этот аспект Артемиды. Если ее товарищескому супружеству угрожает другая женщина, она может оказаться захваченной болезненными и мстительными чувствами Геры, вместо того чтобы оставаться рациональной Афиной, занимающейся, как обычно, делами. Наконец, она может принять психоделики и погрузиться в измененное состояние сознания, испытав при этом благоговение или страх.

Эффект Медузы

У женщины-Афины есть способность запугивать других и лишать спонтанности, живости и созидательной силы людей, которым она не нравится. Иначе говоря, она обладает способностями *Медузы*.

Богиня Афина носила символ своей власти – эгиду,* украшенную изображением головы Медузы Горгоны, чудовища со змеями вместо волос, чей ужасный вид превращал в камень любого взглянувшего на нее. Горгона также представляет один из личностных аспектов женщины-Афины. Метафорически, она обладает властью лишать переживания других людей жизненной силы, делать безжизненным общение, превращать близкие отношения в статичную картинку. Благодаря своей логике, рациональности и сосредоточенности на фактах и деталях, женщина-Афина может превратить любой разговор в сухое изложение подробностей. Ее невосприимчивость разрушительна для глубоких личных отношений, поскольку приносит в них отчужденность и поверхностность. Своей критикой и безжалостным анализом женщина-Афина, возможно непреднамеренно, даже не осознавая этого, унижает чувства другого человека. Она может быть безучастна к духовным и нравственным вопросам, которые другие считают жизненно важными, нетерпима к проблемам близких людей и критична к любой слабости. Ее неспособность к сопереживанию нередко убийственна.

* Эгида – покрытый козьей шкурой с головой змееволосой Медузы щит, который обладает огромной магической силой, устрашая богов и людей. – *Прим. ред.*

В обществе замашки Медузы наводят скуку на окружающих или приводят их в ярость. Однако когда женщина-Афина обладает властью или судебскими полномочиями, Медуза Горгона проявляется во всей своей мощи, вызывая ужас и оцепенение. Предположим, женщина-Афина проводит важную встречу. Тот, кого она тщательно изучает своим "горгоньим оком", чувствует себя под ее пристальным бесстрастным взглядом как под увеличительным стеклом. Этому человеку кажется, что она своими вопросами обнажает его несостоятельность. Испытав на себе действие ее острого разящего интеллекта, он в буквальном смысле каменеет.

Моя коллега-психотерапевт, которая работает с тяжелобольными пациентами, однажды описала мне свои тягостные впечатления от встречи с Медузой Горгоной. Способная интуитивно понимать символический смысл переживаний и эмоции, которыми обусловлено иррациональное поведение, она прекрасно помогает своим пациентам. Тем не менее, описывая интервью с женщиной-Афиной, она говорила: "Я ощущала, что моя голова становится пустой. Моментами я попросту немела, не могла ясно думать и находить нужные слова... у меня ничего не получалось". Чаще всего испытующий взгляд, обращающий человека в камень, характерен для "носящего эгиду" мужчины, движимого архетипом Зевса и обладающего властью испортить карьеру. Но поскольку женщины получают все больший доступ во власть, "эгида" все чаще оказывается в их руках. Если они – Афины, можно предполагать, что в их действиях иногда будет являть себя Медуза Горгона.

Часто подобная Медузе женщина-Афина попросту не осознает своей негативной силы. Ей не приходит в голову, что она способна пугать и внушать ужас. В ее

понимании, она просто хорошо выполняет свою работу – собирает факты, анализирует их и требует, чтобы материал подкреплялся доказательствами. При своем объективном отношении к делу она пренебрегает взаимопониманием с людьми. Таким образом она уничтожает потенциальную возможность искренних взаимоотношений.

У меня иногда бывают беседы с пациенткой, демонстрирующей подобный исключительно интеллектуальный подход. Говоря о своей жизни, она излагает факты и подробно перечисляет происшедшие события, не проявляя при этом каких-либо чувств. Мне приходится прилагать немалые усилия, чтобы поддерживать с ней контакт вопреки скуке, которую вызывает ее безжизненное, лишенное сильных и ярких эмоций повествование. Она приводит меня в оцепенение. "Каменея", я понимаю, что это и есть та проблема, которую она привносит в любые взаимоотношения. Это то, из-за чего в ее жизни отсутствуют близкие связи, из-за чего она одинока. Когда женщина одета в доспехи Афины "с головой Медузы на щите", она неуязвима. Ее защита (обычно интеллектуальная) непробиваема, а авторитет и пристальный критический взгляд держит других на эмоциональной дистанции. Если женщину-Афину пугает наличие в ней Медузы, ей следует запомнить, что нагрудный знак с Горгоной Афина могла не только надевать, но и снимать. Подобным же образом, если женщина-Афина "снимет свои доспехи и выпустит из рук эгиду", Медуза исчезнет. Для этого нужно перестать критиковать людей и не претендовать на право признавать или не признавать то, как именно живут, чувствуют и мыслят другие. Женщина-Афина перестает быть Медузой, когда осознает, что существует нечто, чему она может научиться у тех, кто ее окружает.

Коварство: "добивайся своего любой ценой"

Женщина-Афина, нацеленная на достижение поставленной цели или решение проблемы, не задает себе иных вопросов, кроме "Как я смогу сделать это?" и "Будет ли это работать?". Она может быть неразборчивой в средствах и двигаться к цели, расталкивая соперников локтями.

Ей присуще коварство, характерное для богини Афины. Так, во время Троянской войны в критическом противостоянии между греческим героем Ахиллом и превосходящим его благородством троянским героем Гектором Афина без колебаний использовала "грязную" тактику, помогая Ахиллу одержать победу. Она обманула Гектора, уверив, что его брат будет подносить ему копья во время сражения с Ахиллом. Но после того как Гектор метнул свое единственное копье и обернулся, чтобы получить следующее от своего брата, он обнаружил, что остался в одиночестве, и понял, что конец его близок.

Афина не задавалась вопросами "Это честно?" или "Это нравственно?". Для нее имела значение только эффективность стратегии. Темная сторона личности женщины-Афины связана с этим аспектом богини.

Когда женщина-Афина оценивает свои будущие действия, для нее главным критерием является эффективность. Ей не свойственно использовать такие эмоциональные оценки, как "справедливо" или "несправедливо", "хорошо" или "плохо". Поэтому ей трудно понять, почему людей возмущает неэтичное, безнравственное поведение, даже когда это не касается их лично. Она не

понимает, почему кого-то беспокоит выбор средств, используемых для достижения желаемого результата.

Так, если она в семидесятые годы была студенткой, то, вероятнее всего, не принимала участия в акциях протеста против Вьетнамской войны или вторжения в Камбоджу, организуемых ее однокурсниками, и не возмущалась Уотергейтом. Ее могли считать аморальной, когда она, верная своей природе Афины, думала о собственной будущей карьере и проводила время в лаборатории или библиотеке, не проявляя ни малейшего сочувствия к другим людям.

Пути развития

Выход за пределы ограничивающих недостатков одной богини за счет развития архетипов других богинь – общая возможность для всех описываемых здесь архетипов. Но для женщины-Афины есть несколько подходящих ей специфических направлений, которые рассматриваются ниже.

Поворот внутрь

Ориентированная на внешний мир женщина-Афина, сделав перерыв в череде силовых противоборств в бизнесе, юриспруденции или политике, обнаруживает, что она всегда либо работает, либо говорит о работе, либо несет работу из офиса домой. Спустя какое-то время она может почувствовать, что ее ум никогда не отдыхает – "колесики всегда вертятся", – и ощутить потребность в большем равновесии. И тогда, в момент осознания всепоглощающего характера своей работы, Афина как богиня ремесел помогает ей отвлечься от дел.

Из всех ремесел Афина предпочитала ткачество. Одна деловая женщина-Афина рассказывала мне, как она ткала: "Это требует самой большой активности, какую я могу представить, – я включаюсь в ритм ткацкого станка, мой ум полностью поглощен и в то же самое время пуст, мои руки заняты, и в конце концов у меня получаются прекрасные портьеры".

Другая женщина-Афина может обнаружить, что от профессиональных забот ее отвлекает шитье. Она находит, что изготовление одежды для себя не только практично, но и увлекательно. Ей нравится использовать лучший материал, чтобы пошить в конечном счете пиджак и платье прекрасного качества, стоимость которых раз в десять больше того, что она заплатила за ткань. Она бесконечно терпелива, когда шьет, и полусерьезно называет это занятие "психотерапией", поскольку оно позволяет ей отвлечься от интеллектуальных забот.

На самом деле все виды ремесел предоставляют женщине-Афине возможность сохранить внутренний баланс, в то же время не мешая ее сосредоточенности на внешнем мире.

Обретение внутреннего ребенка

Родившись взрослой, богиня Афина никогда не была ребенком. Эта метафора хорошо отражает реальные переживания женщины-Афины. Мысленно возвращаясь в собственное детство, она обнаруживает себя уже в самом раннем возрасте изучающей и оценивающей окружающее, проворной и находчивой во всем. Но бойкая маленькая девочка с практическим умом часто упускает целые

области субъективных переживаний, потребность в которых у нее появится по мере взросления. Ей, возможно, потребуется обрести в себе ребенка, каким она никогда не была, – ребенка, который может быть сбит с толку или же прийти в восторг от чего-то нового.

Чтобы вновь обрести в себе ребенка, женщина-Афина должна отказаться от подхода "здравомыслящего взрослого" к новым переживаниям, характерного для ее детских лет. Вместо этого ей нужно иначе отнестись к жизни и рассматривать каждое впечатление как открытие. Маленькая девочка целиком принимает то, чем она очарована. В отличие от Афины, у нее нет предвзятого мнения о том, чем это может быть, она не скептически, не навешивает хорошо знакомые ярлыки и не классифицирует свой опыт. Когда кто-то говорит о том, чего она не переживала, женщина-Афина должна учиться слушать и как можно лучше представлять себя участницей событий, испытывающей описываемые чувства. Когда она окажется в соответствующем эмоциональном состоянии, ей следует позволить другим поддержать ее. Чтобы снова обрести в себе потерянного ребенка, ей необходимо играть и смеяться, плакать и увлекаться.

Обретение матери

Согласно мифам, у богини Афины не было матери и она гордилась тем, что у нее только один родитель – ее отец Зевс. Она не знала о своей матери Метиде, проглоченной Зевсом. Образно выражаясь, во многих случаях женщины-Афины "не имеют матери", им необходимо узнать свою мать и оценить ее, позволив себе почувствовать материнскую заботу.

Женщина-Афина часто недооценивает свою мать. Ей необходимо узнать сильные стороны своей матери, – желательно до того, как она сможет оценить свое сходство с ней. У нее часто отсутствует связь с материнским архетипом (олицетворяемым богиней Деметрой), которую она должна ощутить в себе, чтобы пережить материнство глубоко и инстинктивно. Кристина Даунинг, автор книги "Богиня", называет эту задачу "восстановлением Афины", определяя ее как "открытие заново своей связи с женским пространством, с матерью Метидой".

Для женщины-Афины важно сознавать, что матриархальные женские ценности, существовавшие до того, как греческая мифология приняла свою окончательную форму, были подмяты преобладающей сегодня патриархальной культурой. Интеллектуальная любознательность Афины поможет ей сделать шаг от истории и психологии к идеям женских движений. Обретя новую перспективу, она может начать по-другому думать сначала о своей матери и других женщинах, а затем и о самой себе. Следуя этому пути, многие женщины-Афины становились феминистками. Изменив свой образ мышления, женщина-Афина может изменить свои взаимоотношения с людьми.

Глава 6

ГЕСТИЯ:

***богиня домашнего очага и храма,
мудрая женщина и незамужняя тетушка***

Богиня Гестия

Гестия – богиня домашнего очага – точнее, огня, пылавшего в круглом очаге в доме. Из олимпийских божеств она наименее известна. Гестию, или, как ее называли римляне, Весту, художники не изображали в человеческом облике. Однако присутствие этой богини ощущалось в живом пламени в центре каждого дома и храма. Символом Гестии был круг, и потому очаги, так же как и посвященные Гестии храмы, имели форму круга. Ее присутствие было столь же ощутимо, как огонь, дающий свет, тепло и жар для приготовления пищи.

Генеалогия и мифология

Гестия – первый ребенок Реи и Кроноса. Она была старшей сестрой олимпийских богов первого поколения и, соответственно, незамужней тетушкой богов второго поколения. По праву рождения она была одной из двенадцати главных олимпийцев, но не могла находиться на Олимпе и поэтому не протестовала, когда ее там заменил ставший известным Дионис, бог вина и виноделия. С тех пор она не принимала участия в любовных интригах и войнах, которыми изобилует греческая мифология. И все-таки, хотя Гестия и наименее известная из главных олимпийских богов и богинь, ее высоко почитали, и она получала лучшие жертвоприношения, приносимые богам смертными.

Мы можем найти сведения о Гестии в трех гимнах Гомера. Она описана как "та почтенная дева, Гестия", одна из трех, кого Афродита не способна подчинить, убедить, обольстить или даже просто "пробудить в ней приятное томленье".

Коварная Афродита заставила Посейдона, бога моря, и Аполлона, бога солнца, влюбиться в Гестию. Оба желали ее, но она решительно отвергла обоих, дав великую клятву навсегда остаться девственницей. Тогда, как объяснено в "Гимне Афродите": "Зевс дал ей прекрасную привилегию вместо свадебного подарка – он поместил Гестию в центре дома, чтобы она получала лучшие жертвоприношения. Ее почитают в храмах всех богов, и она – высокочтимая богиня для всех смертных". Два гимна Гомера, посвященные Гестии, – это обращения к ней с просьбой войти в дом или храм.

Ритуалы и культ

В отличие от других богов и богинь, Гестия известна нам по большей части не из мифов и не по изображениям. Мы можем определить ее значение, исследуя связанные с огнем ритуалы. Для того чтобы здание стало домом, требовалось присутствие Гестии. Когда пара вступала в брак, мать девушки зажигала факел от своего домашнего очага и несла его перед новобрачными, чтобы зажечь в их новом жилище первый огонь и тем самым освятить дом.

После рождения ребенка исполнялся посвященный Гестии второй ритуал. Когда ребенок достигал пятилетнего возраста, его обносили вокруг домашнего очага, что символизировало его вхождение в семью. После этого следовал праздничный пир.

В каждом греческом городе-государстве имелся общественный очаг со священным огнем. Здесь официально принимали важных гостей. Колонисты брали с собой священный огонь из родного города, чтобы зажечь его в новом поселении.

Таким образом, всякий раз, когда новая пара поселялась в собственном жилище или же возникала колония, Гестия приходила на новое место в виде священного

огня, связывая старый дом с новым и символизируя преемственность, нерушимую связь и близость людей.

Позже, в Риме, Гестию знали как богиню Весту. Священный огонь объединял всех граждан Рима в одну семью. В храмах Весты о священном огне заботились девушки-весталки, олицетворявшие девственность и отчужденность богини. В определенном смысле они воплощали образ богини, подобно скульптурам или живописным изображениям.

Девочек, избранных для роли весталок, забирали в храм совсем маленькими, обычно не старше шести лет. Их одевали в белую одинаковую одежду, обрезали волосы в качестве знака посвящения; все, что было в них индивидуального, подавлялось. Весталки жили отдельно; люди почитали их и предписывали им жить как Гестия – если они теряли девственность, последствия были ужасны.

Весталка, вступившая в половые отношения с мужчиной, оскверняла богиню. В наказание ее хоронили живой, помещая в небольшом погребке, в котором оставляли светильник, немного пищи и постель. Затем вход в погреб замуровывали так, что ничто не могло туда проникнуть. Таким образом, жизнь весталки, олицетворявшей священный огонь Гестии, гасла, когда она переставала воплощать богиню. Она угасала, засыпанная сверху землей, подобно тому, как гаснут тлеющие в очаге угольки.

Гестия часто объединялась с Гермесом, посланником богов, известным у римлян как Меркурий. Он был красноречивым и хитрым божеством, защитником путников, богом красноречия, покровителем торговцев и воров. Первоначально его изображением был каменный столб, так называемый "герм". В то время как круглый очаг Гестии располагался внутри дома, фаллический символ Гермеса стоял у его порога. Огонь Гестии обеспечивал тепло и освещал дом, а Гермес стоял в дверях, обеспечивая богатство и не впуская зло и несчастье. В храмах эти божества также соседствовали. В Риме, например, колонна Меркурия стояла справа от ступеней, ведущих в храм Весты.

Таким образом, в домах и храмах Гестия и Гермес были связаны, но разделены. Каждый выполнял отдельную важную функцию. Гестия обеспечивала святилище, где люди соединялись в семью, – место, куда возвращаются домой. Гермес был защитником в дверях дома, руководителем и спутником во внешнем мире – общение, знание своего пути, наличие ума и удачи очень важны в жизни.

Гестия как архетип

Присутствие Гестии в доме и храме определяло повседневную жизнь людей. Подобным же образом важно наличие архетипа Гестии в личности женщины. Пробуждение этого архетипа дает ей ощущение целостности и нетронутости.

Богиня-девственница

Гестия была старшей среди трех богинь-девственниц. В отличие от Артемиды и Афины она не отваживалась выходить в мир, чтобы исследовать первозданную природу или основывать города. Она оставалась внутри очага в доме или храме. На первый взгляд кажется, что анонимная Гестия имела мало общего со стремительно действующей Артемидой или умной, проницательной, облаченной в

золотые доспехи Афиной. Тем не менее все три богини обладали одними и теми же неосязаемыми качествами – различались лишь области их интересов и образ жизни. Каждая из них была самодостаточна, что характеризует их как богинь-девственниц. Ни одна из них не стала жертвой мужского божества или смертного мужчины. У каждой была способность сосредоточиваться на том, что имело для них значение, не отвлекаясь на потребности других людей и не испытывая потребности в других людях.

Сознание, сосредоточенное внутри себя

Архетипу Гестии, как и архетипам двух других богинь-девственниц, присуща сосредоточенность сознания ("очаг" на латыни звучит как "фокус"). Однако направление сосредоточенности Гестии отличается. Внешне ориентированные Артемида и Афина фокусируются соответственно на достижении целей или осуществлении планов; Гестия же концентрируется на своих субъективных внутренних переживаниях. Она полностью поглощена медитацией.

Способ постижения Гестии – взгляд внутрь себя и интуитивное ощущение происходящего. Этот способ позволяет нам соприкоснуться с нашими жизненными ценностями благодаря тому, что мы помещаем их в центре своего внимания. Внутреннее сосредоточение способствует осознанию сущности ситуации. Оно также помогает приобрести способность понимать характер других людей и видеть схемы, по которым они действуют. Такая глубинная перспектива восприятия позволяет разобраться в запутанном клубке тысяч подробностей, предъявляемых нам нашими пятью органами чувств.

Ориентированная внутрь себя и поглощенная собственными заботами, Гестия может стать эмоционально обособленной и невнимательной к тем, кто ее окружает. И снова, – такая обособленность характерна для всех трех богинь-девственниц. Кроме того, самодостаточность Гестии порождает, помимо склонности удаляться из общества людей, потребность в безмолвном спокойствии, легче всего обретаемом в одиночестве.

Хранительница домашнего очага

Архетип Гестии как богини домашнего очага движет женщинами, считающими ведение дома более значительной деятельностью, чем какую-либо иную работу. Для них поддержание домашнего очага – это средство, благодаря которому женщина приводит в порядок себя и свой дом. Женщина, обретающая чувство внутренней гармонии при выполнении ежедневных домашних забот, соответствует этому аспекту архетипа Гестии.

Для женщин-Гестий забота о домашних мелочах эквивалентна медитации. Будь такая женщина в состоянии точно описать свой внутренний опыт, она могла бы написать книгу, озаглавленную "Дзен и искусство домоводства". Она выполняет домашние дела и потому, что они имеют значение для нее сами по себе, и потому, что ей приятно это делать. Домашние хлопоты приносят ей умиротворение, как монахиням приносит умиротворение служение Богу. Занимаясь домом, женщина-Гестия испытывает глубокую тихую радость. Этим она отличается от женщины-Афины, для которой важно ощущение завершенности, и женщины-Артемиды, испытывающей облегчение от того, что домашняя работа закончена и у нее появилось время для чего-то еще.

Женщина-Гестия занимается домашними делами с ощущением, что в ее распоряжении сколько угодно времени. Она не смотрит на часы, потому что у нее нет расписания. Она пребывает в том, что греки называли "временем кариос" (надлежащем времени), – она "участвует во времени", питающем ее психологически (как почти все переживания, в которых мы теряем счет времени). Перебирая и складывая белье, занимаясь мытьем посуды и уборкой в доме, она ощущает неспешную, умиротворяющую погруженность в каждое из этих дел.

Хранительницы домашнего очага остаются на заднем плане. Часто то, что они делают, воспринимается как само собой разумеющееся. Они не становятся знаменитыми, о них не пишут в газетах.

Хранительница храмового огня

Архетип Гестии процветает в религиозных общинах, культивирующих безмолвие и тишину. Созерцательные католические ордена и восточные религии, чья духовная практика основана на медитации, создают хорошую обстановку для проявления архетипа Гестии.

Девственницы и монахини следуют по стопам Гестии. Молодые женщины, вступающие в монастырь, отказываются от своей прежней индивидуальности. Они меняют имя, отказываются от фамилий, носят одинаковую одежду и соблюдают обет безбрачия, посвящая свою жизнь Богу.

В настоящее время многих представительниц Запада привлекают восточные религии. Поэтому женщин, в душе которых пробуждена Гестия, столь же легко обнаружить в ашрамах, как и в монастырях. И в том, и в другом случае на первое место ставится молитва или медитация, а на второе – работа в общине как одна из форм служения Богу.

Большинство храмовых "Гестии" безлики и скромно принимают участие как в богослужениях, так и в повседневных заботах своих религиозных общин. Известные женщины, члены таких общин, сочетают Гестию с другими архетипами. Например, святая-мистик Тереза Авильская, известная своими экстатическими писаниями, сочетала в себе Гестию с Афродитой. Лауреат Нобелевской премии мира Мать Тереза, по-видимому, представляет сочетание Деметры с Гестией. Настоятельницы – женщины, следующие духовным путем и при этом прекрасные администраторы, – обычно обладают в дополнение к Гестии характерными чертами сильной Афины.

Домашний и храмовый аспекты Гестии переплетаются, когда религиозные ритуалы соблюдаются дома. Например, можно мельком увидеть Гестию, наблюдая иудейку во время подготовки к пасхальной трапезе. Когда она, погруженная в сакральное действие, накрывает на стол, каждая мелочь ритуальной церемонии так же значительна, как и безмолвное взаимодействие между мальчиком-пономарем и священником во время католической мессы.

Мудрая старая женщина

Как старшая сестра первого поколения олимпийских богов и незамужняя тетушка богов второго, Гестия заняла позицию уважаемой старицы. Она стояла вне интриг, не соперничала со своими родственниками и избегала сиюминутных страстей.

Когда в женщине присутствует этот архетип, бурные события не оказывают на нее такого влияния, как на других людей.

Если в женщине пробужден архетип Гестии, над ней не властны ни другие люди, ни стремление к результатам, ни жажда обладания, ни искушение властью. Она ощущает себя целостной, будучи такой, как она есть. Поскольку собственная индивидуальность не столь уж важна для нее, она не связана внешними обстоятельствами. Что бы ни происходило, это не влияет на ее настроение. У нее есть

Внутренняя свобода от житейских желаний,
 Избавленье от действия и страдания, избавленье
 От воли своей и чужой, благодать
 Чувств, белый свет, спокойный и потрясающий...

Т.С.Элиот. "Четыре квартета"

Отрешенность и обособленность, присущие архетипу Гестии, наделяют женщину мудростью. Она подобна все видевшей и через многое прошедшей старице с цельной душой и характером, смягченными страданиями. Когда Гестия разделяет "храм" (или личность) с другими божествами (архетипами), их цели и устремления обретают глубочайшую перспективу. Так, женщина-Гера, с болью реагирующая на неверность своего супруга, малоуязвима, если в ней к тому же пробуждена Гестия. Крайности всех других архетипов смягчаются благодаря мудрому совету Гестии, ощутимое присутствие которой придает женщинам искренность и душевную пронзительность.

Самость: внутренняя сосредоточенность, духовная просветленность и осмысленность

Гестия представляет архетип сосредоточенности. Она – безмолвная суть, источник осмысленной активности, внутренняя точка опоры, позволяющая женщине держаться на своих позициях среди внешнего хаоса, волнений или обычной повседневной суматохи. С Гестией жизнь женщины приобретает смысл.

Круглый очаг Гестии со священным огнем в центре – это форма мандалы, образа, используемого в медитации и являющегося символом целостности и полноты. О символизме мандалы Юнг писал:

"Их основной мотив – предчувствие центра личности, центральной точки внутри души, к которой все привязано, в которой все упорядочивается и которая сама представляет источник энергии. Энергия центральной точки проявляется в почти непреодолимом понуждении и потребности стать тем, что ей присуще, точно так же, как каждый организм, несмотря ни на какие обстоятельства, стремится принять ту форму, которая характеризует его природу. Этот центр ощущается и мыслится не как эго, но, если можно так выразиться, как Самость".

Мы переживаем Самость, соприкасаясь с единством, связывающим нас с сущностью всего того, что находится вне нас. На этом духовном уровне "соединение" и "разъединение" парадоксальным образом являются одним и тем же. Когда мы ощущаем свое соприкосновение с внутренним источником тепла и света (говоря метафорически – согретыми и озаренными духовным огнем), этот

"огонь" и согревает тех, кого мы любим в нашем доме, и сохраняет нашу сопричастность к находящимся в удалении от нас.

Священный огонь Гестии обитал в семейном очаге и внутри храмов. Богиня и огонь были едины, соединяя семьи и города-государства с колониями. Гестия являлась духовным связующим звеном для всех них. Обеспечивая духовную сосредоточенность и взаимосвязь с другими людьми, ее архетип является выражением Самости.

Гестия и Гермес: архетипическая двойственность

Столб и круг символизируют мужское и женское начала. В Древней Греции символом Гермеса был "герм" – столб, стоявший за дверью дома, тогда как круглый очаг символизировал Гестию. В Индии и других местах Востока столб и круг "сочетаются браком". Вертикальный фаллический *лингам* проникает внутрь женской *йони*, или круга, располагающегося над ним, и вся фигура напоминает кольцо, брошенное на столб, как в детской игре. Здесь столб и круг соединяются, в то время как у греков и римлян эти два символа – Гермес и Гестия – были связаны, но разделены. Их разделенность дополнительно подчеркивается тем, что Гестия – богиня-девственница, которая никогда не будет познана. Кроме того, она самая старшая из олимпийцев. Она – незамужняя тетушка Гермеса, который считался самым молодым олимпийцем. Поистине, это невероятный союз.

Со времен древних греков в западной культуре подчеркивается двойственность, разделение, различие между мужским и женским, умом и телом, логосом и эросом, активностью и восприимчивостью – которые, соответственно, представляют собой высшие и низшие ценности. Когда и Гестия, и Гермес почитались в домах и храмах, женские ценности Гестии были, пожалуй, более важными – она получала более высокие почести. Эти божества дополняли друг друга, но со временем Гестию постепенно забыли. Ее священный огонь угас, а то, что она олицетворяла, более никем не почитается.

Когда женские ценности Гестии забываются, важность внутреннего убежища, самопогружения с целью обретения осознанности, умиротворения – и семьи, прибежища и источника тепла, – уменьшается или теряется. Вместе с ним на Земле исчезает чувство всеобщей духовной связи.

Гестия и Гермес: мистически связанные

На мистическом уровне архетипы Гестии и Гермеса связаны через образ священного огня в центре. Гермес-Меркурий был алхимическим духом (меркуриус – покровитель стихий) Огня. Такой огонь считался источником мистического знания, символически расположенным в центре земли.

Гестия и Гермес представляют архетипические идеи души и духа. Гермес – дух, помещающий душу в огонь. В этом контексте Гермес подобен ветерку, веющему над тлеющими угольками в центре очага и заставляющему их разгореться. Подобным же образом идеи могут зажечь глубокие чувства, слова могут заставить осознать то, что до сих пор невнятно ощущалось, и осветить то, что лишь смутно воспринималось.

Развитие архетипа Гестии

Гестию можно найти в спокойном одиночестве и ощущении порядка, возникающем в процессе "созерцательного домоводства". При таком образе действия женщина может быть полностью погружена в каждую свою задачу, неторопливо выполняя ее и наслаждаясь приходящей в результате гармонией. Даже самые далекие от Гестии домохозяйки могут припомнить случаи, когда они находились во власти этого архетипа. Например, день, выбранный для наведения порядка в стенном шкафу, может включать переборку одежды, воспоминание и предвкушение событий, разбор и анализ не только вещей, но и своих мыслей и чувств. В результате домохозяйка получает и опрятный шкаф, отражающий ее сущность, и хорошо проведенный день.

Женщина может также пережить присутствие Гестии, испытывая удовольствие и удовлетворение при просмотре старых фотографий, их сортировке и размещении в альбом.

Женщины, не являющиеся Гестией, могут решить *провести время* "с Гестией" – внутренней, спокойной, сосредоточенной частью себя. Чтобы осуществить это, они должны выбрать время и найти место, особенно если они ориентированы совершенно на иное. Их жизнь, с одной стороны, переполнена активностью и связями с людьми, а с другой – одновременно и гордостью, и сетованиями на тот факт, что у них "никогда нет спокойной минутки".

Приглашение Гестии почтить дом своим присутствием начинается с намерения переместиться поближе к ее архетипу. Поставив перед собой такую задачу, женщина должна найти достаточно времени для ее выполнения. Например, подготовка белья для стирки – скучная домашняя работа для многих женщин, спешащих быстрее сделать ее. Перенимая образ действия Гестии, женщина может приветствовать разборку белья как возможность выделить время для успокоения своего разума или души.

Для появления Гестии женщине следует сосредоточиться на одной задаче и необходимом для ее выполнения времени, найти подходящую комнату или уголок. Важно так же сильно сосредоточиться на выполнении этой задачи, как это происходит при японской церемонии чаепития с безмятежностью в каждом ее движении. Только тогда глубокий внутренний покой сменит обычный шум внутреннего диалога у вас в голове. Способ, каким это достигается, и мерило этого состояния – для каждой женщины свои. Поступая так, она выражает собой богиню-девственницу, не обслуживающую потребности других и не находящуюся под гнетом времени.

Медитация формирует и усиливает этот интровертный, обращенный внутрь архетип. Однажды начавшись, медитация нередко становится ежедневной практикой, поскольку дает ощущение целостности и сосредоточенности, внутренний источник мира и света – доступ к Гестии.

В некоторых женщинах с присутствием Гестии пробуждается дух поэзии. Писательница и поэтесса Мэй Сатон говорит: "Только когда я нахожусь в состоянии молитвы, когда глубокие каналы открыты, когда я одновременно сильно взволнованна и уравновешенна, поэтический настрой приходит как дар, существующий по ту сторону моей воли". Она описывает переживание архетипа Гестии, который ощущается всегда "по ту сторону" эго как дар благодати.

Гестия как женщина

Женщина-Гестия разделяет свойства богини, будучи спокойным, тихим, скромным, ненавязчивым человеком, чье присутствие создает атмосферу теплоты и умиротворяющего порядка. Обычно она является интровертной женщиной, наслаждающейся уединением. Недавно я посетила такую женщину и непосредственно почувствовала связь между ее индивидуальностью, окружением и богиней домашнего очага. Дом был чистым, светлым и аккуратным. Цветы украшали стол, остывал свежесдобитый хлеб. Нечто неуловимое заставляло ощущать дом как спокойное и тихое убежище, умиротворяющее место, напомнившее мне Горный Центр Дзэн в Калифорнии, где внешний мир уходит и вас охватывает ощущение невероятного покоя.

Ранние годы

Маленькая Гестия выглядит очень похожей на маленькую Персефону: обе милые, "легкие" дети. Даже "ужасные два года" сопровождаются лишь едва заметной рябью упрямства или отстаиванием своих прав. Однако существуют тонкие различия между этими двумя девочками. Персефона пользуется указаниями других и полна страстного желания нравиться. Гестия может делать то, что ей говорят, и казаться точно такой же податливой. Но когда она остается одна, с удовольствием находит себе занятие без чьих бы то ни было указаний. Маленькая Гестия обладает самодостаточным качеством спокойствия. Если она ушибется или огорчится, она может пойти как в свою комнату, чтобы найти утешение в уединении, так и к матери. Иногда людей притягивает внутреннее присутствие в маленьком ребенке качества "старой души", отражающего мудрость и спокойствие.

Девочка-Гестия почти ничего не делает для того, чтобы привлечь к себе внимание других людей. Она содержит свою комнату в порядке, и ее хвалят за это. Она сторонится людей, и ей могут высказать порицание, пытаясь втянуть в общение с семьей или вытащить во внешний мир.

Родители

Богиня Гестия была первым ребенком Реи и Кроноса – первой, кто был поглощен Кроносом, и последней, кого он изверг. Таким образом, из своих братьев и сестер она провела больше всего времени в темных и гнетущих внутренностях своего отца, и только она испытала там опыт одиночества. Ее детство едва ли было счастливым. Кронос был деспотическим отцом, не испытывавшим теплых чувств к своим детям. Рея была пассивной и бессильной матерью и ничего не сделала, чтобы остановить кошмарное обращение с детьми, пока не родился ее последний ребенок. Из всех детей Гестия была самой самостоятельной, умея сама справиться с чем угодно.

У некоторых женщин-Гестий, которых мне приходилось встречать в моей практике, ранние годы жизни были подобны детству богини – деспотические, плохо обращающиеся с ними отцы и слабые, часто подавленные матери. В домах, где потребности детей не принимались в расчет и где проявления индивидуальности были подавлены потребностью отца доминировать, многие дети в детстве становились психологически самостоятельными. При таком типе окружения большинство детей стремятся превзойти своих родителей: более сильные,

особенно мальчики, могут оскорблять и терроризировать младших и более слабых, или убегать из дому, или пропадать на улицах. Среди девочек слабая, но с материнской склонностью сестра может следовать образцу Деметры, стараясь присматривать за своими младшими братьями и сестрами, а та, что воспроизводит образ Геры, присоединяется к другу-мальчику, как только достаточно повзрослеет.

Однако дочь-Гестия скорее всего отдастся эмоционально, замыкаясь в себе, чтобы найти утешение среди причиняющей боль конфликтной семейной жизни или чуждой ей школьной среды. Нередко она ощущает себя чужой или изолированной как от своих братьев и сестер, так и от родителей, – и она действительно отличается от них. Она внешне пассивна, старается быть незаметной, но обладает внутренним чувством уверенности, отличающим ее от окружающих. Она ведет себя ненавязчиво в любых ситуациях и любит уединение. Следовательно, она, как и сама богиня, фактически становится "безличностной".

В противоположность этому опирающаяся на родительскую поддержку дочь-Гестия из обычной семьи среднего класса может не проявлять полноту свойств Гестии. В детском саду ей помогают преодолеть "застенчивость и пугливость" – как часто другие представляют себе ее сущность. Таким образом, она развивает социально адаптированную маску как способ быть приятной и общительной. Ее поощряют хорошо вести себя в школе, принимать участие в различных групповых занятиях – от балета до девичьего футбола, с материнской теплотой относиться к маленьким детям, ходить на свидания в старших классах. Но все это лишь внешнее: в душе она подлинная Гестия, обладающая идущими от глубокой внутренней сосредоточенности качествами независимости, отчужденности, эмоциональной уравновешенности.

Юность и молодость

Подросток-Гестия уклоняется от общественных драм, бурных страстей и непостоянных союзов ее сверстников. В этом она похожа на богиню Гестию, не принимавшую участия в романтических интригах или войнах, которыми увлекались другие олимпийцы. В результате она может стать социально изолированной, находиться на периферии какой бы то ни было деятельности, быть самодостаточной и обособленной по своему выбору. Если она развивала другие грани своей личности, то может иметь друзей и включаться в школьные и общественные мероприятия. Другим нравится ее спокойная теплота и уравновешенность, хотя они иногда сердятся на нее из-за отказа принять чью-либо сторону в споре.

Юность для Гестии может стать временем приобретения глубоких религиозных убеждений. Если она захочет последовать религиозному призванию, это может привести ее к единственному прямому конфликту с родителями. Хотя некоторые католические семьи приветствуют решение дочери стать монахиней, многие другие пугаются, если она так серьезно принимает свою веру. В наше время девушки-Гестии стали увлекаться различными восточными религиями, заполонившими Соединенные Штаты с семидесятых годов. Когда дочери-Гестии живут в ашрамах, поют нараспев на чужих языках и принимают новые имена, многие родители поднимают тревогу и ошибочно предполагают, что заставить их спокойных, послушных дочерей изменить свои убеждения будет легко. Но дочери-

Гестии с уверенностью и сосредоточенностью богини-девственницы делают то, что имеет значение для них, не подчиняясь желаниям своих родителей.

Женщина-Гестия, поступающая в колледж, часто ценит свободу, царящую в больших университетах, и возможность быть самостоятельной. Маловероятно, чтобы у женщины, являющейся исключительно Гестией, была личная причина поступать в колледж, так как интеллектуальные устремления, поиск мужа или приобретение профессии не отражают ее личных интересов. Такие мотивации – результат присутствия других богинь. Большинство посещающих колледж женщин-Гестий поступают так или потому, что для них являются важными и другие архетипы, или же такого поступка от них ожидают другие люди.

Работа

Рабочее место, связанное с конкурентной борьбой, не интересует женщину-Гестию. Ей не хватает честолюбия и побуждений; она не хочет признания; не ценит власть, стратегии достижения первенства чужды ей. В результате женщина-Гестия, вероятнее всего, занимается традиционной женской работой в офисе, где ее либо не замечают и считают то, что она делает, само собой разумеющимся, либо ценят, как драгоценность, ибо она работает уверенно и надежно, оставаясь вне интриг и слухов и обеспечивая порядок и теплоту. Женщина-Гестия получает удовольствие, подавая кофе и привнося в офис женское обаяние.

Женщины-Гестии могут выделяться в профессиях, где требуется терпение и спокойствие. Например, женщина-Гестия – любимая модель фотографа из-за неосознанной грациозности и неподвижности, как у совершенно естественной в любой своей позе самодостаточной кошки, и потому, что есть в ее глазах нечто "обращенное внутрь".

Многие женщины-Гестии хороши и на другом полюсе этой профессии. Терпение и спокойствие Гестии представляют качества, требующиеся фотографу, который должен ждать удачного момента, выразительного жеста или спонтанной композиции. Гестия может объединиться с другими архетипами, в результате чего работа такой женщины становится особенно эффективной. Например, лучшим воспитателем детского сада представляется сочетание материнского архетипа Деметры с Гестией. Ее коллеги восхищаются порядком, который она без усилий создает вокруг себя: "Она никогда не измотана. Может быть, дети улавливают исходящую от нее безмятежность? Все, что я знаю, – это то, что она каким-то образом превращает полную комнату соревнующихся за внимание детей в веселую, дружелюбную группу. Она как будто никогда не спешит, дарит свое полное внимание здесь, обнимает кого-то там, предлагает игру или книгу – и дети успокаиваются".

Взаимоотношения с женщинами

У женщины-Гестии часто бывает несколько хороших подруг, высоко ценящих нечастое с ней общение. Существует вероятность, что эти женщины сами обладают некоторыми качествами Гестии и рассматривают свою подругу как убежище, где может проявиться их собственный аспект Гестии. Женщина-Гестия не занимается сплетнями или политическими и интеллектуальными дискуссиями. Ее дар заключается в том, чтобы слушать с сочувствующим сердцем, оставаясь

сосредоточенной среди привнесенных подругой шума и суматохи и предлагая той уют и теплоту своего очага.

Сексуальность

Когда в женщине доминирует архетип Гестии, для нее не очень важна сексуальность. Интересно, что это верно даже в том случае, когда она испытывает оргазмы. И женщины-Гестии, и их мужья подчеркивают, что сексуальность в них спит до начала близости, а потом, как сказал один муж, "она исступленно отзывчива". Одна женщина-Гестия была замужем за мужчиной, который "хочет секса один раз в месяц, если он активен, и один раз в два месяца в противном случае". Она обнаружила, что испытывает оргазм даже при весьма незначительном времени прелюдии. Она наслаждалась сексом, когда он случался, и была совершенно довольна, когда его не было. В таких женщинах преобладает образ Гестии. Сексуальность Афродиты доступна им в процессе акта любви, но во всех остальных случаях – отсутствует.

Не испытывающая оргазмов Гестия рассматривает сексуальность как приятное теплое переживание, которое ей хочется доставить своему мужу: "Мне хорошо, когда он входит в меня. Я чувствую близость с ним и рада ему". Для ее мужа секс с ней подобен "приходу домой или убежищу".

В лесбийских близких отношениях женщина-Гестия следует той же схеме. Секс не слишком важен. Если ее партнерша тоже скорее восприимчива, чем сексуально активна, и каждая ожидает, что другая проявит инициативу, то их отношения могут продолжаться месяцами или даже годами без сексуального выражения.

Замужество

Женщина-Гестия соответствует устарелому представлению о "хорошей жене". Она прекрасно ведет дом. У нее нет честолюбия по отношению к себе самой или мужу, поэтому она не соревнуется с ним и не "пилит" его. Она не флиртует и разборчива в знакомствах. Хотя его верность не имеет для нее решающего значения, как для Геры, сама она верна, как Гера. Искушения быть неверной не существует, пока ее не коснется Афродита.

Гестия может производить впечатление зависимой, уютно чувствующей себя в традиционной роли жены. Однако ее внешний вид обманчив, потому что она сохраняет внутреннюю самостоятельность. Определенная часть ее спокойно остается самодостаточной богиней-девственницей. Ей не нужен мужчина, чтобы почувствовать себя эмоционально осуществленной. Без него жизнь для нее была бы другой, но не потеряла бы смысла и цели.

По-видимому, описание традиционных представлений о замужних женщинах отличается в зависимости от того, какой архетип богини наиболее активен. Для Геры важнее всего понятие "жена", для Деметры – "мать", для Афины важно поддержание эффективного и отлаженного домашнего хозяйства, она – "хозяйка дома". Гестия внесла бы в список свое собственное определение замужней женщины как "хранительницы домашнего очага".

Взаимоотношения с мужчинами

Женщины-Гестии привлекают мужчин, тянущихся к спокойным, скромным, самодостаточным женщинам, которые будут хорошими женами. Такие мужчины видят себя в традиционной роли главы дома и кормильца семьи. Мужчины, желающие получить в жены сексуальных женщин, женщин – хороших матерей, вдохновительниц или честолюбивых партнерш, пусть ищут где-нибудь в другом месте.

Нередко женщина-Гестия привлекает мужчин, рассматривающих женщин или как мадонн, или как проституток. Эти мужчины классифицируют женщин как "хороших", если они сексуально неопытны и не интересуются сексом и, таким образом, "святы", – или как "дурных" или "распущенных", если они сексуально отзывчивы и их привлекают мужчины. Такой тип мужчин женится на первых и имеет любовные связи со вторыми. Будучи замужем за женщиной этого типа, женщина-Гестия может оставаться неосведомленной об удовольствиях сексуальности, ибо ее мужу не нужна сексуальная жена со своими собственными желаниями.

Многие благополучные традиционные браки представляют союзы мужа-Гермеса – бизнесмена, коммивояжера, антрепренера, быстро и ловко ведущего дела с внешним миром, – и жены-Гестии, поддерживающей домашний очаг горящим. Каждый находит большое личное удовлетворение в том, что делает как индивидуальность, и это удовлетворение косвенным образом поддерживает деятельность другого. Он ценит, что для него нет необходимости участвовать в домашних хлопотах, поскольку она сама прекрасно с ними справляется и всегда обеспечивает ему тепло и мирный домашний уют между побегами во внешний мир. Ему нравится сочетание в ней домоседки и независимого духа.

Она в свою очередь ценит свое право самостоятельно решать, каким будет их дом, и возможность делать то, что имеет для нее значение. Кроме того, муж-Гермес по своей природе всегда находится в движении, строя новые планы, заключая сделки, испытывая новые возможности, доверяя своей собственной проницательности, сообразительности, инстинктам, – и вообще, полагаясь в этом мире главным образом на себя. Ему не нужна жена-Гера или Афина, помогающая ему в создании имиджа или разработке стратегии. Обычно он не предполагает, что жена будет сопровождать его в деловых поездках или присутствовать на официальных приемах, что вполне устраивает его жену-Гестию.

Она предпочитает принимать гостей дома, где создает соответствующую атмосферу, готовит угощение и остается на заднем плане, в то время как ее экстравертный муж берет на себя инициативу в общении и непосредственно занимается гостями. Часы работы, потраченные ею на подготовку, могут считаться само собой разумеющимися, значение ее вклада в успех вечеринки может остаться не оцененным. По-видимому, как и для ее богини, участь женщины-Гестии – оставаться в тени, на самом деле будучи главной в доме.

Дети

Женщина-Гестия становится прекрасной матерью, особенно если в ее душе хоть в какой-то степени присутствует Деметра. Она бывает несколько обособленной, когда погружается в себя, и ее любовь может быть очень сдержанной. Но обычно она с любовью заботится о детях и уделяет им достаточно внимания. Она не питает честолюбивых замыслов в связи со своими детьми и таким образом

позволяет им быть самими собой. Она проявляет заботу о них как нечто само собой разумеющееся и создает теплую, спокойную и надежную домашнюю атмосферу. Дети Гестии не убегают и не бунтуют. Если они, будучи взрослыми, проходят курс психотерапии, то их главные проблемы, которые нужно проработать, не связаны с матерью.

Однако в случае необходимости помочь детям справиться с социальными проблемами или в ситуациях соревнования от нее мало пользы. То же самое относится к ее помощи в их честолюбивых намерениях или развитии карьеры.

Средний возраст

В среднем возрасте течение жизни женщины-Гестии кажется установившимся. Если она замужем, то она – хозяйка дома, удовлетворенная этой ролью. Если она не замужем, у нее может быть статус "старой девы", поскольку ее совершенно не беспокоит положение одинокой женщины и она не бежит за мужчинами. Если она работает в офисе или живет в монастыре или ашраме, то там она представляет "постоянную составляющую", спокойно исполняющую свои обязанности.

Средний возраст может быть временем, когда женщина-Гестия уже формально вступает в монастырь или ашрам, принимает новое имя и посвящает свою жизнь духовному пути. Для нее это естественный переход, окончательное принятие посвящения, которое практически уже состоялось. Для родственников такое решение может быть совершенно неожиданным, потому что тихая, скромная Гестия никогда не оповещала их о важности этого аспекта своей жизни.

Старость

В женщине-Гестии всегда существует нечто "старое и мудрое", она обладает способностью грациозно входить в старость. Она хорошо приспособлена к одинокой жизни и может прожить так до старости. В роли архетипической старой незамужней тетушки она в случае необходимости нередко приходит на помощь другим членам семьи.

Традиционные женщины сталкиваются с двумя эмоциональными кризисами – "пустым гнездом" и вдовством. Но, хотя большинство женщин-Гестий являются женами и матерями, у них нет глубокой потребности пребывать в одной из этих двух ролей. Следовательно, потеря их не приведет Гестию к депрессии, как это может случиться с женщиной-Герой или Деметрой. Справиться с внешним миром – вот истинная трудность для женщин-Гестий. Если вследствие развода или вдовства они становятся "домохозяйками не у дел" и при этом не обеспечены материально, то обычно оказываются неприспособленными при необходимости выйти во внешний мир и добиться в нем успеха. Таким образом, они могут присоединиться к категории благородных бедняков.

Пожилая женщина-Гестия может быть вынуждена перебиваться на социальной помощи, но в душе она отнюдь не ощущает себя нищей. Нередко в свои последние годы она живет одиноко, без сожалений о жизни и без страха перед смертью.

Психологические проблемы

Как архетип внутренней мудрости, Гестия лишена негативных аспектов. Поэтому не удивительно, что для архетипа Гестии не характерны обычные для других архетипов негативные патологические схемы. Она не была связана с другими божествами или смертными. Она – образец отрешенности, который может быть причиной одиночества и обособленности женщины. Главные трудности для женщин-Гестий связаны с тем, чего Гестии не доставало. Из всех богов и богинь Олимпа она одна не была представлена в человеческом облике, не имела образа или личины. И она не была вовлечена в романтические интриги или конфликты: у нее абсолютно не было практики и умения действовать в этих областях.

Отождествление с Гестией

Жить "как Гестия" означает быть безликой, по собственной воле держаться в тени, быть "пустым местом" – той, кто, не проявляясь, занимает центральное положение в доме. Многие женщины знают отрицательные стороны этой роли. Их работа часто воспринимается как само собой разумеющееся, а их чувства не принимаются в расчет. В женщине-Гестии по самой ее природе нет напористости, и она не жалуется, если чувствует себя нецененной или приниженной. Домашняя работа, которая может быть источником спокойного удовольствия и внутреннего порядка, теряет такое значение, если вскоре после того, как она сделана, другие нарушают порядок и вновь создают беспорядок. Поддерживающая огонь домашнего очага Гестия может выгореть, если не видит смысла и результата своих усилий.

Отождествление с беспристрастной, эмоционально отчужденной Гестией сдерживает и подавляет непосредственное выражение чувств. Женщина-Гестия косвенным образом выражает свою любовь и участие к другим посредством заботливых действий. Глубоко лежащие интровертные чувства Гестии в точности описывает поговорка "тихие воды бегут глубоко". Из-за сдержанности женщины-Гестии люди, которые очень важны для нее, могут просто не знать об этом. Ценимая Гестией уединенность может обернуться одиночеством, если люди, которых она любит, не осознают, что она чувствует, и оставят ее одну. Не менее грустно, когда человек, стремящийся к любви женщины-Гестии, любим ею, но никогда не узнает об этом. Ее теплота кажется безличной и отрешенной, – до тех пор, пока не выражается в словах или объятиях. Для выхода за пределы Гестии женщина должна научиться выражать свои чувства способом, видимым людям, которые значимы для нее.

Недооценка Гестии

Когда монастырь или брак были связаны с пожизненными обязательствами, они представляли собой спокойное и надежное место, позволяющее процветать душе Гестии. Но без убежища и стабильности пожизненных институтов женщина-Гестия может попасть в невыгодное положение. Она ощущает себя черепахой без панциря, от которой ожидается участие в мышинной возне. По своей природе Гестия не является общественным деятелем, ее не побуждают политические мотивы, у нее нет честолюбия. Она не выходит во внешний мир, не пытается оставить в нем свой след, у нее нет никакого желания проявиться. Поэтому законодатели общественного мнения, все те, кто успешно добивается своих целей, кто меряет людей стандартными мерками, могут легко не заметить и не оценить ее и считать, что ей многого не хватает.

Непризнание оказывает отрицательное воздействие на самоуважение женщины-Гестии. Если она принимает стандарты других и прикладывает к себе их нормы, то может почувствовать себя "идушей не в ногу" со всеми, неприспособленной к окружающей обстановке и некомпетентной.

Пути развития

Трудности женщины-Гестии увеличиваются, когда она отваживается покинуть убежище дома или храма, чтобы проложить свой путь в мире. Будучи интровертной личностью и сталкиваясь с быстрым, нередко состязательным темпом других, она может остаться не у дел до тех пор, пока не разовьет другие стороны своей личности.

Изготовление социально-адаптивной маски

Латинское слово *persona* некогда означало театральную маску, призванную недвусмысленно демонстрировать зрителям смысл исполняемой актером роли. В юнгианской психологии термин "маска" или "личина" означает форму социально-адаптивного поведения, которое человек предъясвляет миру. Это способ, которым он показывает себя другим людям. Личность с хорошо функционирующей маской подобна женщине с большим гардеробом, из которого она может выбирать, что надеть, – вещь, соответствующую ее внешности, возрасту, положению и ситуации. Маска включает в себя то, как мы ведем себя, что говорим, как взаимодействуем с другими, как себя определяем.

Женщина-Гестия по своей природе вообще не действует на уровне маски – вопросы о том, кто есть кто и как произвести хорошее впечатление, находятся вне ее интересов. Если она не ушла в монастырь и в будущем у нее не хватит решимости на это, то ее судьба – взаимодействовать с другими, вести беседу, быть расспрашиваемой и оцениваемой другими – подобна судьбе каждого в культуре конкуренции. Она не наделена этим искусством от рождения и должна ему обучаться. Обычно это очень болезненный процесс. Вынужденная прийти на большое собрание, она ощущает себя неадекватной, неловкой, робкой и глупой; она чувствует отсутствие у себя подходящей маски – так, как будто ей нечего надеть. Ее страдания отражаются в плохих снах, когда она обнаруживает себя обнаженной или только частично одетой. Послание ее сна, где она слишком обнажена, метафорически означает, что она излишне честна и выдает слишком многое, позволяя увидеть то, что в подобной ситуации принято скрывать.

Женщина-Гестия, вынужденная отвечать на вопросы или подвергаться оценке, должна сознательно лепить свою маску, выражая то, что в ней предполагают или от нее ожидают, – так, как излагала бы в анкете. В пределах ее возможностей ей необходимо иметь ясное представление, "кем" ей полагается быть в каждой конкретной обстановке. И она должна быть готова примерить несколько масок, пока не откроет стиль, который станет для нее естественным. Тогда с какого-то момента она почувствует, что "достаточно одета".

Обретение напористости: через Артемиду, Афину или анимус

Кроме маски женщине-Гестии необходимо обрести способность быть напористой; ей необходим активный аспект в личности для взаимодействия с другими или заботы о себе в этом мире. Богиня-Гестия не пробивала себе дорогу к власти и не

состязалась за золотые яблоки. Она оставалась вне близких отношений, избегала Олимпа, не скрывалась за декорациями Троянской войны. Она не поддерживала, не спасала, не наказывала смертных и не приходила им на помощь. В отличие от богини, женщина-Гестия является членом человеческого сообщества и должна отваживаться покидать стены дома или храма, при этом будучи плохо подготовленной для внешней жизни, пока другие составляющие ее души не смогут помочь ей быть активной, выразительной и напористой. Артемида и Афина, активные женские архетипы, могут помочь ей обрести эти способности, как может и женский *анимус*, или маскулинная составляющая ее личности.

Качества Артемиды и Афины могут развиваться у женщины, принимавшей участие в состязательных мероприятиях, летних лагерях, женских группах, спортивных занятиях на открытом воздухе или хорошо учившейся в школе. Девочка, архетипически представляющая Гестию, достаточно рано обнаруживает, что она должна приспособиться к существованию среди людей и экстравертной манере выражения. В процессе адаптации она может вызывать и развивать другие архетипы – и в результате включить в свою личность качества Артемиды и Афины.

Такая женщина может чувствовать, что сердцевина ее существа – женская, домашняя, спокойная Гестия – остается незатронутой ее внешними переживаниями. Однако в процессе адаптации к социальному миру конкуренции ей следует развивать маскулинное отношение, или *анимус*. Хорошо развитый *анимус* подобен внутреннему мужчине, которого она может призывать говорить за нее, когда ей нужно быть сильной или четко выражать свои мысли. Однако, несмотря на всю его компетентность, он ощущается ею как "чужой" ("не я").

Связь женщины-Гестии со своим *анимусом* часто подобна внутренней связи Гестии и Гермеса, соответствуя их значению и местоположению в греческих домах. Гестия была представлена круглым очагом в центре дома, а *герм*, или столб, символизирующий Гермеса, стоял за дверью. Когда Гестия и Гермес представляют внутренние архетипы женщины, Гестия может обеспечивать внутренний скрытый способ существования, а ее *анимус* Гермес – внешний способ эффективного взаимодействия с миром.

Женщина, чувствуя, что *анимус*-Гермес в ней содействует примирению с миром, ощущает, что в ней есть маскулинный аспект, который она использует, когда отваживается выйти в мир, и благодаря которому она способна быть напористой и четко выражающей свои мысли. Анимус также выполняет обязанности часового, уверенно охраняющего ее уединение и не допускающего нежелательных вторжений. С *анимусом*-Гермесом она может быть вполне эффективной и осторожной, способной позаботиться о себе в ситуациях конкуренции. Однако *анимус* ("мужчина"), ответственный за напористость женщины, не всегда присутствует и доступен. Например, она может поднять телефонную трубку, предвкушая разговор с другом, а слышит агрессивного коммивояжера, задающего назойливые вопросы, или настойчивого просителя, ожидающего, что она добровольно предложит ему свое время. Тогда ее *анимус* застигнут врасплох, а она напрасно тратит время.

Сюзан Гриффин, поэтесса и автор книги "Женщина и природа", находит, что союз Гестии и Гермеса объясняет две в корне отличные стороны ее собственной

натуры. Дома она – Гестия, мягкая и нежная, неторопливо занимающаяся делами в своей кухне, делающая свой дом тихой гаванью. С другой стороны, эта очень скрытная женщина, Сюзан Гриффин, – редактор известного журнала, точно и четко выражающий свои мысли, быстро схватывающий, разбирающийся в политике, "подобный Меркурию" в своей социальной роли – умной, изменчивой, неуловимой.

Привязка к единому центру: сохранение верности Гестии

И Аполлон, и Посейдон пытались отнять у Гестии девственность, ее целостность и самодостаточность. Однако она, готовая скорее умереть, чем уступить их желаниям, дала клятву вечного целомудрия. Имеет метафорическое значение, что Гестия сопротивлялась, отвергая Аполлона и Посейдона, соответствующим интеллектуальной и эмоциональной силам, способным отклонить женщину от ее *центра*.

Гестия представляет Самость, интуитивно познаваемый духовный центр личности женщины, дающий смысл ее жизни. Эта сосредоточенность Гестии может быть сведена на нет, если она сдастся Аполлону. Аполлон был богом солнца, и понятие *аполлонический* стало означать логос, интеллектуальную жизнь, первенство логики и разума. Если Аполлон убедит женщину отказаться от ее девственности Гестии, она будет подвергать свой внутренний интуитивно прочувствованный опыт испытующему взгляду научного исследования. Таким образом, то, что она чувствует, но не может выразить словами, представляется недействительным. То, что знает ее мудрая внутренняя женщина, оказывается обесцененным, пока это не подтверждается строгими доказательствами. Когда "мужскому" научному скептицизму дозволяется проникать внутрь духовного опыта и требовать "доказательств", такое вторжение неизменно разрушает женское переживание смысла и целостности.

С другой стороны, если женщина-Гестия "уносится Посейдоном", она подавляется богом моря. Посейдон символизирует опасность затопления океаническими чувствами или хлынувшим, как поток, содержанием бессознательного. При угрозе такого половодья она может увидеть во сне огромную, обрушивающуюся на нее волну. А озабоченность эмоциональной ситуацией наяву может нарушить ее уравновешенность. Если беспорядок приводит к депрессии, "водяное" влияние Посейдона может временно потушить огонь в центре "очага Гестии".

В случае угрозы со стороны Аполлона или Посейдона женщине-Гестии необходимо в уединении обратиться к своему свойству самодостаточности. В состоянии тихого спокойствия она сможет однажды вернуться на свой путь к духовному центру.

Глава 7

УЯЗВИМЫЕ БОГИНИ:

Гера, Деметра и Персефона

Уязвимых богинь три – Гера, богиня брака; Деметра, богиня плодородия; и Персефона, известная также как Кора, или Девушка, повелительница подземного мира. Эти три богини олицетворяют архетипы традиционных женских ролей –

жены, матери и дочери. Они ориентированы на близкие отношения, и их сомотождественность и благополучие зависят от наличия значимой близкой связи. Они выражают потребность женщины в *присоединении*.

В мифах этих богинь насиловали, похищали, подавляли или унижали боги-мужчины. Каждая страдала из-за разрушения привязанностей; каждая испытывала бессилие. И каждая проявляла характерную реакцию: Гера – гневом и ревностью, Деметра и Персефона – депрессией. Каждая проявляла признаки, похожие на симптомы психических болезней. Женщины с архетипами этих богинь так же уязвимы. Знание архетипов Геры, Деметры и Персефоны может дать женщинам понимание сути природы их потребности в близких отношениях и характера их реакции на потерю.

Когда в женской душе преобладают архетипы Геры, Деметры или Персефоны, близкие отношения являются мотивационной силой в большей степени, чем собственные достижения, независимость или новые переживания. Внимание сосредоточивается на других, а не на внешней цели или внутреннем состоянии. Поэтому женщины, соответствующие этим богиням, внимательны и восприимчивы по отношению к другим. Их мотивирует вознаграждение за близкие отношения – любовь, одобрение, внимание.

Потребности их архетипов – сочетаться браком (Гера), выращивать детей (Деметра), быть зависимой (Персефона, или Кора). Для таких женщин лично значимым может быть исполнение традиционных женских ролей.

Качество сознания: подобное рассеянному пучку света

У каждой из трех категорий богинь свое, характерное для каждой качество сознания. Типичное же качество, связанное с архетипами *уязвимых* богинь, – это "рассеянное сознание". Ирен Клармон де Кастилехо, юнгианский аналитик, описывала такое сознание в своей книге "Познающая женщина" как "отношение приятия, осознание единства всей жизни, готовность к близким отношениям". Такое качество сознания типично для людей обоих полов, ориентированных на близкие отношения.

Я представляю этот тип сознания как свет лампы в жилой комнате, освещающей все и распространяющей тепло в пределах радиуса своего действия. Это всеобщая внимательность, позволяющая человеку замечать оттенки настроений и чувств, восприимчивость к эмоциональному тону ситуации, одинаково хорошее осознание и того, что находится в центре внимания, и того, что на заднем плане. Рассеянное сканирующее сознание позволяет матери услышать тихое хныканье ребенка в шуме разговора, жене – знать, что ее муж расстроен, болен или попал в затруднительное положение, когда он еще только входит в дверь (иногда даже до того, как он сам это осознает). Этот восприимчивый, рассеянный тип сознания позволяет воспринимать ситуацию целостно, как "гештальт". (В противоположность этому "сосредоточенное сознание", характеризующее Артемиду, Афину и Гестию, трех богинь-девственниц, концентрируется на чем-либо одном, исключая все остальное.)

Когда двое моих детей были совсем маленькими, я осознала, как они видоизменяют поведение матери, стремясь удержать ее в состоянии рассеянного

восприятия. Большую часть времени, когда я находилась с детьми и была настроена на них, я была в восприимчивом психическом состоянии, ранее мне незнакомом. Я обнаружила, что, когда изменяла образ действия и концентрировала внимание на чем-то не связанном с детьми, они неизменно выдергивали меня из этого состояния.

Если они спокойно играли вместе в соседней комнате, а я – чистила кухонную раковину, перебирала одежду или даже читала что-то легкое, всегда были шансы на то, что в течение некоторого времени мне удастся сохранить "бездумную" активность. Но если я решала воспользоваться свободной минуткой, чтобы почитать научный журнал или заняться тем, что требовало моего сосредоточенного внимания, то спустя одну-две минуты маленькие ножки неизменно топали рядом, чтобы помешать моему занятию. Казалось, словно у детей есть экстрасенсорное восприятие, отмечающее момент, когда мое направленное на них и отслеживающее детали состояние сознания замещалось сосредоточенным вниманием, "отключающим" их. Попытка сосредоточиться среди непрерывных помех была бесполезной. Нулевой результат обескураживал сосредоточенное сознание и менял таким образом мои психологические установки.

Когда я осознала ситуацию, я провела эксперимент, доступный любому. Дождитесь одной из тех спокойных минут, когда ребенок-дошкольник доволен и занят чем-то без вашего участия. Заметьте, что вы можете заниматься чем-либо, не требующим концентрации. Затем отметьте время и перейдите от рассеянного сознания к сознанию, сосредоточенному на другом типе задач. Посмотрите, как долго вы сможете сосредоточиваться на этой задаче, прежде чем ребенок прервет вас.

Не только маленькие дети реагируют таким образом, когда значимая в их жизни женщина отвлекается от них, чтобы сконцентрироваться на своих личных интересах. Мои пациентки описывали многочисленные инциденты и со взрослыми людьми. Например, когда ориентированная на отношения женщина записывается на курсы или возвращается в университет, поступив в аспирантуру, единственный неизбежный источник конфликтов между ней и теми, кто живет с нею, – мужем, любовником, старшими детьми – это то, что они постоянно вторгаются и мешают ее занятиям во время учебы. Нередко она сама с большим трудом концентрируется на своей работе: восприимчивое, "рассеянное" состояние сознания, позволяющее женщине заниматься другими, позволяет им легко ее отвлекать.

Когда она сосредоточена, мужчина может бессознательно реагировать на ее работу как на соперника, отнимающего ее у него. Это его реакция на потерю ее внимания, которое до сих пор было частью его домашнего окружения. Он может реагировать на временное отсутствие Геры или Деметры в женщине, если та им не поглощена, как обычно.

Это подобно выключению невидимого теплого света и вызывает у него смутное ощущение беспокойства и ненадежности. Ситуация ухудшается, когда он вторгается "без всякой причины", потому что раздражение – обычный ответ на разрушение сосредоточения. И ее реакция чаще всего представляет раздражение или гнев, явно подтверждающие ощущение отверженности. Каждой паре, в которой, как мне известно, мужчина действительно поддерживал

профессиональные (учебные, деловые) интересы женщины и был любим ею и значим для нее, было очень полезно и важно узнать об этой схеме протекания конфликта. Как только ее переход от рассеянного к сосредоточенному сознанию переставал приниматься мужчиной на свой счет, поведенческий стереотип его неоправданных вторжений, ее последующего гнева и обиды отступал, напряжение спадало.

Уязвимость, роль жертвы и рассеянное сознание

Уязвимые богини нередко оказывались в роли жертвы. Геру унижал и оскорблял ее муж Зевс, не принимавший в расчет ее яростной потребности в верности. Привязанность Деметры к дочери была проигнорирована, как и ее страдания, когда Персефону похитили и силой удерживали в подземном царстве. И Деметру, и Персефону насильовали. Подобно покинутым, беспомощным или страдающим смертным женщинам, все три богини проявляли психотическую симптоматику.

Женщины, внутренне похожие на этих богинь и имеющие рассеянное сознание, предрасположены попадать в положение жертвы. В противоположность им богини, обладающие требующими сосредоточенного сознания способностями определять границы и цели (Артемиды), обдумывать проблемы и разрабатывать стратегию (Афина), – неуязвимы и незапятнанны. У женщин, подобных им, меньшая вероятность стать преследуемыми.

Для того чтобы избежать роли жертвы, женщине необходимо выглядеть сосредоточенной и уверенной. Она должна ходить быстро – так, как будто куда-то спешит, – бесцельный или бездумный внешний вид чреват неприятностями. Хотя восприимчивость и открытость помогают женщине создать уютный дом и теплые взаимоотношения, те же ее качества во внешнем мире могут привести к нежелательным домогательствам. Любая одиноко стоящая и ждущая или сидящая одна в ресторане или фойе женщина может ожидать обращения к ней мужчины, полагающего, что женщина, явно не связанная с кем-нибудь, представляет объект внимания или домогательств. Ее восприимчивость, открытость и дружелюбие заставляют предположить, что она – реально достижимый сексуальный объект. В результате она может получать нежелательные сексуальные предложения и стать жертвой сексуальных домогательств или гнева в случае отказа.

К ее преследованию предрасполагают два фактора: принятие мужчиной восприимчивости и дружелюбия за сексуальное заигрывание и общепринятое мнение, что любая одинокая женщина потенциально доступна и с ней можно сблизиться. Другой способствующий тому фактор – фундаментальное общественное представление, что женщина есть собственность. Такое представление запрещает мужчинам обращаться к женщине, заговаривать с ней и даже разглядывать женщину в сопровождении мужчины, но при его отсутствии подобное поведение вполне допустимо.

Женщины, подобные Деметре или Персефоне и чувствующие себя уязвимыми или беззащитными, часто видят тревожные сны. Им может сниться, что мужчины вламываются в их дома или спальни, что затаившиеся или нападающие мужчины угрожают или преследуют их. Иногда враждебными мужчинами в их снах выступают родственники: мужчины, чьей критики они боятся, мужчины, задевающие их оскорбительными характеристиками, физическими угрозами или вспышками гнева. Если в детстве женщина чувствовала себя незащищенной или

действительно была оскорблена, на нее во снах нередко нападают фигуры из семейного окружения в детстве.

Не всегда и не все женщины, ориентированные на близкие отношения и относящиеся к типу уязвимых богинь, видят сны о преследовании. Как и у самих богинь, у похожих на них женщин может быть период жизни, в течение которого они чувствуют себя надежно и в безопасности. Их жизнь и их сны могут быть одинаково приятны. Однако некоторые женщины видят сны о преследовании и в хорошие времена – как напоминание об их уязвимости. В любом случае, сны уязвимых женщин наполнены людьми, обычно действие в них происходит внутри зданий. Их сны вызывают воспоминания о прошлых эмоциональных связях и хорошо описывают на символическом языке нынешние близкие отношения.

Модели жизни и поведения

В жизни каждой из трех богинь присутствует счастливая фаза, в которой ее желания осуществляются; фаза, в течение которой она была преследуема, страдала, проявляла какие-либо патологические симптомы; и фаза восстановления или трансформации. Каждая фаза – это стадия жизни женщины, через которую она может пройти быстро или застрять на долгое время.

Женщина, обнаруживающая, что она подобна Гере, Деметре или Персефоне, благодаря пониманию соответствий между собой и этими архетипическими богинями может лучше изучить себя, свои силы, впечатлительность и негативный потенциал. Если это знание поможет ей предвидеть свои собственные проблемы, она сможет в определенной мере спасти себя от страданий. Например, женщина типа Геры может избежать долгих лет страданий, не позволив себе преждевременно и неблагоразумно поспешить выйти замуж. До замужества ей необходимо научиться разбираться в характере мужчины и его способности любить, ибо ее судьба будет обусловлена ее выбором. Подобным же образом женщина типа Деметры должна сознавать, при каких обстоятельствах она могла бы забеременеть, и предпринять соответствующие меры до того, потому что богине в ней, ощущаемой как принуждающий материнский инстинкт, нет никакого дела до последствий. А юной женщине-Персефоне лучше было бы покинуть дом и поступить в колледж или на работу, так как существует достаточно большая вероятность, что дома взросление податливой маминной дочки может затянуться.

Развитие за пределы архетипов уязвимых богинь

Поскольку уязвимые богини не олицетворяют качества, приводящие к достижениям, женщине, в которой живут эти архетипы, следует сделать попытку вырваться за их пределы. Она может либо открыть свои качества Афины или Артемиды, либо обнаружить, что компетентность и состязательность приходят через развитие того, что она ощущает как "маскулинную" часть себя. И она может постигать духовный и чувственный аспекты, связанные с Гестией, богиней домашнего очага, и Афродитой, богиней любви.

Следующие три главы посвящены мифологии и характеристикам Геры, Деметры и Персефоны. Каждая глава описывает архетипические схемы поведения, которые олицетворяет соответствующая богиня, и показывает, как богиня влияет на жизнь женщин, в которых она обитает, и как она воздействует на их родителей, супругов, друзей, любовников и детей – всех тех, кто связан с такими женщинами.

Каждая женщина, уже ощутившая в себе страстную потребность выйти замуж или родить ребенка, или ожидающая, что случится что-то такое, что изменит ее жизнь (а подобные вещи должна включать жизнь каждой женщины), на каком-либо отрезке своей жизни непременно обнаружит, что похожа на одну из уязвимых богинь.

Глава 8

ГЕРА:

богиня брака, хранительница долга и жена

Богиня Гера

Величавая, царственная, прекрасная Гера, известная у римлян как Юнона, была богиней брака. Она – супруга Зевса-Громовержца (Юпитера у римлян), верховного бога Олимпа, который правил небом и землей. Считается, что ее имя означает "Великая госпожа", женская форма греческого слова *hero*. Греческие поэты при обращении называли ее "волоокой" – комплимент ее огромным и прекрасным глазам. Ее символами были корова, Млечный Путь, лилия и павлин с переливчатым пышным хвостом, глаза которого символизировали бдительность Геры. Священная корова была образом, долгое время связанным с Великой Матерью – кормилицей, обеспечивающей всех пищей. А Млечный Путь – наша галактика (от греческого слова гала, "молоко матери") – отражает более древнее, чем культ олимпийцев, верование, что Млечный Путь явился из груди Великой Богини – Царицы Небес. Затем это стало частью мифологии Геры: когда молоко било струей из ее груди, образовался Млечный Путь. Капли его, падавшие на землю, стали лилиями – цветами, символизировавшими другое доэллиническое верование в самооплодотворяющую силу женских половых органов. Символы Геры (и ее конфликты с Зевсом) отражают власть, которой она когда-то обладала как Великая Богиня, чей культ предшествовал Зевсу. В греческой мифологии у Геры были два противоположных аспекта: ее торжественно почитали в ритуалах как могущественную богиню брака, и в то же время она была опорочена Гомером как мстительная, вздорная, ревнивая и сварливая баба.

Генеалогия и мифология

Гера – дитя Реи и Кроноса. Она была проглочена своим отцом вскоре после рождения, как и четверо ее братьев и сестер. Когда она освободилась из своего плена, она была уже юной девушкой, которая была отдана на попечение родителям ее матери, двум божествам природы, Океану и Тифеиде, которые воспитывали ее на краю света, став ей прекрасными и любящими родителями.

Гера выросла очаровательной богиней. Она привлекла внимание Зевса, который к тому времени победил Кроноса и титанов и стал верховным богом Олимпа. (Не важно, что он был ее братом, – у олимпийцев свои собственные правила или отсутствие их, когда дело касается близких отношений.) Чтобы добиться близости с невинной девушкой, Зевс превратил себя в маленькую трепещущую от холода птичку, над которой и склонилась Гера. Чтобы согреть замерзшее создание, Гера поместила ее на свою грудь. Тогда Зевс сбросил обличье птички, вернулся в свой мужской облик и попытался силой овладеть ею. Его усилия не увенчались

успехом. Она сопротивлялась его любовным домоганиям, пока он не пообещал жениться на ней. Медовый месяц, как гласит миф, продолжался триста лет.

Когда медовый месяц закончился, он действительно *закончился*. Зевс вернулся к своему беспорядочному добрачному образу жизни (у него было шесть жен* и множество отпрысков до того, как он женился на Гере). Снова и снова изменял ей Зевс, вызывая мстительную ревность у обманутой Геры. Ярость Геры устремлялась не на ее неверного супруга, а на "другую женщину" (которая чаще всего была соблазнена, изнасилована или обманута Зевсом), на детей, зачатых от Зевса, или на невинных свидетелей.

* По другим источникам, Гера была третьей и последней законной супругой Зевса после Метиды и Фемиды (См.: Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991). – *Прим. ред.*

Существует множество историй о гневе Геры. Когда Зевс перенес Эгину на остров, чтобы овладеть ею, Гера освободила чудовищного дракона, уничтожившего множество народа. А когда она пришла в ярость от рождения Диониса, то в безуспешной попытке уничтожить его наслала безумие на его воспитателя.

Нимфа Каллисто была другой несчастной, попавшей под перекрестный огонь Зевса и Геры. Зевс обманул Каллисто, приняв облик богини охоты Артемиды, а затем соблазнил ее. Гера противодействовала этой любовной связи тем, что превратила Каллисто в медведя и попыталась заставить ее сына по неведению убить ее. Но Зевс поместил и мать, и сына на небо как созвездия Большой и Малой Медведиц.

Геру унижали многочисленные любовные связи Зевса. Он позорил их брак, который был священным для нее, и вызывал дополнительную горе своей благосклонностью к детям от других женщин. Дав жизнь своей дочери Афине самостоятельно, он добавил к прежним обидам и ранам новое оскорбление, продемонстрировав тем самым, что жена не нужна ему даже для этой функции.

У Геры было несколько детей. В отместку за рождение Афины Гера тоже решила стать единственным родителем сына. Она зачала Гефеста, бога огня и кузнечного мастерства. Когда он родился с изуродованной ступней – хилый и уродливый ребенок в отличие от совершенной Афины, – Гера отвергла его и сбросила с Олимпа.

Гера, по некоторым мнениям, была также единственным родителем Тифона, "ужасного и губительного" монстра. А вот Арес, бог войны, был сыном Геры и Зевса. (Зевс презирал Ареса за то, что тот терял голову в пылу битвы.) У Геры также были две бесцветные дочери: юная Геба, подносявшая богам во время пира нектар и амброзию, и Илифия, богиня родов, разделявшая эту роль с Артемидой (во время родов женщины звали к ней как к Артемиде Илифии).

Гера обычно бурно реагировала на каждое новое унижение. Но гнев и мстительность не были ее единственными реакциями. В некоторых случаях она просто удалялась с Олимпа. Мифы повествуют о странствиях Геры на край; земли и моря, в течение которых она окутывалась глубоким мраком, отделяя себя от Зевса и других олимпийцев. В одном мифе Гера вернулась в горы, где провела счастливые дни юности. Когда Зевс увидел, что она не собирается возвращаться,

он попытался расшевелить ее ревность слухом о том, что собирается жениться на местной принцессе. Затем он устроил шутивную церемонию со статуей женщины. Эта проделка развлекла Геру, она простила Зевса и вернулась на Олимп.

Хотя греческая мифология подчеркивала унижения Геры и ее мстительность, но как культовую богиню – по контрасту – Геру очень почитали.

В ритуалах у Геры было три эпитета и три соответствующих святилища, где ей поклонялись в течение года. Весной она была Гера-Дева. Летом и осенью она прославлялась как Гера Телейя, или Гера Совершенная, и становилась Герой-Вдовой зимой.

Эти три аспекта Геры представляли три состояния жизни женщины, снова и снова разыгрываемые в различных обрядах. Весной Гера изображалась окунающей в водоем, символически восстанавливающей свою девственность. Летом она достигала совершенства в обрядах бракосочетания. Зимний ритуал символизировал ее разногласия с Зевсом и отделение от него, что возвещало период Геры-Вдовы, в течение которого она скрывалась.

Гера как архетип

Гера, богиня брака, была уважаема и оскорбляема, почитаема и унижена. Она в большей степени, чем любая другая богиня, имела четко выраженные положительные и отрицательные свойства. То же верно и для Геры-архетипа, могущественной силы радости и боли в личности женщины.

Жена

Гера как архетип в первую очередь и прежде всего – сильное желание женщины быть *женой*. Женщина с сильным архетипом Геры ощущает фундаментальную пустоту в жизни без партнера. Она побуждается "подаренным богиней" инстинктом к замужеству. Ее страдания при существовании без супруга могут быть такими же глубокими и болезненными, как жизнь без детей для женщины, чье сильнейшее побуждение – иметь ребенка.

Как психоаналитик, я хорошо осознаю страдания женщины-Геры, когда в ее жизни отсутствует значимый мужчина. Многие женщины делились со мной своим тайным горем. Одна женщина-юрист всхлипывала: "Мне тридцать девять лет, и у меня нет мужа, и мне так стыдно". Привлекательная медицинская сестра, разведенная, тридцатидвухлетняя, мрачно говорила: "Я чувствую себя так, как будто у меня в душе есть большая дыра, или, может быть, это рана, которая никогда не заживает. Боже, я так одинока. Я достаточно часто бываю в обществе, но никто из мужчин, с кем я встречаюсь, не хочет серьезных отношений".

Когда женщина, основная потребность которой – быть супругой, включается в связанные обязательствами близкие отношения, большая часть созданного архетипом Геры сильного желания быть женой удовлетворяется. Но она все еще испытывает потребность вступить в узаконенный брак. Ей необходимы престиж, уважение, хорошая репутация, которые приносит ей брак, и она хочет быть признанной как "миссис Такая-то". Она не хочет просто жить вместе, даже в том возрасте, когда подобные союзы не осуждаются. Она настаивает на формальном бракосочетании.

Когда Гера является ее архетипом, невеста в день своей свадьбы может ощущать себя подобной богине. Предстоящий брак вызывает у нее предвкушение исполнения и завершенности, наполняющее ее радостью. Это сияющая невеста, заполненная Герой.

Нэнси Рейган воплощает архетип *жены*. Она ясно дала понять, что быть женой Рональда Рейгана – наиважнейший приоритет для нее. Когда она описывает значение своего замужества, то говорит от имени всех женщин, воплощающих Геру в пространстве счастливого брака:

Что касается меня, я на самом деле и не жила вовсе, пока не встретила Ронни. О, я знаю, в наши дни это непопулярное признание. Предполагается, что вы полностью независимы, а муж – просто дань общественным условностям и определенные взаимные обязательства. Но я не могу передать свои чувства. Ронни для меня – основа моего счастья. Без него я была бы совершенно несчастной и не имела бы реальной цели или направления в жизни.

Наша культура до недавних пор отражала точку зрения Нэнси Рейган: замужество рассматривалось как главное достижение женщины. Даже сейчас, когда важны образование и карьера, большинство женщин не могут избежать чувств, вызываемых культурными ожиданиями общества по поводу того, что нужно "угомониться и выйти замуж". Так архетип Геры получает огромную поддержку. Кроме того, преобладает умонастроение Ноева ковчега: ожидается, что люди соединяются в пары, как туфли или носки. Подобная социальная норма заставляет одиноких женщин чувствовать себя "за бортом". Так архетип Геры усиливается и отрицательными последствиями, когда женщина не соответствует Гере, и положительным отношением социума – при соответствии. ■ То, что Гера не только исключительное создание патриархальной культуры, – культуры, которая принижает женщину, если она не выбрана мужчиной (чем более могущественным мужчиной, тем лучше), – подтверждается наличием подобного побуждения во многих женщинах-лесбиянках. Многие лесбиянки чувствуют такую же потребность иметь супругу, такую же необходимость в верности, такое же ожидание, что партнер придаст их жизни смысл, и такое же настоятельное желание ритуальной церемонии, дающей формальное подтверждение создания *пары*. Так что олицетворяющая Геру женщина-лесбиянка реагирует отнюдь не на давление культурных норм или ожидания семьи, которые чаще склонны осуждать подобную связь, чем поддерживать ее.

Способность к принятию на себя обязательств

Архетип Геры обеспечивает способность создавать связь, быть преданной и верной, терпеть и поддерживать партнера в трудный для него период. Когда Гера представляет в душе женщины основную силу, то обязательства, которые она на себя берет, не зависят от обстоятельств. Однажды выйдя замуж, она намеревается оставаться в этом положении "в здоровье и болезни, в богатстве и бедности".

Женщина без архетипа Геры может пройти через серию непродолжительных близких связей, переходя от одной к другой по мере того, как возникают неизбежные трудности или проходит первоначальная магия влюбленности. Она может никогда не выйти замуж и не испытывать никакого беспокойства по этому поводу. Она может также пройти через пышное церковное бракосочетание и

прочее – и все еще не ощущать себя связанной жизненными узами Геры с мужчиной, за которого вышла замуж.

Когда женщины выходят замуж "без Геры", "что-то дает осечку". Эти слова принадлежат одной моей сорокапятилетней пациентке, фотографу, которая ощущала нехватку чувства глубокого единения со своим мужем. Она рассказывала: "Я очень хорошо к нему отношусь и являюсь хорошей женой, но я часто думаю, что мне было бы лучше жить одной. Если женщины кокетничают с ним, когда я рядом, он иногда поощряет их – на благо мне, я думаю. Он надеется, что я испытаю ревность и затем огорчусь, а я не огорчусь. Я полагаю, он подозревает, что не является жизненно значимым для меня, – и это действительно так. По сути я действительно не являюсь всецело преданной женой, хотя мое поведение как жены вне критики". Печально для них обоих, что даже после двадцати лет брака Гера не стала ее активным архетипом.

Священный союз

Два из трех смыслов брака – осуществление внутренней потребности быть супругой и внешнее признание пары. На третьем, мистическом уровне архетип брака выражает также стремление к целостности через "священный союз". Религиозные обряды бракосочетания подчеркивают священную природу брака, характеризуя его как духовный союз, или таинство, через которое может быть дано благословение. Они как раз и представляют современные воспроизведения сакральных ритуалов Геры.

Ко мне понимание сакрального аспекта архетипа Геры пришло через прямое переживание. Я выросла в среде протестантов. Наши ритуалы не сопровождалась ни таинствами, ни магическими действиями. Таинство причащения было просто праздником, и использовалось в нем виноградное вино. Поэтому для меня было неожиданностью и глубоким потрясением обнаружить, что мое бракосочетание в кафедральном соборе Сан-Франциско оказалось внутренним переживанием, наполненным благоговейным страхом. Я чувствовала, что участвую в могущественном ритуале, который взывает к Священному. У меня было ощущение переживания чего-то такого, что находится вне обычной действительности, – чего-то такого, что явно означает архетипическое переживание. Когда я давала свои обеты, я чувствовала, что участвую в явно священном обряде.

Когда священный брак вам снится, происходит подобное же смещение в сторону интенсивности переживания. Запоминается благоговейный трепет и даже страх перед происходящим. Часто в качестве метафоры женщины используют электрическое или энергетическое поле, пытаюсь объяснить, что они чувствовали, соединяясь с человеком, являвшимся священным партнером в их снах. Символизируя союз *мужского* и *женского* в душах, такой сон дает переживание целостности. Во время объятий со *священным партнером* сновидица испытывает смесь эротического взлета, счастья и единения. Сон является *знаковым*, он оказывает на сновидицу невыразимое, непостижимое и божественное эмоциональное воздействие. Сновидица пробуждается потрясенной и трепещущей: "Я никогда не забуду этот сон. Когда он обладал мною, я чувствовала себя невероятно. Это было подобно мистическому воссоединению. Я не могу объяснить его: в одно и то же время было глубокое ощущение мира и назлектризованное(tm). Этот сон был главным событием в моей жизни".

В этом чисто внутреннем переживании священного брака сновидица ощущала себя Герой Совершенной, или Осуществленной. Часто скрытым следствием является побуждение стать супругой, то есть потребность выйти замуж.

Отверженная женщина: негативный образ Геры

Богиня Гера не выражала своего гнева Зевсу из-за его публичных измен. Боль, которую она чувствовала, будучи отвергнутой им или униженной его любовными связями, она переводила в мстительную ярость, направленную на другую женщину или ее детей от Зевса. Архетип Геры предрасполагает женщину переносить вину со своего супруга, от кого она эмоционально зависима, на других. И женщина-Гера реагирует на потерю и боль яростью и энергией, а не депрессией, что типично для Деметры и Персефоны. В процессе моей психоаналитической работы я обнаружила, что мстительность есть производимое в уме женщины-Геры жонглирование, позволяющее ей чувствовать себя скорее сильной, чем отвергнутой.

Джин Харрис представляет типичную современную персонификацию отверженной Геры. Высокомерная директриса первоклассного учебного заведения была осуждена за убийство бывшего много лет ее любовником доктора Германа Тарновера. Она испытывала ревнивую ярость из-за того, что Тарновер предпочел молодую соперницу, которую она считала менее воспитанной, образованной и достойной. Ее осудили за убийство после того, как было обнаружено ее полное ненависти очень длинное письмо, написанное любовнику незадолго до его смерти. Она писала:

Ты являлся и являешься самым важным событием в моей жизни, самым важным человеком в моей жизни. И это никогда не изменится. Ты держишь меня в своих руках, угрожая прогнать. Тебе легко так угрожать, ведь ты знаешь – я не смогу жить без тебя. Поэтому я остаюсь дома одна, в то время как ты занимаешься любовью с той, которая почти полностью уничтожила меня. Я снова и снова публично опозорена.

Несмотря на свои достижения, образованность и авторитет, Харрис была убеждена, что она ничто без Тарновера. Она говорила как Гера, которая никогда не возлагала на Зевса ответственности за все его флирты. Она непоколебимо утверждала, что убийство было случайным. И это действительно могло быть правдой, потому что Харрис не представляла жизни без возлюбленного.

Развитие архетипа Геры

Потребность быть больше похожей на Геру осознается некоторыми женщинами лишь в начале среднего возраста, поскольку к тому времени у них уже была серия близких связей или они были так сосредоточены на карьере, что замужество не имело для них особого значения. Вплоть до этого момента они отдавали должное склонности Афродиты переходить от одной любовной связи к другой, или склонности Персефоны избегать обязательств, или сосредоточенности Артемиды и Афины на достижении своих целей. Иногда намерения богинь пересекались, и воплощению в жизнь настоящей потребности Геры быть супругой мешал осуществляемый женщиной выбор мужчин, – выбор, на который влияли другие богини.

Когда потребность соединиться в качестве супругов не является сильной, ее необходимо сознательно развивать. Обычно это возможно лишь тогда, когда

женщина понимает необходимость принять на себя обязательства и имеет достаточно *воли* выполнять их, а также когда у нее существует *возможность* выполнить эти обязательства. Когда она любит мужчину, который нуждается в ее верности или требует ее, она должна сделать выбор между одиноким существованием или выполнением его требований. Ей следует принять решение обуздать беспорядочность Афродиты или независимость Артемиды – и поддерживать Геру. Сознательное решение быть женой-Герой может усилить связь женщины с этим архетипом.

Если близкие отношения с неженатыми мужчинами препятствуют стать женой, женщине необходимо освободиться от чар того типа мужчин, которые обычно ее привлекали. Ей также необходимо пересмотреть свое отношение к мужчинам, имеющим традиционные ценности, ведь она, скорее всего, настроена против тех очень многих мужчин, которые хотят жениться и иметь семью. Когда образ желаемого ею мужчины будет соответствовать типу мужчины, который готов взять на себя обязательства, настоятельная потребность Геры быть женой может осуществиться.

Гера как женщина

Современная Гера легко узнаваема. Сияющая невеста, направляющаяся к своему жениху, – это радостная Гера, предвкушающая свое *осуществление*. Обманутая жена, обнаруживающая, что у мужа существует любовная связь, и пылающая яростью к другой женщине, – это Гера сварливая. Женщина-Гера воплощается в бесчисленных женщинах, которые были и есть "Миссис", – обычно девственная до брака или по крайней мере до помолвки, затем, в течение десятилетий, преданная жена – пока не станет вдовой.

Женщина-Гера получает удовольствие, делая мужа центром своей жизни. Каждый знает, что ее муж – самый главный. Дети женщины-Геры хорошо представляют порядок в ее вселенной: лучшее всегда приберегается для *Него*. Другие люди тоже быстро получают представление об этом: она держит их "на пороге", пока занимается *Им*.

Многие женщины, полностью сформированные по образу Геры, являются почтенными матронами и воспринимаются как "очень замужние". У других женщин Гера представляет лишь один из нескольких аспектов личности. Такие женщины на поверхности могут не производить впечатления женщины-Геры, но когда узнаешь их лучше, то понимаешь, что Гера – хорошо знакомый им внутренний образ.

Ранние годы

В возрасте четырех или пяти лет маленькую Геру можно обнаружить дома говорящей "Ты – Папа, ты идешь на работу", когда она провожает к двери своего игрового супруга. Стараясь быть "как большая", она подметает и подает на стол обед, состоящий из травяного салата и пирожков из песка, предчувствуя *основной момент дня* Геры – *Он возвращается домой и садится обедать*. (В отличие от нее, маленькая Деметра, для которой главное событие – материнство, катает свою куклу в коляске и проводит часы, одевая, кормя и укладывая спать своего "ребенка".)

В возрасте шести или семи лет, когда девочки и мальчики разделяются в отдельные игровые группы и большинство девочек думают, что большинство мальчишек – "разбойники", практически невозможно обнаружить мальчиков, играющих в "дом". Хотя случается иногда увидеть пары, даже в начальной школе, но в большинстве случаев следующий проблеск Геры появляется позже, когда молодые люди "остепеняются".

Родители

Родителями Геры были Кронос и Рея – жестокий отец, проглатывавший своих детей в страхе, что кто-то из них его свергнет, и бессильная мать, которая не смогла защитить от него своих детей. Кронос и Рея дают нам негативный и преувеличенный образ патриархального брака: муж – сильный, властный, доминирующий мужчина, который не потерпит соперничества с детьми и не позволит, чтобы у его жены были какие-либо новые интересы. Жена пассивно сопротивляется тем, что имеет от него секреты и прибегает к обману и хитростям.

Гера была единственной из своих проглоченных братьев и сестер, имевшей две пары родителей. После освобождения от отца она воспитывалась в идиллических условиях двумя природными богами, ставшими ее приемными родителями.

Тема двух пар родителей – или двух моделей брака – знакома многим женщинам-Герам. В менее чем идеальной семье, заставляющей других детей относиться к браку пессимистически и цинично, юная Гера хранит в себе идеализированный образ брака и ищет его для себя как способ выйти из плохой семейной ситуации. При более счастливых обстоятельствах дочь-Гера видит в устойчивом браке своих родителей то, что хочет для себя самой.

Юность и молодость

Девушка-Гера очень довольна, если у нее прочные отношения с юношей. Она – девушка, которая с гордостью носит на шее цепочку с колечком своего друга, мечтает о пышном бракосочетании и пробует подписываться его фамилией в своей тетрадке.

Наличие прочных чувств имеет для нее решающее значение. Если она посещает привилегированную загородную высшую школу, то важно, кто он – староста класса, игрок университетской сборной по футболу, член "внутреннего" клуба. Если она учится в городской школе, тогда то, что определяет статус, может быть другим, но схема остается той же. Она стремится быть в паре с молодым мужчиной высокого общественного положения и хочет эмоциональной надежности, которую получает от близких отношений. Однажды став "половинкой" в паре, она свысока смотрит на одиноких смертных со своих олимпийских высот Геры. Этот образец поведения сохраняется в течение всех лет учебы и в последующие годы.

Некоторые девушки-Геры выходят замуж сразу после окончания школы, чтобы начать "играть в дом" по возможности быстрее. Но большинство школьных романов распадается, и окончание этих первых серьезных близких отношений является первой серьезной эмоциональной раной для молодой женщины-Геры.

Геря рассматривает колледж как место и время для нахождения супруга. Если она ярка и способна, то часто успешно решает поставленную задачу в колледже, но разочаровывает преподавателей, которые предполагали, что она серьезно относится к своим способностям. Для женщины-Геры образование само по себе не важно. Оно может быть только частью ее социального фона.

Поскольку замужество – то, из-за чего она поступила в колледж, ее беспокойство и тревога возрастают по мере того, как время проходит, а муж не "материализуется". Как студентка колледжа середины пятидесятих годов, я вспоминаю "непристроенных" женщин-Гер, которые на предпоследнем курсе становились крайне тревожными, а на последнем курсе, не будучи помолвленными, находились в состоянии отчаяния, считая себя обреченными остаться в "старых девах". Бестактные вопросы родственников, спрашивающих: "Когда ты собираешься выходить замуж?", были чрезвычайно болезненными, так как незамужняя женщина-Геря чувствует внутреннюю пустоту и недостаток значимости, что усиливается ожиданиями родственников и друзей, также придающих огромное значение браку.

Работа

Для женщины-Геры работа – это вспомогательный аспект жизни, так же как и поступление в колледж. Когда Геря – основная сила в душе женщины, то какими бы ни были ее образование, карьера, профессия или звание, работа – это скорее лишь то, что она делает, чем часть ее самой.

Женщина-Геря может быть очень хороша в том, что делает, и достигнуть признания и успеха. Однако, если она не замужем, все это не имеет для нее особого значения. По единственной шкале расценок, которую она принимает во внимание, она потерпела неудачу (в собственных глазах), невзирая на успехи в карьере.

В женщине, хорошо проявляющей себя в мире работы, обычно присутствуют образы других богинь. Но если на первом месте стоит образ Геры, она не позволит женщине почувствовать, что работа имеет для нее главное значение. Если женщина замужем, то она естественным образом будет ставить свою карьеру в зависимость от карьеры мужа и приспособлять свои рабочие часы и возможности продвижения к его потребностям. Только на первый взгляд может казаться, будто женщина-Геря совмещает брак и карьеру: в действительности ее брак и есть ее карьера.

В наше время, когда семье нередко необходимы две зарплаты, многие работающие жены являются женщинами-Герями. Но такая женщина никогда не согласится ради успеха в карьере временно жить в разных населенных пунктах с тем, чтобы периодически встречаться на выходные. Она не будет настаивать, что ее карьера так же важна, как и его. Для этого должна солировать другая богиня.

Взаимоотношения с женщинами: обесцениваются

Женщина-Геря обычно не придает большого значения дружбе с другими женщинами и, как правило, не имеет близких подруг. Она предпочитает проводить время с мужем и заниматься делами вместе с ним. Если у нее есть близкая и постоянная подруга, то за это ответственны другие богини.

Если она не замужем, то для нее первостепенная цель – встретить подходящего мужчину. Она может объединиться в пару с другой женщиной для того, чтобы посещать места, где женщине в одиночестве не будет удобно и спокойно, например бары. Но как только устанавливаются прочные близкие отношения с каким-либо мужчиной, у нее остается мало времени для своих одиноких подруг, и она обычно прекращает эту дружбу.

Женщина-Гера, как и следовало ожидать, поддерживает общий для некоторых женщин социальный обычай отменять предварительно спланированные встречи с подругами, если ее приглашает мужчина. Когда она выходит замуж, этот подход расширяется вплоть до полного прекращения дружеских отношений с женщинами.

Замужняя женщина-Гера устанавливает связи с другими замужними женщинами как половинками пары. Незамужних женщин она рассматривает либо как потенциальную угрозу, если ее муж оказывает им хотя бы минимальное внимание, либо не принимает в расчет – просто как "женщин без мужчин". После замужества почти все социальные отношения она рассматривает через призму брака. Когда замужняя женщина-Гера по какой-то причине имеет дело с другими женщинами, это связано с профессией мужа или его деятельностью.

Для женщины-Геры связь с другими женщинами, осуществляемая в контексте пар, часто представляется скорее дружественным семейным союзом, чем личной дружбой. Поэтому женщина-Гера легко прекращает отношения с разведенной или овдовевшей "подругой", когда та больше не в паре, даже после нескольких лет постоянного общения. Женщины-Геры бросают друг друга, усиливая свое внутреннее убеждение, что женщина без мужа ничего собой не представляет. Достаточно много озлобленных вдов переезжали в другие места, испытав гнев и унижение и обнаружив, что им нет больше места в кругу прежде близких подруг.

Взаимоотношения с мужчинами: ожидание осуществления

Когда в греческих храмах исполнялись священные обряды богини Геры и ритуально воспроизводился брак Зевса и Геры, Зевса называли Зевс Телейос, что означает "Зевс, несущий совершенство". Современная женщина-Гера возлагает на мужа архетипическое ожидание, что он завершит ее формирование как личности.

Женщину-Геру привлекает компетентный, преуспевающий мужчина – что именно входит в это определение, обычно зависит от ее общественного положения и семьи. Голодные художники, восприимчивые поэты и талантливые ученые не для нее. Женщины-Геры не интересуются мужчинами, страдающими из-за приверженности своему искусству или политическим принципам.

Иногда, однако, женщины-Геры становятся особо восприимчивыми к ситуациям, одержавшим победу над самой Герой. В первый раз Зевс близко соприкоснулся с Герой, когда он, прежде чем обнаружить себя в качестве верховного бога, превратился в трепещущую птичку. Слишком часто женщина-Гера выходит замуж за такое сочетание бедного маленького создания, нуждающегося в теплоте (которую она дает), и сильного мужчины. Во многих мужчинах, добивающихся больших успехов в жизни, нередко присутствует частица трогательного, незрелого, маленького мальчика, что может тронуть женщину-Геру, когда это сочетается с силой, которую она находит столь привлекательной. У него может не быть близких

друзей, его могут не посвящать в свои личные неудачи и огорчения другие люди, он может не развить в себе способность к сопереживанию и сочувствию.

Эмоциональная незрелость мужчины также ответственна за его поиск разнообразия, а не глубины и, как следствие, за его склонность к любовным связям, которые женщина-Гера не прощает. Он может быть бизнесменом, наслаждающимся приятными однодневными связями, когда выезжает из города по делам. Он наслаждается победой и возбуждением от секса в первый раз с новой женщиной, полагая, что жене не причинит боли то, о чем она не знает. Он терпеть не может вести разговоры о любовных связях, как и не выносит противоборства своему поведению, поэтому женщина-Гера избегает этого.

Если такая женщина выходит замуж за мужчину, склонного, подобно Зевсу, к волокитству и лжи, и берет с него слово (что характерно для женщины-Геры, стремящейся получать заверения), то потом ее не раз ранит его неверность. Многие женщины-Геры испытывают трудности, потому что им сложно определить сущность характера или понять схемы поведения других людей. Составляя мнение о людях, эти женщины воспринимают скорее внешние стороны, чем потенциальные возможности (все равно что при покупке дома рассматривать только его расположение, не учитывая, каков он в использовании и каким станет со временем). В конечном счете разочарование и боль женщины-Геры пропорциональны расхождению между ее архетипическими ожиданиями и действительностью, а такое расхождение может быть очень большим.

Сексуальность

Женщина-Гера предполагает, что сексуальность и замужество нераздельны. Поэтому она может оставаться девственницей до помолвки или брака. Пробуждение ее сексуальности зависит от мужа, поскольку у нее не было добрачного опыта. Если он этого не сделает, то половая близость будет представлять для нее лишь часть глубоко прочувствованной роли жены. Вероятно, представление о сексе, исполненное сознания долга, впервые возникло в связи с женщинами-Геррами.

Для женщины-Герры достаточно обычным в начале замужества является не испытывать оргазм. Изменится или нет с годами эта ситуация, зависит от того, пробудится ли в браке архетип Афродиты.

Замужество

Женщина-Гера считает день своего бракосочетания самым значительным в жизни. В этот день она обретает новую фамилию. (Она никогда не сохраняет свою прежнюю фамилию, так как считает ее "девичьей".) Теперь она становится *женой*, что означает осуществление побуждения, которое она ощущала настолько долго, насколько помнит себя.

Средний класс Америки – идеальная среда, где процветают женщины-Герры. Мужья и жены проводят вместе выходные дни и отпуск. Муж приходит на обед с работы в одно и то же время. Его друзья – мужчины, с которыми он может проводить время. Он уважает свою жену, ожидает от нее хорошего выполнения обязанностей супруги и предполагает, что связан на всю жизнь. Заведенный порядок, совместность их общественной жизни, роли, которые сохраняет каждый

из них, содействуют устойчивости их брака и удовлетворению, получаемому женщиной-Герой.

Общая деятельность – другой вариант, который может подойти женщине-Геро. Она может продвигаться по служебной лестнице вместе с мужем, переезжать из одного места в другое или подниматься на другую ступеньку и легко оставлять позади тех, чье восхождение не было столь быстрым. Так как связь с мужем представляет для нее главный источник смысла жизни, а близкие отношения с другими людьми слабы, то переезжать с мужем с места на место для нее легко. В отличие от нее, женщины с прочными и сильными дружескими связями при каждом переезде испытывают ощущение потери и чувство одиночества, – как и те женщины, для кого важна их собственная работа и кто должен начинать все снова при каждом переезде.

Счастье женщины-Геры зависит от преданности ее мужа, от степени важности, которую он придает их браку, и от его оценки ее как жены. Но она тянется к преуспевающим мужчинам, многие из которых преуспевают именно потому, что посвящают себя работе или "женаты на своем деле". Поэтому она может обнаружить, что несчастлива, даже если и замужем и муж никогда не изменяет ей. Брак для женщины-Геры не может быть полностью *осуществленным*, если он не слишком важен для ее мужа.

Современный муж, подобный Зевсу, часто использует брак всего лишь как часть своего социального имиджа. Он женится на женщине своего общественного положения или выше и может появляться с ней в обществе, когда это требуется. Такое положение может быть очень удобным браком для него и истинным бедствием для нее. Если бы в ней преобладал любой другой архетип, она могла бы суметь принять брак, который строится как нечто удобное для обоих супругов. Но женщину-Геру ранит то, что он не придает браку такого же значения, как она. Он часто погружается в другие дела, обычно связанные со властью, – деловые или политические союзы – и не разделяет с ней своих главных интересов. В результате ее душа эмоционально опустошена.

Она может постараться компенсировать (или спрятать) это ощущение суматохой общественной деятельности, направленной на создание публичного образа современной пары. Подобная картина соответствует определенному числу известных в свете пар, появляющихся вместе на таких событиях, как благотворительные вечера или премьеры оперы. Но это показная близость "на публику", никакой реальной близости между ними нет. Такие "удобные" браки, конечно, не ограничиваются рамками определенного общественного положения; их можно обнаружить на всех социальных уровнях.

Невзирая на неудовлетворенность своим замужеством, женщина-Геро по сравнению с другими архетипами в наименьшей степени стремится к разводу. Подобно богине Геро, которую унизили и оскорбили, женщина-Геро может терпеть плохое обращение. Она воспринимает пребывание в браке как суть своей жизни. Она считает развод чем-то невообразимым, даже когда это уже случилось.

Если муж хочет покинуть ее из-за кого-то еще и говорит ей об этом, женщина-Геро отчаянно сопротивляется этой информации. Брак для нее – архетипическое переживание, она хочет всегда быть женой. Даже после того, как развод состоялся, женщина-Геро все еще может думать о себе как о супруге и страдать

заново каждый раз, вспоминая, что это не так. Такая реакция создает проблемы для других людей, будучи болезненной и для нее самой.

Такая женщина может проводить много часов у психоаналитика, борясь с трудностями, которые могут возникать из-за архетипической власти над ней брака (или Геры) даже после того, как брак распался. В моей практике я видела влияние Геры на пациенток. Например, пациентка могла быть женщиной-Герой, колеблющейся между болью и гневом, воображая, что она все еще является законной женой. Или пациент мог быть бывшим мужем, изведенным ежедневными звонками своей бывшей жены. Или пациентка могла быть возмущенной новой женой, разгневанной вторжением его бывшей жены в их совместную жизнь или путаницей, создаваемой бывшей женой, если она продолжает носить его фамилию.

Дети

Женщина-Гера обычно имеет детей, потому что функция деторождения представляет часть роли *жены*. В ней не слишком развит материнский инстинкт, если только архетип Деметры также не является важной ее частью. И она не будет получать удовольствие от совместных занятий со своими детьми, если только в ней не присутствует также Артемида или Афина.

Если женщина-Гера имеет детей и не может создать архетипической связи "мать – ребенок", они будут воспринимать ее несостоятельность как отсутствие любви и защиты. Даже если она все свое время отдает обязанностям жены и матери и физически очень много присутствует в их жизни, они будут чувствовать недостаток близости и ощущать некоторую эмоциональную заброшенность.

Когда женщина-Гера должна выбирать между мужем и детьми, она обычно жертвует интересами детей для того, чтобы поддержать мужа. В моей практике я часто встречаю взрослых людей, выросших в традиционно устроенных семьях, где отец был главой дома, кормильцем и мелким тираном. Такие пациенты воспринимали мать как существо, их поддерживавшее и растившее, но она никогда не выступала буфером между ними и мужем. Дети при разногласиях с отцом всегда полагались на самих себя, как бы необоснованно или грубо он не поступал.

В начале лечения такие пациенты чувствуют, что, когда они вспоминают болезненные стороны детства, трудности во взаимоотношениях с отцом занимают центральное место. Иногда они чувствуют потребность в противостоянии отцу и в его признании в настоящем или необходимость прощения за события в прошлом. В этот момент начинает осознаваться роль, которую играла их мать.

Одна пациентка, женщина около сорока лет, профессионал в своем деле, постоянно имевшая столкновения с отцом в юности, говорила: "Все, что бы я ни делала, было недостаточно хорошо. В его глазах я была либо ненормальной, либо слишком некомпетентной, чтобы справиться с этим, – он осаживал меня, чем бы "это" ни было. Он высмеивал то, что было важным для меня, и даже несколько раз уничтожал то, что я ценила". Сейчас она хотела признания им ее достижений – она сделала карьеру, имела ученое звание. Она также хотела дать ему понять, насколько разрушительным и неоправданным было его поведение.

Однажды она позвонила своим родителям, которые всегда были вместе. Как правило, у них в доме было два параллельных телефонных аппарата (она не могла вспомнить случая, чтобы когда-либо говорила с одним без того, чтобы другой не слушал). Свои слова она адресовала отцу, специально сказав, что должна рассказать ему "нечто важное" и хочет, чтобы он выслушал ее, не прерывая. Она подробно рассказала о прошлых обидах – без огорчения или гнева. Он удивил ее тем, что выполнил то, о чем она просила, – просто слушал. Однако ее мать отреагировала так, как будто дочь вела себя оскорбительно: "Ты не смеешь так разговаривать с отцом!" Когда мать вмешалась подобным образом, она тем самым помогла дочери внезапно понять, какую роль играла все это время.

Реакция матери была типичной реакцией Геры. Ее преданность принадлежит мужу. Как смеет ребенок противостоять ему! Он – Зевс, абсолютный правитель. Как смеет ребенок заставить его почувствовать себя плохим! Он так уязвим, как тот трепещущий птенчик, нуждавшийся в теплоте и защите Геры.

Средний возраст

Станут или нет средние годы ее жизни временем *осуществления*, зависит от того, замужем ли женщина-Гера и за кем она замужем. Эти годы – лучшие для Гер, состоящих в устойчивом браке с мужчинами, которые добиваются успеха в пределах своих возможностей и ценят своих жен. В противоположность этому, незамужняя, разведенная или овдовевшая женщина-Гера глубоко несчастна.

В среднем возрасте семьи часто испытывают кризис, с которым женщина-Гера обычно умеет справиться. Когда ее брак переживает трудности, женщина-Гера нередко ухудшает ситуацию своим стремлением к обладанию и ревностью. Если впервые за свою замужнюю жизнь она узнает об измене или заподозрит важность другой женщины в жизни ее мужа, в ней может возникнуть во всем своем безобразии застилающая глаза мстительность, в дальнейшем подвергающая опасности брак, который столь для нее важен.

Старость

Для женщины-Геры, прошедшей путь от Геры-Девы к Гере Завершенной, переход к Гере-Вдове представляет тяжелейший период жизни. В этой ситуации находятся миллионы женщин, переживших своих мужей. Став вдовой, женщина-Гера теряет не только мужа, но и *роль жены*, обеспечивавшую ее ощущением смысла и самоидентичности. С вдовством у нее возникает ощущение своей несостоятельности.

После смерти мужа состояние скорби у женщины-Геры, не развившей в себе других аспектов, может перейти в хроническую депрессию, внутреннюю неустойчивость и одиночество. Такая реакция представляет следствие ее предыдущих ограниченных отношений и действий. Женщина-Гера обычно не особенно близка со своими детьми, всегда ставя мужа на первое место. У нее нет подруг, ибо она выстраивала свою социальную жизнь так, чтобы делать что-либо лишь как член пары. И, как ранее отмечалось, она может обнаружить себя вычеркнутой из своего социального круга – точно так же как прежде сама стремилась вычеркнуть других одиноких женщин.

Качество жизни овдовевшей женщины-Геры зависит теперь от присутствия других богинь и от того, хорошо ли она обеспечена в финансовом плане. Некоторые женщины-Геры никогда не оправляются после потери мужа.

Удачливые "Геры" входят в старость со своими мужьями, празднуя вместе "золотую свадьбу". Они – счастливые женщины; им было дано осуществить свой архетип, придавший смысл их жизни.

Психологические проблемы

Гера оказывает несомненное влияние на жизнь многих женщин. Некоторые другие богини могут быть не столь полно выражены, когда проявлены в жизни положительно, но в своих отрицательных аспектах все они менее разрушительны, чем Гера. Поэтому для женщины-Геры особенно важно понять трудности обращения с архетипом, так как Гера может быть непреодолимой силой.

Отождествление с Герой

Для женщины жить "как Гера" означает отождествиться с ролью жены. Даст ли эта роль смысл и удовлетворение или приведет к боли и ярости, зависит от качества брака и от верности мужа.

Когда ее инстинктивное стремление не нашло удовлетворения, поиск мужа становится главным занятием женщины-Геры, и отсутствие супруга – основной источник ее страдания. Пока она ищет мужа, она может заниматься учебой или работой, встречаться с подругами, посещать различные места – пока надеется найти свою пару.

Однажды выйдя замуж, женщина-Гера нередко ограничивает свою жизнь и удовлетворяется ролью жены и интересами мужа. Если ему необходима ее экономическая поддержка, пока он заканчивает учебу, она будет продолжать работать. Если он хочет, чтобы жена была только домохозяйкой, она оставит свою работу или не завершит образование. Если она тоже работает, то будет охотно переезжать, если это нужно ему. Обычно она не поддерживает дружеские отношения, завязанные до замужества, и не сохраняет интересы, которые были у нее прежде.

Мужчина, женившийся на женщине-Гере, может обнаружить, что после бракосочетания она больше не является той женщиной, на которой он, собственно, женился. До этого она держалась в форме, чтобы соответствовать роли жены, имела более широкие интересы. Даже добрачный секс мог быть значительно лучше. Нередко ее сексуальность снижается, и это может начаться прямо со свадебной ночи. Влияние всех других богинь может резко уменьшиться, когда женщина-Гера выходит замуж.

Женщины-Геры расцветают после брака. Сияющая невеста становится счастливой женой. Если ее муж – преданный Зевс, любящий ее, замужество станет глубоко значимым центром ее жизни. Аспекты других богинь могут найти свое выражение, хотя всегда будут вторичными по сравнению с ролью жены.

Ограничивает или нет женщина-Гера свою деятельность после замужества, довольствуется ли своей ролью Геры, зависит от силы этого архетипа, от того, как

хорошо были развиты другие стороны ее личности до брака, и от того, поддерживает или нет муж возможность ее развития за пределы Геры. Собственнические и ревнивые мужья, ожидающие от жен только удовлетворения своих запросов и потребностей, действуют сообща с этим архетипом, чтобы свести женщину к существованию только в качестве Геры.

Обманутые ожидания

Женщина, которая отождествляет себя с Герой, часто предполагает, что она и ее муж изменятся благодаря браку, бессознательно ожидая, что муж станет Зевсом *Телейос* – Зевсом, несущим совершенство. После бракосочетания она может быть глубоко и иррационально разочарована, ей покажется, что он обманул ее, как будто молчаливо обещал ей что-то, чего не предоставил. Однако в действительности был виноват не он, а ее архетипическое ожидание Зевса *Телейоса*, которое она на него проецировала.

Многие женщины-Геры проецируют образ идеализированного мужа на мужчину, а затем становятся критичными и сердятся, когда он не живет согласно их ожиданиям. Такая женщина может со временем стать "сварливой" (точка зрения Гомера на Геру), понуждая его измениться. Женщина другого типа могла бы увидеть мужчину более ясно, не ожидая, что брак преобразует его, или просто оставила бы его.

В тисках архетипа и культуры

Действующие совместно архетипическая и культурная силы могут побуждать женщин-Гер как вступать в брак, так и оставаться в его ловушке. Как писала Бетти Фрейдан, архетип поддерживается фемининной мистической силой, или "осуществлением через других". Обе силы косвенно обещают сказочный финал типа "они жили долго и счастливо". Однажды выйдя замуж, женщина-Гера более, чем другой тип женщины, ощущает себя соединенной "в здоровье и болезни, в бедности и богатстве". Когда случается это "в бедности и болезни", поддерживаемый культурой архетип Геры препятствует расторжению плохого брака. Религиозные верования и семейные ожидания могут "сговариваться", чтобы держать женщину связанной с алкоголиком или бьющим ее мужчиной.

Угнетаемая или угнетатель

Когда мы смотрим на последствия отождествления с Герой, становится ясно, что этот архетип вполне реально способствует угнетению женщин. Незамужняя женщина-Гера может чувствовать себя несостоявшейся и неудачливой, ее могут подтолкнуть вступить в плохой брак. Замужняя "Гера" не способна расторгнуть неудачный брак. Она может превратиться в придирчивую, ворчливую, неудовлетворенную женщину, которая наполняется горечью и озлоблением, когда муж живет не в соответствии с ее ожиданиями. Или превратится в злую, ранимую, ревнивую жену, если муж неверен ей в действительности или в воображении. Она не способна расторгнуть брак, чрезвычайно позорящий ее или наносящий очень большой вред.

Богиня Гера страдала больше, чем любая другая богиня, кроме Деметры (чье страдание было другого рода). Но она также мстительно преследовала других и поэтому была самой разрушительной среди всех богинь. Выраженная

современными женщинами способность Геры к притеснению варьируется от осуждения других до откровенно разрушительного способа действия.

Женщины-Геры осуждают других женщин и наказывают их, обычно отвержением или изгнанием из общества (и их детей тоже) за несоответствие нормам Геры. Такие женщины являются общественными арбитрами. Особенно враждебны они к Афродите. Когда только могут, они изгоняют притягательных, чувственных женщин, вокруг которых собираются мужчины, разведенных и сексуально активных одиноких женщин – всех, кто может быть привлекательными для их мужей и потому угрожающих. Но их осуждение распространяется также и на женщин, не несущих угрозу лично, – например, они могут относиться скорее критично, чем с сочувствием к получающим социальную помощь незамужним матерям или к жертвам изнасилования. Для Геры единственную действительно приемлемую роль представляет роль жены преуспевающего мужчины.

Долгое время после того, как я стала считать себя феминисткой, на одной из вечеринок я открыла в себе бессознательный образ Геры, осуждающей других женщин. Щелчок осознания пришел, когда я ясно поняла, что, присутствуя на встречах вместе с мужем, ищу общества пар и избегаю "непристроенных" женщин, чьим обществом наслаждалась, когда была одна. Когда я увидела эту модель поведения, мне стало стыдно за свое поведение. Вместе с тем я получила серьезный урок и сумела осознать, что раньше чувствовала свое превосходство по отношению к женщинам-Герам, хотя в действительности отрицательный аспект Геры был и частью меня самой. И после того, как я открыла, что имею что-то общее с женщинами-Геррами, я перестала судить их.

Синдром Медеи

Термин "синдром Медеи" удачно описывает мстительную женщину-Геру, которая чувствует себя обманутой и брошенной мужем и идет на крайности ради мести. Миф о Мееде представляет метафору, описывающую способность женщины-Геры ставить свое обязательство перед мужчиной во главу угла и ее способность к мести, когда она обнаруживает, что ее обязательство ничего не стоит в его глазах.

Согласно греческой мифологии, Медея была смертной женщиной, убившей своих собственных детей, чтобы отомстить мужу за то, что он оставил ее. Она представляет "клинический случай" женщины, которой овладел разрушительный аспект Геры.

Медея была жрицей, дочерью царя Колхиды. Золотое руно, которое искали Ясон и аргonautы, принадлежало этому царству. Ясон нуждался в помощи, чтобы добыть руно, поскольку оно хорошо охранялось. Гера и Афина, покровительствующие ему богини, убедили Афродиту заставить Медею влюбиться в Ясона и помочь ему украсть золотое руно. Ясон умолил Медею помочь ему, обещал жениться на ней и взял на себя обязательство быть с ней, "пока не разлучит рок смерти". И вот, вне себя от страсти и преданности Ясону, Медея помогла ему выкрасть руно. Но, поступая так, она изменила отцу и родине и способствовала смерти брата.

Ясон и Медея поселились в Коринфе. У них было двое сыновей. Спустя какое-то время Ясон ухватился за возможность жениться на дочери царя Коринфа. Ради заключения брака Ясон согласился на изгнание Медеи и их общих детей.

Смертельно раненная его предательством и униженная тем, что все ее жертвы и преступления ради него ничего не стоят, Медея стала одержима мыслью об убийстве. Сначала она подарила своей сопернице отравленную одежду. Когда та надела ее, одежда, как слой напалма, сожгла и разрушила ее тело. Затем Медея пережила сильную внутреннюю борьбу между любовью к детям и жаждой мести. Неистовство и гордость победили, и, чтобы отомстить Ясону за себя, она убила своих детей.

Медея поступила чудовищно, однако она была жертвой своей непреодолимой любви к Ясону. В то время как некоторые женщины могут впасть в депрессию и даже пытаться покончить с собой после того, как их отвергли и бросили, Медея составила план мести и осуществила его. Взаимоотношения с Ясоном были сердцевинной ее жизни. Все, что она делала, было следствием любви к нему или потери его. Медея была захвачена, одержима и побуждаема безумием своей потребности быть супругой Ясона. Ее патология шла от интенсивности инстинкта Геры, ставшего разрушительным.

Хотя буквально миф о Медее воспроизводится, к счастью, очень редко, на метафорическом уровне такие переживания, безусловно, всеобщие. Когда женщина соединяется с мужчиной в результате двойного вмешательства Геры и Афродиты, как произошло с Медеей, ее инстинкт быть супругой и страсть к нему заставляют ее ставить их отношения превыше всего. Она бросит свою семью, изменит ее ценностям и "уничтожит" семейные узы, если будет необходимо. Многие женщины, подобно Медее, верят в брачные обещания вечной верности и приносят огромные жертвы ради своего мужчины только для того, чтобы быть использованными и покинутыми беспринципными, честолюбивыми Ясонами.

Когда пара переживает подобную драму, женщина не может в буквальном смысле сжечь и разорвать соперницу, ради которой он оставляет ее, но часто воображает или пытается осуществить эмоциональный эквивалент мести. Например, "Медея" может стараться разрушить репутацию другой женщины с помощью лжи и клеветы или даже буквально повредить той.

И если – снова соответствие мифу о Медее и Ясоне – ее мстительность больше, чем любовь к детям и забота о них, она может попытаться расстроить их взаимоотношения с отцом. Она может сделать так, чтобы он не смог их видеть. Или превратит его встречи с детьми в настолько травматические события, что он откажется от своих усилий общаться с детьми и оставаться их отцом.

Заметим, что, как и соответствует Гере в ее наиболее разрушительном аспекте, Медея не убила *Ясона*. Ожесточенная, брошенная женщина-Гера также скорее мстит другим, чем мужчине, который оставил ее. Особый ущерб она наносит их детям.

Пути развития архетипа

Осознание влияния Геры и понимание ее уязвимых мест представляет первый шаг на пути выхода *за ее пределы*. Многие женщины могут оглянуться на свои предыдущие близкие отношения и ясно увидеть в ретроспективе, что они были слишком нацелены на замужество. Если в женщине преобладала Гера и если у нее была подходящая возможность, она могла выйти замуж сразу после школы,

или в результате летнего романа, или, что случается, за какого-нибудь мужчину, которого плохо знала.

Когда женщина находится под влиянием Геры, она, весьма вероятно, выйдет замуж за первого представительного мужчину, который сделает ей предложение, или за любого подходящего мужчину, с которым встречается, не остановившись, чтобы рассмотреть, кто именно будет лучшим для нее. Было бы лучше всего воспротивиться желанию выйти замуж, пока она не узнает поближе своего жениха. Какой у него характер? Насколько он эмоционально зрелый человек? Готов ли он остепениться? Насколько для него важна верность? Что в действительности испытывает она к нему как к человеку? Насколько они совместимы? Честный ответ на этот вопрос имеет решающее значение для будущего счастья женщины-Геры. Однажды выйдя замуж, она будет зависеть от характера мужчины, который стал ее мужем, и от его способности любить ее. Решать, кем она станет – Герой *осуществленной* или яростной, разочарованной Герой, – будет он.

Расширение за пределы Геры

Пока хороший брак представляет источник смысла жизни женщины-Геры, ее ограничение себя ролью жены означает ограничение своего развития и способности к адаптации, если смерть или развод положат конец этой роли. Она бессознательно уступает мужу выбор вида деятельности и друзей и позволяет ему решать, как она будет проживать свою жизнь. Однако она может также осознать свою схему поведения и понять, что пренебрегает другими сторонами самой себя, которые могли бы обогатить как ее собственную жизнь, так и ее замужество.

В традиционном браке муж и жена представляют две половины целого; каждый осуществляет роль, детерминированную культурой. Эта специализация задач нарушает целостность каждого из них. То, что культура считает "мужским", не развивается в женщине. Женщина-Гера легко вписывается в эту схему. Она даже может испытывать чувство гордости от того, что ничего не знает о машинах или счетах, или от неумения обращаться с людьми в деловом мире – ведь ее муж выполняет все эти задачи за них обоих. Таким образом, если ситуация это позволяет, Гера ограничивает также компетентность женщин. Но женщина может осознать это влияние и схему организации своего брака. Она может увидеть, что ей определена роль, которая в лучшем случае ее ограничивает, а в худшем – разрушает. Это осознание является первым шагом, дающим ей возможность оказать сопротивление Гере и развиваться за пределы этого единственного образца. Женщина-Гера должна сознательно действовать заодно с другими богинями, позволяющими ей выходить за пределы роли только жены.

Брак как развивающий опыт

Неуверенная, сомневающаяся женщина-Гера очень легко впадает в ревность. При малейшем поводе она подозревает неверность и ощущает себя публично отвергнутой и униженной невниманием мужа. Если ее реакция необоснованна, то она или оттолкнет его своими обвинениями, или сделает его более чувствительным по отношению к ней. И брак либо ухудшается, подтверждая ее страхи, либо муж и жена еще теснее врастают друг в друга.

Например, муж может научиться относиться к ее потребности знать, где он находится, с сочувствием, а не с возмущением и утаиванием информации. Если

он будет реагировать подобным образом, ее доверие будет расти. Один такой муж рассказал: "Сейчас я даю ей знать, когда ждать меня, и, если планы меняются, я поскорее звоню ей, чтобы она не оказалась во власти демонов ревности, которые изводят ее воображение". Женщина-Гера должна снова и снова решать, кому она доверяет – подозрительной Гере внутри себя или своему мужу. Чтобы развиваться, она должна сопротивляться Гере и поверить в поддержку и верность мужа.

Превращение ярости и боли в творческую работу: решение Гефеста

Если женщина-Гера состоит в неудачном браке или должна бороться, чтобы стать свободной от мучившего саму Геру-богиню желания мстить, то возможное решение можно найти в мифе о ее сыне Гефесте. Он символизирует потенциальную внутреннюю силу, которую сама богиня отвергла, но которая, тем не менее, доступна женщинам-Герам. (Гера благоволила другому своему сыну, Аресу, богу войны; неуправляемое неистовство Ареса на поле битвы зеркально отражало неконтролируемую мстительность Геры.)

Гефест (у римлян – Вулкан) хранил свой огонь внутри вулкана. Символически он проявляет возможность того, что вулканическая ярость может быть сдержана и преобразована в творческую энергию защиты и созидания.

Брошенная и разгневанная Гера может выбрать – или быть пожираемой своей яростью, или сдерживать свои враждебные порывы и обдумать имеющиеся в ее распоряжении альтернативы. Если она сумеет понять, что изуродована и ограничена своей яростью и ревностью, то для нее есть возможность направить свой гнев в творчество. Она может буквально следовать примеру Гефеста (чья жена Афродита неоднократно изменяла ему) и стать мастером в каком-либо деле. Она может, например, работать с глиной, обжигая в огне свои изделия, и в процессе работы изменяться бы сама – метафорически преобразуя огонь своих эмоций в созидательную силу. Любого вида работа, умственная или ручная, может послужить средством сублимации ярости. А сублимация разумна и гораздо более полезна для здоровья, чем позволение ярости глодать и разрушать себя.

Оценка возможности примирения: действительность против мифа

Женщине-Гере необходимо знать: если случится так, что мужчина оставит ее, ей будет очень трудно поверить в свою потерю. В ситуации такого типа она с трудом признает действительность и склонна верить в мифическую возможность, что он, как и Зевс, почувствует, что не может без нее, и вернется. Женщине-Гере нельзя позволять себе не обращать внимания на очевидное, ей необходимо принимать действительность, а не отрицать ее. Только когда она перестанет надеяться на возможное примирение, она сможет погоревать, прийти в себя и продолжать жить своей жизнью.

Многие женщины-Геры надеются, что муж, оставивший ее ради другой женщины, может вернуться. В одной мифе о Гере такое примирение произошло, но только после того, как она нашла в себе силы сама оставить Зевса. В этой мифе, как упоминалось ранее, Зевс разыграл свадебную церемонию со статуей, замаскированной под женщину. Геру это позабавило, и примирение состоялось.

Здесь присутствует несколько важных психологических моментов. Во-первых, чтобы помириться, Гера зашла дальше, чем Зевс. Она отказалась от своих надежд, что он изменится, отказалась от роли обманутой, мстительной жены. Зевс, в свою очередь, обнаружил, что Гера важна для него, и сообщил ей об этом. Может быть, только тогда Гера смогла рассмеяться – ибо наконец осознала, что никакая другая женщина не имела для него значения все это время. Каждая из его любовных историй была для него скорее символом (подобно статуе), а не значимой близостью.

Жизнь иногда воспроизводит счастливое мифическое окончание, но случается это достаточно редко. Женщина может увидеть, что расставание не изменило сердца ее мужа, что он не вернулся и, очевидно, включился во взаимоотношения с кем-то еще и легко обходится без нее. Ей необходимо открыть глаза на реальность. Только тогда она сможет жить дальше.

Возможность нового цикла

Возможность завершения одного цикла и начала нового заложена в мифологии как свойство, присущее Гере. Как отмечалось раньше, в ежегодном цикле культа богини присутствовала Гера-Дева – весной, Гера Завершенная – летом и осенью и Гера-Вдова – зимой. Каждую весну ей возвращалась девственность, и цикл начинался снова. Через понимание этой архетипической возможности женщина-Гера в неудачном браке может эмоционально "овдоветь" – разрывая связь, которая приносит только пустоту, унижения, оскорбления и неверность. Затем она может начать заново и на этот раз выбрать продуманно. В новом супружестве ее желание быть женой может быть осуществлено положительным образом.

Этот цикл может быть пережит и как внутренний опыт, если женщина сумеет отказаться от *потребности* быть женой или от *ожидания*, что она осуществляет себя через роль жены. Овдовевшая бабушка, например, увидела сон, что опять начала менструировать, – через десять лет после менопаузы – и осознала, что сон был точным символическим утверждением. Ощущая себя целостной на пороге новой фазы жизни, она психологически снова "стала девушкой".

Глава 9

ДЕМЕТРА:

**богиня плодородия и земледелия,
воспитательница и мать**

Богиня Деметра

Деметра (у римлян Церера) – богиня плодородия и земледелия, дочь Кроноса и Реи, одно из самых почитаемых олимпийских божеств. Она была описана в "Гимне Деметре" Гомера как "благостная к людям богиня прекрасного облика, с волосами цвета спелой пшеницы... и с золотым мечом" (вероятно, поэтический намек на сноп созревшей пшеницы, который был ее основным символом). Она изображалась как прекрасная женщина с золотистыми волосами, одетая в голубые одежды, или (в основном, в скульптурах) как почтенная, внушительная, сидящая на троне женщина.

Часть имени Деметры, *meter*, означает, по-видимому, "мать", но не вполне ясно, к чему относится частица "де-" или, ранее, "да-".* Ей поклонялись как богине-матери, особенно как матери зерна и матери девушки Персефоны (у римлян – Прозерпины).

* Древнее хтоническое происхождение Д. засвидетельствовано ее именем (буквою "земля-мать"; греч. da, de, ge – "земля") (Мифологический словарь). – *Прим. ред.*

Жизнь Деметры началась столь же мрачно, как и у Геры. Она была вторым ребенком Реи и Кроноса – и вторым, которого он проглотил. Деметра стала четвертой царственной супругой Зевса (Юпитера), который также был ее братом. Она предшествовала Гере, седьмой по счету и последней. От союза Зевса и Деметры родился единственный ребенок, их дочь Персефона, с которой Деметра была связана в мифе и культе.

История Деметры и Персефоны, прекрасно рассказанная в пространном "Гимне Деметре" Гомера, сосредоточивается вокруг реакции Деметры на похищение Персефоны братом Деметры Гадесом,* повелителем подземного царства. Миф стал основой Элевсинских мистерий, самых сакральных и важных культовых ритуалов Древней Греции на протяжении более двух тысячелетий, вплоть до V века н.э., когда святилище в Элевсине было разрушено в результате вторжения готов.

* В русской традиции больше известен как Аид. – *Прим. ред.*

Похищение Персефоны

Персефона собирала цветы вместе со своими подругами на лугу. Ее привлек нарцисс необычайной красоты. Когда она срывала цветок, перед ней внезапно разверзлась земля и из ее недр на черных как ночь конях в золотой колеснице появился Гадес. Он схватил Персефону, поднял на колесницу и в мгновение ока скрылся в недрах земли. Персефона боролась и пронзительно кричала, призывая на помощь Зевса, но помощь не пришла.

Крик Персефоны услышала Деметра и бросилась на ее поиски. Девять дней и ночей она повсюду искала свою похищенную дочь. В своем неистовом желании найти свое дитя она не останавливалась, чтобы поесть, поспать или искупаться.

(Другой миф добавляет, что Деметру, безуспешно искавшую Персефону, увидел и возжелал бог моря Посейдон, который и стал ее преследовать. Она попыталась убежать от него, превратившись в кобылицу и спрятавшись в табуне среди других лошадей. Посейдон, не обманутый этой маскировкой, превратился в жеребца, узнал ее в табуне и овладел ею.)

На заре десятого дня Деметра встретила Гекату, богиню темной луны и перекрестков, которая предложила ей вместе пойти к Гелиосу, богу солнца (природное божество, разделившее это звание с Аполлоном*). Гелиос рассказал им, что Гадес похитил Персефону и увез в подземное царство, где она против своей воли стала его невестой. Кроме того, он сказал, что похищение Персефоны было совершено по воле Зевса. Он посоветовал Деметре прекратить проливать слезы и принять то, что случилось.

* Гелиос – в греческой мифологии бог солнца. Древнейшее доолимпийское божество. В поздней античности Гелиоса нередко отождествляли с олимпийцем Аполлоном. – *Прим. ред.*

Деметра этот совет отвергла. Теперь она чувствовала не только горе, она ощущала себя преданной и оскорбленной Зевсом. Покинув Олимп, она превратилась в старуху и скиталась, не узнанная, по всему свету. Однажды, достигнув Элевсина, она села у городской стены, и там ее увидели дочери Келея, царя Элевсина. Что-то в ее осанке и внешности привлекло их к ней. У них был горячо любимый маленький брат по имени Демофонт, и, когда Деметра сказала им, что ищет работу в качестве няни, они привели ее домой к своей матери Метанире.

Под присмотром Деметры Демофонт рос как бог. Она кормила его амброзией и тайком закаляла в огне, что дало бы ему бессмертие, но однажды Метанира увидела сына, лежащего в печи, и пронзительно закричала от страха. Деметра разгневалась, отругала Метаниру за ее глупость, открыла ей, кто она, и приняла свой обычный облик богини. Божественный свет разлился по покоям Келея. Богиня Деметра стояла, величественная и прекрасная, золотистые волосы ниспадали на ее плечи, глаза светились мудростью, одежды расточали благоухание.

Деметра повелела выстроить храм и осталась жить в нем, по-прежнему горя по своей похищенной дочери и отказываясь действовать. Как следствие, прекратилось произрастание и рождение всего живого. Голод грозил уничтожить род человеческий и тем самым лишить олимпийских богов поклонения и жертвоприношений.

Наконец Зевс отреагировал на происходящее. Сначала он послал к Деметре вестницу богов Ириду, чтобы уговорить ее вернуться на Олимп. Затем, поскольку Деметра не подчинилась, каждый из олимпийцев в свою очередь приходил к ней, принося дары и воздавая почести. И каждому разгневанная Деметра давала знать, что ногой не ступит на Олимп и не позволит растениям произрастать, пока ей не вернут Персефону.

В конце концов Зевс сдался. Он направил Гермеса, посланца богов, к Гадесу, повелев привести Персефону обратно, для того чтобы "мать, увидев ее своими глазами, оставила свой гнев". Гермес помчался в подземное царство и нашел Гадеса, который сидел на ложе рядом с подавленной и тоскующей Персефоной.

Услышав, что она свободна и может вернуться, Персефона обрадовалась и весело вскочила, чтобы отправиться вместе с Гермесом. Но сначала Гадес дал ей несколько сладких гранатовых зернышек, которые она и съела.

Гермес позаимствовал на время колесницу Гадеса, чтобы отвезти Персефону домой. Помчались бессмертные кони, и в мгновение ока достигли храма в Элевсине, где томилась в ожидании Деметра. Увидев их, она бросилась к дочери и заключила ее в объятия. С такой же радостью обнимала мать и Персефона. Затем Деметра обеспокоено спросила, не ела ли Персефона чего-либо в подземном царстве. Если бы Персефона не ела, то была бы навсегда возвращена ей. Но поскольку она проглотила зернышки граната, то будет теперь проводить две трети года с Деметрой и одну треть – в подземном царстве с Гадесом.

После воссоединения с дочерью Деметра вернула земле цветение и плодородие. Затем она установила культ Элевсинских мистерий. То были внушающие благоговейный трепет культовые церемонии, и посвященным запрещалось открывать их тайну. Во время этих мистерий люди получали знание, как жить в радости и умирать без страха.

Деметра как архетип

Деметра – архетип материнства. Она представляет материнский инстинкт, осуществляемый через беременность, через физическое, психологическое или духовное питание и воспитание других. Этот могущественный архетип может указать последующее направление жизни женщины, оказывает значительное влияние на близких ей людей, а также определяет склонность женщины к депрессии в случае, если ее потребность выращивать и воспитывать отвергается – или что-либо препятствует ее осуществлению.

Мать

Деметрой на Олимпе был представлен архетип матери. Ее самыми важными ролями были роли матери (дочь – Персефона), той, кто питает (богиня плодородия), и подательницы духовной пищи (Элевсинские мистерии). Хотя и другие богини были матерями (Гера и Афродита), связь с дочерью у Деметры была самой значительной. Она также больше других богинь занималась выращиванием и воспитанием.

Женщина с сильным архетипом Деметры страстно желает быть матерью, а став ею, открывает для себя эту роль как самореализацию, как *осуществление* себя. Когда Деметра представляет самый сильный архетип в душе женщины, быть матерью – самая важная роль и функция ее жизни. Образ матери и ребенка, чаще всего представленный в западном искусстве Мадонной с младенцем, соответствует глубинному внутреннему представлению, которое движет женщиной.

Архетип матери побуждает женщину воспитывать и питать других, быть великодушной и щедрой и находить удовлетворение в качестве кормилицы семьи, заботясь о семье и доме. Этот аспект воспитания, взращивания и питания в архетипе Деметры может быть выражен в профессиях, связанных с оказанием помощи (учительница, воспитательница, адвокат), в любой работе, включающей помощь другим, и в любых близких отношениях, где она может быть воспитывающей, взращивающей стороной. Архетип не ограничивается лишь ролью матери в буквальном смысле.

Инстинкт материнства

На биологическом уровне архетип Деметры представляет материнский инстинкт – страстное желание забеременеть и иметь ребенка, которое некоторые женщины стремятся осуществить, сколько себя помнят.

Архетип Деметры проявляется в непреодолимой тяге к материнству. Женщина может полностью осознавать, насколько силен этот инстинкт, и иметь возможность выбрать, когда следует осуществить это глубокое желание. Но если она

побуждается Деметрой бессознательно, то может обнаружить, что забеременела "случайно".

После того как обнаруживается незапланированная беременность, можно понять, насколько силен данный архетип в конкретной женщине. Когда очевидно, что наиболее благоразумным и ответственным поступком был бы аборт, женщина не-Деметра может сделать аборт и после этого почувствовать себя освобожденной. Теперь она будет внимательно следить за тем, чтобы никогда не повторить случайной беременности. Напротив, когда аборт – наилучший выход для женщины, но сильное влияние оказывает Деметра, она может чувствовать, что не может сделать это. Аборт идет вразрез с ее глубинным внутренним требованием иметь ребенка. Как следствие, она может скорее решить завести ребенка, чем сделать аборт, меняя тем самым весь ход своей жизни.

Если она решится на аборт, то ощутит сильный внутренний конфликт и смятение – и принимая решение, и после самой процедуры. Она будет испытывать скорее чувство вины, чем освобождения. В конечном счете, пройдя через такое несчастье, женщина этого типа сделает все, чтобы подобное не повторилось снова. Но обычно происходит обратное – она опять проходит через цикл беременности, смятения, аборта и депрессии, поскольку побуждение к беременности, однажды осуществленное, становится еще сильнее.

Материнский инстинкт Деметры не ограничивается только ролью биологической матери или возвращением и воспитанием своих собственных детей. Роль приемной матери или приходящей няни позволяет многим женщинам продолжать выражать материнскую любовь после того, как их собственные дети выросли или покинули их. Сама богиня играла эту роль для Демофонта.

Подательница пищи

Еще одним дающим женщине-Деметре удовлетворение занятием является кормление других. Она находит очень приятным выкармливание своих детей, ей доставляет удовольствие подать обильную еду семье или гостям. Если они наслаждаются ее пищей, ее, как хорошую мать (а не как Афину – повара-гурмана), согревают теплые чувства. Если она работает в офисе, то получает удовольствие, готовя другим кофе (в отличие от Артемиды, которая согласна делать эту работу только по очереди с мужчинами).

Деметра в качестве богини плодородия обеспечивала человеческий род урожаями и отвечала за плодородие земли. Женщины, отправляющиеся в сельскую местность выращивать собственную пищу, печь хлеб, консервировать фрукты и одарять своей щедростью других, выражают аспект матери-природы, присущий Деметре.

Материнская сила

Сила матери – другое свойство Деметры. Женщины, подобные ей, становятся непобедимыми, когда дело касается благополучия их детей. Многие специальные образовательные классы для детей с какими-либо недостатками существуют только благодаря желанию матерей-Деметр дать своим детям все, в чем они нуждаются. Упорство, терпение, настойчивость – свойства Деметры, которые, как

с сожалением открыл Зевс, могут в конце концов повлиять на могущественного мужчину или социальный институт.

Щедрая мать

Согласно мифам, Деметра была самой щедрой и великодушной богиней. Она научила людей возделывать пшеницу и дарила богатые урожаи, помогала растить Демофонта (и могла бы сделать его бессмертным, если бы не страх его матери) и учредила Элевсинские мистерии. Такие проявления щедрости вполне типичны для женщин-Деметр. Одни из них легко и естественно предоставляют реальную пищу и физическую заботу, другие обеспечивают эмоциональную и психологическую поддержку, в то время как третьи дают духовную пищу. Многие известные женщины – религиозные наставницы – имели свойства Деметры и воспринимались своими последователями как материнский образ. Такими были, например, лауреат Нобелевской премии мира Мать Тереза и духовная наставница ашрама Ауробиндо в Индии, к которой обращались просто "Мать".

Эти три уровня даяния соответствуют и тому, что женщины-Деметры дают своим собственным детям. Сначала дети зависят от матери в плане заботы об их физических потребностях. Затем они обращаются к матери за эмоциональной поддержкой и пониманием. И наконец, – когда они пытаются справиться с разочарованием, огорчениями, горем или стремятся найти смысл жизни, – они могут искать у матери духовную мудрость.

Горющая мать: депрессивные состояния

Когда архетип Деметры обладает значительной силой, а женщина не может осуществить его, она рискует впасть в хроническую депрессию, вызванную "чувством пустого гнезда и пустоты". Женщина, страстно желающая иметь ребенка, может оказаться бесплодной, ребенок может умереть или оставить дом. Может закончиться ее работа няни, она может потерять своих клиентов или учеников. В этом случае женщина-Деметра склонна скорее погружаться в депрессию, чем испытывать гнев или активно бороться за то, что для нее значимо (обычная реакция женщины-Геры). Она горюет, ощущая, что жизнь пуста и лишена смысла.

Доктор Полин Барт, профессор социологии университета Иллинойса, написала статью о депрессивных женщинах-Деметрах, изучив данные более 500 Женщин, госпитализированных впервые в возрасте между сорока и пятьюдесятью девятью годами. Она обнаружила, что это были чрезмерно заботливые, крайне опекающие матери, которые, утратив свою материнскую роль, впали в сильную депрессию.

До своей болезни эти женщины представляли тип "сверхматери", способной всем жертвовать ради детей. Высказывания этих депрессивных женщин свидетельствовали об их полной эмоциональной отдаче и пустоте, ощущаемой ими, когда дети покидали их. Одна женщина говорила: "Естественно, мне, как матери, непереносимо больно, что дочь оставляет дом. Я ощущаю такую пустоту!" Другая рассказывала: "Я была подобна сгустку энергии. У меня был большой дом и семья. Моя дочь говорила, что я способна выполнять десять работ сразу".

На вопрос, чем они больше всего гордились, все эти женщины отвечали: "Своими детьми". Ни одна не упомянула любое другое самостоятельное достижение. С утратой материнской роли жизнь теряла для них всякий смысл.

Когда женщина в конце среднего возраста становится депрессивной, обиженной и разочарованной оттого, что ее взрослые дети эмоционально или физически отдалились, она превращается в *горюющую Деметру*. Она мучается ощущением потери и сужением сферы своих интересов. Ее психологическое развитие останавливается. "Одержимая" горюющим аспектом архетипа Деметры практически неотличима от других женщин, страдающих по тем же причинам. Такие депрессивные пациентки проявляют весьма схожие симптомы: подавленное, унылое выражение лица; манера сидеть, стоять, идти и вздыхать; способ, каким они выражают боль и заставляют других чувствовать себя виноватыми, оправдывающимися, рассерженными и несчастными.

Деструктивная мать

Когда горющая Деметра прекратила выполнять свои обязанности, все растения перестали расти и голод грозил уничтожить человеческий род. Подобным образом, разрушительный аспект Деметры выражается *отказом* предоставить другому человеку то, в чем он нуждается (в противоположность Гере и Артемиде, активно разрушительных в ярости). Глубоко депрессивная, недееспособная молодая мать может подвергнуть опасности жизнь своего младенца: педиатр может поставить ему диагноз "отказ расти". Ребенок не набирает вес, апатичен и может выглядеть истощенным. "Отказ расцвести" наблюдается, когда мать воздерживается от эмоционального и духовного контакта со своим младенцем, столь же необходимого, как питание.

Матери, отказывающиеся говорить со своими маленькими детьми в течение нескольких дней, а иногда и более длительных периодов или изолирующие их, такой формой отказа приносят значительный вред своему ребенку. Эти матери обычно сами серьезно депрессивны и враждебны.

Намного более распространенным, чем эти экстремальные формы отказа, является отказ матери-Деметры признавать и одобрять то, что их подрастающие дети становятся все менее *зависимыми* от них. Хотя в этих обстоятельствах депрессия матери не так очевидна, отказ в одобрении (в котором ребенок нуждается для самоуважения) также связан с депрессией. Она переживает растущую самостоятельность своего ребенка как эмоциональную потерю. Она ощущает себя не столь необходимой, отвергаемой и в результате может впасть в депрессию.

Развитие архетипа Деметры

Серьезно обдумывая, заводить ли ребенка, женщины, сами того не осознавая, развивают архетип Деметры и побуждают его стать более активным. Они начинают замечать беременных женщин (на которых раньше и не обращали внимания, а теперь те почему-то постоянно попадаются на глаза), маленьких детей, высматривают матерей с младенцами и уделяют внимание детям (все это относится к действиям, естественным для женщин-Деметр). Женщина развивает в себе Деметру, воображая себя беременной и воспитывающей ребенка. Когда женщины замечают беременных, держат на руках маленьких детей и бывают

внимательны к чужим детям, архетип может быть пробужден. Если вызвать архетип легко, попытки испытать силу материнского инстинкта могут увлечь дальше.

Женщина может стремиться сдвинуть внутренние механизмы и захотеть любви конкретного ребенка. Это дитя воспитывает в женщине архетип. Побуждаемая своими чувствами к ребенку, она будет работать над тем, чтобы в его интересах быть более терпеливой и внимательной.

Деметра как женщина

Женщина-Деметра – прежде всего мать. В своих близких отношениях она кормит, воспитывает и поддерживает, помогает и отдает. Она обеспечивает других тем, в чем, как она видит, они нуждаются, – куриным бульоном, одобряющим объятием, деньгами, помогает другу преодолеть трудности, постоянно приглашает "заходить домой, как к матери".

Вокруг женщины-Деметры нередко чувствуется аура Матери-Земли. Она цельная и надежная. Люди описывают ее как "имеющую почву под ногами"; она делает то, что необходимо, с теплотой и практичностью. Обычно она щедра, направлена во внешний мир, альтруистична и предана людям и принципам, вплоть до того, что ее могут воспринимать как упрямого и неуступчивого человека. У нее твердые убеждения, и ее трудно сдвинуть с места, когда затронут что-то важное или кто-то важный для нее.

Юная Деметра

Некоторые маленькие девочки выглядят как развивающиеся Деметры – "маленькие мамы", убаюкивающие кукол-младенцев. (Маленькая Гера предпочитает кукол Барби и Кена, а маленькая Афина может иметь коллекцию исторических кукол.) Маленькая Деметра также любит держать на руках реальных младенцев; в девять или десять лет она может пылко стремиться нянчиться со своими братьями и сестрами.

Родители

Бликие отношения, складывающиеся у женщин-Деметр со своими родителями, могут быть лучше поняты, если мы вначале рассмотрим близкие отношения богини Деметры с ее родителями. Деметра была дочерью Реи и внучкой Геи. Гея была главной Земной Матерью, от нее произошла вся жизнь, включая бога неба, Урана, который потом стал ее мужем*. Рею тоже знали как богиню земли, хотя известна она была прежде всего как мать первого поколения олимпийцев.

* По Гесиоду, Гея – одна из четырех первопотенций (Хаос, Гея-земля, Тартар, Эрос), сама из себя породившая Урана-небо и взявшая его в супруги. – *Прим. ред.*

В качестве богини плодородия Деметра продолжает родословную женских богинь, связанных с плодородием. Она также имеет и другие соответствия со своей матерью и бабушкой. Все три богини страдали от вреда, причиненного мужьями их детям. Муж Геи заключил ее детей в ее теле, когда они родились. Муж Реи проглатывал ее новорожденных детей. А муж Деметры позволил захватить их

дочь в плен в подземное царство. Все три биологических отца проявили отсутствие родительских чувств.

Эти богини-матери страдали в течение трех поколений. Менее могущественные, чем их мужья, они были не в силах защитить своих детей от причиняемого им вреда. Однако все они отказались смириться с этим злом и сопротивлялись до тех пор, пока дети не были освобождены. В отличие от Геры, чьей самой главной связью были взаимоотношения с мужем, самая сильная связь этих богинь-родительниц – это "мать – ребенок".

Реальная жизнь соответствует мифу о Деметре в тех случаях, когда женщины-матери выходят замуж за мужчин, лишенных родительских чувств. В этой ситуации дочь-Деметра вырастает, не связанная с отцом, но теснейшим образом ассоциирующая себя с матерью. Отношение отца к своим детям может варьироваться от отсутствия интереса до состязательности и чувства обиды и возмущения вплоть до враждебности, если он воспринимает их как удачливых соперников в любви своей жены. В подобном семействе самоуважение юной Деметры страдает, и она все больше тяготеет к позиции жертвы. Материнские качества дочери-Деметры могут в результате привести к тому, что она поменяется ролями со своими незрелыми или неумелыми родителями. Становясь достаточно взрослой, она может присматривать за своими родителями или стать воспитательницей для младших братьев и сестер.

В противоположность этому, если у юной Деметры любящий и одобряющий ее отец, она вырастает, ощущая его поддержку своему желанию самой стать хорошей матерью. Она позитивно воспринимает мужчин, и ее ожидания по отношению к мужу будут положительными. Склонность архетипа к позиции жертвы не будет усиливаться детским переживанием.

Юность и молодость

В период полового созревания архетипическое материнское побуждение получает гормональную поддержку, и ее собственный ребенок становится биологической возможностью. В это время некоторые девушки-Деметры начинают испытывать сильное желание забеременеть. Если другие аспекты ее жизни не заполнены, то юная "Деметра", вовлеченная в половую жизнь и забеременевшая, может радостно принять ребенка. Одна беременная четырнадцатилетняя девушка в приюте для одиноких матерей рассказывала: "Если девочки моего возраста хотели велосипеды или другие вещи, я всегда хотела иметь ребенка. Я счастлива, что беременна".

Однако большинство девочек-подростков Деметр не беременеют. Поскольку у нее отсутствует глубокое желание Геры быть в паре или эротические побуждения Афродиты, у Деметры нет мотива получить ранний половой опыт.

Многие "Деметры" рано вступают в брак. В семьях рабочего класса девушку часто поощряют выходить замуж сразу после окончания школы. Это поощрение может соответствовать собственной склонности девушки-Деметры скорее иметь семью, чем образование или работу.

Если юная женщина-Деметра не выходит замуж и не начинает строить семью, она пойдет работать или поступит в колледж. В колледже она, вероятно, выберет те

курсы, которые обеспечат ей подготовку для приобретения профессии, связанной с помощью другим. Как правило, женщина-Деметра не честолюбива, не склонна к интеллектуальной работе, не борется за отличные оценки, хотя может хорошо справляться с учебой, если у нее есть способности и заинтересованность в преподаваемых дисциплинах. Статус, столь важный для женщины-Геры, не существен для Деметры. Она часто выбирает друзей, ничуть не заботясь о их роли в социуме. Она может с безразличием отнестись к собственным "хвостам", если нужно помочь студенту с физическим недостатком, малоимущему или плохо успевающему.

Работа

Материнская сущность женщины-Деметры предрасполагает ее выбирать виды деятельности, связанные с воспитанием или помощью. Она тянется к "традиционно женским" профессиям вроде учительницы, воспитательницы, медицинского работника. Когда присутствует архетип Деметры, оказание помощи другим в развитии или обретении хорошего самочувствия становится основным побуждением и приносит удовлетворение. Женщины, ставшие терапевтами, психотерапевтами, педиатрами, часто отражают в своем выборе определенную склонность Деметры. Многие женщины, работающие в детских садах, яслях, начальных школах, детских домах, также привносят в работу свои наклонности Деметры.

Некоторые женщины-Деметры становятся ключевыми фигурами в организациях, питающихся их материнской энергией. Типично, что в такой ситуации женщина-Деметра производит большое впечатление на других. Она может создать в своем воображении и затем основать организацию и лично привести ее к быстрому успеху.

Женщины-Деметры, занимающие руководящие позиции, могут обращаться за консультацией по нескольким причинам. Работа может отнимать так много сил, что не остается времени или энергии на что-либо еще. Желание побыть с супругом (если также присутствует Гера) и с собственным ребенком не удовлетворяется. Внутри нее и между ней и теми, за кем она присматривает, возникают конфликты, поскольку она является авторитетной личностью, воспринимает себя и воспринимается другими как воспитывающая, взращивающая фигура. Ей трудно отчитывать или увольнять работника, потому что она сочувствует человеку и чувствует вину за причинение боли. Кроме того, работники ожидают, что она будет лично заботиться о них (таких ожиданий обычно нет в отношении руководителя-мужчины), и возмущаются, обижаются и сердятся всякий раз, когда она этого не делает.

Взаимоотношения с женщинами

Женщины-Деметры не состязаются с другими женщинами из-за мужчин или достижений. Зависть или ревность к другим женщинам касается детей. Бездетная женщина-Деметра чувствует себя ниже женщин своего возраста, ставших матерями. Если она бесплодна, то может ощущать горечь и ожесточение от легкости, с какой другие беременеют, особенно если они делают аборты. В более поздние годы жизни, если ее выросшие дети живут вдалеке или эмоционально далеки, она будет завидовать матери, которая часто видится с детьми. На этой стадии жизни зависть также может всплыть на поверхность из-за внуков.

Женщины-Деметры испытывают смешанные чувства к женскому движению. Многие женщины-Деметры негодуют на феминисток из-за обесценивания ими роли материнства; они хотят тратить все свое время на материнские обязанности и чувствуют давление необходимости работать вне дома. С другой стороны, женщины-Деметры твердо поддерживают многие женские инициативы, например защиту детей от насилия, обеспечение приютов для пострадавших женщин.

Обычно у женщин-Деметр складываются прочные дружеские отношения с другими женщинами-Деметрами. Многие такие дружеские связи возникли, когда они вместе были еще новоиспеченными мамами. Иногда они больше полагаются на своих подруг, чем на мужей, – как в эмоциональной поддержке, так и в реальной помощи. Например, одна женщина рассказывала: "Когда я была в больнице, моя подруга взяла моих детей к себе и каждый день приглашала моего мужа на обед. В течение двух недель она кормила девятерых детей – четверых своих и пятерых моих, и троих взрослых. То же самое я сделала бы для нее". Типично, что эта женщина договорилась о помощи, а не надеялась, что муж позаботится о детях и доме в ее отсутствие.

Внутри семей, где все женщины – Деметры, матери и дочери могут оставаться близкими из поколения в поколение. Такие семьи имеют выраженный матриархальный уклад. И женщины в семье знают, что происходит в их роду, гораздо лучше, чем их мужья.

Такая схема "мать – дочь" может также дублироваться в женских парах. Женщина-Деметра может играть материнскую роль в отношении подруги-Персефоны, неопытной и нерешительной. Если обе женщины – Деметры, разделяющие также и свойства Персефоны, то они могут по очереди по-матерински относиться друг к другу, а в другое время обе могут быть Деметрами, беседующими о своих радостях и трудностях и подробно вникающими в жизнь друг друга. Или же обе могут становиться веселыми, шаловливыми Персефонами.

Лесбийские пары иногда соответствуют схеме "Деметра – Персефона", в которой благополучие женщины-Деметры зависит от прочности близких отношений с более молодой или менее опытной подругой. Все то время, пока они вместе, женщина-Деметра чувствует себя востребованной и целостной. В результате союза с женщиной, которая для нее подобна богине, ее работа и творчество процветают. Иногда она проявляет себя по отношению к своей Персефоне как собственница, если боится, что может потерять ее. И может поощрять зависимость и замкнутость подруги, что в конечном счете наносит ущерб их отношениям.

Однако женщина-Персефона является незрелой, неопределенной личностью. Все, что касается ее, бесформенно и смутно. Она восприимчива, женственна, ее половые предпочтения могут быть достаточно податливыми и гибкими. Даже если она находится в лесбийских отношениях, ее может также привлекать и мужчина. Если женщина-Персефона оставляет свою любовницу-Деметру, когда ее гетеросексуальность всплывает в ответ на внимание мужчины, женщина-Деметра чувствует себя так, как будто миф повторился снова. Неожиданно ее Персефона "похищена Гадесом", и это опустошительная потеря.

Взаимоотношения с мужчинами

Женщина-Деметра привлекает мужчин, чувствующих влечение к женщинам материнского типа. Подлинная женщина-Деметра выбор не совершает. Она откликается на потребность мужчины и может даже быть с мужчиной потому, что сочувствует ему. У женщин-Деметр нет больших ожиданий в отношении мужчин. Чаще всего они воспринимают мужчин просто как "больших мальчиков".

Типичны пары, где женщина-Деметра соответствует образу Великой Матери, состоящей в супружестве с "сыном"-возлюбленным. Эта архетипическая близкая связь "мать – сын" не отсылает к разнице в возрасте, хотя мужчина может и быть моложе. Обычно он талантливый, восприимчивый человек, который ощущает себя непонятым другими, не ценящими его индивидуальность и не смотрящими сквозь пальцы на его безответственность (в отличие от нее). Он – незрелый, поглощенный собой "мальчик", ощущающий в большей степени свою особость, чем то, что он мужчина. Она согласна с его самооценкой и смотрит сквозь пальцы на его поведение по отношению к ней, которое другие считают эгоистичным, беспечным и неразумным.

Она считает, что мир недобр к нему. Подобно ей, мир мог бы делать для него исключение. Его беспечность и неразумность часто причиняют ей боль и сердят ее, но, если он потом говорит, как сильно ценит ее или что она – единственный человек, кто действительно заботится о нем, все опять забывается.

Подобно матери знаменитого сына, удивляющейся, как она смогла дать жизнь этому юному богу, женщина-Деметра, играющая роль Великой Матери по отношению к своему "сыну"-возлюбленному, может также испытывать благоговение перед его талантом или внешностью. Она может сказать, как сказала мне одна женщина-Деметра: "Он напоминал мне статую Давида Микеланджело. Я была счастлива заботиться о нем. Я избаловала его". Она говорила это скорее с гордостью, чем с горечью.

Материнские качества женщины-Деметры и ее слабая способность говорить "нет" делают ее уязвимой в отношениях с социофагом – другим типом мужчины, достаточно часто встречающимся вблизи женщины-Деметры. Связь такой женщины с социофагом может быть внешне похожа на связь Великой Матери с "сыном"-возлюбленным. Здесь имеется некоторое совпадение, но "сын"-любовник обладает способностью любить, быть преданным или испытывать глубокое раскаяние, а у социофага отсутствуют эти способности, что составляет решающее различие между ними. Социофаг действует исходя из представления, что его потребности дают ему право *получать*. Он не способен к эмоциональной близости, пониманию, признательности. Его отношение предполагает вопрос: "Что вы сделали для меня в последнее время?" Он забывает прошлую щедрость и благородство или жертвы со стороны женщины-Деметры, так же как и свое прошлое потребительское отношение. Его потребности растут, и это наличие потребностей вызывает великодушный отклик Деметры. Близкие отношения с социофагом могут годами ограничивать эмоциональную жизнь женщины-Деметры и истощать ее в финансовом плане.

Еще один типичный супруг Деметры – мужчина, который хочет "девушку, точную копию девушки, вышедшей замуж за дорогого старого папочку". Он ждал благоприятного случая, как маленький Эдип. В возрасте четырех-пяти лет он хотел жениться на своей мамочке. Теперь он – выросший мужчина, ищущий женщину материнского типа, которая станет для него хорошей матерью. Он хочет, чтобы

она была заботливой, теплой, отзывчивой, следила за его питанием, покупала ему одежду и держала ее в порядке, направляла к врачу или дантисту, когда это ему необходимо, устраивала его социальную жизнь.

Из всех мужчин, которых привлекают качества Деметры, "мужчиной семейного типа" является только зрелый и щедрый человек. Такой мужчина имеет сильное желание иметь семью, и он видит в женщине-Деметре партнера, разделяющего его мечту. Этот тип мужчин – "хороший папочка" для своих детей, но он также присматривает и за ней. Если ей трудно отказать людям, стремящимся получить выгоду от ее прекрасной природы Деметры, он поможет ей быть начеку.

Мужчина семейного типа помогает ей осуществить себя через рождение детей. Для первых трех типов мужчин идея завести ребенка содержит в себе угрозу, и они могут настаивать на аборте, если она забеременеет. Это требование приведет ее к материнскому кризису: она либо откажется от мужчины, для которого играла роль матери, либо откажется от материнства. Этот выбор заставит ее почувствовать себя матерью, которой нужно совершить невозможный выбор, пожертвовав одним из своих детей.

Сексуальность

Когда Деметра представляет самый сильный архетип в личности женщины, сексуальность для нее обычно не слишком важна. У Деметры обычно нет сильного полового стремления. Она женственная, теплая, любящая женщина, скорее "обнимающая", чем сексуальная. У многих женщин-Деметр наличествует пуританское отношение к сексу. Для них секс существует ради продолжения рода, а не для удовольствия. Некоторые женщины-Деметры думают о сексе как о том, что жена делает в плане питания или отдачи, – она дает то, в чем ее муж нуждается. И у многих таких женщин есть своя "преступная" тайна: наивысшим чувственным актом для них является вскармливание младенца грудью, а не занятия любовью со своими мужьями.

Замужество

Для женщины-Деметры замужество само по себе не является основным приоритетом, как для женщины-Геры. Большинство "Деметр" хочет выйти замуж главным образом для того, чтобы иметь детей. Пока у нее не присутствуют в качестве активных архетипов Афродита или Гера, такая женщина рассматривает замужество просто как необходимый шаг, наилучшую ситуацию, в которой можно иметь детей.

Дети

Женщина-Деметра ощущает глубокую потребность быть биологической матерью. Она хочет родить и воспитать своего собственного ребенка. Она способна быть любящей приемной матерью, внимательной воспитательницей, но, если она не может иметь детей, ее глубокое страстное желание не осуществляется, и она будет ощущать себя бесплодной и *несостоявшейся*. (В противоположность этому, многие женщины-Артемиды и женщины-Афины охотно унаследовали бы "готовую семью", выйдя замуж за мужчину с детьми.)

Все женщины-Деметры воспринимают себя именно как хороших матерей, у которых на первом плане интересы детей. Однако с точки зрения их воздействия на детей женщины-Деметры бывают как безупречными, любящими, так и ужасными собственницами, подавляющими матерями.

Когда ее взрослые дети обижаются на нее или возмущаются ею, женщина-Деметра глубоко задета и приходит в замешательство. Она не может понять, почему ее дети обращаются с ней так плохо, в то время как других матерей дети любят и ценят. Она также не может понять, что могла способствовать трудностям своих детей. Она осознает только свои положительные намерения, а не отрицательные последствия ее всепоглощающей любви, отравившие близкие отношения с детьми.

Положительный или отрицательный характер воздействия женщины-Деметры на своих детей и наличие их уважения зависят от того, была она подобна богине Деметре "до похищения" или "после похищения". До похищения Персефоны Деметра полагала, что все хорошо (Персефона играла на лугу), и активно действовала в других областях. После похищения Деметра стала депрессивной и разгневанной, она покинула Олимп и ее созидательные действия прекратились.

Фаза "перед" имеет много форм в реальной жизни. Для женщины, оставшейся у "пустого гнезда" после того, как последний ребенок покидает дом и ей кажется, будто смысл жизни "похищен", фаза "перед", продолжавшаяся около двадцати пяти лет, воспринимается как счастливый период, наполненный заботами семейной жизни. Для женщины, чья дочь оставила ее, чтобы жить с мужчиной, которого мать считает похитителем-Гадесом, фаза "перед" была временем, когда дочь казалась продолжением ее самой, разделяющей ее ценности и надежды на будущее.

Некоторые матери-Деметры всегда боятся, что с их ребенком может случиться что-нибудь плохое. Эти матери могут действовать так, словно предчувствуют возможность "похищения" еще с момента рождения ребенка. Поэтому они ограничивают независимость своих детей и мешают формированию близких отношений с другими. Основа беспокойства, побуждающего их так действовать, – страх потери любви и привязанности ребенка.

За проявление отрицательной стороны Деметры могут нести ответственность обстоятельства. Одна женщина вспоминала, что в течение шести лет после рождения дочери пребывала в состоянии благополучия и довольства жизнью. Мир был безопасен, материнство осуществлено и прекрасно. Затем произошло неожиданное и причинившее много горя событие, подобное возникшему из недр земли Гадесу. Однажды днем мать оставила дочь на попечение няни. Девочка забрела в соседний дом и там подверглась сексуальным домогательствам. После этого она стала испуганным и беспокойным ребенком, ей начали сниться кошмары, она стала бояться мужчин и даже своего отца.

Мать бушевала от ярости, горевала и ощущала вину, поскольку не была там, чтобы предотвратить инцидент. До этого она была великодушной, щедрой, доверчивой и отчасти немного небрежной в своих материнских обязанностях. Теперь она стала чувствовать себя виновной и ответственной за проблемы дочери, неуверенной в себе и беспокоящейся, что опять может произойти что-то

плохое. Она начала чрезмерно контролировать и опекать ребенка. Исчезли ее веселость и непосредственность, чувство защищенности и уверенности в себе.

Мать-Деметра может ощущать вину за любое событие, оказывающее неблагоприятное воздействие на ее ребенка. До тех пор пока к ней не придет понимание нереалистичности представлений о себе как о совершенной матери, она будет ожидать от себя всеведения и всемогущества, способности предвидеть события и защитить своего ребенка от любой боли.

Из-за намерения всегда защищать свое дитя мать-Деметра может установить над ним чрезмерный контроль. Она следит за каждым его шагом, всегда действует "в интересах ребенка", вступается, когда возникает любая возможность вреда. Поэтому выросший ребенок остается зависимым от нее, имея дело с другими людьми или проблемами.

Случается, что дети контролирующей матери-Деметры навсегда замкнуты на нее, психологическая пуповина полностью сохраняется. Подавленные ее личностью, они остаются маминими маленькими девочками и мальчиками, будучи уже совсем взрослыми. Иногда такие дети даже не вступают в брак. Когда они женятся или выходят замуж, они часто поддерживают более крепкие сыновние или дочерние связи, чем супружеские. Например, сын Деметры может быть всецело в распоряжении своей матери, к ужасу его жены, чьи желания всегда на втором плане. Дочь Деметры может не соглашаться уезжать на продолжительное время в отпуск со своим мужем, потому что не может надолго покинуть свою мать.

В попытке вести самостоятельную жизнь некоторые дети чрезмерно контролирующей матери-Деметры могут отдалиться от нее, стремясь создать между ними как географическую, так и эмоциональную дистанцию. Нередко они поступают так, когда мать бессознательно пытается заставить их чувствовать себя обязанными, признательными, виновными или зависимыми.

Другую негативную модель материнского поведения женщин-Деметр являет мать, которая не может сказать "нет" своим детям. Она видит себя самоотверженной, щедрой, обеспечивающей матерью, дающей и дарящей. Такая мать-Деметра хочет, чтобы у ее детей было все, что они пожелают. Если это намного превосходит то, что она может им дать, она будет либо приносить жертвы, чтобы предоставить желаемое, либо постоянно испытывать чувство вины. Обычно она терпит неудачу, пытаясь ограничивать свободу их поведения. Начиная с самых ранних лет она уступает требованиям своих детей, вскармливая тем самым их эгоизм. Как следствие, ее дети вырастают плохо подготовленными к необходимости подчиняться и приспособливаться, с ощущением своего права на особое отношение. Проблемы, связанные с их поведением, возникают уже в школе; их конфликты с властями мешают их учебе, карьере и работе. В своих стараниях все обеспечить и быть "хорошей" такая мать может стать прямой противоположностью своих намерений.

Средний возраст

Средний возраст – важное время для женщин-Деметр. Если у такой женщины нет ребенка, она постоянно озабочена мыслями о том, что истекает биологическое время для возможности забеременеть. Замужние женщины-Деметры пытаются произвести на свет ребенка даже без особого желания со стороны супруга. Если

существуют проблемы с зачатием или вынашиванием, они посещают специалистов по лечению бесплодия. Они могут обдумывать усыновление. А незамужние женщины намереваются стать одинокими матерями.

Даже если у женщины-Деметры есть ребенок, средний возраст для нее не менее критичен, хотя она может не осознавать его важность для своей жизни.

Ее дети вырастают. И каждый их шаг в сторону своей независимости проверяет ее способность допустить их уход от нее. Сейчас она может почувствовать желание завести позднего ребенка. Одна такая женщина пришла ко мне в середине кризиса среднего возраста: ее дети ходили в школу, и теперь, в возрасте сорока лет, для нее наступило время самой вернуться к учебе, чтобы выйти за пределы Деметры. Она обнаружила, что боится потерпеть неудачу при обучении и что новый ребенок – единственное оправдание того, что она по своей инициативе не продолжит образование. Потом она осознала, что желание родить еще одного ребенка проистекает из страха не преуспеть на ниве образования, и сосредоточилась на изучении этого страха. В результате она поступила в аспирантуру, изучила любимый предмет и стала вдохновенным педагогом.

В среднем возрасте женщина – мать-основательница организации – может столкнуться с кризисной ситуацией, когда организация становится настолько сильной и обеспеченной, что кому-то захочется захватить ее положение и власть. Если она не обладает стратегическим умом Афины и не умеет вести политических игр, то честолюбивые менеджеры могут "похитить" организацию, которой она дала жизнь и поднимала в первые годы. Эта потеря погрузит ее в состояние разгневанной, горюющей, обиженной Деметры.

Даже если нет борьбы за власть или если она проходит через этот кризис и побеждает, возникают личные проблемы для нее – и для всех женщин-Деметр, вкладывающих в работу свою материнскую энергию. Теперь наступило время обдумать, что в ее жизни упускается и что она могла бы сделать для своего самоосуществления.

Старость

В старости женщины-Деметры часто попадают в одну из двух категорий. Многие находят, что это время – для них награда. Они – активные, деятельные женщины, какими всегда и были, усвоившие жизненные уроки и ценимые другими за житейскую мудрость и щедрость. Они – женщины-Деметры, научившиеся не стесняться и не обязывать людей и не позволять им обманывать себя. Эти женщины ценят независимость и взаимное уважение. Дети, внуки, клиенты, студенты, пациенты – все эти люди, включающие не одно поколение, любят и уважают такую женщину. Она подобна богине Деметре, какой она предстает в конце мифа о ней – отдавшей человеческому роду свои дары и очень почитаемой.

Противоположная судьба постигает женщину-Деметру, считающую себя *жертвой*. Обычно источник ее несчастья – разочарования и несбывшиеся ожидания среднего возраста. Теперь, отождествленная с обманутой, горюющей, рассерженной Деметрой, сидящей в своем храме и не позволяющей ничему произрастать, такая женщина на склоне лет ничего не делает, но чем старше становится, тем больше ожесточается.

Психологические проблемы

Присутствие богини-Деметры было чрезвычайно важным для земной жизни. Когда она прекратила заботиться о земле, жизнь перестала развиваться, и все боги спустились с Олимпа умолять ее вернуть плодородие. Однако она не смогла предотвратить похищение Персефоны или заставить немедленно вернуть ее, она была жертвой, ее мольбы игнорировались, и она страдала депрессией. Проблемы, с которыми сталкиваются женщины-Деметры, весьма типичны: попадание в положение жертвы, утрата власти и контроля, проявление гнева, депрессия.

Отождествление с Деметрой

Женщина, которая отождествляет себя с Деметрой, действует подобно щедрой материнской богине с безграничной способностью отдавать. Она не может сказать "нет", если кто-то нуждается в ее внимании и помощи. Эта характерная особенность Деметры заставляет женщину разговаривать по телефону с депрессивной подругой дольше, чем хочется, соглашаться остаться с чужими детьми вопреки своему желанию или посвящать свой свободный день помощи кому-то, вместо того чтобы сберечь это время для себя. Деметра присутствует в психотерапевте, дарящей озабоченному, беспокойному клиенту дополнительный час – свой единственный перерыв в тяжелом дневном расписании. Ее вечера неизменно прерываются длительными телефонными разговорами, а на скользкой шкале гонораров она всегда обнаруживается в самом низу. Этот инстинкт возвращать и вскармливать может в конце концов истощить женщину, чья профессия заключается в помощи, и привести к симптомам "перегорания" – усталости, утомлению и апатии.

Когда женщина инстинктивно говорит "да" каждому, кто чего-то от нее хочет, она будет постоянно обнаруживать, что взяла на себя чрезмерные обязательства. Она не является источником неограниченных природных ресурсов, даже если и другие люди, и Деметра внутри нее ожидают, что она будет такой. Женщина-Деметра должна противостоять богине снова и снова, если ей необходимо позаботиться о своей собственной жизни. Вместо инстинктивного ответа Деметры – "да" – она должна выработать способность *выбирать*, когда, как и кому она будет отдавать себя и свое время. Чтобы поступать так, она должна научиться говорить "нет" – как человеку, который чего-то от нее хочет, так и богине внутри.

Материнский инстинкт

Если архетип очень силен, женщина-Деметра может не суметь сказать "нет" возможности забеременеть. Поскольку для нее материнство – внутренняя настоятельная потребность, женщина-Деметра может бессознательно и тайно сговориться с архетипом Деметры, забыть, в какой период она способна к зачатию, или "быть беспомощной" в использовании противозачаточных средств. Поэтому она может обнаружить, что беременна, когда обстоятельства далеки от идеала.

Женщина-Деметра должна быть способна решать сама, когда и от кого она хочет иметь ребенка. Ей необходимо осознавать, что Деметру внутри нее не интересуют реалии ее жизни и не беспокоит время. Если беременность должна состояться в наименее подходящее для этого время ее жизни, женщине следует

сопротивляться Деметре, будучи бдительной при использовании противозачаточных средств.

Усталость, головные боли, менструальные нарушения, язвенные симптомы, высокое кровяное давление и боли в спине обычны для женщин-Деметр, затрудняющихся сказать "нет" или выразить гнев, когда они слишком много работают, перегружены своими обязанностями или уходом за детьми. Посредством этих симптомов она косвенным образом передает сообщение: "Я истощена, подавлена и больна – не просите меня сделать что-то еще!" Они также указывают на вялотекущую хроническую депрессию, наступающую, когда женщина не может эффективно протестовать, подавляет свой гнев и возмущается сложившейся ситуацией.

Воспитание зависимости

Чрезмерная, избыточная способность женщины-Деметры относиться по-матерински к окружающим может быть не лучшей ее чертой: она хочет, чтобы ее ребенок нуждался в ней, и беспокоится, когда он не находится под ее контролем. Она будет поощрять зависимость и держать ребенка "привязанным к своей юбке". Так же она поступает и в других близких отношениях. Например, она может взрастить "зависимого ребенка", когда лелеет "бедного маленького мальчика" в своем любовнике или заботится о "беспокойном ребенке" в своей подруге.

Такая женщина благодаря своим стараниям быть необходимой ("мама знает лучше") или чрезмерному контролю ("позволь мне сделать это за тебя") делает окружающих инфантильными. Эта тенденция внушает окружающим ощущения неуверенности и неприспособленности. Деметра может поощрять свою юную дочь учиться готовить пищу. Но при этом неусыпно наблюдает и в конце непременно делает замечания. Что бы дочь ни делала, мать передает ей сообщение типа "это недостаточно хорошо" и "тебе необходима я, чтобы сделать это правильно". В рабочей ситуации происходит то же самое. Она – руководитель, наставник, который "лучше всех знает", как работа должна быть выполнена, и поэтому может перехватывать ее, что подавляет инициативу и уверенность в себе в ее "ребенке" и увеличивает ее собственную рабочую нагрузку.

Женщина-Деметра чувствует себя спокойно и надежно, если окружающие нуждаются в ней. Но по мере роста их независимости и компетентности она начинает ощущать угрозу для себя. Чтобы сохранять ее благосклонность, получать ее заботу и участие, часто требуется сохранение зависимой роли. Воспитывает ли женщина-Деметра зависимость или, наоборот, ощущение безопасности, способствующее развитию другого человека, зависит от того, насколько она сама ощущает себя в безопасности. Если она боится, что потеряет этого человека или что ее "ребенок" "недостаточно хорош", ощущение ненадежности превращает ее в постоянно присутствующую рядом, собственническую, чрезмерно контролирующую и ограничивающую или подавляющую мать.

В моей практике одна молодая мать осознала еще во время младенчества своего ребенка, что она относится к типу матерей, которым тяжело принимать его рост. Первый этап борьбы она выдержала, когда пришло время начинать кормить ребенка обычной пищей. Она кормила грудью, наслаждаясь исключительностью их связи и зависимостью младенца от нее. Когда пришло время вводить в его

рацион твердую пищу, ее муж решил подключиться к кормлению с ложечки, и это был новый шаг в отношениях отца и дочери. К счастью, альтруистическая мать в ней знала, что наступило время давать твердую пищу и все больше делить ребенка с мужем, хотя собственническая мать в ней хотела сопротивляться этому как можно дольше. Победило желание делать то, что было наилучшим для ребенка. Но, даже поступая так, она временами переживала, подобно Деметре, горюющей над своей потерей.

Собственнические женщины-Деметры преодолевают свои ограничения, *отпуская* потребность держать других людей в зависимости, "под каблуком". В этом случае взаимная зависимость может превратиться во взаимное понимание, признательность и любовь.

Пассивно-агрессивное поведение

Женщина-Деметра, не способная сказать "нет", становится чрезмерно загруженной, а затем – истощенной и апатичной или возмущенной, обиженной и рассерженной. Если она чувствует, что ее эксплуатируют, она, как правило, не выражает это прямо, проявляя при защите своих интересов ту же нехватку напористости, которая заставляла ее говорить "да", когда она должна была сказать "нет". Вместо того чтобы выразить свой гнев или настоять на том, чтобы что-то изменилось, женщина-Деметра, вероятнее всего, игнорирует свои чувства или ощущения, считая их невеликодушными, и работает с еще большим напряжением.

Когда она старается подавить свои подлинные чувства, а они так или иначе обнаруживаются, она начинает проявлять пассивно-агрессивное поведение. Тогда она "забывает", что следует немного отклониться от своего пути, и не делает покупок по списку своего соседа, попросившего ее что-то приобрести; она пропускает крайний срок или опаздывает на важную встречу. Таким способом она уменьшает бремя своих забот, которое предполагала нести, бессознательно проявляет свою враждебность, косвенным образом выражает свое возмущение и отстаивает свою независимость. Было бы гораздо лучше, если бы она в первую очередь научилась говорить "нет", потому что пассивно-агрессивное поведение вынуждает ее производить впечатление некомпетентной и испытывать чувство вины.

Необходимо целеустремленно придавать тому же самому действию совершенно иное значение. Прямой отказ сделать то, что ожидают от тебя, и объяснение причин – это ясное сообщение; пассивно-агрессивное поведение – путаное, закодированное во враждебном акте. Если другой человек заботится о твоих потребностях, достаточно ясного заявления. Такое заявление иногда просто необходимо, если другой человек рассчитывает получить нечто за твой счет. Зевс не обращал внимания на Деметру, пока она не "объявила забастовку".

Пока Деметра не отказалась действовать как богиня плодородия, Зевс не обращал никакого внимания на ее страдания. Когда ее запрет произрастать чему-либо стал угрожать голодом, Зевс забеспокоился, потому что в случае упорства с ее стороны ни один смертный не остался бы в живых и некому было бы почитать богов. Только тогда он обратил на нее внимание и послал Гермеса привести Персефону из подземного царства. Однажды, когда женщина-Деметра осознает свои ею же самой подавляемые потребности и нужды и свой гнев из-за того, что

эти потребности другими не принимаются в расчет, она сможет что-то изменить в своей жизни. Низкооплачиваемая и постоянно усталая ценная работница может изложить свои претензии, рассчитывая на заслуженное повышение и дополнительную помощь, и оставаться не услышанной до тех пор, пока не даст ясно понять своему начальнику, что продолжать работать, как прежде, она не будет.

Депрессия: пустое гнездо и пустота

Когда женщина-Деметра теряет близкие отношения, в которых она исполняла роль материнской фигуры, утрачиваются не только отношения и любимый человек, но и ее роль матери, дававшая ей ощущение силы, собственной значимости и смысла. Она остается с пустым гнездом и ощущением пустоты.

Реакцию женщин, посвятивших жизнь своим детям, на их уход от матери описывает термин "депрессия пустого гнезда". Женщины-Деметры подобным образом могут реагировать и на окончание любовной связи. Такая же реакция возможна у подобной женщины и в случае, когда она годами "пестовала" какой-то проект, но он потерпел неудачу или был доведен до завершения другими людьми. Подобные организационные трудности оставляют у нее ощущение, что она "ограблена" и отвергнута.

Самое экстремальное проявление архетипа – случай, когда депрессивная женщина-Деметра лишается способности действовать и нуждается в психиатрической госпитализации. Она может стать персонификацией горюющей богини, безрезультатно искавшей Персефону по всей земле. Подобно Деметре, она может не есть, не спать, не заботиться о собственной гигиене. В тяжелой "возбужденной" депрессии она может шагать взад и вперед, двигаясь без отдыха, заламывая руки и горюя. Или же сидеть, как Деметра в Элевсине, ушедшая в себя, неподвижная, ни на что не реагирующая. Ничто ее не интересует, все кажется мрачным и бессмысленным. Она ощущает, что у нее нет сил жить и развиваться. Эта реакция представляет собой тяжелую апатичную депрессию. В обеих реакциях, возбужденной и апатичной, в основе депрессии лежит враждебность: женщина находится в состоянии гнева оттого, что исчез источник смысла ее жизни.

Когда горющая Деметра госпитализирована, она, конечно, нуждается в профессиональной помощи. Но если бы она знала, что так восприимчива к депрессии "пустого гнезда", и применила *четыре профилактические меры*, ее реакция могла бы быть не столь тяжелой.

- Обучение тому, как выражать свой гнев, вместо того чтобы погружать его внутрь себя, ослабляет депрессию.
- Обучение умению говорить "нет" помогает избегать состояния истощения и подавленности из-за чрезмерных нагрузок и ощущения измученности и непризнанности.
- Обучение способности "идти и развиваться" оберегает от щемящей боли, когда дети, те, за кем она присматривает, служебный персонал или клиенты возмущают ее и она нуждается в отдалении от них.
- Развитие иных богинь внутри себя обеспечивает ее другими интересами, помимо материнских.

Пути развития

Женщины-Деметры обнаруживают, что воплощаемый ими материнский образ, включая затруднения при попытке сказать "нет", легко узнаваем. Однако они слишком часто не способны осознать свои негативные чувства и негативное поведение по отношению к другим. Поскольку эти чувства и действия представляют то, что в наибольшей степени нуждается в изменении, развития женщины-Деметры не происходит, пока она не увидит картину в целом. У женщин-Деметр хорошие намерения, которые, вместе с потребностью видеть себя в качестве хороших матерей, блокируют их способность реально понять ситуацию. Такие женщины часто занимают достаточно жесткую оборонительную позицию. Они опровергают критику заявлениями о своих добрых намерениях ("я ведь только старалась помочь") или списком своих многочисленных положительных и щедрых поступков, действительно ими совершаемых.

По той же причине – отождествления с хорошей щедрой матерью, из-за которой женщине-Деметре трудно сказать "нет", – она сопротивляется и осознанию своего гнева по отношению к тем, кого любит. По тем же самым причинам она не хочет осознавать свое пассивно-агрессивное поведение, желание чрезмерно контролировать или воспитывать зависимость. Однако она понимает, что, не будучи ценимой, испытывает разочарование и может впасть в депрессию. Если женщина стремится изучить эти состояния, она может постепенно осознать свои отрицательные стороны Деметры. Осознание их является самой большой ее проблемой. Изменение поведения женщины-Деметры представляет более легкую задачу.

Стать хорошей матерью для самой себя

Женщине-Деметре необходимо "нанять на работу" свой архетип в собственных интересах, вместо того чтобы инстинктивно откликаться на зов других, как будто она – сама богиня Деметра. Для этого ей необходимо научиться заботиться о самой себе, делать для себя то, что она так охотно делает для других. Она может спросить себя: "Это действительно то, что ты хочешь сейчас делать?" и "У тебя достаточно времени и энергии?" Когда с ней плохо обращаются, необходимо убедить себя: "Ты заслуживаешь лучшего обращения" – и поощрять себя "пойти и сообщить им" о своих нуждах.

Развитие за пределы Деметры

Если женщина-Деметра не пытается сознательно создать в своей жизни близкие отношения, отличные от архетипических, она может остаться замкнутой в одном поведенческом образце, будучи "только Деметрой". Если она – замужняя женщина и мать, сделает ли она усилие выбраться куда-нибудь без детей? Будет ли она отводить время для индивидуальной деятельности и занятий спортом, медитацией, живописью или музыкой? Или, что типично для Деметры, она никогда не найдет времени для этого? Если она – работающая женщина-Деметра, вся ее энергия может уйти в работу. Она может возглавлять детский сад или профессиональную программу и посвящать все свое время и энергию работе, в конце дня возвращаясь домой истощенной.

Работающей "Деметре" необходимо сопротивляться быть "только Деметрой" так же упорно, как и женщине-Деметре с пятью детьми. Если она не развивается за

пределы Деметры, увеличивается вероятность депрессии "пустого гнезда", когда в ней больше не нуждаются.

Выздоровление от депрессии

Женщина-Деметра, ставшая горюющей, депрессивной Деметрой, страдает из-за сильной потери. Эта потеря может быть чем-либо, имеющим для нее огромную эмоциональную ценность, – близкими отношениями, ролью, работой, идеалом, – тем, что давало смысл ее жизни, который теперь утрачен. И, как и в каждом мифе о каждой богине, женщина может "застрять" в любой фазе или пройти через диктуемую мифом схему поведения и развиваться дальше. Некоторые депрессивные женщины никогда не выздоравливают; их существование становится пустым, ожесточенным и бессмысленным.

Но выздоровление и развитие возможны. Сам миф предлагает два решения. Во-первых, узнав о похищении Персефоны, Деметра оставила Олимп, чтобы скитаться по земле. В Элевсине депрессивная и горюющая Деметра была приглашена в семейство, где стала воспитательницей Демофонта. Она кормила его нектаром и амброзией и дала бы ему бессмертие, не вмешайся его мать Метанира. Так она справилась со своей потерей благодаря любви и уходу за кем-то еще. Таящая риск другая близкая связь представляет один из способов для горюющей женщины-Деметры выздороветь и действовать дальше.

Во-вторых, к выздоровлению Деметры привело воссоединение с Персефой. Горюющая мать воссоединилась со своей вечно юной дочерью, ее депрессия прекратилась, она опять стала функционировать как богиня плодородия, вернув всему живому возможность произрастать и развиваться.

Метафорически – это то, чем заканчивается депрессия: возвращается архетип юности. Как именно это происходит, часто кажется таинственным. Сначала следуют рыдания и вспышки гнева.

Идет время. Затем пробуждается надежда. Может быть, женщина замечает, как прекрасно голубое небо. Ее может тронуть чье-то сострадание. Возможно, у нее возникнет настоящая потребность завершить давно заброшенное дело.

Эмоционально – это небольшие знаки весны. Вскоре после первых знаков возвращающейся жизни женщина снова становится собой, исполняется жизненной силы и щедрости, воссоединяется с той частью себя, которая была утрачена.

Возможно и не только выздоровление. Женщина-Деметра может выйти из периода страдания с большей мудростью и пониманием. Миф о Деметре и Персефоне говорит о возможности *развития через страдание*. В этом случае женщина-Деметра, как и сама богиня, может прийти к приятию существования *человеческих* сезонных изменений. Она может овладеть земной мудростью, которую отражает природа. Такая женщина обучается и понимает, что может пережить все, что бы ни случилось, зная, что, как весна следует за зимой, так за изменением привычных схем поведения следует трансформированный человеческий опыт.

ПЕРСЕФОНА:

***девушка и повелительница подземного царства,
восприимчивая женщина и мамина дочка***

Богиня Персефона

Богиня Персефона, у римлян Прозерпина или Кора ("юная девушка"), хорошо известна по гомеровскому "Гимну Деметре", в котором описывается ее похищение Гадесом. Ей поклонялись и как Девушке, и как Повелительнице подземного царства. Кора была стройной, прекрасной юной девушкой, ассоциируемой с символами плодородия – гранатом, зерном, хлебными злаками, а также с нарциссом, цветком, которым ее приманили. В другой своей ипостаси Персефона – зрелая богиня, управляющая душами умерших, проводник для живых, посещающих подземный мир. Она требует исполнения своих желаний.

Хотя Персефона и не являлась одной из двенадцати олимпийцев, она была важной фигурой в Элевсинских мистериях – главном культе древних дреков за две тысячи лет до христианства. Ежегодное возвращение Персефоны из подземного мира переживалось греками как возрождение и обновление жизни после смерти.

Генеалогия и мифология

Персефона была единственной дочерью Деметры и Зевса. Греческая мифология необычно мало говорит об обстоятельствах ее зачатия.

В начале мифа о Деметре и Персефоне (подробно изложенного в предыдущей главе) Персефона была беспечной девушкой, собиравшей цветы и игравшей со своими подругами. Затем Гадес внезапно появился на своей колеснице из разверзшейся земли, схватил вскрикнувшую девушку и умчал ее в свое подземное царство как свою невесту поневоле. Деметра не приняла эту ситуацию, покинула Олимп и в конце концов заставила Зевса позаботиться о своих желаниях.

Затем Зевс направил Гермеса, посланника богов, привести Персефону. Гермес прибыл в подземное царство и нашел там безутешную юную богиню. Ее отчаяние перешло в радость, когда она узнала, что Гермес прибыл за ней и Гадес вынужден будет ее отпустить. Однако перед тем, как она покинула его, Гадес предложил ей несколько зерен граната, и она съела их. Потом она взошла на колесницу вместе с Гермесом, быстро доставившим ее к Деметре.

После радостных и бурных объятий воссоединенных матери и дочери Деметра с беспокойством спросила, не ела ли чего-либо Персефона в подземном мире. Та ответила, что съела несколько гранатовых зернышек, потому что Гадес заставил ее "против желания, силой" съесть их (что не было правдой). Деметра смирилась с фактом и последовавшей циклической схемой. Если бы Персефона ничего не съела, она могла бы полностью вернуться к Деметре. Но, съев зернышки граната, теперь она должна была проводить одну треть года в подземном мире с Гадесом и две трети – на земле с Деметрой.

Позднее Персефона стала повелительницей подземного царства. Всякий раз, когда герои или героини греческой мифологии сходили в царство теней, Персефона была там, чтобы принять их и быть их проводником. Никто никогда не обнаруживал ее отсутствия. На двери никогда не было вывески "Ушла домой к

матери", хотя миф о Деметре и Персефоне говорит, что она так поступала две трети года.

В "Одиссее" герой Одиссей (Улисс) спустился в подземное царство теней, где Персефона показала ему души женщин-легенд. В мифе о Психее и Эросе последним заданием Психеи было сойти в подземный мир с коробочкой, чтобы наполнить ее для Афродиты волшебной мазью Персефоны. Последний из двенадцати подвигов Геракла также привел его к Персефоне. Геракл должен был получить ее разрешение взять с собой укрощенного им Цербера, ужасного трехголового пса-стража.

Персефона соперничала с Афродитой за обладание Адонисом, прекрасным юношей, которого любили обе богини. Афродита спрятала Адониса в ларце* и отправила его к Персефоне. Но, открыв ларец, повелительница подземного царства сама пленилась красотой младенца и отказалась вернуть его Афродите. Теперь Персефона боролась с другим могущественным божеством за обладание Адонисом, подобно тому, как Деметра и Гадес однажды столкнулись из-за нее. Спор был вынесен на суд Зевса, решившего, что Адонис будет проводить одну треть года с Персефой, одну треть – с Афродитой, а в остальное время будет предоставлен самому себе.

* Адонис – сын кипрского царя Кипиры и его дочери Мирры. Боги превратили Мирру в мирровое дерево, из треснувшего ствола которого родился ребенок удивительной красоты – Адонис. Афродита передала младенца в ларце на воспитание Персефоне, не пожелавшей в дальнейшем расстаться с ним. – *Прим. ред.*

Персефона как архетип

В отличие от Геры и Деметры, представляющих архетипические образы, связанные с сильными инстинктивными чувствами, Персефона, как модель личности, не ощущает такого принуждения. Если структуру личности задает Персефона, это предрасполагает женщину не действовать, но находиться под воздействием и влиянием других людей – быть податливой в поступках и пассивной в отношениях. Персефона-девушка также позволяет женщине казаться вечно юной.

У богини Персефоны было два аспекта: Девушки (Кора) и Повелительницы подземного царства. Эта двойственность проявляется в виде двух архетипических моделей поведения. Женщины могут находиться под влиянием одного из двух этих аспектов, могут перерасти из одного в другой или иметь в своей душе и Кору, и Повелительницу.

Кора – архетипическая Девушка

Кора была "безымянной девушкой"; она присутствует в юной девушке, не знающей, кто она есть, и еще не осознающей своих желаний и сил. Большинство юных женщин проходят через фазу существования Кору перед тем, как выйдут замуж или выберут карьеру. Другие женщины остаются в основном "девушками" в течение всей жизни. Они не обязательны в близких отношениях, в работе или в получении образования, даже если в реальности могут состоять в близкой связи, иметь работу или учиться в колледже или в аспирантуре. Что бы они ни делали,

они не воспринимают это как полностью "реальное". Они находятся в позиции вечной юности и нерешительности в отношении своих желаний или будущей роли, когда "вырастут", в позиции ожидания, что что-то или кто-то преобразует их жизнь.

Мамина дочка

Персефона и Деметра представляют единую схему "мать-дочь", в которой дочь слишком близка к матери, чтобы развивать независимое самоощущение. Девиз этих отношений – "мама знает лучше".

Дочь-Персефона хочет нравиться своей матери. Это желание побуждает ее быть "хорошей девочкой" – послушной, податливой, осторожной и нередко укрытой или "защищенной" от опыта, несущего даже намек на риск. Эта модель поведения отражается в стихке Матушки-Гусыни:

Мама, можно я пойду поплавать?
 Да, моя дорогая дочка.
 Повесь свою одежду на ветку орешника,
 но не подходи к воде близко.

Производимое матерью впечатление строгости и независимости нередко обманчиво. Мать может поощрять зависимость дочери для того, чтобы держать ее поближе к себе. Дочь необходима ей как расширение самой себя, используя которое она может жить по принципу замещения. Классический пример таких отношений – мать-режиссер и дочь-актриса.

Иногда властного, подавляющего и навязчивого родителя, воспитывающего зависимую дочь, представляет отец. Его чрезмерно опекающее отношение также может быть лишь маской, прикрывающей слишком тесную эмоциональную привязанность к дочери.

Культура, в которой мы живем, также создает для девушек условия, позволяющие ставить знак равенства между женственностью и пассивным, зависимым поведением. Девушку поощряют, чтобы она действовала как Золушка, ждущая прихода принца, или как Спящая Красавица, ожидающая пробуждения. Пассивность и зависимость – корень ("Кора") проблем для многих женщин, поскольку окружающая среда усиливает архетип и не дает развиваться другим аспектам личности.

Женщина-анима

Эстер Хардинг, видный юнгианский аналитик, начала свою книгу "Путь всех женщин" описанием типа женщины, являющейся "всем для всех мужчин". Этот тип – "женщина-анима", которая "приспосабливает себя к его желаниям, старается быть прекрасной в его глазах, очаровывает его, угождает ему". Она "недостаточно осознает себя, чтобы понять, чем же является ее собственная жизнь". Она "обычно бессознательна; не анализирует себя или свои побуждения; она просто есть; и большей частью она молчалива".

Хардинг описала легкость, с какой "женщина-анима" воспринимает проекцию бессознательного мужского образа женщины (его *анимы*) и бессознательно же приспосабливается к этому образу. Хардинг описывает ее так: "Она подобна

многостороннему кристаллу, который автоматически поворачивается без какого-нибудь волевого воздействия на нее... Благодаря этой адаптации взору представляется сначала одна грань, а затем другая – и всегда та грань, которая лучше всего отражает *аниму* пристального наблюдателя".

Врожденная восприимчивость женщины-Персефоны делает ее очень податливой. Вначале она не сопротивляется проецированию на нее образов и ожиданий значимых для нее людей. Ее модель поведения – быть подобной хамелеону, "примерять" на себя ожидания других. Это качество предрасполагает ее быть "женщиной-анимой"; она бессознательно соответствует желаемому мужчиной образу. С одним мужчиной она становится любительницей тенниса; в паре с другим ее можно обнаружить мчащейся по трассе на заднем сиденье мотоцикла; третий представляет ее невинной девушкой, каковой она для него и является.

Женщина-ребенок

До похищения Персефона была женщиной-ребенком, не сознающим своей сексуальной привлекательности и красоты. Это архетипическое сочетание сексуальности и наивности пропитывает культуру Соединенных Штатов, где считающаяся желанной женщина – сексуальный котенок, женщина со взглядом девочки, позирующая обнаженной для журнала "Плейбой". Так, в фильме "Хорошенький ребенок" Брук Шилдс играла архетипическую женщину-ребенка – девственную, вожденную двенадцатилетнюю девочку в публичном доме, чья девственность досталась человеку, заплатившему наибольшую цену. Этот образ был продолжен ею в последующих фильмах – "Голубая лагуна" и "Бесконечная любовь", а также в рекламе джинсов фирмы *Calvin Klein*. В то время средства массовой информации описывали ее как дочь-Персефону – послушную и опекаемую матерью, которая твердо и решительно руководила ее карьерой и ее жизнью.

Женщине-Персефоне не требуется выглядеть молодо или быть сексуально неопытной, чтобы ощущать себя недостаточно чувственной или сексуальной женщиной. До тех пор пока она психологически остается Корой, ее сексуальность не пробуждена. Хотя она любит нравиться мужчинам, ей не хватает страсти и, вероятно, она не испытывает оргазма.

В Японии идеальная женщина похожа на Персефону даже больше, чем в Соединенных Штатах. Она молчалива, скромна, податлива; она обучается ничего не говорить прямо; ее воспитывают избегать нарушения гармонии неприветливостью и прекословием. Идеальная японская женщина любезно пребывает в требуемом состоянии, но – на заднем плане – предвидит потребности мужчины и внешне принимает свою судьбу.

Проводник в подземный мир

Хотя первое переживание Персефой подземного мира было переживанием насильно похищенной жертвы, позднее она стала Повелительницей подземного царства, проводником для тех, кто спускался туда. Этот аспект архетипа Персефоны развивается, как и в мифе, в результате опыта и роста.

Символически подземный мир может представлять глубокие пласты души, место, где "захоронены" воспоминания и чувства (личное бессознательное) и где

находятся архетипические образы, схемы, инстинкты и чувства, разделяемые всеми людьми (коллективное бессознательное). При исследовании этих областей в процессе психоанализа подсознательные образы появляются во снах. Сновидица может оказаться в подвале, часто со многими коридорами и комнатами, иногда похожими на лабиринт. Она может обнаружить себя в подземном мире или в глубокой пещере, где встречает людей, объекты или животных и испытывает благоговение, страх, испуг или интерес – в зависимости от того, боится она или нет этой области в самой себе.

Персефона как повелительница и проводник в подземное царство олицетворяет способность перемещаться между эго-реальностью "действительного" мира и бессознательным, или архетипической реальностью души. При активности архетипа Персефоны у женщины появляется возможность стать связующим звеном между этими двумя уровнями и включить их в свою личность. Она может служить проводником для других, кто "посещает" подземный мир в своих снах и фантазиях, и способна помочь тем, кто "похищен" и теряет связь с действительностью.

В книге "Я никогда не обещала вам сада роз" Ханна Грин описала автобиографическую историю болезни, госпитализации и выздоровления шестнадцатилетней девушки-шизофренички, ушедшей от действительности и превратившейся в рабыню в воображаемом королевстве. Чтобы описать свой опыт, Грин должна была ясно и ярко вспомнить его. Вначале "королевство" было ее прибежищем, воображаемым миром, имевшим свой "тайный календарь", свой язык и своих героев. Но со временем этот "подземный" мир превратился в ужасающую реальность. Она стала его узницей, лишенной надежды на освобождение; "она не могла ничего видеть, кроме общих очертаний, серого на сером, без глубины, плоского, как на картине". Эта девушка и была похищенной Персефой.

Подобно Персефоне, бывшие пациенты могут помочь провести других через "подземный мир". Книга "Я никогда не обещала вам сада роз" Ханны Грин, роман "Звон колокола" Сильвии Плат и ее поэзия, песни Дори Превин служили проводниками для тех, кто был погружен в свои глубины и нуждался в помощи для придания смысла своим переживаниям. Эти женщины в свое время были помещены в психиатрические клиники, выздоровели и написали о своем "похищении" миром депрессии и безумия. Я также знаю нескольких прекрасных психотерапевтов, которых в молодости госпитализировали в связи с психической болезнью. Они были на время захвачены в плен элементами бессознательного и жили, не соприкасаясь с обычной реальностью. Их знакомство на собственном опыте с глубинными переживаниями и выздоровление теперь становятся особенно полезными для других. Подобные люди знают топографию бессознательного.

Некоторые люди знакомы с Персефой-проводником, не имея опыта переживания взятой в плен Керы. Таковы многие психотерапевты, работающие со снами и образами, которые возникают в воображении их пациентов. Они обладают восприимчивостью к бессознательному, не находясь у него в плену. Они интуитивно хорошо знают подземное царство. Персефона-проводник представляет часть души такого человека, архетип, ответственный за ощущение знания, которое человек осознает, внезапно встречаясь с символическим языком, ритуалом, безумием, видениями и экстатическим мистическим переживанием.

Символ весны

Персефона-Кора, или "безымянная девушка", во многом близка молодой, неуверенной и полной потенциальных возможностей женщине. Это время до пробуждения другого архетипа, переводящего ее в иную фазу, время ожидания кого-то, кто придет разделить ее жизнь. В сезонах жизни женщины Персефона соответствует весне.

Как весна, приносящая тепло, больше света и новую зеленую травку, становится периодом вспахивания поля под пар после бесплодных месяцев зимы, так и после времен потери и депрессии в женщинах может вновь пробудиться Персефона. Кора, всплывающая в душе женщины, каждый раз дает ей возможность снова стать восприимчивой к новым влияниям и переменам.

Персефона представляет юность, жизненность и потенциальные возможности для нового роста. Женщины, частью которых является Персефона, могут оставаться и восприимчивыми для изменений, и юными всю жизнь.

Развитие Персефоны

Восприимчивость архетипа Персефоны – качество, которое необходимо развивать многим женщинам. Это особенно важно для сосредоточенных женщин типа Афины и Артемиды, хорошо знающих, чего они хотят, и способных решительно действовать. Они перестают быть успешными, сталкиваясь с недостатком ясности места и времени действия или с непониманием, что же является главным приоритетом. Для этого им необходимо развивать способность Персефоны ожидать изменения ситуации или наступления ясности в своих чувствах.

Способность быть открытой и гибкой (или податливой), типичная для Персефоны (временами чрезмерно), – свойство, которое необходимо развивать также женщинам типа Деметры и Геры, если они замыкаются в своих ожиданиях (Гера) или в своей убежденности, что они что-то знают лучше всех (Деметра).

Положительная оценка восприимчивости – первый шаг в этом направлении. Восприимчивое отношение к другим людям можно сознательно развить, слушая, что они говорят, пытаясь увидеть ситуацию их глазами, воздерживаясь от критических суждений (или предубеждения).

Может быть развито и восприимчивое отношение к своей собственной душе. Первый необходимый при этом шаг – доброта по отношению к себе (а не раздражительность, нетерпимость и самокритичность), особенно в течение тех периодов, когда женщина чувствует, что подобна "земле под паром". Многие женщины узнают, что такие периоды – это исцеляющая передышка, предшествующая волне активности или творчества, и это знание учит относиться к ним как к особой фазе, а не как к греху лени.

Запоминание и осмысливание снов нередко вознаграждается. Стараясь каждое утро вспомнить и записать их, мы сохраняем образы живыми. Припоминание и обдумывание снов развивает способность проникновения в их смысл. Многие люди могут также развить экстрасенситивное восприятие, фиксируя сверхчувственные впечатления и обучаясь воспринимать образы, спонтанно поднимающиеся из их памяти.

Женщина-Персефона

От женщины-Персефоны неотделимо качество юности. Она может действительно выглядеть моложе своих лет или иметь что-то "девичье" в своей личности, элемент "позаботься обо мне, маленькой", который может быть пронесен через средний возраст и дальше. В "Персефоне" есть что-то гибкое и тонкое, позволяющее подстраиваться к обстоятельствам или сильным личностям. Следуя сначала в одном направлении, а затем в другом, в зависимости от того, куда "дует ветер", отступая при усилении давления, она остается в любой ситуации незатронутой переживанием до тех пор, пока не возьмет на себя преобразующие ее обязательства.

Юная Персефона

Типичная маленькая "Персефона" – тихая, спокойная, скромная, "хорошая маленькая девочка", нередко наряженная в розовые, украшенные оборками платьица. Обычно это хорошо ведущий себя ребенок, желающий нравиться и быть приятным, делающий то, что ей говорят, и носящий то, что для нее выбрано.

Чрезмерно заботливая мать, с младенчества обращающаяся с маленькой Персефой как с хрупкой, нуждающейся в защите и руководстве куклой, способствует развитию ее собственной склонности к осторожности и податливости. Когда мать скорее беспокоится, что ее маленькая девочка может упасть и ушибиться, чем восхищается первыми робкими шагами дочки, она тем самым посылает первое из многих подобных сообщений, ставящее знак равенства между новым, а потому трудным и рискованным опытом – и тревогой и беспокойством. Когда она бранит свою дочь за самостоятельную попытку сделать что-то ("Тебе следовало бы сначала спросить меня!") – ее сообщение с молчаливым указанием сохранять зависимость в действительности означает: "Всегда зови меня на помощь".

Вполне возможно, что "Персефона" – интровертный ребенок, предпочитающий сначала наблюдать, а только потом вступать в игру, и потому производящий впечатление врожденной осторожности. Она предпочтет скорее стоять в стороне и следить за ситуацией, пока не узнает, что происходит и какие правила действуют, чем, подобно более экстравертному ребенку, броситься вперед и узнать все из первых рук. Ей необходимо ясно представить себя делающей что-либо, прежде чем она решит, хочет ли в этом участвовать. Но мать часто ошибочно толкует ее природную интровертность как робость.

Подталкивая дочь к действиям, прежде чем она будет к ним готова, экстравертная, с хорошими намерениями мать часто не дает времени своей дочери-Персефоне разобраться в ее собственных предпочтениях. Подталкиваемая словами "быстрее шевели мозгами!", юная Персефона, вероятно, скорее будет делать то, что приятно другому человеку, чем сопротивляться. Так она учится быть пассивной.

Наоборот, поддержка поступков, соответствующих ее природе, может научить юную Персефону доверять своему внутреннему способу познания и понимать свои намерения. Она постепенно учится доверять своему врожденному восприимчивому стилю и обретает уверенность в своей способности решать что-то по-своему и за необходимое ей для этого время. Ее предпочтения, исходящие

из внутренних ощущений, субъективны и правильны *для нее*, хотя она не может точно определить и объяснить логически их причины.

Родители

Нередко дочь-Персефона – "маленькая мамина дочка", вместе со своей матерью появляющаяся в объединенной схеме "Деметра-Персефона". Матери этого типа часто обращаются со своей дочерью как с расширением себя самой, способствующим их самоуважению или умаляющим его. Эта схема поведения может преобразоваться в очень близкие отношения, в частичное слияние души матери и дочери. Мать выбирает детские компании, уроки танцев или музыки, даже подруг, как будто лелеет саму себя. Она дает дочери то, что сама хотела получить или пропустила, когда была ребенком, не считаясь с тем, что у дочери могут быть другие потребности.

Дочь-Персефона не старается опровергнуть впечатление, что ее пожелания в отношении важных для нее вещей совпадают с желаниями матери. По своей природе она восприимчива и податлива и хочет быть приятной. (Напротив, маленькие Артемида и Афина в два года отчетливо говорят "нет!" платью, которое не хотят носить, или усилиям отвлечь их от исполнения своих намерений.)

Делающая карьеру мать-Афина может удивляться: "Как у меня могла получиться эта маленькая принцесса?" В какой-то момент она получает удовольствие оттого, что является матерью такого ребенка, а в следующий – расстроится кажущейся нерешительностью своей дочери и ее неспособностью сказать, что у нее на уме. Разочарование матери-Артемиды другого рода. Она гораздо легче допускает субъективные чувства дочери; ее раздражение и гнев направлены на недостаток у той собственной воли. Она увещевает свою дочь: "Учись стоять за себя!" Обе матери – и Афина, и Артемида – могут или помочь дочери-Персефоне развивать те качества, которые они сами ценят, или исподволь вселять чувство несоответствия их требованиям.

У многих юных Персефон отсутствует тесная связь с отцом. Отец может быть обескуражен и расхоложен собственнической матерью-Деметрой, которая претендует на исключительную, единственную связь со своей дочерью. Если он – традиционный муж, гордящийся тем, что никогда не сменил ни одной пеленки, то предпочтет не вовлекаться в ее дела, поступая подобно многим мужчинам, не вмешивающимся в то, как мать воспитывает дочь, но активно занимающимся сыном.

В идеале юная Персефона должна иметь родителей, которые уважали бы ее собственный глубинный способ познания мира и доверяли ее выводам. Они обеспечили бы ей разнообразие переживаний, *не принуждая* ее к ним. Таковы родители, научившиеся ценить свою собственную интровертность.

Юность и молодость

Опыт жизни юной Персефоны в старших классах обычно становится продолжением ее ранних лет. Если она выросла, приняв отношения типа "мама знает лучше", то ее мать делает покупки вместе с ней, выбирает ей одежду, влияет на ее выбор друзей, интересов, а теперь и свиданий. Такая мать проживает опыт своей дочери по принципу замещения, жадно впитывая подробности о ее

свиданиях и действиях и надеюсь, что дочь доверяет ей и делится всеми секретами.

Однако подросткам необходимо хранить некоторые секреты и иметь возможность уединения. На этой стадии роста слишком навязчивый родитель становится помехой развитию самостоятельной личности. Делясь всем с матерью, дочь-подросток позволяет ей истолковывать то, что могло бы стать ее собственным опытом. Страхи, беспокойство, мнения и ценности матери влияют на ее восприятие.

Типично, что женщина-Персефона среднего или высшего класса посещает колледж, потому что это то место, где, согласно общественным представлениям, находятся молодые женщины ее социального слоя, – современный эквивалент лугов, на которых резвилась Персефона с подругами. Получение образования для подобной девушки обычно представляет приятное времяпровождение, а не профессиональную подготовку. Она изо всех сил стремится заполучить выполненные кем-то задания и готовые экзаменационные билеты, потому что легко отвлекается и/или ей не хватает уверенности. Характерно, что в колледже она пробует изучать сразу несколько из возможных профилирующих дисциплин. Если ей удастся остановиться на одной, то она поступает так скорее из-за каких-то упущений или следуя по пути наименьшего сопротивления, чем вследствие активного выбора.

Работа

Женщина-Персефона может или остаться "профессиональной студенткой", или пойти работать. После средней школы или колледжа она скорее склонна к смене рода работы, чем к углублению профессионализма или карьерному росту, и тянется туда, где находятся ее подруги или семья. Она сменяет одну работу за другой в надежде, что какая-нибудь из них станет для нее действительно интересной. Если она не отвечает предъявленным требованиям или тратит слишком много времени на задание, ее могут даже уволить.

Женщина-Персефона лучше всего выполняет работу, не требующую инициативы, упорства и не связанную с управлением. Она хорошо справляется, имея начальника, которому хочет угодить. Ей необходимо давать конкретные задания, которые необходимо выполнить сразу. При долгосрочных заданиях Персефона мешкает. Она действует так, как будто ожидает, что будет освобождена от задания или имеет огромный запас времени. Когда эти ее представления не оправдываются и подходит время отчитаться, она не готова к этому. В лучшем случае ей удастся завершить работу в последнюю минуту, за счет сверхусилий и ночного времени.

Хотя работа никогда не становится особенно важной для женщины, похожей на Кору, ситуация совершенно меняется, если она перерастает в "Повелительницу подземного царства". Тогда она, скорее всего, вступает на творческое, психологическое или духовное поле деятельности, работая, например, в качестве художника, поэта, психотерапевта или целителя. Обычно она создает нечто глубоко личное и нередко неортодоксальное; она работает в исключительно индивидуальном ключе, как правило, без надлежащих академических званий.

Взаимоотношения с женщинами

Юная женщина-Персефона чувствует себя удобно и спокойно с подобными ей самой молодыми женщинами. В старших классах школы или колледже она часто является членом женского клуба и обычно вовлекается в новые ситуации вместе с другими девушками, а не самостоятельно.

Хорошенькая Персефона может привлекать подруг, считающих себя не очень женственными, проецирующих свою неразвитую женственность на нее и относящихся к ней по-особому. Если с ней всегда обращались как с хрупкой и драгоценной вещью, она будет считать такое отношение подруг само собой разумеющимся. Часто ее ближайшая подруга – девушка с сильной личностью. Персефона вызывает материнские чувства и в ровесницах, и в женщинах постарше, благоволящих к ней и присматривающих за нею.

Взаимоотношения с мужчинами (теми, кто выбирает девушек)

С мужчинами Персефона – женщина-ребенок, застенчивая и наивная в отношениях. Она соответствует образу Персефоны-Коры – как самой нечеткой и не несущей никакой угрозы богини. И следует знать, что она подразумевает именно это, когда говорит: "Давай делать все, что ты хочешь".

К женщине-Персефоне тянутся три типа мужчин: такие же юные и неопытные, как и она; "крутые" мужчины, привлекаемые ее невинностью и хрупкостью; и мужчины, которым неуютно со "взрослыми" женщинами.

Первому типу соответствует определение "юношеская любовь". В старших классах или в колледже юный мужчина и юная женщина в этих близких отношениях изучают на равных жизнь с противоположным полом.

Второй тип соединяет "Персефону" – архетипическую "милую девушку из хорошей семьи" – с жестким деловым мужчиной. Он очаровывается этой защищенной и привилегированной девушкой, которая так противоположна ему. Она, в свою очередь, пленяется его личным магнетизмом, сексуальной аурой и властной индивидуальностью.

Третий тип включает мужчин, по разным причинам чувствующих себя неуютно со "взрослыми" женщинами. Например, близкие отношения типа "май – декабрь" между юной женщиной и немолодым мужчиной – преувеличенное выражение архетипической патриархальной модели. В таком случае полагается, чтобы мужчина был старше, намного опытнее, выше, сильнее и жестче, чем его супруга. Женщина, согласно этим представлениям, должна быть моложе, менее опытной, меньше, слабее, не столь образованна и умна. Тип женщины, наиболее соответствующий этому идеалу, – юная Персефона. Кроме того, Персефона совершенно не похожа на имеющийся у многих мужчин образ "матери" – властной женщины, которой трудно угодить; и именно это является еще одной причиной того, что некоторым мужчинам нравятся молоденькие девушки. С Персефой мужчина чувствует себя сильным и властным, его авторитет или идеи не подвергаются сомнению. Он чувствует, что может быть простодушным, неопытным или некомпетентным – и при этом не подвергаться критике.

Близкие отношения с мужчиной могут быть средством, способствующим отделению женщины-Персефоны от властной матери. В этом случае она проходит через ту стадию жизни Персефоны, когда та стала объектом ожесточенной борьбы

за обладание ею между мужчиной и ее собственной матерью. Она влюбляется в мужчину, не нравящегося ее матери, – в кого-то, отличного от образа "милого молодого человека", которого ее мать хотела бы видеть в качестве зятя.

Иногда Персефона выбирает мужчину другого социального слоя или даже другой расы. Мать может протестовать против его личностных качеств: "Он неприветливый и грубый!" или "Он неприятный... всегда имеет другую точку зрения!" Он может быть первым человеком, который не обращается с ее дочерью как с изнеженной принцессой и не будет мириться с ее попытками играть эту роль. Ее мать пугается. Уверенная, что может повлиять на свою обычно податливую дочь, мать атакует ее выбор. Она порицает его личность, характер, привычки, компетентность, нравственность или что-то еще, стараясь вызвать осуждение дочери. Иногда мать признает, что он является ее потенциальным противником. В действительности же именно эта его способность оказать сопротивление матери является одной из причин его привлекательности для дочери-Персефоны.

Теперь, впервые в жизни, дочь-Персефона может оказаться не в ладах со своей матерью и ее представлениями о поведении хорошей девушки. Ее мать или семья могут запретить ей встречаться с мужчиной, которого она выбрала. Она может скорее согласиться, чем бросить вызов открыто, а затем тайком продолжать встречаться с ним. Или попытается убедить свою мать в его хороших качествах.

После некоторого периода борьбы мужчина обычно требует, чтобы она открыто выступила против своей матери или оставила попытки получить ее одобрение. Он может настаивать, чтобы она жила вместе с ним, вышла за него замуж, покинула край вместе с ним или прекратила контакты с матерью. Чувствуя давление с обеих сторон, она либо возвращается к матери и играет роль прежней послушной дочери, либо связывает свою судьбу с ним и разрывает отношения с матерью.

Если "Кора" буквально или фигурально удаляется от матери, она может начать свой путь превращения в самостоятельного, самоопределяющегося человека. (Она поступает так с риском сменить властную мать на властного мужчину; но обычно, бросив вызов матери, она меняется. Она уже не то податливое существо, каким была раньше.) Примирение с матерью может произойти позже, после того как она сама приобретет эмоциональную независимость.

Сексуальность

Женщина, находящаяся в фазе Персефоны-девушки, подобна Спящей Красавице или Белоснежке – не осознающей свою сексуальность, ожидающей принца, который придет разбудить ее. Многие "Персефоны" со временем сексуально пробуждаются. Они обнаруживают, что они – страстные женщины, испытывающие оргазм; это открытие положительно сказывается на их самоуважении. Прежде они всегда ощущали себя девочками, которые только притворяются взрослой женщиной. (Этот аспект дополнительно обсуждается в данной главе дальше.)

Замужество

Замужество – это то, что часто "случается" с женщиной-Персефой. Ее "похищают", когда мужчина хочет жениться и уговаривает ее сказать "да". Если она типичная Персефона, то может чувствовать неуверенность в том, что *хочет* выйти замуж. Она может уступить настойчивости и уверенности мужчины и

влиянию культурных представлений о том, что замужество – то, что должно с ней произойти. По своей природе женщины-Персефоны обладают "традиционно женственными" личными свойствами. Они уступают более сильной личности, они скорее восприимчивы, чем активны, не состязательны и не напористы. Мужчины выбирают их – не наоборот.

Однажды выйдя замуж, женщина-Персефона может пройти через стадии, соответствующие мифу о Персефоне. Она может неохотно стать невестой – пешкой, зажатой в тиски между мужем и матерью. Замужество может также обернуться нежелательным трансформирующим событием, благодаря которому вечная девочка или девушка становится замужней матроной, матерью или сексуальной женщиной, в которой брак пробуждает архетипы Геры, и/или Деметры, и/или Афродиты.

Один муж-молодожен описал болезненную драму между ним и его женой-Персефой: "Она обращается со мной так, как будто я ответствен за крушение ее жизни, тогда как все, что я сделал, – это влюбился в нее и сразу захотел жениться. Когда я прошу ее сделать что-либо, она обвиняет меня в том, что я отношусь к ней как к служанке. Мы занимаемся любовью только по моей инициативе; и после она ведет себя так, словно я был насильником". Он был смущен, рассержен и подавлен тем, что происходило между ними. Он чувствовал, что она обращается с ним так, как будто он был бесчувственным жестоким животным; он ощущал себя уязвленным и бессильным, потому что его жена вела себя так, словно была взятой в плен Персефой, а он – похитителем-Гадесом, державшим ее в заключении.

Женщины-Персефоны, "невесты поневоле", принимают только частичное обязательство. Они выходят замуж, сохраняя некоторое свободное внутреннее пространство. Одна такая женщина рассказывала: "Я жила в комнате с несколькими соседками, работа у меня была скучной. Он не был прекрасным принцем, но хотел того же, что и я, – дом и семью – и был надежным, поэтому я сказала "да";. Эта Персефона только частично была передана своему мужу. Эмоционально она проводила лишь часть времени замужем, остальное – в фантазиях о прекрасном принце.

Дети

Хотя женщина-Персефона может иметь детей, она не будет ощущать себя подлинной матерью, пока в ней не пробудится что-то от Деметры. Она может оставаться дочерью, думающей о своей матери как о "настоящей матери", а о себе – лишь как об играющей эту роль. Навязчивая мать, занимающаяся своим внуком, заставляет свою дочь-Персефону чувствовать себя неумелой и подчеркивает трудности материнства. Она может сказать: "Ты не знаешь, как держать беспокойного ребенка, дай, я это сделаю!", или: "Я позабочусь об этом, ты отдыхай", или: "У тебя недостаточно молока для ребенка – может быть, тебе следует переключиться на бутылочку?" Эти типичные замечания подрывают у дочери-Персефоны уверенность в себе.

Дети женщины-Персефоны реагируют на нее по-разному. Дочь, имеющая более сильную волю и более определенные идеи, чем ее мать-Персефона, может оборвать ее речь, что скорее приличествует матери, а не наоборот. Когда девочка становится старше (обычно в возрасте около двенадцати лет), она может

поменяться ролями с зависимой матерью-Персефоной. Будучи взрослыми, многие такие дочери, оглядываясь назад на свое детство и отрочество, говорят: "У меня не было матери – матерью была я". Если и мать, и дочь – Персефоны, они могут стать слишком похожими, особенно если живут вместе и становятся взаимно зависимыми друг от друга. Когда пройдут годы, они могут стать похожими на двух неразлучных сестер.

Матери-Персефоны настойчивых, напористых сыновей могут чувствовать себя "задавленными" ими. Даже когда они только начинают ходить, маленькие мальчики могут пугать своих матерей-Персефон, – сердясь и требуя внимания, они кажутся уменьшенными копиями властных мужчин. Поскольку для женщины-Персефоны чужды властные приемы в любых близких отношениях, маловероятно, что она покажет такому ребенку, "кто в доме хозяин". Она уступает его требованиям, терпит неудачу в установлении ограничений и в результате чувствует себя бессильной и притесняемой. Но она может найти и косвенный способ воздействия: с присущим ей обаянием улучшить его настроение, польстить ему, чтобы изменить мнение, отвлечь его внимание или огорчиться и заставить тем самым почувствовать себя виноватым или пристыженным.

Некоторые сыновья и дочери матерей-Персефон прекрасно себя чувствуют, имея ненавязчивую мать, любящую их и восхищающуюся их независимым духом, столь отличным от ее собственного. Мать-Персефона может также развить воображение своих детей и способность играть, разделяя с ними эти аспекты самой себя. Если сама она переросла Персефону-Кору, то может приучить их ценить внутреннюю жизнь как источник творчества.

Средний возраст

Хотя архетип Персефоны-Коры остается вечно юным, сама женщина постепенно стареет. Теряя свой юный облик, она может переживать из-за каждой новой морщинки на лице. Теперь барьеры реальности увеличиваются и заставляют ее осознать, что мечты, лелеявшиеся ею как *возможности*, теперь недоступны. Когда это становится очевидным для нее, наступает депрессия среднего возраста.

Если она по-прежнему определяет себя как "девушку", она пытается что-то делать, чтобы не принимать реальность. Например, может сделать пластическую операцию лица, поскольку сосредоточивается на попытках сохранить иллюзию юности. Ее стиль прически и одежды может быть более подходящим для женщины моложе ее на много лет; она может выглядеть и действовать нелепо, стараясь быть привлекательной. И с каждым уходящим годом ее поведение будет все более неадекватным. Для такой женщины депрессия всегда рядом.

Если она отождествляется в среднем возрасте с Персефоной-Корой недолго – вследствие взятых обязательств или преобразовавших ее переживаний, – то избежит депрессии. Депрессия может также стать поворотным пунктом в ее жизни – поворотным пунктом, который может иметь и отрицательные, и положительные последствия. Это может стать началом продолжительной депрессии, после которой она останется надломленной. Или отметит конец затянувшейся юности и начало зрелости.

Старость

Если в течение своей жизни женщина-Персефона развивалась от Кору к Повелительнице, то в возрасте около шестидесяти пяти лет и старше она может приобрести царственный внешний вид мудрой старицы, ведающей тайны, которые делают жизнь и смерть значительными. Она обладает мистическим и духовным опытом и припадает к источнику духовности глубоко внутри себя, что рассеивает ее страхи наступающей старости и приближающейся смерти. Если она вполне созрела, приняла обязательства, развила другие аспекты себя и все еще сохраняет связь с Корой, определенная часть ее остается в душе вечно юной.

Существует вероятность, что в позднем возрасте едва ли можно будет отыскать след Персефоны в женщине, начинавшей жизнь, следуя образцу Персефоны, в которой затем – в молодости или среднем возрасте – пробудилась Гера, Деметра или Афродита. Если же для Персефоны состоялся наихудший из возможных сценарий, она может никогда не освободиться от депрессии и останется в этом состоянии, надломленная жизнью или убегающая от реальности. Она оказывается пленницей своего собственного "подземного мира".

Психологические трудности

Богиня Персефона была беспечной, беззаботной *дочерью*, пока ее не похитил и не изнасиловал Гадес, после чего она на какое-то время стала бессильной, принуждаемой "невестой поневоле". Хотя она и была освобождена благодаря усилиям своей матери, но до того успела съесть несколько зернышек граната, и это означало, что часть времени она будет проводить на земле с Деметрой, а другую – в подземном мире с Гадесом. Только потом она смогла состояться как повелительница подземного царства и проводник по нему. Каждая отчетливо различимая фаза мифа находит свое соответствие в реальной жизни. Подобно богине, женщины-Персефоны в ответ на то, что с ними происходит, могут проходить через эти фазы и достигнуть зрелости. Но они также могут застрять в какой-либо одной фазе.

В отличие от Геры и Деметры, представляющих сильные инстинкты, которым нередко приходится сопротивляться, чтобы обеспечить развитие женщины, Персефона склоняет женщину быть пассивной и податливой. Такая женщина легко подчиняется другим. Наиболее аморфная и нечеткая из семи богинь, она характеризуется отсутствием направленности и побуждений. Однако она также обладает наибольшим из них всех числом возможных путей для развития.

Отождествление с Персефой-Корой

Жить как Кора означает быть вечной девочкой, не связывающей себя с чем-либо или с кем-либо, ведь совершение определенного выбора *исключает другие возможности*. Кроме того, такая женщина чувствует себя так, будто располагает всем временем в мире, чтобы решиться, и поэтому может ждать, пока что-нибудь не произойдет. Женщине-Персефоне следует перейти через психологический порог во взрослую жизнь.

Чтобы развиваться, женщина-Персефона должна учиться брать обязательства и жить согласно им. Она затрудняется сказать "да" и завершить то, что согласилась сделать. Отвечать предъявленным требованиям, завершать образование, выходить замуж, воспитывать ребенка или выполнять постоянную работу –

трудные задачи для того, кто *играет в жизнь*. Взросление требует, чтобы она боролась с нерешительностью, пассивностью и инерцией; она должна решиться и, когда сделан выбор, придерживаться обязательств.

В возрасте между тридцатью и сорока годами действительность вторгается в иллюзию вечной юности женщины-Персефоны. Она может начать ощущать, что что-то не так. По биологическим часам она может пропустить время, когда можно завести ребенка. Она может осознать, что у ее работы нет будущего, или взглянуть на себя в зеркало и увидеть, что постарела. Оглянувшись на своих подруг, она понимает, что те чего-то достигли и оставили ее позади. У них есть семьи, они утвердились в карьере. То, что они реально делают, имеет значение для кого-то еще, и они отличаются от нее тем, что сами управляют своей жизнью.

Пока отношение женщины к жизни является отношением Персефоны-Коры, она или не выйдет замуж, или выйдет, не принимая при этом обязательств "по-настоящему". Она будет сопротивляться замужеству, потому что видит его из архетипической перспективы девушки, для которой образ брака является в некотором роде образом смерти. С точки зрения Персефоны, брак – это похищение Гадесом, несущим смерть. Такое взгляд на брак и мужа совершенно отличается от прямо противоположной точки зрения на брак Геры, которая относится к замужеству как к способу самоосуществления, и от представления Геры о своем муже-Зевсе как источнике этого самоосуществления. Женщина-Гера должна знать мужчину и сопротивляться побуждению вступить в неудачный брак из-за положительных ожиданий, поддерживаемых архетипом. Иначе она будет разочарована, когда замужество не принесет ей *самоосуществления*. В противоположность этому, женщина-Персефона должна сопротивляться в равной степени недоказуемому предположению, что брак всегда представляет похищение и смерть, предмет войны или возмущения.

"Волчьи ямы" для Персефоны: характерные изъяны

Когда Персефона воссоединилась с Деметрой, первый вопрос, который задала ей мать, был: "Ела ли ты что-нибудь в подземном царстве?". Персефона ответила, что съела несколько зернышек граната, добавив, что сделала это только потому, что Гадес заставил ее. Персефона сделала то, что хотела, не нарушая образа, сложившегося о ней у ее матери. Хотя она создала впечатление, что не управляет своей судьбой и потому не может держать ответ за происходящее, на самом деле она сама определила свою судьбу. Проглотив зернышки, она гарантировала, что будет проводить часть времени с Гадесом.

Неискренность, изворотливость, лживость и манипулирование представляют характерные потенциальные проблемы для женщин-Персефон. Ощущая себя бессильными и зависимыми от других, более могущественных людей, они могут научиться получать то, что хотят, косвенным образом. Они способны выжидать благоприятное время для действия или использовать лесть. Они могут говорить только часть правды или полностью лгать – скорее, чем прямо противостоять другому человеку.

Обычно женщины-Персефоны избегают проявления гнева. Они не хотят, чтобы люди сердились на них. Они чувствуют себя зависимыми от доброжелательности и расположения тех, кого правильно воспринимают как более сильных. Поэтому они часто обращаются со своими матерями, отцами, мужьями, учителями или

работодателями как с покровителями, чьей благосклонности необходимо добиваться.

Нарциссизм представляет еще одну "волчью яму" для некоторых женщин-Персефон. Они могут настолько сильно фиксироваться на себе, что теряют способность устанавливать связь с другими людьми. Их внимание всецело поглощено вопросами: "Как я выгляжу? Достаточно ли я остроумна? Произвожу ли я впечатление умной?". И их энергия уходит в макияж и одежду. Такие женщины проводят часы перед зеркалом. Люди существуют только для того, чтобы давать обратную связь, обеспечивать им отражающую поверхность, на которой они видят только самих себя.

В подземном мире: психологическое нездоровье

В течение мифологического пленения в подземном мире Персефона была печальной девушкой, ничего не евшей и не улыбавшейся. Эта фаза представляет аналог периода психологического нездоровья, предстоящий некоторым женщинам-Персефонам.

Женщина-Персефона восприимчива к депрессии, когда ее подавляют и ограничивают люди, привязывающие ее к себе. Будучи человеком ненапористым, она скорее сдерживает и скрывает гнев и разногласия, чем их выражает или активно изменяет ситуацию. Она хранит в себе негативные чувства и становится угнетенной и подавленной (гнев, выражающий репрессию (подавление)), будучи обращенным внутрь, становится депрессией (подавленностью)). Ощущения изоляции, неадекватности и самокритичность в дальнейшем способствуют ее депрессии.

Когда "Персефона" впадает в депрессию, то ее депрессия – неочевидна и не бросается в глаза. Ее склонная к уединению личность удаляется еще дальше, чем обычно, ее пассивность становится еще больше, ее эмоции недоступны. Она кажется тонкой и нематериальной. Подобно Персефоне, впервые оказавшейся в подземном мире, она не ест, не пьет и ей нечего сказать. Психически и психологически эта несубстанциональность с течением времени становится более заметной. Наблюдать за депрессивной Персефоновой – все равно что наблюдать за увядающим цветком.

В отличие от нее, депрессивная Деметра принимает "угрожающие размеры" и производит огромное воздействие на окружающих. До наступления депрессии она могла быть энергетической центральной фигурой, поэтому изменения в ее поведении, когда она впадает в депрессию, впечатляют, тогда как женщина-Персефона, непритязательная и до начала депрессии, по мере развития ее все более угасает.

Депрессивная Деметра заставляет всех окружающих чувствовать себя виноватыми, беспомощными или рассерженными из-за подразумеваемых или открыто высказываемых ею обвинений. В противоположность этому, депрессивная Персефона не возбуждает таких чувств в других людях. Они скорее ощущают себя отрезанными от нее. Она – единственная, кто чувствует себя виновной, заслуживающей порицания и беспомощной. Нередко ею владеет не соответствующее реальности чувство вины за что-либо, что она сказала, подумала или сделала. Можно сказать, что депрессивная Деметра чрезмерно

присутствует в центре семьи, в то время как депрессивная Персефона, кажется, *исчезает* в дальних комнатах дома.

Некоторые Персефоны уходят в призрачный мир внутренних образов, размышлений и воображаемой жизни – мир, к которому только они имеют доступ. Женщина может проводить слишком много времени наедине с собой или замыкаться в себе, скрываясь от навязчивой матери или грубого отца. Одна моя пациентка-Персефона рассказывала: "У меня были свои особые места – позади большого кресла в углу гостиной, под моим деревом, где ветки касались земли и укрывали меня от взглядов и куда я убегала прятаться. Ребенком я проводила там часы, главным образом фантазируя, что нахожусь где-нибудь в другом месте".

Иногда ее поглощенность внутренним миром отсекает ее от людей, и она убегает туда всякий раз, когда реальная жизнь кажется слишком трудной или требовательной. Однако в некоторый момент то, что было когда-то прибежищем, может стать тюрьмой. Подобно Лауре в пьесе Теннесси Уильямса "Стеклянный зверинец" женщина-Персефона может оказаться запертой в своем мире фантазий и утратить способность самостоятельно вернуться в повседневную реальность.

Постепенно уходя от реальности, некоторые "Персефоны", кажется, впадают в психоз. Они живут в мире, полном символических образов и эзотерического смысла, и искаженно воспринимают самих себя. Иногда психотическое состояние может послужить метаморфозой и стать для таких женщин способом разбить ограничения и запреты, сжимавшие их жизнь. Временно становясь психотиками, они могут получить доступ к более широкому диапазону чувств и ощущений и глубокому осознанию самих себя.

Но психотики рискуют остаться в плену подземного мира. Некоторые женщины-Персефоны (подобно Офелии в пьесе Шекспира "Гамлет") избегают того, что происходит в реальности, сохраняя состояние психоза, когда действительность слишком болезненна. Однако многие другие проходят через это состояние с помощью терапии и обучаются развиваться, самоутверждаться и становятся независимыми.

После того как Персефона вышла из подземного мира, ее постоянной спутницей стала Геката. Геката, богиня темной луны и перекрестков, управляла сверхъестественными областями призраков и злых духов, была покровительницей колдовства и магии. Женщина-Персефона, вышедшая из состояния психоза, может приобрести умение интуитивно распознавать символический смысл событий. Когда она выздоравливает и возвращается в повседневный мир, у нее обычно остается новое измерение осознания, которое может быть символизировано Гекатой как спутницей.

Пути развития

Принимая обязательства, женщине-Персефоне необходимо бороться с Корой внутри себя. Она должна, решив выйти замуж, сказать "да", не скрещивая! при этом в уме пальцев. Если она поступает искренне, замужество может постепенно трансформировать ее из вечной девочки во взрослую женщину. Если она начинает делать карьеру, ей также необходимо принять обязательства и сохранять их как для своего личного развития, так и для того, чтобы добиться успеха.

Для того чтобы женщина-Персефона могла выйти за пределы Персефоны-Коры, она должна взять на себя ответственность, сталкиваясь с жизнью, заботиться о себе сама. Для многих привилегированных дочерей такая независимость становится впервые возможной после расторжения брака. До сих пор они делали именно то, что от них ожидалось. Они являлись защищенными дочерьми, вышедшими замуж за подходящих мужчин. Иногда они разводятся потому, что рассматривают замужество как плен. Они не трансформировались через брак; и вот теперь они обнаруживают, что *ритуалом перехода* для них может стать развод. Только когда рядом с ними больше нет человека, который или все делает за них, или постоянно их критикует, некоторые женщины-Персефоны могут начать развиваться. Лучшим учителем становится необходимость, когда они должны сами зарабатывать себе на жизнь и сами справляться с текущими водопроводными кранами и различными платежами.

Женщина-Персефона может развиваться в нескольких различных направлениях, являющихся внутренними потенциальными возможностями своего архетипа. Развитие также возможно через пробуждение архетипов других богинь, описанных в этой книге, или благодаря развитию ее *анимуса*, описанного в главе об Афродите.

Трансформация в страстную, сексуальную женщину

"Персефона" может быть сексуально неотзывчивой женщиной, всего лишь *уступающей* во время половой близости или даже ощущающей себя насилуемой. Такая женщина может сказать: "Проходит неделя, и я знаю, что он опять будет досаждать мне сексом"; "Когда это происходит, я думаю о кулинарных рецептах"; "Иногда я даже реально испытываю головную боль"; "Секс меня возмущает". Но она также может превратиться в чувственную, сексуальную женщину. Я слышала о такой трансформации, происходящей как с женщинами, встречающимися в моей практике, так и с женами тех мужчин, которые беседовали со мной об этом.

Фактически, сексуальная инициация, которая позволяет женщине познакомиться со своей собственной сексуальностью, представляет потенциал архетипа Персефоны, согласующийся с мифологией. Когда Персефона стала Повелительницей подземного царства, она соединилась или обрела связь с Афродитой, богиней любви и красоты. Персефона может представлять подземный аспект Афродиты, выражая более интровертный, скрытый аспект сексуальности. Согласно мифу, Адониса любили и Афродита, и Персефона. И символом обеих богинь был гранат.

А то, что Персефона приняла от Гадеса гранатовые зернышки, означало, что она добровольно вернется к нему. Благодаря этому действию она перестала быть "невестой поневоле". Она стала его женой и Повелительницей подземного царства, а не пленницей. В реальной жизни спустя несколько лет супружества жена-Персефона может перестать чувствовать себя в тягостном плену эгоистичного мужа, брак с которым возмущал ее. Она ощутит себя по-иному, только когда сможет увидеть его как уязвимого, порядочного, славного, несовершенно мужчину и оценить, что он любит ее. Когда ее восприятие изменяется, она может впервые за годы их супружества почувствовать, что хочет быть с ним и что любит его. В этом новом контексте доверия и уважения она

впервые может испытать оргазм и увидеть мужа скорее как Диониса, вызывающего страсть, чем как Гадеса, захватившего ее в плен.

В Древней Греции опьяняющий дух Диониса увлекал женщин к вершинам полового экстаза. Греческие женщины поклонялись Дионису на устраиваемых в предгорьях пирах, когда они периодически оставляли свои традиционные респектабельные роли матрон, свои домашние очаги и семьи, чтобы принять участие в культовых оргиях. Дионис превращал их в страстных менад. И традиция, и миф связывают Гадеса и Диониса: считалось, что в промежутках между своими появлениями Дионис спал в доме Персефоны. Философ Гераклит говорил: "Гадес и Дионис, из-за которых они [женщины] сходят с ума и кем страстно увлечены, представляют одно и то же".

У современной женщины-Персефоны может произойти аналогичная неожиданная "дионисийская" встреча. Одна женщина рассказывала: "Когда я покинула своего мужа, я стала искать то, что было упущено в моем замужестве. Я разобралась, что многое было связано со мной: неприступная, хорошо воспитанная, я воображала себя *наградой*". В кофе-баре она встретила мужчину, ставшего ее любовником. Он был очень чувственным и помог ей ощутить "столь великолепные оргазмы, о которых я даже не догадывалась прежде".

Раскрытие способности к экстатическому религиозному опыту

Архетипическая близость богини Персефоны к Гекате и Дионису может обеспечить ключом к экстатическим, сверхчувственным свойствам жрицы, развиваемым некоторыми женщинами-Персефонами. Их опьяняет обряд, и они ощущают себя одержимыми богом или богиней. В рамках христианства они могут быть "харизматичными", "говорящими на языках", когда ими владеет дух. А сегодня, с возрождением ритуалов Богини, где постепенно ускоряющиеся танцы вызывают Ее дух, некоторые женщины, кажущиеся днем обычными Персефонами, становятся ночью сверхъестественными Гекатами или дионисийскими менадами.

Развитие потенциальной возможности медиума или экстрасенса

Как проводник для смертных, посетивших подземное царство, чтобы поговорить с душами умерших, Персефона имела функцию, метафорически подобную функции медиума, проводящего сеансы и позволяющего духам умерших говорить через него. Расплывчатость ее личности с присущей ей обобщенной восприимчивостью и недостатком сосредоточенности также способствует развитию экстрасенсорного восприятия. Для развития психических способностей женщина-Персефона должна переступить через свое отождествление с Корой, чтобы обнаружить аспект Персефоны-Гекаты, представляющий отсутствие страха перед сверхъестественным, ощущение себя в подземном мире как дома и мудрое знание, что, когда находишься на рискованном перекрестке, необходимо устремляться на более безопасную дорогу.

Проводница в подземный мир

Если однажды женщина-Персефона опустится в свои собственные глубины, рассмотрит глубокое царство архетипического мира и не испугается повторного возвращения туда для дальнейших исследований, она сможет служить связующим звеном между обычной и иной реальностями. Она испытывала и испытывает

благоговейные или ужасные, устрашающие иррациональные переживания, видения или галлюцинации или неожиданную сверхчувственную духовную встречу. Если она сможет передать, чему таким образом обучилась, она может стать проводником для других людей. Например, когда я работала врачом-психиатром, книга "Автобиография девушки-шизофренички" дала мне живое понимание и способность проникновения в суть субъективного переживания психотика. И женщина-Персефона, которая побывала в подземном мире и вернулась, также может быть проводником-терапевтом, способным соединять других с их собственными глубинами, направляя их для обнаружения символического смысла и понимания того, что они там обнаружили.

Глава 11

АЛХИМИЧЕСКАЯ БОГИНЯ

Афродита

Афродиту, богиню любви и красоты, я отнесла к отдельной категории, отметив тем самым тот магический процесс и энергию трансформации, которыми она – единственная – владела. В греческой мифологии Афродита, чье присутствие заставляло смертных и богов (за исключением трех богинь-девственниц) влюбляться и зачинать новую жизнь, вызывала благоговейный страх. Для Пигмалиона она превратила статую в живую женщину (по контрасту, Афина превращала людей в камни). Она вдохновляла поэтов и ораторов и символизировала преобразующую и творческую энергию любви.

Хотя она и разделяет некоторые общие свойства и с *девственными*, и с *уязвимыми* богинями, она не принадлежит ни к одной из этих категорий! Как самая любвеобильная, Афродита явно не была *девственной* богиней – хотя она, подобно Артемиде, Афине и Гестии, делала лишь то, что было приятно ей. Не была она и *уязвимой*, хотя походила на Геру, Деметру и Персефону своими связями с мужскими божествами и/или наличием детей. Однако, в отличие от них, в своей жизни она никогда не сталкивалась с преследованиями и страданиями. Все ее близкие связи были взаимны, и она никогда не была жертвой нежеланной для нее мужской страсти. Она ценила совместное эмоциональное переживание больше, чем независимость от других (мотив богинь-девственниц) или постоянство связи с ними (что характерно для *уязвимых* богинь).

Как *алхимическая* богиня, Афродита, в некоторых аспектах соответствуя двум другим категориям, внутренне отличается от них. Для Афродиты близкие отношения важны, но не так, как долговременные обязательства уязвимых богинь. Афродита, завершая близкую связь, стремится зародить новую жизнь. Этот архетип выражается и физической половой связью, и творческим процессом. То, что ищет она, отличается от предмета поиска богинь-девственниц, но она похожа на них способностью концентрироваться на лично значимом для нее, не позволяя другим отвлечь ее от выбранной цели. А то, что она ценит, очень субъективно и не может быть определено в терминах достижения или признания; Афродита (парадоксальным образом) ближе всего к неуловимой интровертной Гестии – богине, наиболее, на первый взгляд, от нее отличной.

Все те, кого Афродита наделяет красотой, становятся неотразимыми. В результате возникает мистическое притяжение – невидимая нерасторжимая связь двух существ, жаждущих союза больше всего на свете. Они ощущают крайнюю, сильнейшую необходимость в полной близости друг к другу, в любовных объятиях, в завершенности, иначе, в библейских терминах, в *познании* друг друга. Хотя проявление этого состояния может быть чисто сексуальным, побуждение часто лежит глубже, являясь психологической и духовной потребностью. Половая близость (связь) синонимична средству связи и общению, окончание может говорить о настоящей необходимости завершения или совершенства, союз представляет объединение двоих в одно целое, "познать" в действительности обозначает *понять* друг друга. Желание познать и быть познанным порождается Афродитой. Если такое желание ведет к физической близости, результатом может стать зачатие и новая жизнь. Если это соединение представляет союз ума, сердца или духа – происходит новое развитие в психологической, эмоциональной или духовной сфере.

Когда Афродита влияет на близкие отношения, ее действие не ограничивается только романтикой или сексуальностью. Платоническая любовь, духовная связь, глубокая дружба, взаимопонимание, сопереживание – все это выражения любви. Всякий раз, когда начинается рост, поддерживается предвидение, развиваются потенциальные возможности, поощряется вспышка творчества – в процессе воспитания, обсуждения, обучения, руководства, в ходе психиатрического лечения или психоанализа – это означает, что Афродита присутствует здесь, привлекая людей друг к другу.

Качество сознания: подобное свету лампы

Качество сознания, связанное с Афродитой, уникально. Богини-девственницы связаны с сосредоточенным сознанием и представляют архетипы, позволяющие женщинам концентрироваться на том, что их интересует. Восприимчивость уязвимых богинь определяется рассеянным сознанием. Но Афродита обладает своим собственным качеством сознания, которое я называю *сознанием Афродиты*. Сознание Афродиты сосредоточено и, несмотря на это, восприимчиво; подобное сознание воспринимает и предмет своего внимания, и чужое внимание к себе.

Сознание Афродиты более сфокусированное и глубокое, чем рассеянное сознание уязвимых богинь. Но оно восприимчивее и внимательнее к предмету концентрации, чем сосредоточенное внимание девственных богинь. Оно не напоминает ни комнатную лампу, освещающую внутри радиуса своего действия каждую вещь теплым, мягким светом, ни прожектор или лазерный луч.

Я полагаю, сознание Афродиты подобно театральному свету, освещающему сцену. То, что мы видим в этом свете лампы, драматизирует или усиливает воздействие на нас происходящего. Мы смотрим и реагируем на то, что видим и слышим. Это специальное освещение помогает нам эмоционально воспринять симфоническую музыку, ощутить внимание к спектаклю в театре или к словам оратора. Наши чувства, ощущения, впечатления и воспоминания откликаются в ответ на то, что мы видим и слышим. В свою очередь, актеры на подмостках могут быть вдохновлены аудиторией, заряжены энергией от возникшего и ощущаемого сопереживания с ней.

Освещаемое "светом рампы" привлекает наше внимание. Мы безотчетно тянемся к нему и расслабляемся, освобождаясь от напряженности. Все, что мы видим в золотистом свете сознания Афродиты, становится чудесным: человеческое лицо или характер, представление о природе Вселенной или форма и полупрозрачность фарфоровой чашки.

Каждый, кто увлечен человеком, местом, идеей или еще чем-то, сосредоточен на них и рассматривает предмет своего увлечения в состоянии сознания Афродиты. Но не каждый, кто использует сознание Афродиты, *увлечен*. Способ, каким Афродита уделяет внимание другому человеку в духе "любви" – так, словно этот человек очарователен и прекрасен, – характерен для женщин, воплощающих этот архетип. Это естественный способ установления отношений и получения информации для многих женщин (и мужчин), симпатизирующих людям и намеренно сосредоточивающих на них все свое внимание.

Такая женщина влюбляется в людей так же, как знаток вин внимательно отмечает характерные особенности интересного нового вина. Чтобы полностью понять метафору, представьте себе такого любителя, получающего удовольствие от знакомства с незнакомым вином. Она (или он) держит бокал на просвет, рассматривая прозрачность вина; вдыхает букет, пьет маленькими глотками, улавливая особенности вкуса; смакует послевкусие. Но было бы ошибкой полагать, что "любовное внимание" и интерес, уделяемый ею вину, означает, что это конкретное вино особенное, ценное или даже просто приятное.

Частая ошибка людей – отклик на женщину с сознанием Афродиты. Греясь в лучах ее внимания, они ощущают себя привлекательными и интересными, когда она активно побуждает их к проявлению себя и скорее реагирует на них доброжелательно и положительно, чем оценивает по достоинству или критически. Это ее способ – искренне и на мгновение увлечься тем, что ее интересует. В результате у другого человека может сложиться соблазнительное и обманчивое впечатление, что она очарована или увлечена, когда на самом деле это не так.

Сознание Афродиты, творчество и общение

Мое открытие сознания Афродиты началось с наблюдения, что ни "сосредоточенное", ни "рассеянное" сознание не описывало того, чем я занималась в процессе психотерапевтической работы. Сравнивая свои записи с творчеством актеров и писателей, я пришла к выводу, что в творческой работе есть третий способ работы сознания, который я стала называть *"сознанием Афродиты"*.

Я заметила, что во время терапевтической работы одновременно идет несколько процессов. Я поглощена выслушиванием моего пациента, на которого направлено мое внимание и сострадание. В то же самое время моя голова активно работает, мысленно анализируя услышанное. В памяти всплывает то, что я уже знаю о человеке – прошлый сон, сведения о семье, предшествующий случай, текущие события в ее или его жизни, возможно имеющие значение. Иногда всплывает какой-нибудь образ или сама собой возникает метафора. Я могу почувствовать свой собственный, отмечаемый мною отклик то ли на материал, то ли на способ его выражения. Мой ум, стимулированный моей погруженностью в другого человека, работает активно, но в восприимчивом ключе.

То, на что я отзываюсь в течение аналитического сеанса, подобно одной части большой мозаики, важной детали в более крупном, только частично завершенном портрете человека, с которым я провожу курс терапии и вовлечена в процесс взаимодействия. Если мы занимаемся трансформационной работой, между нами возникает эмоциональное поле, достаточно сильное, чтобы затронуть нас обоих. Как заметил Юнг, в анализ вовлекаются целиком обе личности – и сознательные, и бессознательные элементы в докторе и пациенте глубоко затронуты: "Для двух личностей встреча подобна смешиванию двух различных химических веществ: если существует какое-нибудь сродство, преобразуются оба".

В процессе терапии я постепенно стала сознавать, что в дополнение к восприимчивому, расположенному к взаимодействию сознанию Афродиты, облегчающему изменение и развитие, я также должна соблюдать оптимальную эмоциональную дистанцию. Если я слишком сопереживаю или отождествляюсь со своим пациентом, мне не хватает определенной и важной объективности. Если я слишком дистанцируюсь и испытываю недостаток любви к пациенту, то теряю решающую эмпатическую связь, без которой не возникает достаточного объема трансформационной энергии, необходимой для осуществления глубоких изменений. Нужно следовать Афродите, обладавшей и неуязвимостью богини-девственницы, и вовлеченностью *уязвимой* богини.

Сознание Афродиты присутствует в любой творческой работе, включая ту, которая совершается в одиночестве. В этом случае между человеком и его делом происходит как бы диалог "близких отношений", порождающий нечто новое. Понаблюдайте, как художница занята холстом и красками. Мы видим сосредоточенное чередование: она создает или воспринимает творческие случайности, создаваемые краской и кистью; она активно начинает смелым ударом, оттенком и цветом, а затем откликается на то, что получается. Это взаимодействие спонтанности и мастерства. Это взаимодействие между художницей и холстом, – и в результате создается нечто, прежде никогда не существовавшее. Сверх того, когда художница сосредоточена на детали перед собой, она в своем сознании держит образ всего холста. Время от времени она отступает и объективно осматривает то, во что так субъективно была вовлечена в процессе творчества. Она поглощена, вовлечена, но и до некоторой степени отстранена и объективна.

Взаимодействие происходит и в хорошем общении, и в творческом процессе. Беседа, например, может быть банальной, незначительной, неприятной, но может стать и формой искусства, будучи спонтанной, непринужденной, волнующей или прекрасной, как музыкальная импровизация или удачные занятия, когда душа летит вслед за музыкой, в один момент возносится к вершинам восторга, а в следующий касается глубин. По форме взаимодействие спонтанно, но его сущность может быть глубокой и волнующей. Собеседники ощущают волнение и пылко откликаются друг на друга. Они обоюдно переживают сознание Афродиты, обеспечивающее энергетическое поле или фон происходящего общения и творчества. Где отзовется музыка или как разовьется беседа, вначале неизвестно. Открытие – рождение чего-то нового – ключевой элемент в творчестве и общении.

Где бы ни присутствовало сознание Афродиты, там генерируется энергия: любовники светятся счастьем и жаром, разговор искрится под воздействием мыслей и чувств. Когда два человека искренне общаются друг с другом, оба воспринимают энергию встречи и ощущают ее приток, невзирая на содержание,

которое в терапии может быть весьма болезненным материалом. Работа становится скорее укрепляющей, чем истощающей. Поглощенные людьми или делом, мы теряем счет времени – характерная особенность, которую Афродита делит с Гестией.

Те, кто поддерживают мечту

Для превращения мечты в реальность человек должен не только иметь мечту, но и верить в нее, и работать над ее осуществлением. Существенным моментом нередко становится вера другого значимого человека в возможность осуществления мечты: этот человек поддерживает мечту, и его вера может оказаться решающим фактором. Даниэль Левинсон в книге "Сезоны жизни мужчины" описывает функцию "особой женщины" в период вступления молодого мужчины во взрослую жизнь. Левинсон утверждает, что такая женщина играет особую роль в осуществлении его Мечты. Она дает возможность придать Мечте форму и помогает жить ради нее. Она разделяет ее, верит в него как в героя Мечты, дает свое благословение и обеспечивает убежище, помогая выразить его честолюбивые желания и взлелеять надежды.

Эта особая женщина подобна описанной Тони Вулф "женщине-гетере" (древнегреческий аналог *куртизанки*, которая была образованна, культурна и необычайно свободна для тех дней; в некоторых отношениях она была похожа на японскую гейшу), чьи близкие отношения с мужчинами имеют как эротический, так и дружеский оттенок. Она может быть его *lafemme inspiratrice*, или музой. Согласно Вулф, гетера оплодотворяет творческую сторону мужчины и помогает ему в творчестве. Тони Вулф, юнгианский аналитик и бывшая пациентка Юнга, была его коллегой и, согласно мнению некоторых людей, его любовницей. Она сама могла быть "особой женщиной" Юнга, женщиной-гетерой, вдохновлявшей его.

* La femme inspiratrice((pp.) – женщина-вдохновительница.

Иногда женщина обладает даром притягивать к себе нескольких или многих мужчин, воспринимающих ее как *особую женщину*; она обладает способностью увидеть их потенциальные возможности, поверить в их мечту и вдохновлять их на достижения. Например, Лу Саломе Андреас была особой женщиной, музой, коллегой и возлюбленной для нескольких знаменитых и творческих мужчин, включая Рильке, Ницше и Фрейда.

Женщины, как и мужчины, веря и представляя, что их Мечта осуществима, нуждаются в другом человеке, который воспринимал бы их самих и их мечту сознанием Афродиты, способствующим росту и развитию. Есть различные предположения, почему так мало известных женщин среди художников, больших руководителей, дирижеров, значительных философов. Среди предполагаемых причин – женщинам не хватает тех, кто поддерживал бы их Мечту. Женщины возвращали Мечту для мужчин, тогда как мужчины никогда не отвечали им в этом достаточной взаимностью.

Это положение дел частично представляет результат стереотипного распределения ролей, которое ограничивало и ограничивает воображение и осуществление подавленных возможностей женщины. Но реальные препятствия

(трудности вроде "Этим женщина заниматься не должна") уменьшаются, когда отсутствуют ролевые модели.

Эффект Пигмалиона

Я думаю, что тот, кто поддерживает мечту, помогая человеку расцвести и развивать свои таланты, – психотерапевт, наставник, учитель или один из родителей, – вызывает "эффект Пигмалиона", названный так ученым-психологом Робертом Розенталем в честь Пигмалиона, влюбившегося в созданную им скульптуру совершенной женщины, в которую Афродита вдохнула жизнь, превратив ее в Галатею. (Подобным образом в пьесе Бернарда Шоу "Пигмалион" Генри Хиггинс превратил уличную продавщицу цветов в элегантную леди, после чего они влюбились друг в друга. Пьеса Шоу послужила основой для оперетты "Моя прекрасная леди".) Этот термин описывает силу воздействия положительных ожиданий на поведение других людей.

Розенталь обнаружил, что учащиеся ведут себя согласно представлениям о них преподавателей. Он изучил группу школьников в гетто, чьи учебные показатели становились со временем все хуже. У этих детей, как правило, были учителя, убежденные в их неспособности к учебе. Розенталь спланировал научно-исследовательский проект, чтобы определить, что приходит первым: ожидание или выполнение. Он пришел к выводу, что наши ожидания оказывают на других не замечаемое нами чрезвычайно сильное влияние.

Читая исследование Розенталя, я вспомнила мою пациентку Джейн, пришедшую в школу из говорящей на испанском языке семьи и поэтому вначале воспринимавшуюся школьниками и учителями как бестолковая ученица. Она поступила в четвертый класс с худшими учебными показателями, чем у ее одноклассников, подтвердив мнение прежних учителей о своей несообразительности. Однако новая учительница увидела ее в другом свете, дала ей трудные задания, полагая, что Джейн справится с ними. Ее внимание превратило девочку в лучшую ученицу, уверенно держащуюся в классе и хорошо себя чувствующую. Годы спустя Джейн сама стала прекрасным учителем, который видел и извлекал наружу потенциальные возможности своих учеников.

Эффект Пигмалиона – следствие действия того, что я определяю как алхимический аспект Афродиты. В средневековой Европе алхимия, с одной стороны, была физическим процессом смешения веществ в попытках превратить неблагородные металлы в золото, а с другой – представляла эзотерическую попытку преобразовать личность алхимика. Мы сталкиваемся с алхимическим аспектом Афродиты, обнаружив, что нас влечет к другому человеку и мы влюблены в него; мы ощущаем это как соприкосновение с энергией трансформации и творчества; мы узнаем его, оценивая свою способность сделать предмет нашего сосредоточения прекрасным и драгоценным, окрашивая его нашей любовью. Все, что в повседневной жизни является обычным и представляет собой "неблагородный" материал, может быть превращено в "золото" благодаря творческому алхимическому влиянию Афродиты – так же как статуя Пигмалиона была превращена в реальную живую женщину Галатею в ответ на его любовь.

АФРОДИТА:
богиня любви и красоты,
творческая женщина и любовница

Богиня Афродита

Афродита, богиня любви и красоты, Венера у римлян, была самой прекрасной из богинь. Поэты воспевали красоту ее лица и тела, золотой цвет волос и сияющие глаза, мягчайшую нежную кожу, прекрасную грудь. Согласно Гомеру, она, полная неотразимого очарования, была "возлюбленной смеха". Она была излюбленным объектом скульпторов, изображавших ее нагой или в слегка наброшенной одежде, открывающей ее грациозное чувственное тело, – Венера Милосская и Афродита Книдская, известные нам только по римским копиям, представляют самые знаменитые ее статуи.

"Золотистая" – самый частый эпитет у греков при описании Афродиты, означавший для них "прекрасная". Согласно Паулю Фридриху, известному знатоку Афродиты, слова *золотой мед*, *золотая речь*, *золотое семя* лингвистически связаны, символизируя деторождение и вербальное творчество – глубочайшие ценности Афродиты. Она была связана с голубями, целующимися и воркующими птицами любви, и с лебедями, известными своей красотой и тем, что навсегда соединяются в пары; с цветами, особенно розами, традиционным даром любовников; со сладким ароматом фруктов, особенно золотистых яблок, и страстными темно-алыми гранатами (символ, разделяемый с Персефоной).

Генеалогия и мифология

Существуют две мифологические версии рождения и происхождения Афродиты. Гесиод и Гомер рассказывают две противоречивые истории.

По версии Гомера, Афродита родилась обычным образом. Она была дочерью Зевса и морской нимфы Дионы.

По версии Гесиода, Афродита родилась в результате насилия. Коварный Кронос (ставший позже правителем титанов и отцом первого поколения олимпийцев) взял серп, отсек детородные органы своего отца Урана и бросил их в море. Их покрыла белоснежная пена, смешавшаяся со спермой, из чего и родилась Афродита, возникнув из морских волн совсем взрослой богиней.

Образ Афродиты, возникающей из пены морской, запечатлен на бессмертном полотне Боттичелли "Рождение Венеры". На его картине изображена грациозная и нежная обнаженная девушка, стоящая в раковине на морской волне среди ливня из роз, которые летящие боги ветров сдувают к берегу.

Согласно мифам, Афродита впервые ступила на берег то ли острова Киферы, то ли острова Кипр. Затем, сопровождаемая Эросом, она была доставлена на Олимп и стала прекраснейшей из богинь в сонме богов.

Многие из богов, сраженные ее красотой, соперничали как претенденты на ее руку и сердце. В отличие от других богинь, не выбиравших своих супругов или любовников (Персефона была похищена, Гера – соблазнена, Деметра –

изнасилована), Афродита была свободна в своем выборе. Она выбрала Гефеста, хромого бога огня и кузнечного мастерства. Таким образом, отверженный сын Геры становится мужем Афродиты – и будет часто обманутым ею. Афродита и Гефест не имели детей. Их брак может представлять союз красоты и мастерства, из которого рождается искусство.

Своих любовников Афродита предпочитала выбирать из второго поколения олимпийцев – поколения сыновей, а не отцов (Зевса, Посейдона и Гадеса). Афродита имела долгую романтическую связь с Аресом, богом войны, от которого у нее было несколько детей. Другим ее любовником был Гермес, посланник богов, провожавший души в подземное царство, покровитель путников, воров и торговцев, изобретатель музыкальных инструментов и в то же время бог красноречия, изворотливости и обмана.

У Афродиты и Ареса было трое детей: дочь Гармония и два сына, Деймос (ужас) и Фобос (страх), сопровождавшие своего отца в битвах. Афродита и Арес представляют союз двух наименее контролируемых страстей – любви и войны, которые, будучи в совершенном равновесии, могли создавать гармонию.

Ребенком от союза Афродиты и Гермеса был бисексуальный бог Гермафродит, унаследовавший красоту их обоих, носивший оба их имени и обладавший половыми признаками обоих. Как символ, Гермафродит может представлять бисексуальность (эротическое влечение к обоим полам) или *андрогинность* (наличие в одном человеке всех качеств и способностей, традиционно рассматриваемых либо как мужские, либо как женские).

Согласно некоторым мнениям, Эрос, бог любви, был одним из сыновей Афродиты. Как и в случае Афродиты, представления о мифологическом зарождении и времени появления его в Космосе противоречивы. Гесиод утверждает, что Эрос был первичной силой в творении, присутствовавшей до титанов и олимпийцев. Эрос также рассматривался как бог, сопровождавший Афродиту, когда она возникла из моря. Однако более поздние мифы описывали его как сына Афродиты, рожденного без отца. Древние греки обычно изображали Эроса как молодого мужчину. Так поступали и римляне, называвшие его Амуром. Эрос, мифологически возникший как первичная сила, в дальнейшем стал терять свое значение, так что сегодня он представляет собой шаловливого младенца с луком и колчаном со стрелами, известного как Купидон.

Афродита и смертные

В мифологии Афродиты важны ее близкие отношения со смертными мужчинами. В некоторых мифах она приходила на помощь мужчинам, молившим ее о помощи. Например, Афродита откликнулась на мольбы Гиппомена накануне его состязания в скорости с Аталантой. Она дала ему три золотых яблока и совет, как их использовать, что спасло ему жизнь и помогло добиться жены, которую он любил.

Как отмечалось ранее, Афродита также фигурировала в легенде о Пигмалионе. Скульптор Пигмалион изваял из слоновой кости прекрасную статую женщины, воплощавшую его идеал, и, чем больше смотрел на нее, тем больше влюблялся в свое творение. На празднике в честь Афродиты он молил ее дать жену, похожую на его скульптуру. Позднее, когда он поцеловал прекрасную статую, она ожила.

Она стала Галатеей, на которой он женился, – это был ответ Афродиты на его мольбы.

У богини любви и красоты было много любовных связей со смертными мужчинами. Увидев Анхиза, пасшего скот на склоне горы, она возжелала его (смертного с "телом, подобным богу", как описывал его Гомер). Притворившись прекрасной девушкой, она возбудила в нем страсть своими словами и соблазнила его.

Позднее, когда им овладел сон, она сбросила маску смертной и разбудила своего спящего любовника. Афродита открыла ему, что родит сына, Энея, который прославится как легендарный основатель Рима, и предупредила, чтобы он никому не открывал, что она – мать его сына. Однако позднее Анхиз, выпивший слишком много вина, стал похвастаться любовной связью с Афродитой, после чего был сражен молнией и покалечен.

Другим знаменитым любовником Афродиты из смертных был Адонис, прекрасный юный охотник. Афродита опасалась за его жизнь и просила избегать свирепых зверей. Однако взяли верх его азарт охотника и личное бесстрашие. Однажды во время охоты его собаки напали на огромного кабана. Адонис ранил зверя своим копьем, и разъяренное от боли животное набросилось на него и растерзало в клочья.*

* Согласно легенде, Артемида была разгневана предпочтением, которое Адонис оказывал Афродите, и наслала на юношу дикого кабана. По другим версиям, Адонис – жертва гнева Аполлона или Ареса. – *Прим. ред.*

После смерти Адонису было позволено на полгода возвращаться на землю из подземного царства к Афродите (Афродита делила его с Персефоной). Этот миф о цикле смерти и возрождения стал основой культа Адониса. Его ежегодное возвращение к Афродите символизировало возрождение плодородия.

Женщины также подвергались весьма сильному воздействию Афродиты. Вынужденная следовать предписаниям Афродиты, не способная сопротивляться, стремящаяся к тому, на кого указывала Афродита, смертная женщина могла оказаться в большой опасности, как в мифе о Мирре.

Дочь жреца Афродиты Мирра страстно влюбилась в собственного отца. Согласно различным версиям этой истории, Афродита вызвала эту запретную страсть то ли потому, что ее мать похвасталась, будто дочь прекраснее, чем сама Афродита, то ли потому, что Мирра пренебрегла выполнением обрядов в ее честь. Так или иначе, Мирра добилась отца в темноте, будучи переодетой, и стала его тайной любовницей. После нескольких тайных встреч он обнаружил, что эта обольстительная женщина была его собственной дочерью. Ощущая ужас и отвращение, движимый потребностью наказать ее за совместное греховное наслаждение, он попытался убить ее. Она бросилась бежать. Когда он почти настиг ее, Мирра взмолилась о своем спасении. Тотчас ее мольба получила ответ: боги превратили ее в душистое мирровое дерево.

Другой жертвой власти Афродиты стала Федра. Она была злосчастной мачехой Ипполита, красивого юноши, посвятившего себя Артемиде и давшего обет безбрачия. Афродита, вызвав в Федре безответную любовь к своему пасынку,

использовала Федру как инструмент для выражения своей немилости к Ипполиту, отказавшемуся почитать богиню любви и ее обряды.

Согласно мифу, Федра пыталась сопротивляться своей страсти и, борясь со своим запретным желанием, заболела. В конце концов прислужница определила причину ее страданий и переговорила с юношей от ее имени. Он был настолько оскорблен и возмущен предложением вступить в любовную связь с мачехой, что разразился бранью в ее адрес и был ею услышан.

Униженная, она повесилась, оставив посмертную записку, в которой оклеветала Ипполита в том, что он ее изнасиловал. Когда по возвращении его отец Тезей обнаружил мертвую жену и записку, он призвал Посейдона, бога моря, убить сына. Когда Ипполит ехал на колеснице по прибрежной дороге, Посейдон наслал огромные волны и морское чудовище, чтобы испугать лошадей. Колесница перевернулась, и Ипполит встретил свою смерть. Так Афродита отомстила за пренебрежение к ней – ценой жизни Федры.

Психея и Аталанта были двумя смертными женщинами, изменившимися под влиянием Афродиты. Согласно мифу об Эросе и Психее, Психея имела несчастье быть столь прекрасной, что мужчины называли ее "второй Афродитой". Они благоговели перед ней и почитали ее, как богиню, что оскорбляло Афродиту.

В этом мифе Психея добивалась расположения богини, чей гнев на себя навлекла. Афродита дала ей четыре невыполнимые задачи, каждая из которых вначале казалась за пределами ее способностей. В каждом случае благодаря помощи, поступавшей с неожиданной стороны, Психея достигала успеха. Афродита действовала как трансформирующий учитель, ставя задачи, решение которых развивало Психею – смертную, имевшую характерные свойства *уязвимых* богинь.

Афродита стала трансформирующим учителем также и для Аталанты – смертной, которая уподоблялась богине-девственнице Артемиде. Аталанта проиграла состязание в беге и обрела мужа, предпочтя победе возможность поднять три золотых яблока Афродиты.

Афродита как архетип

Архетип Афродиты управляет способностью женщины наслаждаться любовью и красотой, сексуальностью и чувственностью. Соприкосновение со сферой любви приводит в действие могущественные силы у многих женщин. Будучи истинно женской силой, Афродита может быть столь же требовательной, как Гера и Деметра (два других сильных инстинктивных архетипа). Афродита побуждает женщин осуществлять и творческую, и порождающую функции.

Любовница

Каждая женщина, влюбленная в человека, отвечающего ей взаимностью, становится в этот момент персонификацией Афродиты. Временно преображенная из обычной смертной в богиню любви, она ощущает себя привлекательной и чувственной архетипической любовницей.

Если Афродита – главный архетип в женской личности, то женщина влюбляется часто и легко. У нее есть "это", то, чем была знаменита звезда немого кино Клара Боу, – сексуальный призыв. Она обладает личным магнетизмом, который притягивает других в эротически заряженное поле, усиливающее половой настрой сознания. "Напряжение" возрастает, и оба ощущают себя привлекательными и трепещущими, поскольку их влечет друг к другу.

Когда чувственность и сексуальность в женщинах обесцениваются – как в иудаизме, христианстве, мусульманстве и других патриархальных культурах, – женщина, воплощающая Афродиту-любовницу, рассматривается как искусительница или блудница. Этот архетип, когда он ярко выражен, может привести женщину к противоречию с нормами морали. Женщины-Афродиты могут быть изгнаны из общества. Так, общественное мнение осудило актрису Ингрид Бергман за ее бурный роман и последующее замужество с итальянским продюсером Роберто Росселлини, и она была вынуждена жить в изгнании. В библейские времена таких женщин забрасывали камнями; и в современных исламских странах смерть все еще является для них расплатой.

Состояние влюбленности

Двое влюбленных видят друг друга в особом, возвышающем, "золотистом" свете Афродиты, привлекающем их своей красотой. Воздух пропитывается магией; возникает состояние очарованности или страстной влюбленности. Каждый ощущает себя прекрасным, особенным, более подобным богу или богине, чем своей обычной личности. Энергетическое поле между ними становится эмоционально заряженным, генерируется эротическое "электричество", которое, в свою очередь, создает взаимное магнетическое притяжение. В "золотистом" пространстве вокруг них повышается сенсорная восприимчивость: они слышат музыку более ясно, запахи – более четко, вкус и осязание влюбленного усиливаются.

Когда женщина влюбляется в того, кто не отвечает ей взаимностью, она становится одержимой страстным неутоленным желанием. Она снова и снова тянется к любимому и снова и снова получает отказ. Интенсивность, которая прекрасна в случае взаимной любви, теперь усиливает боль.

Пробуждение Афродиты

В точном соответствии двум мифическим версиям рождения Афродиты существует два способа возникновения этого архетипа в сознании.

Первый – яркая инициация, когда Афродита возникает внезапно, полностью расцветшая и внушающая благоговейный страх, как нечто реальное и управляющее из глубин бессознательного. Когда сексуальность ощущается как инстинктивный отклик, без любви или хотя бы симпатии к пробуждающему ее мужчине, то такая сексуальность, отсеченная от эмоциональной близости, метафорически подобна версии Гесиода о рождении Афродиты из пены морской.

На психотерапевтических сеансах многие женщины рассказывают об ошеломляющем, сокрушительном ударе неожиданного первого сексуального отклика: "Меня заполнило желание, о котором я даже не подозревала. Это было прекрасно и жутко одновременно". Однажды ощутив власть Афродиты, многие

молодые женщины обнаруживают, что их тянет к половой близости. Другие, тотчас осознав, что может произойти, избегают ее. Две мои пациентки дали примеры противоположных откликов. Одна стремилась к большему: "Я вспоминаю, как делала вид, что мне приятно само свидание, хотя то, чего я действительно хотела, был секс". Другая воздвигала барьеры: "Я погружалась в учебу, отказывалась от свиданий. Я воображала, что принадлежу к типу женщин-интеллектуалок, пока благополучно не вышла замуж. В то время я была просто неискушенной". После первого опыта такая женщина знает, что ее тянет к половой близости принудительное желание повторить переживание, что стоит ее телу пробудиться – и ее внимание эротически направляется к мужчине. Тогда она хочет слиться с ним, хочет быть унесенной страстью к оргазмическому освобождению, через гребень высокого полового напряжения к разрядке, где индивидуальность погружается в трансперсональное оргазмическое переживание.

Второй способ, благодаря которому задействуется архетип, заключается в близких отношениях. Его можно сравнить с версией Гомера об обычном рождении Афродиты и последующем развитии как дочери Зевса и морской нимфы Дионы. Рост доверия и любви, постепенное уменьшение скованности предшествует возникновению, или "рождению", Афродиты, возведенному первым оргазмом во время физической близости и новым желанием ее. Одна замужняя женщина, которая имела несколько любовников до замужества и два года брака до того, как стала испытывать оргазм, говорила с изумлением: "Это происходит так, как будто мое тело теперь *знает как*".

Инстинкт продолжения рода

Афродита представляет побуждение, обеспечивающее продолжение человеческого рода. Как архетип, связанный с половым побуждением и силой страсти, Афродита может превратить женщину в "сосуд порождающий", если та не применяет противозачаточных средств.

В отличие от женщины-Деметры, вступающей в близкие отношения ради желания иметь ребенка, женщина, находящаяся под влиянием Афродиты, имеет ребенка потому, что испытывает страсть к мужчине или желание сексуального либо романтического переживания. Афродита нашептывает не использовать противозачаточные средства, потому что это может уменьшить страсть в данный момент или сделать первую половую близость "заранее спланированной". Погружение в архетип богини увеличивает риск нежелательной беременности.

Следуя инстинкту продолжения рода, некоторые женщины сильнее всего ощущают влияние Афродиты во время овуляции, когда половая близость вероятнее всего приведет к беременности. Это время, когда они наиболее сексуально отзывчивы, им снятся эротические сны и они острее всего ощущают отсутствие интимной близости, если у них нет полового партнера.

Творчество

Афродита представляет огромную силу изменения. Благодаря ей происходит притяжение, соединение, оплодотворение, вынашивание и рождение новой жизни. Когда этот процесс между мужчиной и женщиной имеет место исключительно на физическом уровне, происходит зачатие ребенка. Но и во всех других творческих процессах последовательность та же самая: притяжение, соединение,

оплодотворение, вынашивание и новое творение. Абстрактный творческий продукт может быть представлен как вдохновенное соединение двух идей, что в конечном счете дает рождение новой теории.

Творческая работа происходит в состоянии напряженного и страстного вовлечения – почти как с любовником, когда один (художник) взаимодействует с "другим", чтобы принести нечто новое в жизнь. Этим "другим", всепоглощающим и очаровывающим в течение какого-то времени, может стать картина, форма танца, музыкальная композиция, скульптура, поэма или рукопись, новая теория или изобретение. Творчество для многих людей представляет также "чувственный" процесс; это – "внутри-моментное" сенсорное переживание, включающее прикосновение, звук, образы, движение, а иногда даже запах и вкус. Художница, погруженная в творческий процесс, нередко, подобно любовнице, обнаруживает, что все ее ощущения усиливаются и она воспринимает чувственные впечатления через многие каналы. Когда она работает над зрительным образом, вербальной фразой или танцевальным движением, могут взаимодействовать многочисленные чувственные ощущения, порождая результат.

Как Афродита-любовница может проходить через цепочку любовных связей, так и Афродита – творческая сила – может вовлекать женщину от одного напряженного творческого акта к другому. Когда заканчивается один проект, возникает другая привлекающая ее возможность.

Иногда в одной женщине присутствуют оба аспекта Афродиты – и творческий, и романтический. В этом случае она вступает в интенсивные близкие отношения, переходя от одной связи к другой, и погружается в творческую работу. Подобная женщина следует за своими чарующими увлечениями в любви и творчестве и может вести жизнь, чуждую условностям, как танцовщица Айседора Дункан и писательница Жорж Санд.

Развитие Афродиты

Афродита представляет архетип, наиболее вовлеченный в чувственные или сенсорные переживания. Так что ее призывают по ходу развития остроты восприятия и сосредоточенности на "здесь и теперь". Любовники действительно соответствуют друг другу вкусом, запахом, красотой; возбуждение от музыки и прикосновений усиливает их наслаждение. Сексологи учат "сосредоточению на ощущениях" и "процессу наслаждения" методами, поощряющими пару погружаться в текущий момент, не концентрироваться на цели, обучаться тому, как наслаждаться приятными ощущениями.

Чувство вины и осуждения создают помехи для наслаждения как актом любви, так и процессом творчества. Такие помехи возникают, когда люди чувствуют предубеждение как против развлечений, игры и любой другой "непродуктивной" деятельности, так и против секса. Многие люди оценивают стремление к любви и красоте в лучшем случае как легкомыслие, в худшем – как грех. Например, архетипы Артемиды и Афины сосредоточиваются на достижении целей, предрасполагая подобных женщин обесценивать наслаждение Афродиты текущим моментом. И Афродита часто угрожает приоритетам Геры и Деметры – моногамной и материнской роли, – так что последние обычно осуждают ее. И наконец, интровертность архетипов Персефоны и Гестии делает таких женщин менее отзывчивыми на "внешнюю" привлекательность.

Когда женщины понимают ценность Афродиты и стремятся развивать этот аспект в себе, они делают главный шаг в своем сознании к его пробуждению. Затем им необходимо найти время и благоприятную возможность для развития Афродиты. Пара может нуждаться в свободном от заботы о детях времени и расслабляющей обстановке, где они могут наслаждаться друг другом, беседовать и заниматься любовью. Женщина может обучиться делать и воспринимать массаж. Она может брать уроки танцев как средства достижения легкости и свободы в теле и получения удовольствия от своего тела – что представляет предпосылку для переживания наслаждения во время акта любви.

Развитие интереса к искусству, поэзии, танцам или музыке служит подобной цели в сфере эстетики. Каждый может развить способность полностью погружаться в зрительное, слуховое или двигательное переживание. Однажды совершив такое погружение, человек может войти в порождающее нечто новое взаимодействие с эстетической средой.

Женщина-Афродита

С тех пор как богиня Афродита возникла из морских глубин во всем блеске своей красоты, богиню любви олицетворяют золотоволосые, с соблазнительными формами, сексапильные женщины, подобные Мэрилин Монро. Иногда архетип Афродиты действительно узнаваем по внешнему виду, но чаще всего женщину-Афродиту можно узнать скорее благодаря ее притягательности, а не внешности. Архетип Афродиты излучает личное обаяние – магнетизм или электричество, – что в соединении с внешними данными и делает женщину "Афродитой".

Выглядящая вполне обыкновенной женщина не притягивает мужчин на расстоянии, но, если ее активный архетип представляет Афродита, то, стоит им подойти поближе, и они находят ее очаровательной и обаятельной. Многие не обладающие особой красотой женщины с качествами Афродиты притягивают мужчин магнетическим теплом своей личности и своей естественной, бессознательной сексуальностью. Этим "простушек" всегда окружают мужчины, в то время как их более одаренные, действительно хорошенькие сестры могут ждать у телефона или сидеть в одиночестве на танцах, недоумевая: "Что в ней такое, чего нет у меня?"

Юная Афродита

Будучи ребенком, маленькая Афродита может быть невинной маленькой кокеткой. Она обладает бессознательной сексуальностью, способностью вызывать интерес и отклик в мужчинах, побуждая взрослых к замечаниям вроде "Подождите, когда вырастет, она станет разбивать сердца". Она наслаждается, будучи центром внимания, ей нравится носить красивую одежду и наряжаться. Обычно она не является застенчивым, робким ребенком, и ее даже могут называть "маленькой актрисой" за ее импровизированные представления и другие привлекающие внимание действия, уже тогда очаровывающие ее зрителей.

В возрасте восьми-девяти лет многие девочки спешат вырасти, изысканно одеваться, использовать косметику. Они увлекаются мальчиками, являются страстными поклонницами рок-музыкантов или сексуальных мужчин-певцов. Некоторые юные Афродиты становятся "нимфетками": преждевременно осознавшие свою сексуальность, они наслаждаются ощущением власти и своей

привлекательности, заставляя старших мужчин реагировать на их поддразнивающий флирт.

Родители

Некоторые родители способствуют тому, чтобы их хорошенькие дочери стали Афродитами. Они подчеркивают привлекательность дочерей, заставляют их целовать взрослых, водят их на детские конкурсы красоты и, главное, сосредоточивают внимание на их женской привлекательности – больше, чем на других качествах и способностях.

Но когда девочка достигает половой зрелости и половая активность становится возможной, ее родители могут реагировать на это весьма различно. Может возникнуть общая деструктивная схема: родители завуалированно поощряют ее к половой активности, но затем наказывают ее. Такая ситуация позволяет родителям одновременно удовлетворять свое болезненное эротическое любопытство и быть блюстителями нравственности.

Отцы могут реагировать на пробуждающуюся сексуальность дочери-Афродиты различным образом. Многие отцы откликаются на растущую привлекательность дочери неумышленно и/или бессознательно спровоцированными шумными конфликтами, создающими эмоциональную и физическую дистанцию между ними. По-видимому, дочери часто подыгрывают в этом шуме, который защищает обоих участников от осознания их инцестуозных чувств. Некоторые отцы становятся слишком строгими, запрещая дочерям ходить на свидания, или навязчивыми, контролируя их и "допрашивая" о свиданиях. А для некоторых отцов такая дочь становится соблазном.

У матерей есть свой набор реакций на дочь-Афродиту. Некоторые становятся строгими и контролирующими, чрезмерно реагирующими на молодежную музыку и стиль одежды, даже когда дочь ведет себя соответственно своему возрасту. Такие матери могут навязывать свой "кодекс одежды", подчеркнуто все прикрывающей и уменьшающей привлекательность, и запрещать многие виды активной деятельности. Они могут тщательно проверять на "благонадежность" друзей дочери обоих полов или, как печально заметила одна женщина, обращаться либо с дочерью, либо с мальчиками, либо и с ней, и с ними как с "потенциальными половыми маньяками". Подобно отцам, они могут развить в себе "умонастроение тюремщика" по отношению к своей дочери-Афродите.

Навязчивость может быть в большей степени присуща матерям дочери-Афродиты, чем отцам. Кроме навязчивости, мотивируемой необходимостью приглядывать за привлекательной дочерью, матери иногда живут по принципу замещения за счет дочери и стремятся услышать малейшие подробности ее свиданий. Чтобы доставить удовольствие такой матери, дочери необходимо быть популярной среди мальчиков.

Другие матери реагируют на пробуждающуюся Афродиту в своей дочери как на соперницу. Воспринимая привлекательность дочери как угрозу, завидуя ее юности, мать унижает девочку, делает неблагоприятные сравнения, флиртует с ее друзьями-мальчиками и многими способами, в большом и малом, подрывает расцветающую женственность дочери. В сказке о Белоснежке ее мачеха постоянно спрашивала: "Зеркало, зеркало на стене, кто всех красивей в нашей

стране?" Этот сказочный характер представляет находящуюся под угрозой (и, следовательно, враждебную) соперничающую мать.

Самые лучшие родители не переоценивают и не придают слишком много значения свойствам Афродиты и не обращаются со своей дочерью как с хорошеньким объектом. Родители оценивают привлекательность дочери так же, как другие качества, такие, как интеллект, доброта, способности в искусстве. В случае ситуации со свиданиями родители вводят ограничения, соответствующие возрасту и степени зрелости дочери. Привлекательность для мужчин рассматривается как факт, о котором девочка должна быть осведомлена (а не порицаема).

Юность и молодость

Юность и молодость – решающее время для женщины-Афродиты, которая может обнаружить себя зажатой между возбуждением Афродиты внутри себя и реакцией окружающих. Студентка, стремящаяся к сексуальным переживаниям так же сильно и часто, как молодой мужчина, должна думать о последствиях. Результатом ее действий согласно своим потребностям могут стать дурная репутация, заниженное самоуважение, отрицательный образ себя. "Хорошие девушки" могут сторониться ее, в то время как молодые мужчины, обуреваемые мыслями о сексе, толпятся вокруг, считая ее при этом склонной к беспорядочным связям и "недостаточно хорошей" для невесты.

С неконтролируемым архетипом Афродиты возникают и другие проблемы. Одна из них – возможность нежелательной беременности. Еще одна – риск венерических болезней для активной Афродиты. Другая медицинская проблема заключается в возникновении рака женских половых органов в более поздние годы.

Молодые женщины получают мало помощи в обращении с их настойчивой внутренней Афродитой. Их главный выбор, который может иметь серьезные последствия, – это как выразить свою сексуальность. Некоторые из них просто ее подавляют. При этом те, кто чувствует сильное религиозное давление, в любом случае могут ощущать вину, порицая себя за "недопустимые" чувства. Другие выражают сексуальность в устойчивой близкой связи – хороший выбор, если Гера также является сильной частью личности, хотя результатом может стать раннее замужество.

Если и Афина, и Афродита обе являются сильными элементами в молодой женщине, она может использовать сочетание стратегии и сексуальности, в том числе и для самозащиты. Одна такая женщина рассказала: "Однажды я поняла, что влюбляюсь и выхожу из этого состояния легко, и у меня есть сильное сексуальное побуждение продолжать это. Я не принимала влюбленность слишком серьезно. К чему я относилась действительно серьезно – так это к предохранению от беременности, к выбору партнера и к тому, чтобы эта часть моей жизни не афишировалась".

Когда женщина-Афродита поступает в колледж, возможно, наиболее важными для нее будут социальные аспекты. Она может выбрать "партийную школу" – колледж, отмеченный скорее социальной активностью, чем академическими занятиями.

Она обычно не сосредоточивается на дальних академических целях или на карьере. Ее пробудившийся интерес к профессиональной карьере подрывается скучной перспективой принимать необходимые трудные условия. Она способна окунуться в работу колледжа, только блистая в какой-либо – чаще всего творческой – области, включающей взаимодействия с людьми. Она, например, может специализироваться в драме, переходя от одной роли к другой. Каждый раз она погружается в свою роль, внося личную врожденную страсть и таким образом может стать в колледже выдающейся драматической актрисой.

Работа

Работа, не захватывающая женщину-Афродиту эмоционально, не представляет для нее интереса. Ей нравится разнообразие и интенсивность, а повторяющиеся задачи, так же как домашняя работа, работа в конторе или лаборатории надоедают. Она хорошо выполняет работу, только когда может полностью творчески погрузиться в нее. Таким образом, ее можно встретить в области искусства, музыки, сочинительства, танцев, драмы или среди людей, особо значимых для нее, таких, например, как учитель, терапевт, редактор. Как следствие, она либо ненавидит свою работу и, вероятно, выполняет ее посредственно, либо любит ее и не жалеет сил и времени. Почти всегда она предпочитает работу, которую находит интересной, той, которая лучше оплачивается, но не столь привлекательна для нее. Она может достигнуть успеха, но, в отличие от Афины и Артемиды, не нацелена на достижения.

Взаимоотношения с мужчинами

Женщины-Афродиты тянутся к мужчинам, не обязательно подходящим для них. Если не влияют архетипы других богинь, их выбор часто похож на выбор самой Афродиты – это мужчины творческие, сложные, легко поддающиеся переменам настроения или эмоциональные, как Гефест, Арес или Гермес. Такие мужчины не стремятся на профессиональные вершины или позиции власти, не хотят возглавлять семью или быть мужьями и отцами.

Интровертный, глубокий тип Гефеста может подавить гнев, сублимируя его в творческую работу. Подобно богу огня, он может быть и художником, и (в эмоциональном смысле) калекой. Его взаимоотношения с родителями могли быть такими же плохими, как и у Гефеста. Он мог быть отвергнут своей матерью, если не жил согласно ее ожиданиям, и отрезан от близких отношений с отцом. Поэтому с женщинами, на которых он негодует из-за того, что они очень важны для него, но ненадежны, у него могут складываться отношения любви/ненависти. Он может ощущать очень малую близость с мужчинами, чувствуя себя чужим и стоящим ниже.

Часто мужчина-Гефест с выраженной интровертностью чувствует себя неловко в социальных ситуациях, он лишен способности вести легкую непринужденную беседу, а значит, другие люди не задерживаются в его обществе. Исключением может быть женщина-Афродита. С ее талантом полностью сосредоточивать внимание на человеке, с которым встречается, она может расковать его и найти очаровательным. Ощущая себя привлекательным и притягательным для нее, мужчина-Гефест откликается с характерной для него силой, и между ними может вспыхнуть пылкая страсть. Она пленяется глубиной его чувств и пылко откликается на его эмоциональный огонь, который может оттолкнуть других

женщин. Она принимает его глубоко чувственную эротическую натуру, которая в течение какого-то времени может не проявляться, сублимируясь вместе с его гневом в работе. Когда она вызывает его страсть, оба любовника могут быть устрешены подъемом его чувства. Если он мастер или художник, она может тянуться к создаваемым им прекрасным вещам и благодаря этому вдохновлять его творчество.

В переживании любви мужчиной-Гефестом существует много проблем, зависящих от типа его подспудных чувств и психологического здоровья. В одной крайности он может, как заснувший вулкан, быть потенциальным параноиком – одиноким человеком, чья работа не получает признания из-за одиночества и враждебности. К тому же привлекательность женщины-Афродиты или ее тяготение к другим может вызвать в нем гнев, чувство неполноценности и страх потери. Если он в точности подобен Гефесту, то может суметь держать свою ревность под контролем. Однако человек, находящийся рядом с мужчиной-Гефестом в таких обстоятельствах, ощущает себя живущим на склоне активного вулкана и ожидающим его извержения.

Некоторые сочетания Гефеста и Афродиты оказываются очень хорошими. В этом случае мужчина-Гефест представляет собой интровертного творческого человека, переживающего спектр эмоций (а не только гнев) с характерной для него интенсивностью и сдержанностью. Он выражает эти эмоции в своей работе и в немногих важных для него близких отношениях. Он любит ее глубоко и страстно, а главное, не собственнически. Его глубина держит ее эмоционально, а его ответственность по отношению к ней обеспечивает стабильность, в которой она нуждается.

Обычно для женщины-Афродиты притягателен и другой мужчина – неуловимый, непостоянный, подобный богу войны Аресу, сыну Зевса и Геры. Реальная жизненная история этого типа может иметь тесное сходство с мифологической семьей Ареса, воспитанного озлобленной матерью после того, как отец оставил их. Он – эмоциональный, страстный, буйный мужчина, склонный к аффектации. Нуждающийся в реальном отце как ролевой модели и дисциплинирующем начале и, как правило, сам устанавливающий стиль отношений с матерью, он нетерпелив, и у него низкая устойчивость к фрустрациям. Ему нравится атаковать, но он может быстро терять голову в затруднительных положениях, лишаясь возможности быть хорошим руководителем.

Сочетание "Афродита – Арес" – горячая смесь. Оба разделяют склонность жить по принципу "здесь и сейчас". Оба скорее реагируют, чем размышляют, сначала делают, а потом думают. Когда же они оказываются вместе, эротические искры и горячие темпераменты приводят к пылкому взаимодействию. Они одновременно любят и воют. Эта пара изобрела раздоры любовников с драками и примирениями.

Пара "Афродита – Арес" обычно не создает стабильных отношений. Помимо эмоциональных вспышек, его самонадеянность и хвастовство часто приводят к ненадежному экономическому положению. Он не способен ни думать стратегически, ни быть предусмотрительным. В момент раздражения или гнева он может высказаться или поступить так, что это будет стоить ему работы. Если к тому же у женщины есть склонность Афродиты к неверности или по крайней мере к кокетству, она в дальнейшем сможет угрожать его мужественности и спустить с

цепи его инстинкт собственника. Он впадает в ярость, и его жестокие вспышки вызывают ужас и страх.

Тем не менее, при всей их вспыльчивости, отношения некоторых таких пар могут быть относительно гармоничными и выдержать испытание временем. Даже если он и обладает личностью Ареса – импульсивного, эмоционального, воинственного от природы, однако благополучная семейная ситуация воспрепятствовала развитию его агрессивности. А в ней, давая возможность поддерживать с ним продолжительную связь, достаточно силен архетип Геры.

Мужчина, всегда чувствующий себя молодым и держащийся соответственно, также привлекает многих женщин-Афродит, которые, по-видимому, имеют склонность к незрелым, сложным, сосредоточенным на себе мужчинам с творческим потенциалом. Такие мужчины имеют сходство с Гермесом, посланником богов, самым юным на Олимпе. Она обнаруживает его способность опьянять словами, особенно когда он поэтичен, и очаровывается способностью быстро перемещаться от высот к глубинам – эмоциональным или социальным. Тип Гермеса может быть обманщиком, немного жуликом, тем, кто любит перехитрить "медлительные" умы. В нем есть потенциальный, часто очень сильный, Божий дар, талант, но очень мало дисциплины, и он никогда не предается работе или женщине целиком. Типично, что он внезапно появляется и так же внезапно исчезает из ее жизни. Стремление привязать его к чему-либо подобно попытке удержать ртуть. Его "может быть" – игра фантазии о совместной жизни или заключении брака. Но ей лучше не рассчитывать на это, потому что он – последний, кто когда-либо выполнит свои обязательства. Секс с ним непредсказуем и чрезвычайно насыщен. Он очаровательный, восприимчивый любовник.

Сочетание "Афродита – Гермес" очень хорошо подходит некоторым женщинам-Афродитам, поскольку оба склонны к интенсивности "здесь и сейчас" и недостатку обязательности. Однако если архетипы Афродиты и Геры в женщине одинаково сильны, это очень болезненная для нее партия. Такая женщина глубоко к нему привяжется и будет мучиться от ревности. Секс между ними весьма интенсивен. Она моногамна и хочет выйти за него замуж, но обычно должна довольствоваться соглашением, соответствующим его потребности приходить и уходить.

Однако зрелый мужчина-Гермес способен принимать на себя обязательства по работе и близким отношениям (как отмечалось ранее, он может жениться на женщине-Гести). В таком случае пара "Афродита – Гермес" может быть превосходной. Их связь может пережить флирты и даже романы, потому что они не являются ревнивыми или собственническими людьми. Более того, их отношения могут выдержать испытание временем, потому что они наслаждаются обществом и стилем друг друга. Она не отстает от его темпа, который соответствует ей самой. Им обоим подходит то, что они могут быть интенсивно включены друг в друга в один момент и независимы в следующий.

Замужество

Если Афродита – один из нескольких сильных архетипов, включающих в себя и Геру, то ее присутствие усиливает и оживляет брак сексуальностью и страстностью. Однако выдержать моногамный брак для женщины-Афродиты бывает весьма затруднительно. Если другие богини имеют мало влияния на

замужнюю Афродиту, или брак – просто случайное соединение, она, вероятно, будет следовать схеме серии близких связей. Например, у кинозвезды Элизабет Тейлор, чей общественный имидж – современная Афродита, было несколько браков.

Взаимоотношения с женщинами: леди, которой не доверяют

Женщине-Афродите другие женщины склонны не доверять, что особенно характерно для женщин типа Геры. Чем меньше Афродита сознает свое воздействие на мужчин и отвечает за него, тем более разрушительным элементом становится. Например, находясь в гостях, она может сильно привлекать внимание, эротически заряжая разговоры с наиболее интересными присутствующими мужчинами. Тем самым она возбуждает ревность, ощущение неполноценности и страх потери во многих женщинах, которые видят своих мужчин реагирующими на нее с возрастающим воодушевлением, поскольку алхимическое взаимодействие создает золотистую ауру вокруг обоих.

Когда женщины (особенно ревнивая и мстительная Гера) сердятся на нее, женщина-Афродита часто бывает шокирована. Она редко разделяет недоброжелательность других женщин, и, поскольку сама не ревнива и не собственница, ей обычно трудно понять причину враждебности по отношению к себе.

Женщина-Афродита часто имеет обширный круг подруг (кроме женщины-Геры), наслаждающихся ее спонтанностью и привлекательностью. Многие из них разделяют с ней свойства Афродиты. Другие выступают в качестве ее свиты, либо наслаждаясь ее обществом, либо проживая ее любовные приключения по принципу замещения. Однако ее дружеские отношения сохраняются, только если ее подруги не обижаются на ее небрежное отношение к их совместно составленным планам.

"Афродита"-лесбиянка отличается от гетеросексуальной только своими половыми предпочтениями. Она также вносит сознание Афродиты в близкие отношения и затем, в свою очередь, откликается на алхимическое состояние, которое сама и создает. Она интенсивно включается в близкие отношения, часто влюбляется и, как следствие, обычно имеет серию важных близких связей. Следуя принципу "в жизни все надо попробовать", она часто вступает в половые отношения и с мужчинами. Не принуждаемая согласовывать свою жизнь с пожеланиями и ожиданиями мужчины, лесбиянка-Афродита, часто в большей степени, чем ее гетеросексуальная сестра, осуществляет прерогативу Афродиты самой выбирать своих любовников. Альтернативный стиль жизни, предлагаемый лесбийским сообществом, соответствует ее архетипической чуждости условностям.

Женщины-лесбиянки часто открывают в себе Афродиту благодаря близким отношениям с другой женщиной, о чем Рут Фолк пишет в своей книге "Любовь женщин". Она описывает любование красотой другой женщины и ощущение себя прекрасной, прикосновение другой женщины и ощущение, как будто она сама к себе прикоснулась. С ее точки зрения, каждая женщина в паре отражает другую как в зеркале, позволяя ей обнаруживать свою собственную женскую чувственность.

Женщине-Афродите нравятся дети, и наоборот. Ребенок чувствует, что эта женщина смотрит на него не осуждающими, но умеющими ценить глазами. Она извлекает наружу детские чувства и способности таким образом, что ребенок ощущает себя прекрасным и благосклонно воспринятым. Часто она исподволь внушает ему ощущение своей избранности, придавая ребенку уверенность и помогая развивать способности и таланты. Она очень легко может проникнуться духом игры и фантазии. Она очаровывает детей своей манерой вести себя и вдохновляет их своим заразительным энтузиазмом во всем, что представляет для нее интерес. Это прекрасные качества для матери. Дети женщины-Афродиты преуспевают и развивают свою индивидуальность, особенно если в ней присутствуют еще и качества Деметры.

Мать-Афродита может очаровывать своих детей, видящих ее прекрасной и обольстительной, но, если (из-за нехватки архетипа Деметры) она не учитывает их потребности в эмоциональной безопасности и постоянстве, она будет непоследовательной, противоречивой, что грозит для них негативными последствиями. В этом случае ее дети упиваются ее полным вниманием в один момент, но, когда в другой момент ее внимание переключается на что-то иное, они ощущают себя покинутыми и несчастными. У одной моей пациентки была мать-Афродита, оставлявшая ее на долгие периоды времени с няней. Вот как она описывала весьма своеобразные возвращения матери домой: "Мать влетала в дом, устремлялась ко мне с распростертыми объятиями. Я чувствовала себя так, будто была самой важной персоной в мире". Ее мать "приносила с собой солнечный свет"; это было так, как будто вернулась богиня. Не имело значения, что она обижалась на мать из-за ее отсутствия и даже угрюмо встречала новость о ее возвращении; все прощалось, как только она начинала греться в материнском божественном жару Афродиты. Она выросла с сомнениями в своих способностях (которые были исключительными) и вынуждена была справляться с ощущением собственной никчемности и депрессией, соответствующей ее чувствам, когда мать ее покидала.

Когда одновременно непостоянное и интенсивное внимание матери-Афродиты сосредоточено на сыне, это влияет на его будущие близкие отношения с женщинами, а также на его самоуважение и потенциальную возможность депрессии. Она создает особую близость между ними, обольщая в своем сыне пробуждающегося мужчину и притягивая его к себе, а затем обращает свое внимание на кого-то другого. Соперник в его любви – часто новый мужчина, иногда некое новое увлечение – уводит ее прочь, оставляя его с ощущением несоответствия требованиям, опустошенным, бессильным, сердитым и иногда униженным. Сын ощущает личное соперничество, состязание, которое он неоднократно проигрывает мужчинам в жизни его матери, – переживания, от которых большинство дочерей избавлены. Будучи взрослым мужчиной, он стремится к интенсивности чувств и особой близости, которые некогда ощущал с матерью, только на этот раз хочет быть хозяином положения. Основываясь на детском опыте с матерью, он не доверяет женской преданности и может чувствовать, что не в состоянии завоевать любовь женщины.

Средний возраст

Неизбежность старения может стать для женщины-Афродиты опустошающей реальностью, если привлекательность была для нее главным источником удовлетворения. Однажды, когда она начнет беспокоиться из-за увядания своей

красоты, ее внимание может переместиться, препятствуя ее всецелому погружению в другого человека. Она может не сознавать, что именно это качество Афродиты – даже больше, чем ее физическая красота, – было причиной притяжения к ней людей.

В средние годы женщина-Афродита нередко ошибается в своем выборе партнеров. Она может осознать, как часто ее привлекают чуждые условиям и иногда неподходящие мужчины. Теперь она может захотеть успокоиться – возможность, которую прежде с презрением отвергала.

Однако средний возраст не является трудным для женщин-Афродит, занимающихся творческой работой. Типично, когда такие женщины сохраняют свой энтузиазм и по-прежнему с головой бросаются в интересующую их работу. И сейчас они обладают большим опытом, чтобы чувствовать вдохновение, и более высоко развитым мастерством, чтобы выразить себя.

Старость

Некоторые женщины-Афродиты сохраняют способность видеть красоту в предмете своего сосредоточения и всегда быть немного влюбленными. Они входят в старость с изяществом и жизненной энергией. Их интерес к другим или включение в творческую работу остаются наиболее важной частью жизни. Они продолжают находиться в юношеской позиции, так как неосознанно движутся от переживания к переживанию, от человека к человеку, очаровываясь тем, что приходит в следующий момент. Юные душой, они притягивают к себе других людей и имеют друзей всех возрастов. Например, Имоджин Каннингхэм даже в свои девяносто оставалась прекрасным фотографом, продолжая запечатлеть на пленке мгновения прекрасного и, в свою очередь, вдохновляя других фотографировать себя.

Психологические трудности

Нелегко иметь Афродиту в качестве ведущего архетипа. Женщины, следующие инстинктивной сексуальности Афродиты, часто зажаты между собственным желанием половой близости и склонностью порождать эротическую энергию в других, с одной стороны, и культурой, полагающей женщину неразборчивой, если она действует согласно своим желаниям, – с другой.

Отождествление с Афродитой

Глубокое отождествление с Афродитой часто проявляется в личности женщины экстравертностью, страстью к жизни и элементом пылкости. Она любит мужчин и притягивает их к себе своей привлекательностью и интересом к ним. Ее внимательность соблазнительна; она заставляет мужчину чувствовать свою особенность и сексуальность. Это внимание вызывает в нем ответный отклик, порождая между ними эротическое притяжение и желание половой близости. Если она отождествлена с Афродитой, то будет поступать согласно этому желанию, не учитывая последствий. Но последствиями могут быть общественное осуждение, цепочка поверхностных связей, возможное использование ее мужчинами, ищущими секс с ней и ничего более, и последующее заниженное самоуважение. Ей нужно знать, как сдерживать Афродиту в некоторых обстоятельствах и как

отзываться в других, – мудро выбирать "когда и с кем", – и как не поддаваться архетипу в разрушительных ситуациях.

Мужчины могут также неправильно истолковывать ее теплоту и доверительный стиль общения, ошибочно принимая их за особый интерес или сексуальный зов. Ее резкий отпор может породить образ дразнящей или разбивающей сердца женщины и обвинения в завлечении мужчин. Чувствуя себя обманутыми и обиженными, такие мужчины могут стать враждебными и озлобленными. Став объектом нежелательного безрассудного увлечения и гнева из-за отказа, женщина-Афродита, запутавшись в своих действиях, вызвавших подобную реакцию, может быть задета или рассержена на себя.

Когда женщина-Афродита осознает эту схему, она может научиться умерять зарождающийся пыл мужчины, если не хочет его поощрять. Она может продемонстрировать свою недоступность или прекратить общение.

Отвергаемая Афродита

Женщина-Афродита, вырастающая в атмосфере осуждения женской сексуальности, может попытаться подавить свой интерес к мужчинам, затушевать свою привлекательность и считать себя плохой из-за своих половых влечений. Но ощущение вины и внутренний конфликт, сопровождающие проявления ее природы Афродиты, приводят к депрессии, тревожности и подавленности. Если она притворяется так хорошо, что не пропускает свою сексуальность и чувственность в сознание, то теряет связь с главной частью себя – реальной и, таким образом, ослабляет свою жизненную энергию и спонтанность.

Отрицательные стороны жизни в настоящем

Женщины-Афродиты склонны жить в настоящем, воспринимая жизнь так, как будто она является только чувственным опытом. Под давлением момента такая женщина может реагировать, забывая о последствиях своих поступков, и/или не соблюдать верности, порождая тем самым конфликты. Эта ориентация влечет за собой импульсивные действия, разрушительные по отношению ко всему, чего касается. Например, она может покупать красивые вещи, которые ей не по карману. Она составляет планы с большим энтузиазмом и с полной решимостью осуществить их. Но когда подходит назначенное время, она оказывается погруженной во что-то или в кого-то еще.

Страдание – лучший учитель для женщины-Афродиты, хотя такие уроки болезненны. Она осознает, что люди обижаются и сердятся из-за ее обращения с ними по принципу "с глаз долой – из сердца вон". Когда она, не думая о своем финансовом положении, подчиняется импульсу купить вещь, на которую упал ее взгляд, то вдруг обнаруживает, что счета, настойчиво требующие уплаты, растут, а деньги просачиваются сквозь пальцы. Она воспроизводит схемы, причиняющие боль ей самой и другим, до тех пор, пока не выучится сопротивляться тирании принципа "здесь и теперь", заставляющего ее жить так, словно "завтра" не существует.

Когда женщина-Афродита научится размышлять над последствиями, прежде чем действовать, она будет реагировать менее импульсивно и вести себя более ответственно. Однако эмоциональные предпочтения всегда будут иметь больший

вес, чем практические соображения. И она сможет все еще обижать других своим поведением, даже заранее обдумывая свои действия, потому что безоговорочно следует своему сердцу.

Жертвы любви

Мужчины могут стать жертвами женщины-Афродиты, когда она "любит их и оставляет их". Она очень легко влюбляется, убежденная каждый раз, что нашла совершенного мужчину. Магия момента позволяет ему чувствовать себя богом, любимым богиней, пока она не бросает его и не начинает встречаться с другим. Как следствие, за ней тянется цепочка раненых, обиженных, негодующих, подавленных или рассерженных мужчин, чувствующих себя использованными и брошенными.

Женщина-Афродита может пройти через серию интенсивных любовных связей, каждый раз увлеченная магией (или архетипическим переживанием) любви. Чтобы прекратить воспроизведение этой схемы, она должна научиться любить кого-то "целиком и без прикрас" – несовершенного человека, а не бога. Сначала она должна освободиться от чар легких слепых увлечений; обычно только сильное переживание может привести к такой утрате иллюзий. Только после этого близкая связь может стать достаточно длительной, позволяя принимать человеческие недостатки и в своем партнере, и в самой себе, и открывать в любви человеческие измерения.

"Проклятие" любви

Власть богини Афродиты, заставляя людей любить, может обернуться разрушительной стороной. Иногда богиня принуждала женщину к безответной любви, пробуждала пылкую, но постыдную или запретную страсть, ведущую к конфликту или унижению и в конце концов, к уничтожению женщины или ее положительных качеств. Подобное проклятие определило судьбу трех мифологических женщин – Мирры, Федры и Медеи, "заболевших" любовью. Рассердившись на Психею, Афродита намеревалась заставить ее влюбиться в "подлейшего из мужчин". Богиня прекрасно сознавала, что любовь может причинять страдания.

Современные жертвы Афродиты – это женщины, связанные своей несчастливой любовью. Некоторые из них ищут психиатрической помощи, позволяющей освободиться от страданий. В моей практике обозначились две типичных схемы. В первом случае женщина находится в любовных отношениях с мужчиной, плохо с ней обращающимся или унижающим ее. Всю свою жизнь она ставит в зависимость от "крошек" внимания, которые время от времени перепадают от него. Ее вовлечение может быть недолговечным, но может и тянуться годами. Характерно, что она мучается этой связью и своими усиленными попытками, вопреки очевидности, убедить себя в том, что он действительно ее любит. Она подавлена и несчастлива, но тем не менее весьма противоречиво относится к изменению своей ситуации. Однако, чтобы чувствовать себя лучше, она должна отказаться от разрушительной связи, имеющей над ней наркотическую власть.

Вторая схема кажется даже безнадежнее: женщина влюблена в мужчину, который ясно дает понять, что не хочет быть с ней. Он по возможности избегает ее и чувствует на себе проклятие ее безответной любви. И снова ее мучительная

одержимость им может продолжаться годами, фактически препятствуя возможности любой другой близкой связи. В погоне за ним она может последовать в другой город (как сделала одна из моих пациенток), быть задержанной за нарушение права владения или насильственно изгнанной из его дома.

Освободиться от такого проклятия самой Афродите трудно. Чтобы измениться, женщина должна увидеть разрушительность своего тяготения и захотеть от него освободиться. Требуются огромные усилия, чтобы избежать искушения увидеть его и снова попасться в собственные сети. Но она должна сделать это, чтобы суметь направить свои эмоции на другую цель.

Пути развития

Знание о своей архетипической схеме поведения полезно для всех типов женщин, особенно для женщин-Афродит. Оно помогает им понять свою "данную богиней" природу – сильную половую энергию, способность легко влюбляться и испытывать эротическое притяжение, чего лишены многие другие женщины. Такое знание помогает женщине-Афродите освободиться от ощущения вины из-за того, что она такая, как есть. В то же время она должна осознать, что ей следует отслеживать свои значимые интересы, поскольку богиня этого не делает.

Хотя архетипы других богинь могут не просматриваться в женщине-Афродите явно, обычно они присутствуют хотя бы в латентной форме. В связи с определенными жизненными переживаниями они могут получить влияние компенсируя или видоизменяя энергию Афродиты в женской душе. Если "Афродита" развивает какое-либо умение либо приобретает мастерство или образование, вероятно, станут важными архетипы Артемиды и Афины. Если она замужем и имеет ребенка, стабильное влияние могут приобрести Гера и Деметра. Если благодаря медитации она развивает Гестию, то может легче сопротивляться экстравертной силе эротического притяжения. А развитие интроверсии Персефоны позволит женщине-Афродите скорее испытывать сексуальное переживание в фантазии, чем в реальности.

Когда женщина-Афродита осознает свою модель поведения и решает видоизменить его так, чтобы она сама или те, кого она любит, не были задеты и обижены, наступает главная перемена. Совершая выборы и формируя возможные последствия, она сможет однажды установить свои приоритеты и действовать согласно им. Связанный с развитием путь, которому она может следовать, описывает миф о Психее.

Миф о Психее: метафора психологического развития

Миф об Эросе и Психее использовался в женской психологии несколькими юнгианскими аналитиками в качестве аналогии; из них наиболее примечательны Эрик Нойманн в его книге "Амур и Психея" и Роберт Джонсон в книге "Она". Психея – беременная смертная женщина, стремящаяся воссоединиться со своим мужем, Эросом, богом любви и сыном Афродиты. Психея понимает, что должна подчиниться разгневанной и враждебной Афродите, чтобы когда-нибудь примириться с Эросом, поэтому предстает перед богиней. В качестве испытания Афродита дает ей четыре задания, имеющие символическое значение.

Каждое задание представляет определенную способность, которую женщине необходимо развивать. Всякий раз, когда Психея справляется с заданием, она приобретает новую, прежде не присущую ей способность, соответствующую в юнгианской психологии *анимусу*, или мужскому аспекту в женской личности. Хотя тем женщинам, которым, подобно Психее, необходимо совершить усилие для своего развития, эти способности часто кажутся "мужскими", они являются природными качествами женщин типа Артемиды и Афины.

Мифологическая фигура Психеи представляет любовницу (как Афродита), жену (как Гера) и беременную мать (как Деметра). Сверх того, по сюжету мифа она также спускается в подземное царство и возвращается оттуда (уподобляясь Персефоне). Женщинам, ставящим близкие отношения на первое место и реагирующим на других людей интенсивно и эмоционально, необходимо развивать способности, символизируемые каждым заданием. Только после этого они смогут оценивать предоставляемые выборы и решительно действовать в собственных интересах.

Задание 1: рассортировать зерна. Афродита приводит Психею в комнату, показывает огромную кучу смешанных вместе зерен – пшеницы, ячменя, проса, мака, гороха, чечевицы и бобов – и говорит ей, что она должна до вечера отсортировать каждый вид зерна или семян в отдельную кучу. Это задание кажется невыполнимым, пока множество крошечных муравьев не приходят к ней на помощь, раскладывая каждый сорт, зернышко к зернышку, по отдельным кучкам.

Таким же образом, когда женщине необходимо принять критическое решение, она должна сначала рассортировать беспорядочную смесь конфликтующих чувств и соперничающих предпочтений. Ситуация становится особенно запутанной, когда к ней свою руку прикладывает Афродита. "Сортировка зерен" представляет в таком случае внутреннее задание, требующее, чтобы женщина честно заглянула внутрь себя, проанализировала свои чувства, ценности и мотивы и отделила действительно важное от незначимого для нее.

Когда женщина научится останавливаться в запутанной ситуации и не действовать, пока не возникнет ясность, она станет доверять "муравьям". Эти насекомые – аналогия интуитивного процесса, действующего вне сознательного контроля. Ясность может прийти благодаря ее сознательным усилиям систематически или логически оценивать и определять приоритеты многих включенных в решение элементов.

Задание 2: добыть золотое руно. Затем Афродита приказала Психее добыть до восхода солнца золотую шерсть от ужасных баранов – огромных, агрессивных, рогатых зверей, бодающихся друг с другом в поле. Если бы Психея вошла в стадо и попыталась взять их шерсть, ее бы наверняка затоптали. Снова задание кажется невыполнимым до тех пор, пока зеленый тростник не приходит к ней на помощь: он советует подождать до захода солнца, когда бараны разбредутся и лягут спать. Тогда она сможет безопасно снять пряди золотой шерсти с кустов ежевики, которые бараны слегка задевали.

Символически золотое руно представляет власть, которую необходимо приобрести женщине, не будучи уничтоженной при попытке ее достигнуть. Когда женщина-Афродита (или тип *уязвимой* богини) выходит в соперничающий мир,

где другие люди агрессивно сражаются за власть и положение, ее может постигнуть боль или разочарование, если она не осознает опасности. Она может ожесточиться или стать циничной; ее внимательная и доверчивая душа может быть ранена, "затоптана ногами". Покрытая доспехами Афина может находиться в гуще боя, прямо включаясь в стратегию и политику, но женщина, подобная Психее, наблюдает, ожидает и постепенно обретает власть окольным путем.

Приобрести золотую шерсть и остаться при этом в живых – метафора задачи, как добиться власти, оставшись сострадательным человеком. Как показывает моя психиатрическая практика, держать в памяти эту задачу весьма полезно каждой стремящейся к самоутверждению женщине. В противном случае, сосредоточившись только на выражении своих потребностей или гнева, она превращает общение с собой в отталкивающее противоборство, затрудняя достижение желаемого и выставляя себя в резком, разрушительном аспекте.

Задание 3: Наполнить хрустальный флакон. В третьем задании Афродита кладет в руку Психее маленький хрустальный флакон и говорит, что та должна наполнить его водой из неприступного потока. Этот поток ниспадает каскадом из источника с вершины высочайшего утеса в самую глубину подземного мира, а затем поднимается сквозь землю, возвращаясь снова в источник. Метафорически этот поток представляет круговорот жизни, в который Психеея должна погрузиться, чтобы наполнить свой флакон.

Когда она пристально глядит на глубоко врезающийся в зазубренный утес и охраняемый драконами ледяной поток, задача наполнения флакона кажется ей невыполнимой. В это время ей на помощь приходит орел. Орел символизирует способность видеть ландшафт из далекой перспективы и стремительно пикировать, чтобы схватить то, что нужно. Это далеко не обычный способ восприятия для женщины, подобной Психее, склонной к личному вовлечению, мешающему "за деревьями увидеть лес".

Особенно важно для женщины-Афродиты сохранение в близких отношениях определенной эмоциональной дистанции, позволяющей видеть схемы отношений в целом, различать важные детали и осознавать то, что значимо. Тогда она сможет усваивать опыт и формировать свою жизнь.

Задание 4: Научиться говорить "нет". В четвертом и последнем задании Афродита приказала Психее спуститься в подземное царство с маленькой коробочкой для Персефоны, чтобы наполнить ее волшебной мазью красоты. Психеея приравнивает задание к смерти. Но его можно рассматривать как видимый издали поворотный пункт и дать ей совет.

Это задание гораздо тяжелее, чем традиционное испытание храбрости и решимости героя, ибо Афродита постаралась сделать его особенно трудным. Психее говорится, что она встретит людей, которые будут душераздирающе молить ее о помощи, и три раза она должна будет "делать свое сердце бесчувственным для жалости", игнорировать их мольбы и продолжать следовать дальше. В противном случае она навсегда останется в подземном царстве.

Держаться установленной цели, несмотря на просьбы о помощи, очень трудно всем, кроме женщин типа *богинь-девственниц*. Женщины с архетипом Деметры-

матери и услужливой Персефоны наиболее отзывчивы к нуждам других людей, а женщины типа Геры и Афродиты находятся где-то между первыми и вторыми.

Задание, которое Психея выполняет, три раза говоря "нет", – это осуществление выбора. Многие женщины предпочитают быть обманутыми и отклониться от осуществления своих интересов. Они не смогут осуществить свои намерения или выбрать то, что является лучшим для них, пока не научатся говорить "нет". Будь это человек, нуждающийся в ее обществе или поддержке, или притяжение эротически заряженной близкой связи – пока женщина не научится говорить "нет" им и своей особой впечатлительности, она не сможет определять направление своей жизни.

Благодаря этим четырем заданиям Психея развивается. Она развивает способности и силы, подвергая испытанию свою смелость, бодрость духа и решимость. Однако, несмотря на все приобретения, ее природа и приоритеты остаются неизменными: во главу угла она ставит любовную близкую связь, рискуя всем ради нее, – и побеждает.

Глава 13

КТО ИЗ БОГИНЬ ПОЛУЧАЕТ ЗОЛОТОЕ ЯБЛОКО?

Состязание, конфликты и союзы среди богинь разыгрываются в душе женщины точно так же, как когда-то это происходило на Олимпе. На какую из богинь женщина обращает внимание? Кого она игнорирует? Скольких из них она выберет? Эти внутренние фигуры, представляющие могущественные архетипические образцы поведения, сражаются за первенство, как сами греческие богини состязались за золотое яблоко – приз, присужденный Парисом.

Суд Париса

Все олимпийские боги и богини, за исключением Эриды (Эрис), второстепенной богини раздора, были приглашены на свадьбу царя Фессалии Пелея и прекрасной морской нимфы Фетиды. Оскорбленная Эрида решила отомстить за пренебрежение к себе. Она внесла раздор в празднество, подбросив на пиршественный стол золотое яблоко с надписью "Прекраснейшей". Оно прокатилось по столу, и его немедленно потребовали для себя Гера, Афина и Афродита. Каждая считала, что по справедливости и заслуженно это яблоко должно принадлежать ей. Конечно, они не могли решить между собой, кто из них прекраснейшая, поэтому обратились к Зевсу, чтобы он решил их спор. Он уклонился от выбора, направив их к необычайно красивому юноше, пастуху Парису, и повелев ему быть судьей.

Три богини нашли Париса, живущего идиллической жизнью с горной нимфой на лесных склонах горы Иды. Каждая из трех богинь по очереди пыталась повлиять на его решение с помощью подкупа. Гера посулила ему власть над всей Азией, Афина – военную славу и победы, Афродита же обещала ему в жены прекраснейшую из смертных женщин. Без колебаний Парис провозгласил прекраснейшей Афродиту и отдал ей золотое яблоко – и так навлек на себя вечную ненависть Геры и Афины.

Суд Париса в дальнейшем привел к Троянской войне. Пастух Парис был сыном царя Трои Приама. Прекраснейшей женщиной в мире была Елена, жена Менелая, царя Спарты. Парис вызвал его страшный гнев, когда похитил Елену и увез ее с собой в Трою. Этот поступок спровоцировал между греками и троянцами десятилетнюю войну, закончившуюся разрушением Трои.

Пять олимпийских богов находились на стороне греков: Гера и Афина (их приверженность греческим героям проистекала из враждебности по отношению к Парису), Посейдон, Гермес и Гефест. Четверо олимпийцев приняли сторону троянцев: Афродита, Аполлон, Арес и Артемида.

Суд Париса вдохновил на создание величайших в западной цивилизаций литературных произведений. События, последовавшие за его решением, были увековечены в трех великих классических эпосах – "Илиаде", "Одиссее" и "Энеиде", в трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида.

Современный вариант суда Париса

Каждая современная женщина осуществляет свой личный суд Париса. Вопросы – те же самые, на которые должны были ответить олимпийские гости: "Кто из богинь получит золотое яблоко?" и "Кому быть судьей?"

Какая богиня получает золотое яблоко?

Согласно мифу, из присутствующих богинь три требовали себе золотое яблоко. Это были Гера, Афина и Афродита. Однако в душе женщины состав соперниц может быть разным. Может быть, это соперничество за яблоко разыгрывается между двумя, тремя или четырьмя – любое сочетание из семи богинь может составить сообщество конфликтующих друг с другом сил. Пробужденные архетипы нередко соперничают за верховенство или влияние внутри каждой женщины.

Что означает, согласно исходному мифу, выбрать "прекраснейшую" среди Геры, Афины и Афродиты, сражающихся за превосходство над двумя соперницами? Когда я рассматривала, что символизируют эти три богини, меня внезапно осенило понимание, что они представляют три главных направления жизни женщины, три аспекта, часто конфликтующие в ее душе. Гера на первое место ставит замужество – и так поступила бы женщина, отождествляющая себя с целями Геры. Афина ценит использование интеллекта для достижения мастерства и власти, и женщина, почитающая ее как прекраснейшую, важнейшей считала бы свою карьеру. Афродита покровительствует красоте, любви и страсти, творчеству как основным ценностям, и женщина, согласная с этим, ставит витальную энергию своей жизни выше продолжительной близкой связи и достижений.

Эти выборы фундаментально различны, поскольку все три богини относятся к различным категориям. Гера – *уязвимая* богиня, Афина – *богиня-девственница*, Афродита – *алхимическая* богиня. В жизни женщин обычно преобладает один из трех представленных этими категориями стилей.

Кто должен судить? Кто решает, какая богиня получает золотое яблоко?

В мифе выбор осуществил смертный мужчина. И в патриархальных культурах это тоже делают смертные мужчины. И, конечно, если мужчины решают, какое место должна занимать женщина, то выбор ограничивается тем, что их устраивает. Например, границы жизни большинства немецких женщин когда-то определяли три *K* – *Kinder, Kuche, Kirche* (дети, кухня, церковь).

На персональном уровне вопрос "Какая богиня получает золотое яблоко?" описывает состязание линий поведения, образа жизни, привычек. Начинается все с родителей и родственников. Затем учителя и одноклассники, подруги, те, с кем она встречается, мужья и даже дети – все продолжают и продолжают суд Париса. Этот суд продолжается каждым, кто вручает или удерживает "золотые яблоки", награждает ее одобрением за то, что приятно ему. Например, маленькая девочка, в личности которой присутствует аспект спокойствия и потребность в уединенности (благодаря Гести), являющаяся неплохим игроком в теннис (под воздействием или Артемиды, или Афины), проявляющая материнские наклонности по отношению к своим маленьким родным и двоюродным братьям и сестрам, обнаруживает, что за что-то одно она получает большее одобрение, чем за другое. Отец хвалит ее за хорошо сыгранную теннисную партию – или за проявление качеств будущей хорошей матери? Что ценит ее мать? Это интровертная семья, где принято, чтобы каждый ее член проводил время самостоятельно, или экстравертная, где желание побыть в уединении кажется некоторой странностью? Учат ли девочку сдерживаться, не показывать, что она обладает хорошим ударом слева, и всегда позволять мужчине побеждать себя? Старается ли она оправдывать ожидания других?

Если женщина позволяет другим решать, что является для нее важным, то она будет проживать ожидания родителей и соответствовать социальным представлениям своего класса о том, что именно ей следует делать. То, какая богиня станет главенствовать в ее жизни, определяют другие.

Если она сама решает для себя, кто из богинь внутри нее "получит золотое яблоко", основывая свое решение на силе этой богини в себе, тогда, что бы она ни решила, это будет для нее значимым. И поддерживает ее семья и культура или нет, она всегда останется самой собой.

Богини в конфликте: комитет как метафора

Внутри женщины богини могут соперничать друг с другом – или власть достается одной из них. Каждый раз, когда женщина должна осуществить важное решение, может возникнуть спор среди богинь из-за золотого яблока. Если это так, то сама ли женщина выбирает из соперничающих приоритетов, инстинктов и моделей поведения? Или направление, ею принимаемое, определяется для нее правящей богиней?

Юнгианский аналитик и мой руководитель Джозеф Уилпрайт утверждает, что происходящее в наших головах может быть представлено в виде комитета, образованного сидящими вокруг стола различными аспектами нашей личности – мужскими и женскими, молодыми и старыми, шумными и тихими, главенствующими и подавленными. Если мы удачливы, во главе стола сидит здоровое эго, председательствуя и решая, когда и кому следует брать слово или чья очередь наступает. Председатель сохраняет порядок благодаря тому, что является исполнительным участником и эффективным руководителем – качества

хорошо функционирующего эго. Если эго функционирует хорошо, результатом является адекватное поведение.

Возглавлять комитет – нелегкая задача, особенно когда в женщине наличествуют богини требовательные и требующие власти, временами конфликтующие друг с другом. Когда эго женщины не может поддерживать порядок, может вмешаться архетип какой-либо одной из богинь и завладеть личностью. Говоря метафорически, эта богиня *правит смертной*. Может также возникнуть внутренний эквивалент олимпийской войны с конфликтующими одинаково сильными архетипическими элементами.

Когда человек находится в состоянии внутреннего конфликта, исход зависит от того, как работают вместе члены этого особого "комитета личности". Подобно всем комитетам, функционирование группы зависит от председателя и членов – кто они, насколько сильны их точки зрения, насколько согласованно действует группа или насколько она сварлива, как хорошо поддерживает порядок председатель.

**Организованный процесс:
эго функционирует как председатель и все богини имеют
возможность быть услышанными**

Первая возможность – организованный процесс под председательством наблюдающего эго, которое способно осуществлять ясные решения, основанные на адекватной информации. Эго осознает всех участников и их различные потребности и побуждения. Все значимые аспекты личности услышаны, реальность учитывается, напряжение терпимое. Поскольку каждая богиня говорит об отдельном инстинкте, ценности или аспекте женской души (полноты ее личности), то объем сказанного любой богиней зависит от силы этого отдельного архетипа и его включения в конкретную повестку дня и от того, как долго позволяет эго (председатель) высказываться этой богине.

Например, решение женщины может касаться того, как провести воскресенье. Гестия предпочитает уединение и предлагает провести спокойный тихий день дома. Гера чувствует обязанность навестить родственников мужа. Афина напоминает о какой-либо незаконченной работе. Артемида отстаивает участие в женском семинаре.

Решение женщины может касаться и того, что делать во второй половине ее жизни. Здесь каждый аспект ее личности, каждая богиня может быть по праву заинтересована в результате. Например, позволяет ли это время "теперь, когда дети выросли" прервать неудовлетворяющее замужество? Здесь чашу весов может склонить Деметра. Раньше она объединялась с Герой, чтобы оставаться в несчастливой ситуации, "потому что детям нужен отец". Может быть, сейчас она объединит силы с Артемидой и предпочтет независимость?

А может, это время вернуться к получению образования и профессиональному росту, вняв Афине и Артемиде?

Или, наконец, наступит очередь быть услышанной Деметре или Гере? Женщина сосредоточивала всю свою энергию и усилия на достижении профессионального мастерства или карьерном росте, а сейчас, в среднем возрасте, достигнув своей цели или занимая прочное положение, ощущает волну инстинкта материнства

благодаря Деметре? А может быть, она, отказываясь вплоть до настоящего момента уделять внимание Гере, теперь понимает, что одинока, смотрит с завистью на пары и хочет наконец выйти замуж?

Или же забытой была тишайшая из всех богинь – и сейчас наступает время Гестии, так как средний возраст приносит с собой потребность в размышлении и поиске духовных ценностей?

Середина жизни может принести новую конфигурацию богинь или сменить ведущее положение одной из них. Этот сдвиг может случиться на каждой из главных стадий жизни – в юности, в период совершеннолетия, в пенсионном возрасте, при менопаузе, в среднем возрасте. Если в пору перемен это ответственно за организованный, рефлексивный, сознательный процесс, то женщина трезво рассматривает приоритеты, обязательства, ценности и реальные факторы. Она не усиливает решимость конфликтующих сторон – решимость приходит, когда проблема становится ясной. Этот процесс может занять пять минут, когда она решает, что делать в воскресенье. Но может забрать и пять лет, когда она размышляет над главными переменами в своей жизни.

Я встречала женщин, годами бьющихся над решением "вопроса ребенка". Такая женщина хочет знать, что делать со своим материнским инстинктом, что делать со своей карьерой. Что ей делать, если они с мужем не могут прийти к общей точке зрения, – один хочет иметь ребенка, а другой нет? Что ей следует делать теперь, когда ей за тридцать и возможность материнства ограничена во времени?

Все эти вопросы мучили художницу Джорджию О'Кифф, у которой никогда не было детей. С детства О'Кифф чувствовала внутреннее стремление быть художницей. Когда ей было около двадцати пяти, она поведала своей подруге, что страстно хочет иметь ребенка и что без него ее жизнь будет неполной. Когда "вопрос ребенка" был главным, она была страстно влюблена в человека, с которым впервые жила вместе и за кого впоследствии вышла замуж. Он был одним из самых влиятельных людей в современном искусстве. Его галерея и мнение о картинах и художниках творили их репутацию. Он был убежден, что О'Кифф не следует становиться матерью, потому что это отвлечет ее от творчества. Будучи старше ее на тридцать лет и уже имея взрослых детей, он не хотел снова становиться отцом.

Конфликт между ними из-за ребенка, начавшийся в 1918 году, продолжался в течение пяти лет и разрешился, по-видимому, только после двух событий, склонивших чашу весов. В 1923 году было выставлено сто картин О'Кифф. Может быть, впервые в жизни она получила высшее подтверждение, что возможно осуществление мечты стать добившейся успеха художницей. В том же году дочь ее друга родила сына и затем погрузилась в тяжелую послеродовую депрессию, от которой никогда полностью не оправилась.

Интересы друга, их роман, ее карьера как художницы – все это объединило несколько архетипов О'Кифф против сильного инстинкта материнства. Гера, Афродита, Артемида и Афина – все вместе выступили против Деметры.

Хотя это объединение богинь плюс обстоятельства перевесили желание иметь ребенка, необходимо было позволить художнице отказаться от возможности быть матерью без чувства обиды и возмущения; иначе этот исход (или любой другой) не

принес бы полного разрешения. Когда женщина чувствует, что не имеет выбора и вынуждена отказаться от чего-то важного из-за внешних обстоятельств или внутреннего принуждения, она испытывает гнев, бессилие и депрессию. Обида и негодование истощают ее жизненные силы и мешают полностью сосредоточиться на том, что она делает, какой бы значительной ни была задача. Эго О'Кифф (или любой другой женщины) должно быть чем-то большим, чем пассивный наблюдатель, ставящий исход голосования в зависимость от силы архетипов, чтобы пережить потерю чего-либо важного, а затем погрузиться в творческую работу. Женщина должна активно подтвердить исход. Чтобы сделать это, она должна быть в состоянии сказать: "Я понимаю, кто я есть и каковы обстоятельства. Я подтверждаю эти качества как свои и принимаю реальность такой, какова она есть". Только тогда энергия исхода может быть освобождена для другого использования.

**Амбивалентность маятника:
это неэффективно, когда соперничающие богини борются
за господство**

Несмотря на то что организованный процесс представляет наилучшее решение, это, к несчастью, не единственный способ, с помощью которого улаживается внутренний конфликт. Если эго пассивно сопровождает какую-либо сторону, временно обладающую властью, то результатом явится схема "маятника", когда сначала "побеждает" и добивается своего одна сторона, а затем – другая.

Например, замужняя женщина может проявлять нерешительность относительно завершения любовного романа (понимая, что, если не прекратится связь, то прекратится ее замужество). Конфликт внутри нее может ощущаться столь же неразрешимым и бесконечным, как когда-то Троянская война. Женщина со слабым эго многократно прекращает связь только для того, чтобы снова и снова возобновлять ее.

Троянская война – подходящая метафора для этой ситуации. Елена, приз, за который сражались, была подобна пассивному эго в конфликте "брак-или-связь". Пассивное эго становится удерживаемым заложником, которым владеет сначала одна, затем другая стороны.

Силы греков были направлены на возвращение Елены ее мужу. Их поддерживали сторонники брака. Самой главной из них была Гера, богиня брака и семьи, настоявшая на продолжении борьбы вплоть до разрушения Трои и возврата Елены ее мужу Менелая. На стороне греков был также Гефест, бог огня, сделавший доспехи для Ахилла. Симпатии Гефеста к грекам понятны, поскольку он был обманутым мужем Афродиты. Еще одним союзником греков был Посейдон, патриархальный бог, живший глубоко в море. И Афина, сторонница патриархата, естественно, стала на сторону законного супруга.

Эти олимпийцы представляют те силы внутри женщины, которые действовали бы на нее, стремясь сохранить брак. Они воспринимают брак как священное обязательство и как законный институт, полагая, что жена есть собственность мужа, и сочувствовали бы мужу.

Афродита, богиня любви и победительница состязания за золотое яблоко, конечно, была на стороне Трои. Интересно, что союзниками Трои были также

Артемиде и Аполлону, андрогинная пара, символизирующая нестереотипные роли мужчин и женщин, позволительные только при ослаблении патриархальной власти. Четвертым олимпийцем на стороне Трои был Арес, бог войны, занимавшийся (подобно Парису) любовью с женой другого мужчины. Арес был любовником Афродиты.

Эти четыре олимпийца говорят об элементах или позициях в душе женщины, нередко одновременно проявляющихся во время любовного романа. Они говорят о половой страсти и любви. Они говорят о самостоятельности: утверждают, что ее сексуальность принадлежит ей и не является собственностью ее брака или мужа. В этой четверке, выступающей против традиционных ролей, есть побуждающее начало. Они объединяют силы в любовном романе, который можно рассматривать как объявление войны против мужа.

Если эго женщины пассивно сопровождает текущего победителя во внутреннем конфликте и во внешнем состязании за нее, она будет метаться туда-сюда между двумя мужчинами в этом треугольнике. Эта амбивалентность наносит ущерб не только близким отношениям, но и всему, чего касается.

Хаос в комитете: эго поглощается конфликтующими богинями

Когда в душе женщины возникают жестокие конфликты и эго не способно сохранить порядок, организованный процесс не может даже начаться. Раздается множество голосов, порождающих какофонию внутреннего шума, как будто каждая богиня пронзительно вопит о своих интересах, пытаясь перекрыть других. Эго женщины не может разобрать, что именно говорят голоса в ней, внутри нее нарастает сильное давление. Женщина с подобным хаосом в душе чувствует себя слишком запутавшейся и подавленной, чтобы предпринимать что-либо, пока ее мысли не придут в порядок.

Когда-то у меня была сорокапятилетняя пациентка, в которой развернулся этот "хаос в комитете", и она была близка к тому, чтобы оставить мужа. При этом у нее не было другого мужчины, а ее двадцатилетний брак окружающим казался идеальным. Пока она только подумывала об этом разрыве, она более или менее рационально выслушивала множество соперничающих точек зрения. Но когда она рассказала мужу о своих размышлениях и перестала обдумывать ситуацию, на нее обрушился внутренний хаос. Она говорила, что это ощущалось так, будто в ее голове все перекручивается. Аспекты ее личности отвечали страхом и тревогой на ее правильное, хотя и полное риска решение.

Пока она оставалась бездейственной, ее эго было временно подавлено. Но вместо того, чтобы отказаться от своего решения и вернуться, она держалась за свою потребность во всем разобраться и оставалась с друзьями до тех пор, пока не достигла некоторой ясности. Постепенно ее эго снова вернулось в свое обычное положение, она услышала и рассмотрела голоса тревоги и страха. В конце концов она оставила мужа. И годом позже окончательно убедилась, что приняла правильное решение.

В подобной ситуации полезно обсудить конфликтующие страхи и побуждения с кем-нибудь еще или записать их для того, чтобы начать анализ состояющихся сторон и вероятных исходов. Когда множество проблем раскладывается на

отдельные кучки по различным интересам, это выходит из состояния подавленности.

"Хаос в комитете" – нередко временный, короткий промежуток, следующий за хаотичной начальной реакцией на что-то новое и угрожающее. Вскоре это восстанавливает порядок. Однако, если оно этого не сделает, хаос в психике может привести к полному упадку сил. Ум остается полным состояющихся эмоций, мыслей и образов, становится невозможно думать логически – и человек перестает функционировать.

**Предпочтения и цензура в комитете:
пристрастный председатель благосклонен к некоторым богиням
и отказывается признавать других**

Тенденциозное эго в качестве председателя признает и предпочитает только определенных членов комитета. Других, выражающих потребности, чувства или точки зрения, которые эго считает неприемлемыми, оно заставляет молчать, выводя их за пределы регламента заседания. Эго подвергает цензуре все, чего не хочет видеть или слышать, так что на поверхности кажется, будто конфликта не существует. Статус "предпочитаемой богини" иногда удерживается немногими или даже одной богиней, чья точка зрения господствует. Именно с этими богинями эго и отождествляется.

Между тем перспектива и приоритеты подвергнутых цензуре богинь сдерживаются или подавляются. Они должны молчать, их могут даже не допустить на "заседания комитета". Зато их влияние ощущается "вне зала заседаний" – вне сознания. Выражениями этих подвергнутых цензуре богинь могут быть действия, психосоматические симптомы и настроения.

"Действие вне" бессознательно мотивирует поведение, уменьшая напряжение, порожденное конфликтующими чувствами. Например, замужняя женщина Барбара возмущается, что сестра ее мужа Сьюзен полагает, будто может пойти с Барбарой на прогулку, когда захочет. Барбара не может сказать "нет", не ощущая себя при этом эгоистичной и виноватой, она не может рассердиться, потому что гнев неприемлем. Таким образом, эго в качестве председателя находится на стороне Геры и Деметры – богинь, настаивающих на том, чтобы она была хорошей женой, внимательной к родственникам мужа, и заботливым человеком. Ее эго подавляет богинь-девственниц, которых возмущает необходимость заботиться о других в ущерб себе. Возникает внутреннее напряжение, которое она разряжает "действием вне". Барбара "забывает" об условленной встрече. Намеренно отказать Сьюзен было бы слишком враждебно – нечто подобное Артемида или Афина могли бы предложить сделать даже нарочно. Однако, "забывая", Барбара "действует вне" враждебности и расхолаживает привычку Сьюзен. Но Барбара все еще "не ведает" о своем гневе и отстаивании независимости.

Другой, более значительный пример "действия вне" дала одна моя пациентка. Ее пригласили на пробы на роль второго плана в значительном кинофильме. Директор, отвечающий за распределение ролей, увидел ее и подумал, что она могла бы прекрасно справиться с ролью, поэтому предложил ей сделать пробу. Это был ее шанс. Эта тридцатилетняя актриса входила в труппу небольшого

театра и жила с директором этого театра. Их связь с переменным успехом длилась в течение трех лет.

Определенная ее часть знала, что он не перенесет, если она станет успешнее, чем он. Но она подавляла это знание вместе с пониманием ряда других вещей, и это защищало ее от риска увидеть его таким, каким он был в действительности. Когда появилась возможность сняться в кино, она готовилась к пробам, репетировала до последней минуты и настолько была этим поглощена, что "потеряла счет времени". И пропустила встречу.

Таким образом, она совершила "действие вне" своей амбивалентности – хотя хотела получить роль и сознательно прикладывала усилия для достижения этого. Артемида дала ей честолюбие, а Афродита помогла выразить свой талант. Но она бессознательно боялась получить роль и подвергнуть испытанию их связь: Гера поставила эти близкие отношения на первое место, а Деметра защищала мужчину от восприятия его как несоответствующего требованиям или несущего угрозу. Решение не ходить на пробу роли было принято бессознательно.

Богини, вытесненные из сознания, могут выразить себя психосоматическими симптомами. Например, независимая женщина с качествами Афины, никогда не просившая помощи и, по-видимому, ни в ком не нуждающаяся, может столкнуться с приступами астмы или язвы. Возможно, это единственный способ, чтобы ее это могло позволить зависимой Персефоне получить немножко материнской заботы. Тип дающей матери-земли может страдать от неустойчивого кровяного давления, часто подскакивающего от нормального к высокому именно тогда, когда она производит впечатление особенно самоотверженной. Хотя ее Артемиды может не хватать для сохранения сосредоточенности на своих собственных приоритетах, она ощущает напряжение и возмущение, когда постоянно – и часто во вред себе – ставит потребности других на первое место.

Вытесненные из сознания богини могут также отражаться в настроениях. То отстраненное состояние, в которое погружается счастливо живущая замужняя женщина, когда слышит о подругах, нашедших другие пути, может отражать волнение девственных богинь. А смутное раздражение, ощущаемое во время очередной менструации женщиной, делающей карьеру, возможно, отражает неудовлетворенную Деметру.

Механизмы переключения: когда несколько богинь "сменяются поочередно"

Женщины, описывая себя, часто употребляют выражение "во мне больше, чем один человек", когда несколько богинь поочередно занимают господствующее положение. Например, Каролина – отличный страховой агент, плодотворно работающий с людьми. На работе она представляет эффективную смесь Афины и Артемиды. Дома деловая тигрица превращается в одинокую киску, которая довольно хлопочет в своем доме и саду, как интровертная Гестия, получающая удовольствие в уединении.

Лесли – идеальная работница в своем рекламном агентстве. Ее презентации проходят блестяще. Ее творчество и способность быть убедительной производят впечатление. Она – динамическая смесь Артемиды и Афины, легко превращающаяся в податливую Персефону со своим мужем.

Обе женщины осознают, что ведут себя как два различных человека, когда смещают свои стереотипы, перемещаясь от одной грани личности к другой; ведущее божество сменяется совершенно естественно для них. В каждой ситуации они чувствуют, что верны самим себе, а точнее, богиням, которые "сменяются", чтобы выразиться в них.

Зная о переключениях в своей личности, выбор "или-или" при определении психологического типа по тестам смущает или забавляет многих женщин, хорошо понимающих, что ответы зависят от их состояния. Описывают ли они реакции на своей работе или в своей частной жизни, мать или художницу в себе, как реагируют, когда одни или в паре, – все это будет влиять на ответ. Поэтому часто кажется, что ответы и, таким образом, личностный профиль зависят от того, какая богиня в женщине "проходит тест".

Одна женщина-психолог заметила: "Я очень экстравертна на приемах, и это не только маска или лицо для компании, которое я надеваю, – это я, с удовольствием проводящая время! Но стоит мне заняться моими исследованиями – и я совершенно другой человек". В одной ситуации она – цветущая Афродита, экстравертная, эмоционально отзывчивая и чувственная. В другой – внимательная Афина, тщательно выполняющая проект, который она продумала и теперь должна собрать подтверждающие данные.

Когда в личности женщины наличествует один доминирующий архетип главной богини, ее тесты по определению психологического типа обычно соответствуют теории Юнга. Она будет последовательно экстравертной (реагирующей непосредственно на внешние события и людей) или интровертной (отзывающейся на внутренние впечатления); она будет использовать или логику (взвешивающую рациональные соображения), или чувство (взвешивающее ценности) для оценки людей и ситуации; доверяет информации, приобретенной либо посредством пяти органов чувств, либо благодаря интуиции. Иногда хорошо развита только одна из четырех функций (логика, чувство, ощущение, интуиция).

Когда наличествуют два или больше архетипов доминирующих богинь, женщина не соответствует какому-либо одному определенному психологическому типу. Она может быть и интровертной, и экстравертной в зависимости от обстоятельств и преобладающей богини: экстравертные Артемида или Деметра могут "получить золотое яблоко" в одной ситуации, но передать его интровертным Гестии или Персефоне в другой.

Согласно теории Юнга, логика и чувство – это оценивающие функции, а ощущение и интуиция – воспринимающие. Теория достоверна, когда в основании личности лежит образ одной богини: несмотря на то что женщина-Афина мыслит четко и ясно, способности понимать ценности чувствования у нее почти нет по определению. Но это правило нарушается, когда наличествует более чем одна активная богиня. Например, если Артемида присоединяется к Афине как активный архетип, то, вопреки теории, чувство может быть так же или почти так же хорошо развито, как и логика.

Когда богини объединяются и поочередно сменяют друг друга, чтобы выразить себя в женщине, "кто из богинь получит яблоко" зависит от обстоятельств и решаемой задачи.

Сознание и выбор

Женщина, осознающая (благодаря своему наблюдающему эго) архетипы богинь и развивающая понимание "комитета" как метафоры внутреннего процесса, приобретает два очень полезных внутренних инструмента постижения сути чего-либо. Она может чутко слушать голоса внутри себя, узнавать, "кто говорит" в данный момент, и распознавать богинь, влияющих на нее. Когда они представляют ее аспекты, конфликт между которыми она должна разрешить, она может вникнуть в потребности и интересы каждой богини, а затем решить для себя, что именно является наиболее важным.

Если некоторые богини невняты и с трудом узнаются – их присутствие только предполагается из-за эпизодов "действия вне", психосоматического симптома или настроения, – ей может потребоваться время и внимание, чтобы понять, кто они. Представление об архетипических схемах и знание области действия каждой богини могут помочь ей определить тех, кого необходимо узнать.

Поскольку в каждой женщине заключены образы *всех* богинь, конкретная женщина может удовлетворить какую-либо определенную потребность, лучше познакомившись с соответствующей богиней. В этом случае действия, направленные на развитие или усиление влияния этой богини, могут быть успешными. Например, когда Дана работала над своей диссертацией, ей было очень трудно собраться с силами, чтобы выполнить лабораторные исследования. Но представив себя охотящейся Артемидой, она обрела стимул для выполнения исследований и сумела найти то, что было ей необходимо. Образ себя как Артемиды пробудил энергию, требовавшуюся ей для этой задачи.

Активно воображаемые богини могут помочь женщине хорошо узнать действующие архетипы в своей душе. Возможно, ей удастся отчетливо представить богиню, а затем, опираясь на яркий образ в уме, понять ее, особенно если женщина сможет беседовать с этой визуализированной фигурой. Используя "активное воображение" (как называется этот процесс, открытый Юнгом), она обнаружит, что может задавать вопросы и получать ответы. Настраиваясь на восприимчивость, чтобы слышать ответ, не придумывая его сознательно, женщина часто ощущает себя действительно участвующей в разговоре и расширяющей свое знание об архетипической фигуре – части ее самой.

Поскольку женщина способна настроиться на различные свои составляющие и слушать, наблюдать или чувствовать различные приоритеты и соперничающие предпочтения, она сумеет затем рассортировать их и оценить их важность для себя. Потом она может совершить сознательный выбор: когда возникают конфликты, она решает, какие приоритеты должны преобладать над другими и какое направление действия она выбирает. В результате ее выбор разрешает внутренние конфликты, а не провоцирует вечные войны. Таким образом, шаг за шагом она становится сознательной вершительницей выборов, решающей для себя, какая богиня получит золотое яблоко.

ГЕРОИНЯ В КАЖДОЙ ЖЕНЩИНЕ

В каждой женщине живет потенциальная героиня. Она представляет женщину-лидера в истории ее жизни, в путешествии, которое начинается с ее рождения и продолжается всю жизнь. Идя по своему неповторимому пути, она, несомненно, будет сталкиваться со страданиями; ощущать одиночество, уязвимость, нерешительность и встречать ограничения. Она также может отыскать смысл своей жизни, развить характер, пережить любовь и благоговение и научиться мудрости.

Она формируется своими решениями благодаря способности к вере и любви, готовности обучаться на своем опыте и брать обязательства. Если при возникновении трудностей она оценивает, что можно сделать, решает, что именно будет делать, и ведет себя согласно своим ценностям и чувствам, значит, она действует как главная героиня своего личного мифа.

Хотя жизнь полна независимых от нас обстоятельств, всегда существуют моменты принятия решения, узловые точки, определяющие дальнейшие события или меняющие человеческий характер. Будучи героиней своего героического путешествия, женщина должна начинать с позиции (пусть даже вначале "как будто"), что ее выбор *имеет значение*. В процессе жизни женщина становится личностью, которая принимает решения, героиней, формирующей будущую себя. Она или развивается, или деградирует благодаря тому, что делает или не делает, и посредством позиций, которые занимает.

Я знаю, что моих пациентов формировали события не только внешние, но и внутренние. Их чувства, их внутренние и внешние реакции предопределяли их путь и то, кем они стали, в гораздо большей мере, чем степень несчастий и напастей, с которыми они сталкивались. Например, я встречала людей, переживших детство, полное лишений, жестокости, бессердечия, избиений или сексуального надругательства. Тем не менее они не стали (как можно было бы ожидать) похожи на тех взрослых, которые плохо обращались с ними. Вопреки всему плохому, что пережили, они испытывали сострадание к другим – как тогда, так и теперь. Травматический опыт оставил свой след, они не были невредимы, но, несмотря на это, способность доверять, любить и надеяться уцелела. Когда я догадалась, почему случились именно такие события, я начала понимать разницу между *героиней* и *жертвой*.

Будучи детьми, каждый из этих людей видел себя главным действующим лицом ужасной драмы. У каждого был внутренний миф, выдуманная жизнь, воображаемые товарищи. Дочь, которую избивал и унижал грубый отец и не защищала подавленная мать, вспоминала, как говорила себе в детстве, что не имеет отношения к этой необразованной, неотесанной семье, что в действительности она – принцесса, которую проверяют этими суровыми испытаниями. Другая девочка, избиваемая и страдающая от сексуальных домогательств (и которая, став взрослой, полностью опровергла представления, что избиваемые в детстве впоследствии бьют собственных детей), убегала в воображаемую яркую, совершенно отличную от действительности жизнь. Третья представляла себя воительницей. Эти дети думали о будущем и планировали, как смогут уйти из своей семьи, когда станут достаточно взрослыми. Между тем они сами выбирали, как будут реагировать. Одна говорила: "Я никому не позволила бы увидеть себя плачущей". (Она убегала в предгорья и плакала, когда ее не мог

видеть никто из ее обидчиков.) Другая рассказывала: "Я думаю, мой разум оставлял мое тело. Я как будто находилась в другом месте всякий раз, когда он прикасался ко мне".

Эти девочки были героинями и теми, кто решал. Они сохранили свое достоинство, несмотря на плохое обращение с ними. Они оценивали ситуацию, решали, как будут действовать в настоящем, и строили планы на будущее.

Как героини, они не были сильными или могущественными полубогами вроде Ахиллеса или Геракла, героев греческих мифов, которые были более сильными и защищенными, чем простые смертные. Эти дети, как не по годам развитые человеческие героини, больше похожи на Гензеля и Гретель, которые должны были использовать свой разум, когда их бросили в лесу или когда ведьма откармливала Гензеля для жаркого.

В реальных историях жизни женщин, как и в мифах о героинях, ключевым элементом являются эмоциональные или другие связи, которые женщина устанавливает на своем пути. Женщина-героиня – это та, кто любит или учится любить. Она либо путешествует вместе с кем-то еще, либо стремится к такому союзу в своем поиске.

Путь

На каждой дороге существуют решающие развилки, требующие принятия решений. Какой путь выбрать? Какому направлению следовать? Продолжать линию поведения, согласующуюся с каким-то одним принципом, или следовать совсем иному? Быть честной или лгать? Поступить в колледж или пойти работать? Родить ребенка или сделать аборт? Прекратить близкие отношения или оставить? Выйти замуж или сказать "нет" этому конкретному мужчине? Немедленно обратиться за медицинской помощью при обнаружении опухоли груди или подождать? Просто бросить учебу или работу и присмотреть что-нибудь еще? Завести любовный роман и рисковать замужеством? Уступить или упорно добиваться чего-то? Какой выбор сделать? Какой путь избрать? Какова цена?

Я вспоминаю один яркий урок по экономике в колледже, который спустя годы пригодился мне в психиатрии: подлинной ценой чего-либо является то, от чего отказываешься ради получения желаемого. Это не общепринятый путь. Взять на себя ответственность совершения выбора – это решающий и не всегда легкий момент. Способность женщины к выбору и определяет ее как героиню.

В противоположность этому, женщина не-героиня следует *чьему-то* выбору. Она скорее вяло уступает, чем активно решает. Результатом часто становится согласие стать жертвой, говорящей (после свершившегося): "В действительности я не хотела этого делать. Это была твоя идея", или "Это все твоя вина, что у нас неприятности", или "По твоей вине мы оказались здесь", или "Ты виноват, что я несчастна". И еще она может ощущать себя мучимой и обманутой и предъявлять обвинения: "Мы всегда делаем то, чего хочешь ты!", не осознавая, что сама никогда не настаивала на своем или вообще не высказывала своего мнения. Начиная с простейшего вопроса: "Что ты хочешь делать сегодня вечером?", на который она неизменно отвечает: "Все, что ты хочешь", ее привычка уступать может расти до тех пор, пока контроль над ее жизнью просто перейдет в чужие руки.

Существует также другая негероическая модель поведения, когда женщина живет, как бы топчась на перепутье, не имея ясности в своих чувствах, испытывая неудобство в роли той, кто решает, или не стремясь сделать выбор из-за нежелания отказаться от иных возможностей. Часто она – яркая, талантливая, привлекательная женщина, относящаяся к жизни как игре, отказывающаяся от близких отношений, которые могут стать для нее слишком серьезными, или от карьеры, требующей слишком много времени или усилий. Ее остановка на непринятии решения в реальности представляет, конечно же, выбор *недействия*. Она может провести десять лет в ожидании на перепутье, пока не осознает, что жизнь проходит мимо.

Следовательно, женщинам необходимо становиться героинями-вершительницами выборов, вместо того чтобы быть пассивными существами, жертвами-страдалицами, пешками, передвигаемыми другими людьми или обстоятельствами. Стать героиней – вдохновляющая новая возможность для женщин, руководствовавшихся изнутри архетипами *уязвимых* богинь. Утверждение себя представляет героическую задачу для женщин, податливых, как Персефона, ставящих своих мужчин на первое место, как Гера, заботящихся о чьих-то потребностях, как Деметра. Осуществить это, кроме всего прочего, означает для них пойти вразрез своему воспитанию.

Кроме того, необходимость стать героиней-которая-решает становится потрясением для многих женщин, ошибочно полагававших, что они *уже* являются таковыми. Будучи женщинами по типу *девственных* богинь, они могут психологически быть "закрыты доспехами", как Афина, независимы от мнения мужчин, как Артемида, самодостаточны и одиноки, как Гестия. Их героическая задача – отважиться на близость или стать эмоционально уязвимыми. Для них выбор, требующий отваги, состоит в том, чтобы довериться кому-то другому, нуждаться в ком-то другом, принять ответственность за кого-то другого. Для таких женщин может быть легким делом принимать рискованные решения в делах или публично выступать. Храбрости от них требует замужество или материнство.

Героиня-которая-решает должна повторять первое задание Психеи по "сортировке зерен" всякий раз, когда оказывается на перепутье и должна решить, что сейчас делать. Она должна остановиться, чтобы отсортировать свои приоритеты, побуждения и потенциальные возможности в данной ситуации. Ей необходимо рассмотреть, какие выборы существуют, какова может быть эмоциональная цена, куда решения приведут ее, что для нее интуитивно имеет наибольшее значение. Исходя из того, кто она есть и что знает, она должна принимать решение, выбирая путь.

Здесь я снова касаюсь темы, которую развила в моей первой книге "Дао психологии": необходимость выбора "пути с сердцем". Я чувствую, что каждый должен взвесить все, а потом действовать, пристально изучив каждый жизненный выбор, рационально обдумывая, но затем обосновывая свое решение тем, будет ли с этим выбором согласно его сердце. Ни один другой человек не может указывать вам, если затрагивается ваше сердце, и логика не способна обеспечить ответ.

Часто, когда женщина сталкивается с такими "или/или" выборами, в значительной мере воздействующими на ее дальнейшую жизнь, давление на нее оказывает кто-

то еще: "Выходи замуж!", "Заводи ребенка!", "Покупай дом!", "Смени работу!", "Прекрати!", "Двигайся!", "Скажи да!", "Скажи нет!". Очень часто женщина вынуждена подчинять свой ум и свое сердце давящим представлениям, созданным чьей-то нетерпимостью. Чтобы быть *той, кто решает*, женщине необходимо настаивать на принятии собственных решений в подходящее ей время, понимая, что это *ее* жизнь и именно она будет жить с последствиями этих решений.

Для того чтобы развивать ясность и понимание, ей также необходимо сопротивляться внутреннему побуждению принимать необдуманные решения. В начальной стадии жизни могут преобладать Артемида или Афродита, Гера или Деметра с их характерной силой или интенсивностью отклика. Они могут попытаться вытеснить чувство Гестии, интроспекцию Персефоны, хладнокровное мышление Афины, но присутствие этих богинь обеспечивает более полную картину и позволяет женщине принимать решения, учитывающие все аспекты ее личности.

Путешествие

Когда женщина отправляется в героическое путешествие, она сталкивается с проблемами, препятствиями и опасностями. Ее ответы и поступки изменяют ее. Она обнаружит, что именно для нее значимо и достаточно ли у нее смелости действовать согласно своим собственным представлениям. Ее характер и способность к состраданию подвергнутся испытаниям. На этом пути она сталкивается с темными, смутными сторонами своей личности – иногда в то же самое время, когда убеждается в своей силе и ее уверенность в себе растет или же когда ею овладевает страх. Вероятно, она переживет какие-то потери и испытает горечь поражений. Путешествие героини – это путешествие самораскрытия и развития, в котором различные аспекты личности женщины объединяются в единое целое, сохраняющее всю свою сложность.

Возрождение силы змеи

Каждая героиня должна обрести *силу змеи*. Чтобы понять сущность этой задачи, нам необходимо вернуться к богиням и женским снам.

На многих статуях Геры ее мантию обвивают змеи. Афина изображалась со змеями, обвивающими ее щит. Змеи были символами догреческой Великой Богини Старой Европы и служат символическим следом силы, которой некогда обладало женское божество. На одном из наиболее ранних изображений (Крит, 2000-1800 гг. до нашей эры) женская богиня с обнаженной грудью держит в распростертых руках по змее.

Змея часто появляется в женских снах как таинственный устрашающий символ, к которому сновидица, ощутившая возможность утверждения в жизни собственной силы, осторожно приближается. Вот описание сна одной тридцатилетней замужней женщины: "Я иду по тропинке; когда я взглянула вперед, то увидела, что мне предстоит пройти под огромным деревом. Громадная змея мирно свертывается кольцом вокруг нижней ветви. Я знаю, что она не ядовита и мне ничто не грозит, – в самом деле, она прекрасна, но я колеблюсь". Многие сны, похожие на этот, где сновидица испытывает скорее благоговение или осознает

силу змеи, чем пугается опасности, запоминаются: "Змея, обвивающая мой стол...", "Я вижу змею, свернувшуюся кольцом на балконе...", "В комнате три змеи..."

Всякий раз, когда женщины начинают утверждать свою власть, принимают важные решения и осознают свою силу, как правило, появляются сны со змеями. Часто сновидица ощущает пол змеи, и это помогает прояснить вид силы, символизируемой змеей.

Если эти сны совпадают с действительной жизнью сновидицы, у нее появляется возможность с позиции власти или самостоятельности справиться с такими, например, вопросами, возникшими после выбора новой роли: "Могу ли я быть эффективной?", "Каким образом эта роль будет изменять меня?", "Понравлюсь ли я людям, если буду решительной и строгой?", "Угрожает ли такое поведение моим близким отношениям?". Сны женщин, никогда прежде не испытывавших ощущения собственной силы, скорее всего, говорят о том, что такие женщины должны приближаться к *Силе* осторожно, как будто к незнакомой змее.

Я думаю о женщинах, обретающих ощущение своей собственной силы и власти, как о "*востребовавших силу змеи*", – силу, утерянную женскими божествами и смертными женщинами в тот момент, когда патриархальные религии лишили богинь силы и влияния, представили змею как символ зла, выбросили ее из Эдема и сделали женщин существами низшего сорта. Затем я представляю себе образ, олицетворение новой женщины – сильной, красивой и способной растить и воспитывать детей. Этот образ – терракотовое изваяние прекрасной женщины или богини, поднимающейся с земли и держащей в руках снопы пшеницы, цветы и змею.

Сопrotивление силе медведицы

В отличие от мужчины-героя, героине-вершительнице может угрожать непреодолимая тяга инстинкта материнства. Женщина, которая не в силах сопротивляться Афродите и/или Деметре, может забеременеть в неподходящее время или при неблагоприятных обстоятельствах. Если это случается, она может отклониться от избранного ею пути – ее берет в плен инстинкт.

Я знала одну молодую женщину – студентку-выпускницу, которая забыла обо всех своих целях, когда ощутила себя пойманной настоятельным побуждением забеременеть. Она была замужем и собиралась получить докторскую степень, когда ею завладело желание иметь ребенка. В те дни ей приснился сон: огромная медведица держала ее руку в пасти. Она безуспешно пыталась освободиться и звала на помощь каких-то мужчин, но от них не было никакой пользы. В этом сне она блуждала до тех пор, пока не пришла к скульптуре медведицы с детенышами, которая напомнила ей скульптуру в Медицинском центре Сан-Франциско. Когда она положила свою руку на подножье скульптуры, медведица отпустила ее.

Обдумывая этот сон, она почувствовала, что медведица символизировала ее инстинкт материнства. Реальные медведицы – великолепные матери, они самоотверженно вскармливают свое уязвимое потомство и яростно его защищают. Затем, когда для выросших медвежат наступает время самостоятельности, мать-медведица жестко настаивает на том, чтобы сопротивляющиеся детеныши покинули ее, ушли в мир и сами заботились о себе. Этот символ материнства

крепко держал сновидицу до тех пор, пока она не прикоснулась к образу Матери-медведицы.

Сновидица приняла послание сна. Если она в состоянии пообещать сохранить стремление иметь ребенка к моменту завершения диссертации (только через два года), ее навязчивое желание забеременеть, возможно, пройдет. И действительно, после того как она и ее муж решили завести ребенка и она взяла внутреннее обязательство забеременеть вскоре после защиты диссертации, навязчивое состояние исчезло. Она опять смогла сосредоточиться на своих занятиях. Когда она установила связь с образом, инстинкт потерял свою хватку. Она знала: чтобы сделать карьеру и в то же время создать настоящую семью, нужно сопротивляться силе медведицы до тех пор, пока ей не будет присвоена докторская степень.

Архетипы существуют вне времени, не интересуясь реалиями жизни женщины или ее потребностями. Когда в женщине пробуждаются богини, как героиня, она должна сказать в ответ на их требования: "да", или "нет", или "не сейчас". Если она не решается сделать сознательный выбор, инстинкт или архетипическая схема возьмет верх. Женщине, захваченной инстинктом материнства, необходимо сопротивляться силе "медведицы" и в то же время чтить ее.

Изгнание смерти и сил разрушения

Каждая героиня мифов неизменно выступает на своем пути против чего-то разрушительного или опасного, грозящего ей уничтожением. Это также общая тема в женских снах.

Женщине-адвокату приснилось, что она выходит из церкви ее детства и тут на нее набрасываются две дикие черные собаки. Они запрыгивали на нее, пытаясь укусить за шею: "Это воспринималось так, как будто они собирались прокусить сонную артерию". Когда она подняла руку, чтобы отразить атаку, то пробудилась от кошмара.

С тех пор как она начала работать в агентстве, ее все больше ожесточало обращение с ней. Мужчины обычно предполагали, что она всего лишь секретарша. Даже когда окружающие знали о ее настоящей роли, она нередко ощущала свою незначительность и думала, что ее не принимают всерьез. Она, в свою очередь, стала критичной и враждебно настроенной по отношению к коллегам-мужчинам.

Вначале ей казалось, что сон был преувеличенным отражением восприятия себя как постоянно "атакуемой". Затем она стала думать, нет ли в ней самой чего-то похожего на этих диких собак. Она проанализировала происходящее с ней на работе и была поражена и испугана пришедшим к ней внезапным пониманием: "Да ведь я превращаюсь в злобную суку!" Она вспомнила чувство благодати, которое испытывала в церкви в счастливые времена ее детства, и поняла, что стала теперь совсем другой. Этот сон послужил толчком. Личности сновидицы угрожала реальная опасность саморазрушения собственной враждебностью, которую она направляла на других. Она становилась циничной и злой. В реальности, как и во сне, в опасности была она, а не люди, на которых она направляла свое ожесточение.

Подобным образом, разрушительными могут быть негативные, или теневые аспекты богини. Ревность, мстительность или ярость Геры могут стать ядовитыми. Женщина, одержимая этими чувствами и осознающая свое состояние, колеблется между мстительностью и ужасом от своих чувств и действий. Когда в ней героиня борется с богиней, могут появиться сны, в которых ее атакуют змеи (указывающие, что сила, представленная ими, опасна для самой сновидицы). В одном таком сне ядовитая змея метнулась к сердцу сновидицы; в другом змея погрузила свои ядовитые зубы в ногу женщины, не позволяя ей идти. В реальной жизни обе женщины пытались пережить измену и столкнулись с опасностью подчиниться ядовитым, злобным чувствам (как и сон с дикими собаками, этот сон имел два уровня смысла: это была метафора того, что происходит с ней и в ней).

Опасность для сновидицы, приходящая в человеческом облике в виде нападающих или угрожающих мужчин или женщин, обычно исходит от враждебной критики или ее деструктивной стороны (в то время как животные, по-видимому, представляют чувства или инстинкты). Например, женщине, вернувшейся в колледж, когда ее дети еще учились в начальной школе, приснилось, что "огромная тюремщица-матрона" преграждает ей путь. По-видимому, эта сцена олицетворяет как отрицательное суждение ее матери о ней, так и материнскую роль, с которой она отождествлялась; сон выразил мнение, что это отождествление подобно заключению в тюрьму.

Враждебные суждения внутренних субличностей бывают по-настоящему разрушительны, например, "Ты не можешь это делать, потому что ты плохая (некрасивая, неумелая, неумная, неталантливая)". По существу, они говорят: "У тебя нет права стремиться к большему", – и представляют послания, способные расстроить женщину и подорвать ее хорошие намерения или уверенность в себе. Эти агрессивные критики в снах обычно предстают в виде угрожающих ей мужчин. Внутреннее критическое отношение часто соответствует тому противостоянию или враждебности, с которыми женщина сталкивается в окружающем ее мире; критики повторяют, как попугаи, недобрые послания ее семьи или культуры.

С психологической точки зрения, каждый враг или демон, с которым героиня сталкивается во сне или в мифе, представляет нечто разрушительное, грубое, неразвитое, искаженное или злое в человеческой душе, стремящееся взять верх и разрушить ее. Женщины, которым снились дикие собаки или ядовитые змеи, осознали, что, когда они боролись с опасными или враждебными действиями, направленными на них со стороны других людей, им в одинаковой степени угрожало и то, что происходило *внутри* них. Враг или демон может быть отрицательной частью их собственной души, тенью элементом, угрожающим разрушить то, что представляет сострадающую и компетентную часть в ней. Враг или демон может быть и в душе других людей, желающих нанести вред, подчинить, унижить или управлять ею. Или, как это нередко случается, ей угрожает и то, и другое.

Переживание утраты и горя

Потеря и горе – другая тема в жизни женщин и мифах о героинях. Где-нибудь на пути кто-то умирает или его приходится оставить. Утрата близких отношений играет значительную роль в жизни женщин, ведь большинство их определяет себя через свои близкие отношения, а не через собственные достижения. Когда кто-то умирает, покидает их, уезжает или становится чужим, то это двойная потеря – и

близких отношений самих по себе, и близких отношений как источника самоопределения.

Многие женщины, бывшие зависимыми сторонами в близких отношениях, обретают себя на пути героини, только претерпев страдания из-за утраты. Беременная Психея, например, была покинута своим мужем Эросом. В своих поисках воссоединения она выполнила задания, обеспечившие ее развитие. Разведенные и овдовевшие женщины любого возраста могут принять решение и стать самостоятельными впервые в жизни. Например, смерть возлюбленного-союзника подтолкнула Аталанту вернуться в царство ее отца, где состоялось знаменитое состязание в беге. Это соответствует намерению тех женщин, которые начинают заниматься карьерой после утраты близких отношений.

Метафорически, психологическая смерть наступает всякий раз, когда мы вынуждены позволить уйти чему-то или кому-то и не можем не горевать об утрате. Это может быть смерть какого-нибудь аспекта нас самих, старой роли, прежнего положения, красоты или других уходящих качеств молодости, мечты, которой больше нет. Это могут быть и близкие отношения, закончившиеся смертью или расставанием. Пробудится ли в женщине героиня или она будет опустошена потерей? Сумеет ли она погоревать и идти дальше? Или уступит, ожесточится, погрузится в депрессию, прекратит в этой точке свое путешествие? Если она пойдет дальше, она выберет *путь героини*.

Прохождение через темное и узкое место

Большинство героических путешествий включают прохождение через темное место – горные пещеры, подземное царство, лабиринты – и в конечном счете внезапный выход на свет. Еще они могут включать переход через безлюдную пустыню в цветущую землю. Эта часть путешествия аналогична переживанию депрессии. В мифах, как и в жизни, героине необходимо продолжать двигаться, действовать, делать то, что нужно, оставаться в контакте с друзьями или справляться одной, не останавливаясь и не отрекаясь (даже когда она чувствует себя потерянной), сохранять надежду во мраке.

Мрак – это те темные подавленные чувства (гнева, отчаяния, возмущения, обиды, осуждения, мстительности, страха, боли из-за измены, вины), которые люди должны преодолеть, если стремятся выйти из депрессии. Это темная ночь одиночества, когда в отсутствие света и любви жизнь кажется бессмысленной космической шуткой. Переживание горя и прощение обычно представляют выход вовне. Теперь жизненная энергия и свет могут вернуться.

Смерть и возрождение в мифах и снах представляют метафору потери, депрессии и выздоровления. Ретроспективно многие такие темные периоды воспринимаются как обряды перехода, время страдания и испытания, благодаря которым женщина обучается чему-то ценному и развивается. Или, подобно Персефоне в подземном царстве, она может быть временной пленницей, чтобы потом стать проводником для других.

Трансцендентный вызов

В героических мифах отправившаяся в путешествие героиня, преодолевшая немислимые опасности и победившая драконов и мрак, в какой-то момент

застревает, не имея возможности продвинуться ни вперед, ни назад. Куда бы она ни взглянула – везде ее ожидают невероятные преграды. Чтобы открыть себе путь, ей предстоит решить некую задачу. Что делать, если для этого ее знаний явно недостаточно или если ее неуверенность в собственном выборе столь сильна, что решение представляется невозможным?

Когда она обнаруживает себя в неясной ситуации, где каждый выбор кажется потенциально гибельным или же, в лучшем случае, бесперспективным, первое ее испытание заключается в том, чтобы остаться собой. В кризисных ситуациях женщина подвергается искушению стать жертвой вместо того, чтобы оставаться героиней. Если она остается верна героине в себе, ей ясно, что она находится в плохом месте и может потерпеть поражение, однако продолжает верить, что в один прекрасный момент все может измениться. Если же она превращается в жертву, то начинает винить в своих бедах других людей или проклинать судьбу, пить или принимать наркотики, нападать на себя с уничижающей критикой. В этом случае она окончательно покоряется обстоятельствам или даже задумывается о самоубийстве. Сложив с себя полномочия героини, женщина становится бездеятельной или истеричной, ее охватывает паника, либо же она действует настолько импульсивно и иррационально, что в конечном счете терпит окончательное поражение.

В мифах и в жизни, когда героиня находится в затруднительном положении, все, что она может сделать, – это оставаться собой и не изменять своим принципам и обязательствам, пока кто-то или что-то неожиданно не придет ей на помощь. Остаться в ситуации, ожидая, что ответ придет, – значит войти в состояние, которое Юнг назвал "трансцендентной функцией". При этом он имел в виду нечто всплывающее из бессознательного, чтобы решить проблему или указать путь героине (эго), нуждающейся в помощи того, что находится вне ее (или его).

Например, в мифе об Эросе и Психее Афродита дала Психее четыре задания, каждое из которых требовало от нее того, о чем она не имела никакого представления. Каждый раз поначалу Психея чувствовала себя подавленной, но затем помощь или совет приходили – от муравьев, зеленого тростника, орла, башни. Подобным же образом Гиппомен, влюбленный в Аталанту, должен был состязаться с ней в беге, чтобы добиться ее руки и сердца. Но он знал, что не сможет пробежать дистанцию достаточно быстро, чтобы победить, и потому потеряет жизнь. Накануне состязания он взмолился о помощи к Афродите, которая в результате и помогла ему одержать победу. В классическом вестерне храбрый, но малочисленный отряд внезапно слышит сигнальный горн и понимает, что на помощь спешит кавалерия.

Все это – архетипические ситуации. Женщина как героиня должна понимать, что *помощь возможна*. Когда она находится в состоянии внутреннего кризиса и не знает, что делать, она не должна отступать или действовать исходя из страха. Ожидать нового понимания или изменения обстоятельств, медитировать или молиться – все это означает выманить из бессознательного решение, которое поможет переступить пределы безвыходного положения.

Женщина, видевшая сон с медведицей, испытала глубокий личностный кризис, ощутив настоящую потребность иметь ребенка в самый разгар работы над докторской диссертацией. Инстинкт материнства, захвативший ее с непреодолимой силой, ранее подавлялся и теперь требовал отдать ему должное.

Перед тем как увидеть сон, она находилась в плену ситуации "или-или", из которой не было удовлетворительного исхода. Для того чтобы изменить ситуацию, она должна была *почувствовать* решение, а не логически его сконструировать. Только после того, как на архетипическом уровне на нее подействовал сон и она полностью осознала, что ей следует держаться за свое стремление иметь ребенка, она смогла спокойно отсрочить зачатие. Этот сон был ответом бессознательного, пришедшего на помощь в решении ее дилеммы. Конфликт исчез, когда символическое переживание дало ей углубленное и интуитивно прочувствованное внезапное понимание.

Трансцендентная функция может также быть выражена через *синхроничность* событий – другими словами, возникают весьма многозначительные совпадения между внутренней психологической ситуацией и текущими событиями. Когда сталкиваешься с подобными вещами, они воспринимаются как чудо. Например, несколько лет назад моя пациентка организовала программу самопомощи для женщин. Если бы она добыла конкретную сумму денег к определенному сроку, то фонд выделил бы ей недостающие денежные средства, гарантирующие продолжение программы. Когда приблизился этот срок, она все еще не имела необходимой суммы. Но она знала, что ее проект необходим, и не отступала. Вскоре по почте пришел чек точно на ту сумму, которая ей требовалась. Ей неожиданно вернули, причем с процентами, долг двухлетней давности, который она давно уже сбросила со счетов.

Конечно, в большинстве случаев затруднительного положения мы не получаем столь же ясных ответов. Чаще мы воспринимаем некие символы, которые помогают ясно осознать ситуацию и затем ее разрешить.

Например, мой предыдущий издатель настаивал, чтобы эта книга была переработана другим человеком, который должен был значительно ее сократить и изложить представленные здесь идеи в более популярном виде. Послание "То, что ты делаешь, недостаточно хорошо", которое я получала в течение двух лет, сильно било психологически, и я устала. Часть меня (как податливая Персефона) была готова позволить кому-то в буквальном смысле *переписать* книгу, лишь бы она была издана. И я, принимая желаемое за действительное, начинала думать, что, возможно, это было бы к лучшему. За неделю до того, как книга должна была быть передана другому писателю, я получила *весть*.

Автор из Англии, чья книга была переписана тем же самым писателем при подобных же обстоятельствах, навестил моего друга, чтобы рассказать ему о своих переживаниях. Он высказал то, что я никогда не облакала в слова, но тем не менее интуитивно знала: "*Из моей книги вынули душу*". Когда я услышала эти слова, то почувствовала, что мне было ниспослано откровение. То же самое должно было случиться с моей книгой. Это дало мне свободу действовать решительно. Я сама наняла редактора и завершила книгу самостоятельно.

Это послание было громким и ясным. Далее события развивались вполне благоприятно. Благодарная за полученный урок, я вспомнила древнее китайское изречение, выражающее веру в синхроничность и трансцендентную функцию: "Когда ученик готов, учитель придет".

Творческое прозрение так же трансцендентно. В творческом процессе, когда решение существует, но еще не известно, художник-изобретатель-ученый верит, что ответ есть, и остается в своей ситуации, пока не приходит решение. Творческий человек часто находится в состоянии возрастающего напряжения.

Все, что могло быть сделано, уже сделано. Затем человек полагается на инкубационный период, после которого неизбежно появление чего-то нового. Классический пример – химик Фридрих Август Кекуле, открывший структуру молекулы бензола. Он ломал голову над задачей, но никак не мог с ней справиться, пока ему не приснилась змея, держащая во рту свой хвост. Интуитивно он понял, что это и есть ответ: атомы углерода могут соединяться друг с другом в замкнутые цепи. Затем он провел исследования и доказал, что его гипотеза правильна.

От жертвы к героине

Когда я обдумывала путешествие героини, я узнала и была очень впечатлена тем, как организация Анонимных Алкоголиков (АА) превращает алкоголичек и алкоголиков из жертв в героинь и героев. АА активизирует трансцендентную функцию и, в сущности, дает уроки того, как стать вершителем собственного выбора.

Алкоголичка начинает с признания того факта, что она находится в безнадежном положении: для нее невыносимо продолжать пить – и в то же время она не может остановиться. В этой точке безысходности она присоединяется к сообществу людей, помогающих друг другу в их общем путешествии. Ей объясняют, как звать к силе, гораздо большей, чем она сама, чтобы выбраться из кризиса.

В АА подчеркивают необходимость принимать то, что не может быть изменено, изменять то, что возможно, и уметь отличать одно от другого. Согласно правилам АА, человек в опасном эмоциональном состоянии, который не может ясно видеть свой дальнейший жизненный путь, планирует свои действия не далее одного шага. Постепенно, по шагу в день, алкоголичка становится хозяйкой своей судьбы. Она обретает способность делать выбор и открывает, что может быть компетентной и в своем сочувствии помогать другим.

Женщина-героиня отправляется в путешествие в поисках собственной индивидуальности. На своем пути она находит, теряет и снова открывает для себя то, что имеет для нее смысл, до тех пор, пока она не станет придерживаться обретенных ею жизненных ценностей в любых испытывающих ее обстоятельствах. Она может снова и снова сталкиваться с тем, что сильнее ее, пока в конце концов опасность потери индивидуальности не будет преодолена.

В моем офисе есть картина, изображающая внутреннюю сторону раковины наутилуса, написанная мною много лет назад. На ней подчеркивается спиралевидное строение раковины. Тем самым картина служит напоминанием о том, что путь, избираемый нами, тоже часто имеет форму спирали. Наше развитие циклично, – через поведенческие схемы, которые снова и снова возвращают нас обратно к нашей Немезиде – к тому, что мы непременно должны встретить и одолеть.

Часто это негативный аспект богини, который может овладеть нами: восприимчивость к депрессии Деметры или Персефоны, ревность и подозрительность Геры, неразборчивость в любовных связях, присущая Афродите, недостаток щепетильности, характерный для Афины, безжалостность Артемиды. Жизнь дает нам многократные возможности столкнуться лицом к лицу с тем, чего мы боимся, что нам необходимо осознать, или с тем, что нам необходимо одолеть. Каждый раз, когда цикл нашего развития по витку спирали приводит нас к месту нашей главной проблемы, мы достигаем большего осознания, и следующий наш ответ будет мудрее прежнего, пока в конце концов мы не сможем с миром пройти мимо Немезиды в гармонии с нашими глубочайшими ценностями.

Конец путешествия

Что происходит в конце мифа? Эрос и Психея воссоединяются, их брак празднуется на Олимпе. Психея рождает дочь по имени Радость. Аталанта выбирает яблоки, проигрывает состязание и выходит замуж за Гиппомена. Заметим, что проявив храбрость и компетентность, героиня не удаляется на закате солнца одиноко верхом, подобно архетипическому герою-ковбою. В ней нет ничего от героя-завоевателя. Воссоединение и дом – вот как заканчивается ее путешествие.

Путешествие индивидуальности – психологический поиск целостности – завершается союзом противоположностей во внутреннем браке "мужского" и "женского" аспектов личности, которые символически могут быть представлены восточными символами – Ян и *Инь*, соединенными в круге. Говоря более абстрактно и без определения пола, результатом путешествия к целостности становится приобретение способности работать и любить, быть активной и восприимчивой, самостоятельной и любящей частью пары. Все это – составляющие нас самих, к знанию которых мы можем прийти через жизненные переживания. И это – наши потенциальные возможности, с которыми мы отправляемся в путь.

В заключительных главах "Братства Кольца" Толкиена последние искушения, побуждающие носить кольцо, все-таки были преодолены и Кольцо Всевластия было навсегда уничтожено. Этот раунд борьбы со злом был выигран, героическая задача хоббитов завершена, и они вернулись домой в Шир. Томас Элиот в "Четырех квартетах" пишет:

Мы не прервем свои поиски

И в конце скитаний придем

Туда, откуда мы вышли,

И увидим свой край впервые.

В реальной жизни такие истории заканчиваются не слишком эффектно. Выздоровливающая алкоголичка может пройти ад и вернуться, чтобы предстать перед окружающими ничем не примечательной трезвенницей. Героиня, отразившая враждебные нападения, доказавшая свою силу в борьбе с богинями, в обыденной жизни нередко производит впечатление совершенно обычной

женщины – подобно вернувшимся в Шир хоббитам. Однако она не знает, когда призванное испытать ее сущность новое приключение возвестит о себе.

Когда работа, которую мы делали вместе, закончена, когда для меня наступает время сказать пациенткам "до свидания", я думаю о себе как о той, кто сопровождал их в трудном путешествии. Теперь им предстоит продолжить его самостоятельно. Может быть, я присоединялась к ним, когда они находились в ситуации, казавшейся безысходной. Может быть, я помогала им найти путь, который они потеряли. Может быть, я оставалась с ними на время перехода во тьме. Главным же образом, я помогала им видеть с большей ясностью и побуждала к тому, чтобы они делали свой выбор *сами*.

Сейчас, заканчивая писать эту книгу, я надеюсь, что смогла стать для вас спутницей, которая училась вместе с вами и помогала вам делать выбор в вашем путешествии.

*С любовью,
Джин Шинода Болен*